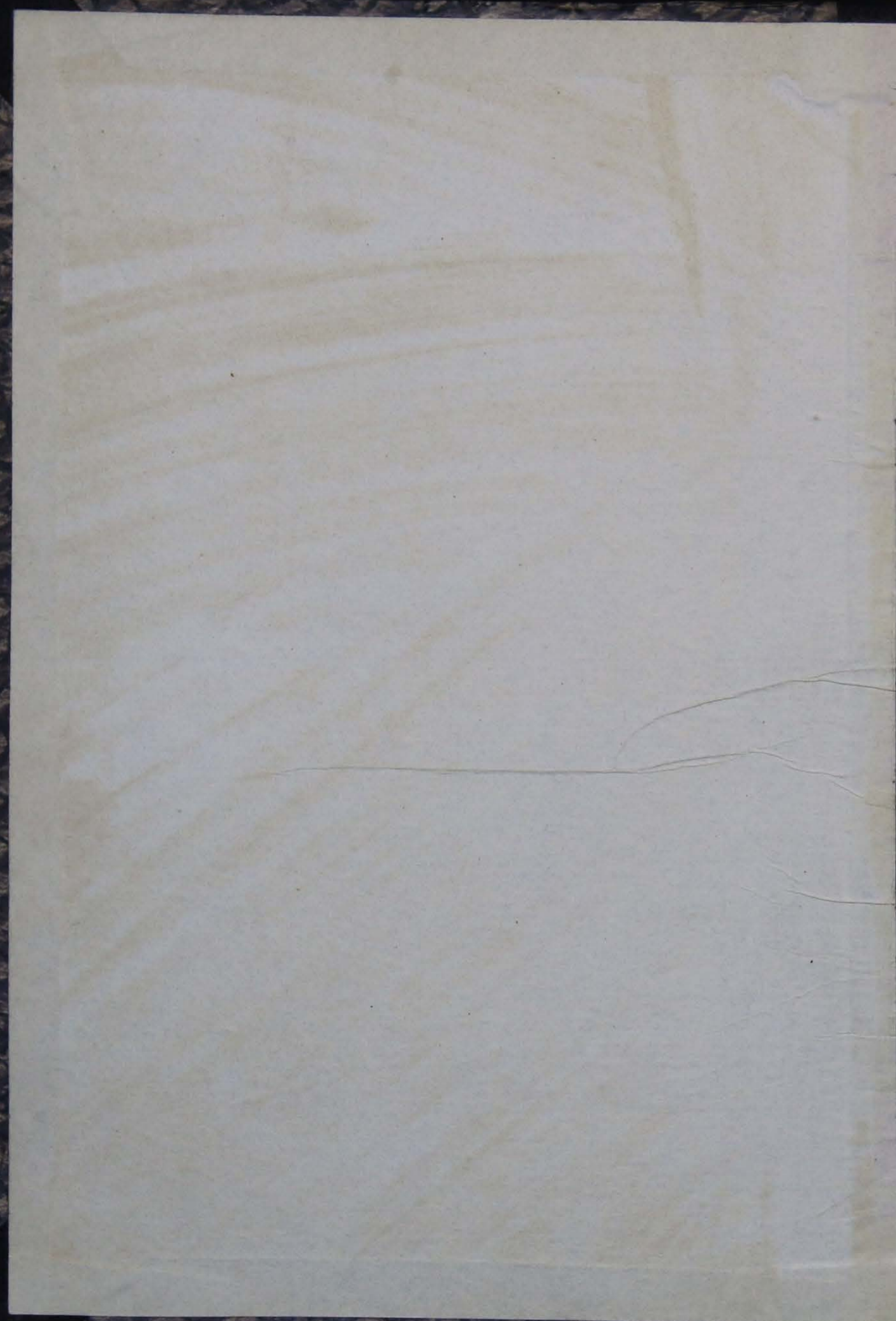

KH. 16
1893
1895

XXIX

11958

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XVI,
ВЫПУСКЪ I.

За 2 кн. 2р

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

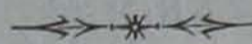
УЧЕБНО-НАУЧНОГО МУЗЕЯ
ИМЕНИ Н. И. МУЛТАНОВА
ИНВ. № 85946

ОМСКЪ.
Тип. Окружн. Штаба.
1893.

1893.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Переселенцы въ Азіатской Россіи *К. Качоровскаго.* 1-34 ²
Киргизскія степи Акмолинск. обл. (продолженіе) *В. Михайлова.* 1-20 ²
Отчетъ о дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества съ 1-го октября 1891
года по 1-е января 1893 года.
Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ
Собраній 1893 года съ № 15-го по 20-й.

10
12

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВЪ АЗИАТСКОЙ РОССИИ.

—*—

I.

Въ послѣднее десятилѣтіе наливъ переселенческихъ массъ сталъ едва-ли не самымъ крупнымъ явленіемъ въ общественной жизни Азіатской Россіи. Въ 60-е годы, первые годы послѣ освобожденія, переселеніе крестьянъ едва только зарождалось, даже въ голодный 1867 годъ дойдя до максимума лишь въ 20 тыс. душъ; въ 70-е годы оно стало уже замѣтно расти, но почти всецѣло еще направлялось въ болѣе близкія колонизаціонныя окраины,—въ южныя и восточныя степи Европейской Россіи, посылая ежегодно лишь по нѣскольку тысячъ первыхъ своихъ пионеровъ въ обширную и богатую, но отдаленную и почти неизвѣстную Сибирь. Но ужъ въ 79 и 80 г.г. переселенческой потокъ двинулся сюда энергичнѣе, съ 81 года онъ сразу чрезвычайно усилился, дошелъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ, а въ послѣдующіе годы, 82 и 83,—возросъ еще болѣе; въ 84, 85, 86 и 87 г.г. переселенческое движеніе въ Азіат. Россію стало нѣсколько затихать, не переставая уже однако считаться десятками тысячъ душъ ежегодно; но въ 88 году оно снова сразу возрасло, въ 89-мъ же, 90, 91 и 92 г.г. каждый годъ давалъ увеличеніе по сравненію съ предыдущимъ въ среднемъ почти въ 1½ раза, такъ что въ 92 году чрезъ одну Тюмень, по 1-е сентября, т. е. за 8 только мѣсяцевъ, прошло уже 75 тысячъ душъ переселенцевъ. Такимъ образомъ, въ послѣднее тридцатилѣтіе вселилось во все мѣста Азіатской Россіи по нашему расчету болѣе 600,000 душъ переселенцевъ изъ всѣхъ почти мѣстностей Европейской Россіи.¹⁾

¹⁾ За двадцатилѣтіе съ 61 по 80 г. вселилось въ Азіатскую Россію отъ 100 до 150-ти тысячъ душъ крестьянъ, въ десятилѣтіе съ 81 по 90 годъ—отъ 250 до 300 тысячъ душъ и въ 91 и 92 годахъ—не менѣе 200 тысячъ

11958

Очевидно, какъ важенъ этотъ столь значительный приливъ новаго элемента для Азіатской Россіи и какъ интересенъ и многозначителенъ этотъ опытъ шести сотъ тысячъ первыхъ пионеровъ переселенія для судьбы стоящихъ за ними милліоновъ безхозійныхъ и малоземельныхъ, для большинства которыхъ переселеніе остается послѣднимъ средствомъ уйти отъ хозяйственнаго упадка и раззоренія и которые посылаютъ теперь въ Сибирь однихъ ходоковъ почти столько, сколько 25 лѣтъ назадъ всего шло сюда переселенцевъ. Пора поэтому теперь подвести итоги результатамъ этого столь уже значительнаго движенія. Когда мы ихъ разсмотримъ и изслѣдуемъ, отъ какихъ условій они зависѣли, тогда мы будемъ знать, чего и въ будущемъ ожидать и желать для крестьянскаго переселенія въ Азіатскую Россію.

За послѣднія 7—8 лѣтъ было много написано о переселеніи. Сотни газетныхъ статей и корреспонденцій (я просмотрѣлъ, впрочемъ, лишь 5 газетъ за разные годы), десятки журнальныхъ статей (въ 11-ти разныхъ журналахъ за послѣднія 12 лѣтъ мною всего было найдено до 60-ти статей, такъ или иначе касавшихся „переселенческаго вопроса“), десятка два отдѣльныхъ брошюръ и книгъ, и наконецъ, порядочное количество замѣтокъ, статей и цифръ, разбѣянныхъ въ официальныхъ изданіяхъ (въ памятныхъ книжкахъ разныхъ губерній, губернаторскихъ отчетахъ, отчетахъ переселенческихъ чиновниковъ),—все эти довольно многочисленныя, разнородныя и разно-цѣнныя данныя, удовлетворительно въ общемъ освѣщающія многія стороны переселенческаго движенія,—представляютъ между прочимъ достаточно матеріала и для отвѣта на интересующій насъ сейчасъ вопросъ о судьбѣ новоселовъ Аз. Россіи. Но не было еще работы, подводящей на основаніи этихъ душъ. По отдѣльнымъ-же районамъ вселенія эти 600,000 душъ переселенцевъ распредѣлялись по нашему исчисленію приблизительно такъ: въ 92 году вселилось не менѣе 100,000 душъ (по преимуществу въ Томскую губ.), а остальные 500,000 д., пришедшихъ по 91 г. включительно, расселились такимъ образомъ: въ Томской губ.—до 300,000 душъ, въ Тобольской губ.—отъ 30 до 40 тыс. д., въ трехъ областяхъ Степного края—болѣе 70 тыс. д., въ Тургайской обл.—не менѣе 30 т. д., въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ—до 30 тыс. душъ, во всей Восточной Сибири—значительно болѣе 50 тыс. душъ.

матеріаловъ *общіе* итоги результатамъ всего вселенія въ этомъ громадномъ районѣ. Такой итогъ для Западной Сибири и Степного края, гдѣ поселилось громадное большинство новоселовъ Азіат. Россіи,—я и пытаюсь дать въ предлагаемой статьѣ.

На основаніи имѣющихся пока матеріаловъ я не могъ сдѣлать точнаго статистическаго опредѣленія занимающаго насъ явленія, но, какъ увидимъ, могъ, всетаки, съ полной достовѣрностью придти къ общимъ и приблизительнымъ заключеніямъ. Заключенія эти, по моему мнѣнію, съ такой необходимостью вытекаютъ изъ сказанныхъ данныхъ, что ниже я старался по возможности воздерживаться отъ собственныхъ комментаріевъ, разъясненій и формулировокъ, предоставляя отзывамъ бесспорно компетентныхъ лицъ, фактамъ и цифрамъ самимъ говорить за себя.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ дѣлу.

II.

По природнымъ условіямъ громадна и безконечно разнообразна пространства Азіатской Россіи вполне могутъ удовлетворить привычкамъ и потребностямъ выходцевъ изъ любой мѣстности Европейской Россіи. Переселенцы изъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерній почти въ своей сферѣ чувствуютъ себя чуть не на всемъ протяженіи таежной Сибири; малороссы и новороссы такъ же устраиваются почти какъ дома въ степяхъ южной Сибири, въ Акмолинскихъ и Семипалатинскихъ степяхъ; куряне, тамбовцы, воронежцы, поставлявшіе доселѣ не менѣе двухъ третей всего числа переселенцевъ въ Азіатской Россіи, сравнительно очень быстро и легко приспособляются къ благодатной природѣ Алтая.

Но однихъ благоприятныхъ природныхъ условій конечно мало для успѣха вселенія. Южныя и восточныя степи Европ. Россіи, также не обдѣленныя природой, стали однако ареной экономической гибели громаднаго большинства поселившихся здѣсь новоселовъ. Неудача ихъ объясняется общественно-экономическими условіями сказаннаго района вселенія: казенныхъ земель здѣсь или осталось такое незначительное количество, или онѣ въ такомъ незна-

чительномъ количествѣ поступали въ пользованіе переселенцевъ, что въ разныхъ губерніяхъ лишь 2,3% изъ нихъ успѣвали устроиться, а остальные принуждены были обращаться къ частнымъ владѣльцамъ (или къ башкирамъ и казакамъ) и, конечно, не успѣвали получить отъ нихъ землю на выгодныхъ условіяхъ,—лишь четверть изъ нихъ, а часто и еще гораздо менѣе, успѣвали купить землю въ собственность, а три четверти, разставшись съ землей на родинѣ, такъ и на новомъ мѣстѣ остались батраками и арендаторами.

Не таковы земельныя условія въ Азіатской Россіи. Земля здѣсь еще почти сплошь,—за исключеніемъ инородческихъ и казачьихъ территорій,—казенная, по крестьянскому выраженію— „вольная“, и условія занятія ея переселенцами—по меньшей мѣрѣ сносны, а въ большинствѣ случаевъ и вполне свободны и льготны. Каждый переселенецъ, разъ дозволить ему поселиться, получаетъ немедленно по 15-ти десятинамъ надѣла на мужскую душу за крайне незначительный оброкъ въ вѣчное пользованіе, а до того, какъ успѣетъ перечислиться, онъ арендуетъ ту же землю на столь же почти выгодныхъ условіяхъ, во всякомъ случаѣ не имѣющихъ и отдаленнаго подобія условій частной аренды въ степяхъ Европ. Россіи. Особенно благоприятны условія поселенія въ трехъ округахъ Томской губ. (Війскій, Барнаульскій, Кузнецкій и часть Томскаго), называющихся Алтайскимъ горнымъ округомъ и занятыхъ землями Кабинета;—здѣсь и участки отводятся внимательнѣе, сообразно по возможности съ желаніями самихъ переселенцевъ, и самое поселеніе т. е. перечисленіе ихъ совершается значительно быстрѣе и легче, чѣмъ на земляхъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ; поэтому здѣсь и поселилось не менѣе половины всѣхъ новоселовъ Азіатской Россіи.

Очевидны громадныя преимущества для совершенно неимущихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ переселенцевъ такихъ выгодныхъ условій пріобрѣтенія земли. При нихъ расходы на первоначальное обзаведеніе сводятся по единогласному показанію всѣхъ наблюдателей къ 150—200 руб. на семью. Хотя $\frac{4}{5}$ пересе-

ленцевъ Азіатской Россіи имѣютъ въ среднемъ всего отъ 0 до 50 руб. на семью по приходѣ на новыя мѣста, такъ что въ большинствѣ случаевъ имъ нужно бываетъ скопить до 150 руб. для полного обзаведенія, но зато этимъ уже и оканчивается здѣсь борьба за хозяйственную самостоятельность, тогда какъ въ степяхъ Европейской Россіи пріобрѣтеніе инвентаря составляетъ только меньшую часть задачи обзаведенія, которая завершается лишь покупкой земли за нѣсколько сотъ рублей. Но и самое пріобрѣтеніе инвентаря для новосела Азіат. Россіи весьма значительно облегчается тѣмъ, что онъ сразу получаетъ землю: уже въ первый годъ по прибытіи онъ кромѣ батраческаго заработка имѣетъ замѣтный доходъ какъ хозяинъ—отъ сдачи въ аренду части своего надѣла и отъ сѣнокошевія на немъ; кромѣ того, здѣсь практикуется постоянная форма вознагражденія за трудъ посѣвомъ: переселенецъ получаетъ за трудъ не деньги отъ старжила или богатаго новосела, а, напр., засѣянное поле, которое самъ потомъ убираетъ, или, вспахавъ старожилу инвентаремъ послѣдняго участокъ, онъ за это получаетъ право тѣмъ-же инвентаремъ и себѣ вспахать $\frac{1}{2}$ —1 десят. и т. д. Поэтому въ Азіатской Россіи существуетъ фактъ, почти невысказанный въ Европейской Россіи и особенно поражающій наблюдателя: здѣсь въ большинствѣ случаевъ (какъ увидимъ ниже) среди переселенцевъ больше семей безъ домовъ, чѣмъ— безъ посѣва; еще не имѣя жилища, переселенецъ уже имѣетъ собственную жатву.

Такимъ образомъ въ Азіатской Россіи новосель сразу получаетъ землю, сразу пускаетъ въ нее корни,—немудрено поэтому, если окончательное обзаведеніе, окончательное возстановленіе его хозяйственной самостоятельности не заставляютъ долго себя ждать. И дѣйствительно, всѣ безъ исключенія общіе отзывы и описанія разныхъ болѣе или менѣе компетентныхъ наблюдателей выставляютъ достиженіе громаднымъ большинствомъ новоселовъ Азіатской Россіи черезъ 3—5 лѣтъ по поселеніи полной хозяйственной самостоятельности,—какъ фактъ, не подлежащій спору и для всѣхъ очевидный; и всѣ безъ исключенія встрѣченныя мною цифры съ

еще большей яркостью и убедительностью повторяют эти общія глазомѣрные опредѣленія.

Къ нимъ, послѣ этихъ апіорныхъ соображеній, мы теперь и обратимся.

Сначала мы сдѣлаемъ общій очеркъ борьбы новосела Азіятской Россіи за хозяйств. обзаведеніе; затѣмъ подтвердимъ и иллюстрируемъ его нѣкоторыми имѣющимися цифровыми данными, рисуящими ходъ хозяйств. обзаведенія въ разныхъ селеніяхъ разныхъ районовъ вселенія и охватывающими въ общей сложности не менѣе 30,000 душъ переселенцевъ; потомъ попробуемъ, путемъ вычисленія новоселовъ-неудачниковъ, — точнѣе опредѣлить приблизительное число новоселовъ, успѣвшихъ обзавестись въ Азіятской Россіи полной хозяйств. самостоятельностью; наконецъ закончимъ очеркомъ культурно-хозяйственнаго вліянія вселенія на развитіе промышленности и земледѣлія въ Азіятской Россіи.

III.

Для обрисованія общей картины борьбы новосела за хозяйств. самостоятельность я беру очеркъ, помѣщенный въ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (82 года, № 28). Этотъ сжатый очеркъ находится въ буквальномъ почти согласіи со всѣми другими извѣстными мнѣ отзывами разныхъ наблюдателей и вполнѣ точно резюмируетъ въ главныхъ чертахъ ходъ и результаты поселенія въ громадномъ большинствѣ мѣстностей Азіятской Россіи.

„Переселенцы, — читаемъ мы въ этомъ официальномъ изданіи, — прибывшіе въ Сибирь бѣдняками, истративъ дорожкой и распродавъ все, должны жить на первое время личнымъ трудомъ. Избравъ село или деревню, они выпрашиваютъ къ кому-нибудь изъ старожиловъ за малую плату¹⁾, или вовсе даромъ — ради Христа, — на квартиру и помѣщаются обыкновенно въ какой-нибудь полуразвалившейся избушкѣ, оказавшейся у хозяина излишней, а иногда и сами плетутъ себѣ изъ хвороста лачугу, забиваютъ ее глиной и въ такихъ жилищахъ проводятъ первое лѣто. Устроивъ свое пер-

¹⁾ За квартиры новоселы платятъ отъ 25 коп. до 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ.

вое жилище, семья переселенцевъ начинаетъ жить заработками. Въ первое же лѣто мужчины и женщины, старый и малый, однимъ словомъ всякій, кто только въ состояніи и силѣ, стараются зарабатывать и приобрѣтать. „Послѣднія слова слѣдуетъ понимать буквально: не только всѣ взрослые рабочіе идутъ въ работу, и не только подростки отъ 12—13 лѣтъ, которые зарабатываютъ въ лѣто до 8—10 руб., а въ зиму—3—4 руб., но даже „дѣвочки на зиму роздаютъ въ няньки, болѣе взрослыхъ—за 2—3 руб., а совѣмъ малолѣтнихъ—изъ-за хлѣба“¹⁾.

Такого крайняго напряженія требуетъ отъ переселенцевъ первый моментъ „борьбы за хозяйственную самостоятельность и даже за самое существованіе“ — по выраженію г. Чарушина. „Переселенцы — пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ, — не обзавелись еще ни хатой, ни сохой, ни лошадыю, не имѣютъ и десятины засѣянаго хлѣба, а платить подати надо²⁾, надо ставить и срубъ для жилья и подумать о пашнѣ.“ При такихъ условіяхъ немудрено, что большинство переселенческихъ поселковъ не избѣгаютъ голоднаго тифа въ первый годъ по приходѣ.

Но не долго сравнительно длится для новосела Азіят. Россіи этотъ первый тяжелый искусь. Часто его уже въ первый же годъ выручаютъ до извѣстной степени — особенно въ урожайные годы, — заработки по уборкѣ хлѣба. „При крайне короткомъ времени страды въ Сибири, рабочія цѣны иногда доходятъ до чрезвычайно высокихъ размѣровъ“, — говоритъ г. Остафьевъ. „Часто, — пишетъ г. Голубевъ (см. Юрид. Вѣст. 92 г. 5—6 кн.), — Алтайскіе старожилы нарочно ѣдутъ въ Томскъ, Барнаулъ съ какимъ-нибудь извозомъ, чтобъ оттуда захватить себѣ на полевныя работы семью или нѣсколько семей бѣдныхъ переселенцевъ, соблазняютъ ихъ дешевизной провоза къ мѣсту“ и т. д. „За жнитво десятины ровной густой пшеницы переселенцы берутъ въ урожайные годы не

¹⁾ См. статью г. Остафьева въ Юрид. Вѣстникъ за май—іюль. 91-го года.

²⁾ По закону 1889 года получившіе разрѣшеніе переселиться получаютъ льготу отъ податей на первые три года по поселеніи. Но такъ какъ среди переселенцевъ не менѣе двухъ третей — „самовольныхъ“, то большинство ихъ такимъ образомъ и теперь должны платить подати немедленно-же по поселеніи.

менѣе 8—10 руб.: поденно баба идетъ за 40—60 коп. на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ—отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп.; харчи по условію: напр. три раза чай съ пшеничнымъ („съ прикуской“), обѣдъ и ужинъ изъ 3—4 блюдъ: щи съ мясомъ или похлебка, мясо жареное, каша съ масломъ, молочная ячница, пироги и т. д.; все это обязательно сопровождается извѣстнымъ количествомъ стакановъ водки, напр. за обѣдомъ и ужиномъ. Такъ что иногда за время страды каждый хорошій рабочій въ 2¹/₂—3 мѣсяца смѣло одинъ можетъ заработать отъ 80 до 100 руб., вдвоемъ же съ бабой—120—150 руб. (Остафьевъ, *ibid*)—т. е. сразу почти всю ту сумму, которая, какъ сказано выше, необходима для перваго обзаведенія....

Итакъ,—продолжаемъ цитату изъ Томскихъ Вѣдомостей,—въ первое время „переселенцы спѣшатъ работать въ будни и праздники“. Проработавъ два—три мѣсяца, семья переселенца имѣетъ возможность сбить немного денегъ, необходимыхъ для покупки къ зимѣ своей избы, а также, при общей дешевизнѣ цѣнъ, одну, двѣ, а иногда три лошади, если семья по числу рабочихъ рукъ находится въ хорошихъ условіяхъ.... „Проходитъ зима, а, при худыхъ условіяхъ, и слѣдующее лѣто, употребленное еще на заработки, и хозяинъ покупаетъ еще 1—2 лошади, корову и съ наступленіемъ лѣта бѣднякъ-переселенецъ имѣетъ возможность начать жить собственнымъ хозяйствомъ, заводить свою пашню, вспахиваетъ 2—4 десятины, обзаводится осѣдлостью и живетъ полнымъ хозяиномъ.... Проидетъ 3—4 года,—и устроившійся переселенецъ пишетъ на родину, что ему хорошо и зоветъ своихъ односельчанъ въ *богатый землю* край. Такимъ образомъ, послѣ долгихъ и трудныхъ путешествій, переселенцы достигаютъ своей цѣли: они *отдыхаютъ при здѣшнихъ свободныхъ условіяхъ пользованія землей*“....

Такъ резюмировались результаты вселенія въ 1882 году. Въ 1889 году они рисуются въ отзывахъ волостныхъ правленій Алтайскаго горнаго округа совершенно тѣми-же чертами: „Едва не все волостныя правленія срокъ для устройства самостоятельнаго

хозяйства бѣдными или совсѣмъ неимущими переселенцами опредѣляютъ въ 2—3 или 3—5 лѣтъ:“... (см. Голубевъ, Юрид. Вѣстн. 92 г. 5—6 кн.). Эти-же 3—5 лѣтъ признаются среднимъ срокомъ для хозяйственнаго обзаведенія большинства новоселовъ Азиат. Россіи и во всехъ остальныхъ имѣющихся у меня отзывахъ и описаніяхъ.

Собранныя до сихъ поръ цифровыя данныя, какъ сейчасъ увидимъ, еще рѣшительнѣе приводятъ насъ къ тому-же общему резюме.

IV.

Тѣ печатныя и не напечатанныя данныя, которыя мнѣ удалось встрѣтить, касаются въ большинствѣ случаевъ отдѣльныхъ образованныхъ одними переселенцами поселковъ, а иногда и селеній со смѣшаннымъ сибирскимъ и переселенческимъ населеніемъ и обнимаютъ въ общей сложности до 30,000 душъ переселенцевъ, разбѣянныхъ во всехъ мѣстностяхъ Западной Сибири и Степного края, служившихъ главными пріемниками переселенческаго движенія. Они даютъ возможность сравнить хозяйственное положеніе пришедшихъ одновременно переселенцевъ, отмѣчая наиболѣе характерными признаками степень хозяйств. благосостоянія прожившихъ 1 г., 2 г., 3 г., 5 л. и т. д.—переселенцевъ, или даже нѣкоторыя данныя характеризуютъ хозяйственное состояніе однихъ и тѣхъ-же семей сначала въ первое время по приходѣ и потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ поселенія. Изъ имѣющагося у меня матеріала я привожу ниже болѣе и болѣе существенную часть, оставивъ въ сторонѣ мелкія данныя или не точныя, или не приуроченныя къ опредѣленному мѣсту и собранныя безъ точной системы (какъ цифры г. Остафьева, обнимающія нѣсколько сотъ семей),—или, наконецъ, недостаточно достовѣрныя. Впрочемъ, какъ приводимыя ниже, такъ и не вошедшія въ предлагаемую статью данныя—*единогласны*: мнѣ не удалось встрѣтить ни одной цифры, которая говорила-бы о пониженіи или о неизмѣнности, а не о повышеніи всехъ признаковъ хозяйственнаго благосостоянія у новоселовъ въ прямой пропорціи со временемъ, проведеннымъ ими на новыхъ мѣстахъ поселенія.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію болѣе характерныхъ изъ этихъ данныхъ.

Начнемъ съ Тобольской губ., куда шло сравнительно немного переселенцевъ и о которой, поэтому, и свѣдѣній мнѣ удалось встрѣтить въ печати очень немного. Я могу здѣсь лишь взять изъ 30 лѣтъ вселенія—1 годъ—именно 1887. Вотъ цифры о переселенцахъ устроенныхъ въ Тобольской губ. въ 1887 году и прожившихъ только нѣсколько болѣе 1 года: „Изъ 419 семей—332 с., т. е. 80% успѣли уже обзавестись постройками, скотомъ, земледѣльческими орудіями и занялись хлѣбопашествомъ. Имущественное положеніе ихъ таково; цѣнность построекъ: высшая—75 руб., средняя—28 руб., а низшая—6 руб.; число скота: высшее—4,7 лошади и 3,9 коровъ, средняя—2,6 лошади и 1,6 коровъ и низшая—1,1 лошади и 0,6 коровъ; количество запашки и сѣнокосенія: высшее—4,7 десят. пашни и 185 копенъ сѣна, среднее—2,3 дес. пашни и 89 копенъ сѣна и низшая—0,6 дес. пашни и 41,5 копенъ сѣна.“ (Восточное обозр. 1888 г. № 8, ст. „Переселенческіе отряды“). Такое хозяйствен. положеніе чрезъ 1 годъ по поселеніи должно считаться вполне благоприятнымъ.

Отъ Тобольской губ. обратимся къ Алтайскому горному округу Томской губерніи, пріютившему не менѣе половины новоселовъ Азіатской Россіи. Для этого района мы имѣемъ нѣсколько описаній разныхъ переселенческихъ поселковъ, взятыхъ разными наблюдателями, какъ средніе, типичные.

Г. Исаевъ описываетъ здѣсь поселки „Сухорѣченскій“ и „Вятки“, которые, по его словамъ, „могутъ быть названы средними, довольно хорошими, хотя и далеко уступающими многимъ селеніямъ Алтайскаго горнаго округа“.

Въ Сухорѣченскомъ поселкѣ Томскаго округа было чрезъ 2¹/₂ года по поселеніи на 41 дворъ 86 лошадей, 65 коровъ, 127 штукъ мелкаго скота и засѣяно было 98 дес. Изъ этихъ 41 семьи только 8 семей могутъ быть еще отнесены къ разряду маломочныхъ: онѣ были однолошадныя (у 1-й семьи не было дома)

и съ посѣвомъ по большей части до 1 дес. У остальныхъ 33-хъ дворовъ нѣтъ разныхъ хозяйственныхъ неравенствъ: почти все они имѣютъ по 2—3 лошади, посѣву до 3-хъ дес. и т. д.

На 1 дворъ:

		мелк. десят.			
		1,1 лош.	1,2 кор.	скота,	посѣва.
Эти переселенцы на родинѣ въ среднемъ имѣли:					
Въ Сибири чрезъ 1	8 семей бѣдныхъ имѣли:	1	1,4	1,5	1,2
2 ¹ / ₂ г. по приходѣ	33 сем. достаточн. имѣли:	2,5	1,6	3,5	2,7

— Такъ что даже ¹/₅ бѣдняковъ и тѣ чрезъ 2¹/₂ года уже успѣли достигнуть уровня, средняго для ихъ родины, а ⁴/₅ семей за эти 2¹/₂ года стали вдвое зажиточнѣй, чѣмъ были на родинѣ.

Еще ярче мы наблюдаемъ то же явленіе на поселкѣ „Вятки“, основанномъ въ 1889 году, т. е. пробывшемъ ко времени его изслѣдованія, — въ 1890 г., — всего 1 годъ. Однако здѣсь изъ 22 семей только 3 семьи не успѣли еще обзавестись домомъ и жили въ землянкахъ; а благосостояніе по сравненію съ достаткомъ ихъ на родинѣ выражалось слѣдующими цифрами:

	Число семей:		
	безъ скота и посѣва	однолошадн.	двулошадн.
Изъ 22 семей на родинѣ было	7	10	5
Изъ этихъ же 22 сем., прожившихъ 1 годъ въ Сибири.	5	7	10

Опять мы видимъ, что уже чрезъ 1 годъ по поселеніи новоселы успѣваютъ во всѣхъ разрядахъ стать значительно выше, чѣмъ были на родинѣ.

Привожу еще нѣсколько простыхъ, но яркихъ цифръ для характеристики результатовъ вселенія въ Алтайскомъ горн. округѣ.

Въ дер. Ивановкѣ Бійскаго округа такъ возростала хозяйственная сила новоселовъ:

въ 66 г. у нихъ было засѣяно 23 дес., было 65 лош. и 12 гол. скота.				
„ 70 „ „ „ „ „ 180 „ „ 170 „ 130 „ „				
„ 82 „ „ „ „ „ 393 „ „ 344 „ 361 „ „				

(См. «Памятная книжка Томской губерніи» на 1884 годъ).

Въ примѣчаніи я привожу еще одинъ примѣръ быстрого развитія благосостоянія, описанный Чарушинымъ, съ цѣлью обрисовать трудности поселенія и, между тѣмъ, тоже ярко рисующій

быстроту хозяйственных успѣховъ прожившихъ всего 1, 2, 3 года новоселовъ¹⁾.

Чтобы покончить съ новоселами Алтайскаго горнаго округа обратимся къ нѣкоторымъ общимъ цифрамъ, хотя и косвенно, но небезынтересно освѣщающимъ старожильское и переселенческое хозяйство въ этомъ главномъ районѣ вселенія Азіатской Россіи. Вотъ что пишетъ о немъ г. Голубевъ (см. Сѣв. Вѣстн. 90 г., 2 кн., „Очерки Сибирской жизни“). „Округа Томской губ., наиболѣе населенные и преимущественно переселенцами — Бійскій, Барнаульскій и Кузнецкій, входящіе въ составъ Алтайскаго горн. округа, имѣютъ незначительный $\frac{0}{100}$ безлошадныхъ дворовъ. Во всей Томской губ. безлошадныхъ дворовъ $3,6\frac{0}{100}$ всего числа дворовъ. Между тѣмъ въ Кузнецкомъ округѣ ихъ только $3,26\frac{0}{100}$ всего числа дворовъ, въ Бійскомъ — $2,4\frac{0}{100}$ и въ Барнаульскомъ — $2,25\frac{0}{100}$ “. А въ другихъ округахъ Томской губерніи, гдѣ до 89 года было очень мало переселенцевъ, — безлошадные дворы составляютъ: въ Томскомъ окр. около $5\frac{0}{100}$ всѣхъ дворовъ, въ Каинскомъ — $5,9\frac{0}{100}$ и въ Маріинскомъ — $6,1\frac{0}{100}$; это объясняется для послѣднихъ трехъ округовъ присутствіемъ здѣсь значительнаго количества ссыльныхъ, по большей части безлошадныхъ. Но мало этого. „Въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ общее число лошадей распределено болѣе равномерно между от-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этихъ переселенцахъ относятся къ 86 году. Прибыли они въ Томскую губ. въ 81 и 83 г.г., а поселились на данномъ участкѣ только въ 84—85 г.г. Въ промежутокъ между этими годами они жили „въ обществахъ мѣстныхъ крестьянъ, снимая у нихъ земли или нанимаясь въ работники“. Изъ нихъ 42 двора по прибытіи въ Томскую губ. совсѣмъ не занимались собственнымъ хозяйствомъ въ продолженіи $\frac{1}{2}$ —2-хъ лѣтъ. Другіе 26 хозяевъ, хотя и дѣлали сами посѣвы, но въ ничтожныхъ размѣрахъ. Однако эти бѣдняки „прибыли въ 84—85 г.г. въ Локтевскій заселокъ, уже имѣя 192 лошади на 102 двора, причѣмъ безлошадныхъ изъ нихъ было 17 дворовъ, — т. е. $17\frac{0}{100}$ — $\frac{0}{100}$, уже меньшій, нежели въ Европ. Россіи, гдѣ безлошадныхъ въ среднемъ болѣе $20\frac{0}{100}$ дворовъ; а однолошадныхъ было 31 дворъ, т. е. $31\frac{0}{100}$ (а въ Европ. Россіи одволошадныхъ въ среднемъ $42\frac{0}{100}$). Къ концу 86 года, т. е. чрезъ 1 годъ у нихъ было уже 264 лошади, безлошадныхъ было всего два двора и съ 1-й лошадью — 26 дворовъ“. Какъ извѣстно, $2\frac{0}{100}$ безлошадныхъ — явленіе въ настоящее время не существующее въ Европейской Россіи и врядъ-ли встрѣчающееся даже и у старожиловъ Азіатской Россіи. . . .

дѣльными селеніями и въ нихъ — между отдѣльными дворами. Въ среднемъ здѣсь приходится на каждый дворъ лошадей: въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ — по 8, и въ Барнаульскомъ — по 7. Между прочимъ здѣсь есть селенія, гдѣ преобладающій типъ двора — съ 15—25 лошадьюми, въ этихъ селеніяхъ мы не встрѣчаемъ ни безлошадныхъ, ни однолошадныхъ дворовъ“. Въ остальныхъ же округахъ опять и меньше лошадей приходится на дворъ (въ Каинскомъ — 6 лошадей, въ Томскомъ — 5 лош., въ Маріинскомъ — 5 лош.), и распределены они въ селеніяхъ между дворами крайне неравномѣрно. Наконецъ, изъ сообщенія алтайскихъ волостныхъ правленій, по словамъ г. Голубева, прямо видно, что „въ громадномъ большинствѣ случаевъ Алтайскаго округа, т. е. тамъ, гдѣ кромѣ старожиловъ и переселенцевъ нѣтъ другихъ элементовъ, — безлошадные дворы принадлежатъ старожиламъ и только незначительною частью — переселенцамъ, недавно пріѣхавшимъ изъ Россіи (т. е., очевидно, просто неуспѣвшимъ еще обзавестись). Въ округахъ-же съ ссыльнымъ элементомъ безлошадные дворы чаще встрѣчаются у ссыльныхъ, затѣмъ у старожиловъ и въ незначительномъ числѣ — у переселенцевъ“. (Голубевъ, „Очерки Сибирской жизни“, Сѣв. Вѣстн. 90 г., 2 кн.)

Хотя свѣдѣнія Алтайскихъ волостныхъ правленій крайне неточны, часто до противорѣчій, но ошибки въ нихъ — не тенденціозны, а обусловлены просто незнаніемъ; поэтому ошибки разныхъ правленій взаимно компенсируются, и въ общемъ и въ среднемъ получаютъ свѣдѣнія, годныя для приблизительныхъ заключеній. Такими общими ихъ цифрами о бездомовыхъ и безхозяйныхъ мы и пополнимъ только что приведенныя описанія г. Голубева.¹⁾ По этимъ свѣдѣніямъ бездомовыхъ среди алтайскихъ переселенцевъ было въ 88 году $13\frac{0}{100}$, а бездомовыхъ — безхозяйныхъ — $4,2\frac{0}{100}$. Между тѣмъ въ 88 году было среди всего числа переселенцевъ $12\frac{0}{100}$ — только что пришедших²⁾, т. е. въ громадномъ большинствѣ не имѣющихъ средствъ для обзаведенія, а, значитъ, на пер-

¹⁾ См. Сборникъ „Алтай“, изданный подъ ред. г. Голубева.

²⁾ Это вычислено по даннымъ переселенческихъ отчетовъ Томской станціи за послѣдніе 4 года и по нѣкоторымъ другимъ отчетамъ.

вяхъ порахъ и бездомовыхъ. Стало быть на долю прожившихъ на Алтаѣ болѣе 1 года новоселовъ очень мало остается бездомовыхъ и вовсе не остается безхозяйныхъ. Тоже почти самое—и въ 89 году, когда только что пришедшихъ было среди алтайскихъ новоселовъ 10,8%, а бездомовыхъ насчитывали 19,5% и безхозяйныхъ—9,3%.¹⁾ Какъ ни приблизительны и не косвенны приведенныя данныя, но они вполне позволяютъ намъ установить, что среди переселенцевъ Алтайскаго горн. округа, помимо только что пришедшихъ, остается лишь самый ничтожный % бездомовыхъ и почти вовсе нѣтъ безхозяйныхъ. Такой результатъ нельзя не признать чрезвычайно благоприятнымъ.

Съ гораздо большей точностью, а потому и яркостью, можно обрисовать успѣхи новоселовъ въ Акмолинской области. Въ „Объяснительной Запискѣ къ работамъ по поземельному устройству крестьянъ-переселенцевъ въ уѣздахъ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ“ чиновника Фролова-Багрѣва приведены таблицы опроса всѣхъ переселенческихъ семей въ 21 поселкѣ этихъ двухъ уѣздовъ. Таблицы эти обнимаютъ около 20,000 душъ переселенцевъ, т. е. большую половину переселенцевъ Акмолинской области и почти всѣхъ переселенцевъ названныхъ двухъ уѣздовъ.

Для того, чтобы получить точную картину борьбы новоселовъ за хозяйственную самостоятельность, необходимо разбить ихъ на группы по годамъ ихъ поселенія: на прожившихъ 1 г., 2 г., 3 г. и т. д.—и затѣмъ сравнить благоприятные и неблагоприятные хозяйственные признаки этихъ группъ. Такой работы мы, однако, не могли сдѣлать и должны были ограничиться другимъ способомъ вычисления, требовавшимъ меньше труда и, тѣмъ не менѣе, давшимъ достаточно рельефные выводы. А именно, мы сравнили переселенцевъ не по періодамъ, а по селеніямъ: такъ какъ намъ было

¹⁾ Собственно % бездомовыхъ среди азиатскихъ новоселовъ долженъ быть признанъ очень незначительнымъ, такъ что даже среди неперечисленныхъ, т. е. въ громадномъ большинствѣ только что пришедшихъ и находящихся въ совершенно еще неопредѣленныхъ и шаткихъ условіяхъ—и то онъ очень малъ, напр. изъ 30544 д. об. п. неперечисленныхъ по 1884 г. въ Алтайскомъ горномъ округѣ не имѣли домовъ лишь 22,6% (а именно 6,921 д. д. об. п.).

извѣстно, сколько когда пришедшихъ переселенцевъ находится въ каждомъ селеніи и такъ какъ разныя селенія оказались по преимуществу или даже исключительно заселенными то ранѣе, то позже пришедшими, то такое сравненіе переселенцевъ по селеніямъ явилось приблизительнымъ сравненіемъ ихъ и по времени прибытія. Неточность, получившаяся вслѣдствіе такого косвеннаго приема, значительно увеличиваетъ силу выводовъ, которые получились не смотря на нее: вѣдь въ селеніяхъ ранѣе поселившихся меньшинство позже пришедшихъ понижало въ неблагоприятную сторону общіе по-селенные итоги, а въ селеніяхъ съ большинствомъ позже пришедшихъ меньшинство ранѣе поселившихся, напротивъ повышало признаки благосостоянія, придвигая ихъ тоже къ среднему уровню; и если, не смотря на то, разница между раньше и позже поселившимися получилась весьма замѣтная, то, очевидно, при вполне точномъ сравненіи переселенцевъ по времени ихъ поселенія она оказалась бы еще болѣе значительной. Такъ что нашъ расчетъ грѣшитъ въ сторону умаленія, а не преувеличенія успѣшности вселенія въ данныхъ переселенческихъ поселкахъ.

Наиболѣе удобно всѣ 19 селеній (2 селенія мы опустили, какъ слишкомъ смѣшанныя по времени пробывтія въ нихъ новоселовъ) дѣлятся на три группы: 1) 11 селеній, состоящихъ по преимуществу изъ переселенцевъ, пробывшихъ на новыхъ мѣстахъ до 3-хъ лѣтъ, 2) 3 селенія, населенныя переселенцами, въ большинствѣ прожившими отъ 3 до 7 лѣтъ и 3) 5 селеній съ новоселами, проживающими уже болѣе 7 лѣтъ. Благосостояніе этихъ трехъ группъ вполне выражается слѣдующими цифрами:

	На одну семью приходилось:											%				
	Стоимость построекъ въ рубляхъ	Лошадей	Коровъ	Мелкаго скота	Всего скота въ крупномъ	Телятъ	Сохъ	Десятинъ посѣва	Бездомовыхъ	Безъ скота	Безъ землед. орудій	Безъ посѣва	Занимающихся батрацествомъ	Просѣвшихъ милостыню	Число десятинъ удобной земли на 1 семью	Число семей приходившихъ на 1 прожившаго и занеданіе
У прожившихъ:																
до 3-хъ лѣтъ—2325 с.	13,6	1,2	1,1	0,5	2,3	1,3	0,5	2,2	27,3	21,1	27	10	11,7	0,6	61,3	581
отъ 3-хъ до 7 л.—473 с.	56	2,2	3	5,1	5,7	1,7	0,7	5,4	19	15	17,8	10	5,5	0,2	56	21
болѣе 7-ми лѣтъ—366 с.	78,3	2,5	5,5	6,3	8,6	2	1	9,3	14,2	11,1	15,8	5,7	7,9	0	52	19

Приведенная таблица по своей ясности и яркости не оставляетъ,

намъ кажется, ничего желать. Возрастаніе благоприятныхъ признаковъ и пониженіе неблагоприятныхъ у группъ, раньше поселившихся по сравненію съ группами позже пришедшихъ, выражено въ ней съ такой правильностью, которая дѣлаетъ излишними всякія поясненія и всякаго внимательнаго читателя можетъ привести къ одному только выводу. Изъ общаго правила, такъ рельефно выражаемаго этими цифрами, нашлось только одно исключеніе: повышение у группы, прожившихъ болѣе 7-ми лѣтъ, процента семей, занимающихся батрачествомъ; но и это исключеніе, какъ выяснится въ примѣчаніи¹⁾, не существуетъ въ дѣйствительности, а получило вслѣдствіе нашего неточнаго косвеннаго метода вычисленія, при которомъ въ категорію прожившихъ болѣе 7-ми лѣтъ

¹⁾ Фактъ этотъ зависитъ конечно отъ случайныхъ причинъ, дѣйствіе которыхъ такъ замѣтно, благодаря недостаточному числу семей въ послѣднихъ двухъ группахъ, особенно въ третьей.

По всей вѣроятности въ селеніяхъ третьей группы почему либо затормозилось обзаведеніе недавно пришедшихъ новоселовъ этихъ селеній; ибо въ нихъ имѣется такое число прожившихъ менѣе 3-хъ лѣтъ переселенцевъ, которое съ избыткомъ можетъ понизить весь % маломочныхъ въ нихъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	бездомо- выхъ	безъ скота	безъ земл. орудія	безъ заним. батрач.	менѣе 3-хъ л. прожившихъ	
Такъ, въ 3 сел. II гр. (проживш. отъ 3 до 7 л.)	находится 90 сем.	70 с.	84 с.	47 с.	26 с.	170 с.,
а въ 5 » III » (» болѣе 7 л.) »	52 сем.	41 с.	58 с.	21 с.	29 с.	78 с.

А что именно только что пришедшіе и составляютъ этотъ контингентъ маломочныхъ—это не только очевидно а priori, но слишкомъ ясно рисуется слѣдующими, напр., цифрами и сопоставленіями: въ поселкахъ Кривоозерномъ и Михайловскомъ изъ 335 семей было:

	бездомо- выхъ	безъ скота	безъ земл. орудій	безъ занимающихся батрачествомъ	прожившихъ менѣе 3-хъ лѣтъ
	60 с.	46 с.	49 с.	28 с.	17 с.

причемъ изъ этихъ 100 семей—у 43 сем. по прибытіи „не оставалось никакихъ средствъ“, а у остальныхъ было всего по 32,5 руб. на семью. Совершенно ясно, что именно эти 43 семьи, недавно прибывшія безъ всякихъ средствъ, вмѣстѣ съ еще нѣсколькими, прибывшими почти безъ средствъ,—и составили громадное большинство тѣхъ маломочныхъ, медленное пониженіе (и въ одномъ случаѣ даже повышеніе) % которыхъ нарушило правильность вышесприведенной таблицы; причина этого нарушенія, стало быть—не противорѣчія дѣйствительности, а—неточность нашего приема счисленія.

попало такое число семей, прожившихъ менѣе 3-хъ лѣтъ, которымъ въ 2¹/₂ раза покрывается все число семей, занимающихся батрачествомъ. Въ остальномъ нѣтъ и такихъ мнимыхъ исключеній, все признаки—единогласны. Что среди нихъ особенно бросается въ глаза,—это ничтожное число семей безъ посѣва; всюду оно гораздо меньше числа семей безъ скота и инвентаря, и семей, ничего не принесшихъ съ собой (см. примѣчаніе) и притомъ, прожившихъ менѣе 3-хъ лѣтъ: даже и эти буквально нищими пришедшіе переселенцы уже на 1, 2 годъ имѣютъ посѣвъ и,—въ немъ,—шансы на хозяйственное обзаведеніе...

Въ заключеніе привожу еще нѣсколько особенно замѣчательныхъ цифръ:

У однихъ и тѣхъ-же семей приходится на 1 семью:

Поселки:	Стоимость построекъ въ рубляхъ		Число головъ крупнаго скота		Десятины посѣва		На песь поселковъ приходилось казеннаго долга рублей	
	въ 84 г.	въ 91 г.	въ 84 г.	въ 91 г.	въ 84 г.	въ 91 г.	въ 84 г.	въ 91 г.
1. Вицторовскій (97 семей)	44	77	2,4	7,5	3,5	7,1	неизвѣстно.	
2. Балкашиновскій (56 сем.)	61	159	3,3	12,3	4,2	13,1	3138	643
3. Владиміровскій (35 с.)	17	76	4,6	12,1	4,1	12,1	950	52
4. Михайловскій (82 сем.)	17	34,8	2	5,3	3,4	5,1	неизвѣстно.	
5. Алексѣевскій (25 сем.)	23	91	1,7	9	1,6	11,5	1,137	5
6. Александровскій (96 с.)	26	57,8	2,3	7,9	2,4	8,5	1859	541
7. Дорофеев. (около 100 с.)	24	113	4,4	8,6	6,1	10,2	2824	356
8. Петровскій (неизвѣст.)	„все эти признаки“	и съ 84 г.	въ 91 г.	в оаросли	втрое.“		1350	200
Итого у 491-й семьи первыхъ 7 поселковъ	30,8	83	3	8,4	3,6	9	11,258	1,797

Эта послѣдняя таблица дѣнна особенно тѣмъ, что она сравниваетъ не разныя семьи, въ разное время поселившіяся, какъ это сдѣлано въ приведенныхъ выше цифрахъ, а *одни и тѣ-же* семьи, взятыя наудачу и опрошенныя въ первый разъ въ 1884 году, а потомъ—въ 1891 году; оказывается что за эти 7 лѣтъ благосостояніе ихъ по всемъ признакамъ увеличилось почти втрое. Надо признать, поэтому, что эта таблица, охватывающая болѣе 3,000 душъ случайно взятыхъ въ разныхъ селеніяхъ переселен-

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
имени Н. М. Мартыанова
ИНВ. № _____

цевъ, положительно устраняетъ сомнѣнія въ прочности и быстротѣ роста благосостоянія новоселовъ Акмолинской области.

Мы обозрѣли очень неполно поселеніе въ Тобольской губ., полнѣе—въ Томской губ., наконецъ вполне точно изслѣдовали вселеніе по 1891 г. въ Акмолинской области и всюду нашли результаты его, безспорно, очень благоприятными для значительнаго большинства переселенцевъ. Закончимъ Семирѣченской областью.

Слѣдующія, вполне тоже точныя, цифры, схватывающія болѣе 600 семей и характеризующія въ цѣломъ результаты всего вселенія въ Исыкъ-Кульскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ съ 1866 г. по 1876 г., показываютъ, какого высокаго уровня достигаетъ здѣсь благосостояніе новоселовъ въ самое короткое сравнительно время¹⁾.

¹⁾ Данныя для приведенной въ текстѣ таблицы взяты нами изъ неопечатанной работы г. Селицкого „Экономич. бытъ русскихъ поселенцевъ Исыкъ-Кульскаго и Токмакскаго уѣздовъ“. Данныя эти хотя и потребовали много труда для сводки въ приведенную таблицу, но всетаки были сгруппированы для нашей цѣли болѣе удобно, нежели цифры работы г. Фролава, а именно, г. Селицкий составилъ для каждаго изъ 11 селеній отдѣльную таблицу, въ которой показалъ сколько когда пришедшихъ семей было въ данномъ селеніи и сколько приходилось на каждую семью даннаго селенія и даннаго года лошадей, рогатаго скота, десятинъ посѣва или пудовъ хлѣба и кое-гдѣ—количество сѣна. Прежде всего намъ пришлось уравнивать всѣ эти цифры, сдѣлать ихъ соизмѣримыми, т. е. выбросить недостаточныя и спутанныя данныя о сѣнокошеніи, перевести пуды сбора въ десятины посѣва (пользуясь цифровыми отношеніями выведенными самимъ г. Селицкимъ), затѣмъ мы выразили весь скотъ въ общемъ итогѣ, такъ какъ мелкія его колебанія для нашей цѣли—неинтересны, а выдѣлять лошадей въ отдѣльную таблицу нѣтъ смысла, ибо въ Семирѣчьи работаютъ и рогатымъ скотомъ. Послѣ этого пришлось вычислить, сколько у каждой по-годовой группы каждаго селенія было всего скота и посѣва, для чего нужно было помножить цифры, выражающія число скота и посѣва у одной семьи такой годовой группы,—на число семей этой группы. Тогда уже только мы могли сложить число семей, пришедшихъ въ данномъ году въ равныхъ селеніяхъ, въ одну сумму и рядомъ съ этимъ также сложить всѣ числа скота и посѣва у переселенцевъ даннаго года въ разныхъ селеніяхъ—въ одну сумму. Такимъ-то путемъ мы наконецъ и получили общую таблицу, въ которой было выведено: 1) сколько семей пришло въ данномъ году, 2) сколько у этихъ семей было головъ всего скота и 3) сколько у всѣхъ у нихъ было посѣва. Послѣ этого пришлось сдѣлать обратныя дѣйствія: раздѣлить число скота и десятинъ посѣва каждой группы на число семей, ее составляющихъ, чтобы вывести сколько у каждой группы приходилось скота и посѣва на 1 семью. Тогда получилась такая таблица:

Здѣсь 610 семей переселенцевъ по 76 годъ, по времени поселенія и по благосостоянію распредѣлялись такъ:

	Сколько прожили:					
	менѣе 1 г.	болѣе 1 г.	2 и 3 года	4 г.	5 и 6 лѣтъ	7 и болѣе лѣтъ
(Сколько семей):	(5)	(13)	(191)	(146)	(164)	(91)
Сколько приходилось на 1 семью	2	3,5	5,3	5,7	6,2	7,4
десятины посѣва	3,8	4,7	10,3	12,6	14,4	19,2
годов. крупн. скота						

Въ комментаріяхъ эта таблица не нуждается. Она рисуетъ картину такого высокаго благосостоянія новоселовъ, что мы начина-

Сколько было въ 10 селен., въ 76 году семей . . .	5	13	58	133	146	109	55	25	51	2	13	Итого 610 сем.
Когда пришедшихъ . . .	въ 76 г.	въ 75 г.	въ 74 г.	въ 73 г.	въ 72 г.	въ 71 г.	въ 70 г.	въ 69 г.	въ 68 г.	въ 67 г.	въ 66 г.	за 11 лѣтъ.
Сколько приходилось на 1 семью: головъ крупнаго скота . . .	3,8	4,7	9,7	10,7	12,6	13,6	15,8	22,8	17	23	21,1	
десятины посѣва . . .	2	3,5	4,7	5,6	5,7	6,5	5,7	8,1	7	9	8	

Изъ этой таблицы уже вполне ясно вырисовывается, что главный,—наиболѣе постоянный и характерный признакъ благосостоянія,—количество крупнаго скота въ общемъ очень сильно возрастаетъ соответственно степени давности поселенія; правильность этого возрастанія, однако, нарушается, начиная съ переселенцевъ, прожившихъ болѣе 7-ми лѣтъ: тутъ, во-первыхъ, мы имѣемъ дѣло съ слишкомъ малымъ числомъ семей для средняго вывода, но, всетаки, во-вторыхъ, необходимо уже становится заключить, что послѣ 7 лѣтъ водворенія благосостояніе новоселовъ перестаетъ замѣтно возрастать достигая уже, очевидно, полнаго возможнаго развитія. Къ этому заключенію необходимо приводить и цифры посѣва, также перестаютъ правильно возрастать и безпорядочно уклоняющіяся отъ средней цифры—около 8 десятинъ, подобно тому, какъ цифры крупнаго скота также случайно колеблются около 20 штукъ (въ 69 и 67 г.г. пришии, сравнительно, какъ разъ особенно состоятельные семьи, почему для этихъ годовъ и получился такой высокій уровень, какъ количества скота, такъ и посѣва на 1 семью). Поэтому, чтобы явственнѣе прослѣдить возрастаніе своихъ взятыхъ нами признаковъ, мы соединили немногія семьи, пришедшія въ 69 году и ранѣе, въ одну группу прожившихъ болѣе 7-ми лѣтъ; въ слѣдующую группу помѣстили переселенцевъ 70 и 71 г.г.,—прожившихъ 5 и 6 лѣтъ; около полтора ста семей 72 г., прожившихъ 4 года, выдѣлили какъ группу, составляющую переходъ между крайностями благосостоянія у недавно пришедшихъ и у успѣвшихъ прочно устроиться; наконецъ прожившихъ 3 и 2 года и успѣвшихъ уже нѣсколько обзавестись отдѣлили отъ прожившихъ 1 годъ и отъ прожившихъ менѣе 1 года (хотя, къ сожалѣнію, въ послѣднія двѣ рубрики вошло слишкомъ малое число семей)... Послѣ всѣхъ этихъ вычисленій и получилась таблица, приводимая въ текстѣ и рисующая уже съ полной точностью и рельефностью воз-

емъ понимать реальное основаніе для тѣхъ полу-баснословныхъ разсказовъ о Сибири и сибирскомъ привольѣ, которые ходаками и письмами новоселовъ распространяются по Россіи и влекутъ сюда новыя и новыя толпы „рассейцевъ“. Дѣйствительно, вѣдь точныя цифры рисуютъ намъ такое завидное положеніе новоселовъ въ Азіатской Россіи, которое ихъ роднымъ и знакомымъ изъ внутренней Россіи должно казаться чуть не мужицкимъ раемъ, стоящимъ того, чтобы рискнуть изъ-за него на всѣ мытарства чистилища, „переселенческой эпопеи.“ Когда переселенцевъ спрашиваютъ, почему они переселяются, они отвѣчаютъ:

„Тѣсно стало.“ „Надѣла мало.“ „Земная тѣснота.“ „Прокормиться нельзя было.“ „Дома телку привязать негдѣ было.“ „Иди куда хочешь, а дома, видимое дѣло, дѣваться некуда.“ „Нечѣмъ стало жить.“ „Жить никакъ нельзя.“ „Доживешься до того, что нечего станетъ ѣсть, — вотъ и идешь на сторону.“ „Хуже не будетъ“ и т. д.

Чѣмъ, какъ не мечтой должны казаться этому переселенцу, отчаявшемуся не только выбиться изъ нищеты, но даже — просуществовать на родинѣ, — эти 15—20 головъ скота, эти 5—7 десятинъ посѣва, которыми обзаводятся чрезъ 5—7 лѣтъ по поселеніи Семипалатинскіе переселенцы...

Для примѣра успѣховъ новоселовъ въ Азіатской Россіи возьмемъ также и Семипалатинскую область. Описаніемъ результатовъ вселенія въ этой области мы и закончимъ наши описанія.

Здѣсь большая часть немногочисленныхъ пока, сравнительно, переселенцевъ записываются въ мѣщане и въ большинствѣ случаевъ отправляются арендовать Кабинетскія земли Бель-Агачской степи (одного изъ плодороднѣйшихъ уголковъ этой области). „*Благодоря сравнительной свободѣ пользованія землей* (легкости пріобрѣтенія ея, обилію земли, ничтожности налога и пр.), каж-

растаніе хозяйств. благосостоянія новоселовъ Иссыкь-Кульскаго и Токмак-скаго уѣздовъ. Приводимъ эти подробности вычисленія, для краткости опущенныя во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ какъ работа г. Селицаго ненапечатана, а потому проверка приводимой въ текстѣ таблицы безъ такого подробнаго объясненія для читателя невозможна.

дый пришелецъ на Бель-Агачъ, хотя бы онъ былъ совершенно неимущій, при извѣстной степени энергіи, труда и бережливости, рано или поздно можетъ сдѣлаться *собственникомъ — рабочимъ*, т. е. обзавестись своимъ хозяйствомъ и работать главнымъ образомъ на себя.“ Вотъ, напр., поселокъ „Зимовье“ съ 40 семьями, которыя въ 1888 году прибыли сюда „безъ копѣйки за душой“, а „нынѣ каждая семья имѣетъ: 1) прочную собственную „зимовку“ (усадебу), 2) среднимъ числомъ подъ хлѣбомъ 17½ казенныхъ десятинъ, 3) подъ сѣнокосомъ — 2,8 дес., 4) подъ усадьбой — 1 дес. — всего 23,3 дес.; 5) скота: лошадей — 7,2, коровъ — 1,7, барановъ и козъ — 27 штукъ, итого — 11 штукъ крупнаго скота“... „Зимовьевцы достигли бы еще большаго благосостоянія, если бы вели ту же трудовую до невозможности жизнь, какую имъ приходилось вести на родинѣ; а то теперь они „даютъ себѣ послабленіе“: „мы, — говорятъ зимовьевцы, — теперь живемъ помаленьку... себя не утруждаемъ. Много намъ не нужно, а чтобы такъ жить, какъ живемъ, довольно и работы помаленьку“... На работу зимовьевецъ выходитъ въ 6—7 часовъ, возвращается засвѣтло; со стола мясо, чай, да горячая „прикуска“ изъ пшеничной муки, не сходятъ; лапти сохранились только въ воспоминаніи¹⁾“...

Этими послѣдними словами, какъ видитъ читатель, мы можемъ резюмировать и общіе результаты вселенія въ Азіатской Россіи. Въ то время, какъ переселенцы колонизаціонной окраины Европ. Россіи, благодаря отсутствію свободныхъ земель, пришли, по выраженію Гл. Успенскаго, къ „разбитому корыту“, къ потерѣ хозяйств. самостоятельности, здѣсь у большинства изъ нихъ это „разбитое корыто“ и нищенскія ихъ лапти „сохранились лишь въ воспоминаніи“....

V.

Таково общее правило, настолько нами выше доказанное, насколько позволили существующія данныя. Намъ остается разсмотрѣть

¹⁾ См. Якимовъ, Юрид. Вѣстникъ „Эконом. условія жизни на Бель-Агачѣ въ Средней Азій.“

рѣть исключенія, его подтверждающія, тѣ отдѣльные эпизоды вселенія, когда переселенецъ и въ Азіатской Россіи не успѣвалъ завладѣть землей, а потому не успѣвалъ и устроиться.

Опредѣливъ $\%$ этихъ случаевъ неудачнаго переселенія, мы тѣмъ самымъ точнѣе опредѣлимъ размѣры переселенческаго большинства, успѣвшаго въ Азіатской Россіи добиться хозяйственной самостоятельности.

Спрашивается: какихъ переселенцевъ здѣсь должны мы считать потерпѣвшими неудачу въ хозяйств. обзаведеніи?—Изъ предъидущаго изложенія очевидно, что такими нельзя считать бездомовыхъ и безхозяйныхъ: мы тамъ уже видѣли, что громадное большинство ихъ, очевидно, состоитъ изъ прожившихъ менѣе 1 года, или только—1, 2 года, новоселовъ, которые, конечно, физически еще не могли успѣть устроиться. А что потомъ они обзаводятся хозяйствомъ, это вполнѣ достаточно доказывается уже слѣдующимъ хотя бы соображеніемъ. Если бы по прошествіи 3—5 лѣтъ новоселы въ Сибири не успѣвали обзаводиться, то, конечно, изъ нихъ многіе уходили бы обратно на родину, и среди обратныхъ переселенцевъ прожившіе 3, 5 и болѣе лѣтъ составляли бы $\%$, по крайней мѣрѣ, не меньшій, — а почти навѣрное даже болѣе, — чѣмъ новоселы, пробывшіе годъ или даже менѣе года, т. е. почти еще не попробовавшіе взяться за обзаведеніе. Между тѣмъ, среди обратныхъ переселенцевъ прожившіе болѣе 5 лѣтъ составляютъ (по Томскимъ даннымъ за 89, 90, 91 и 92 г.г.¹⁾ всего 3 $\%$, т. е. почти отсутствуютъ; прожившихъ отъ 3-хъ до 5 лѣтъ тоже почти не встрѣчается среди обратныхъ: ихъ всего—4,7 $\%$; даже прожившихъ отъ 1 до 3-хъ лѣтъ—ничтожное число, — лишь 14,1 $\%$ всего числа обратныхъ; а громадное большинство послѣднихъ—78,1 $\%$ —составляютъ прожившіе менѣе года новоселы. Итакъ, если прожившіе болѣе 1 года всѣ вмѣстѣ даютъ обратныхъ въ четыре раза меньше, чѣмъ прожившіе менѣе 1 года, а прожившіе болѣе 3-хъ лѣтъ и особенно 5 лѣтъ и совсѣмъ почти пере-

¹⁾ См. „Вѣдомости о движеніи переселенія по Томской губерніи“ за 89, 90, 91 и 92 г.г.

стаютъ выдѣлять обратныхъ, то ясно, что и безхозяйныхъ—неудачниковъ среди нихъ почти уже не имѣется.

Итакъ, считаемъ доказаннымъ, что бездомовые и безхозяйные—не могутъ считаться окончательными неудачниками среди новоселовъ Азіатской Россіи. Стало бытъ число этихъ неудачниковъ можетъ быть выражено однимъ лишь числомъ обратныхъ переселенцевъ.

Каково же это число?

Переселенческая контора въ Батракахъ отмѣтила за 81—85 гг. 1760 душъ обратныхъ на 52,213 душъ прошедшихъ впередъ переселенцевъ; такимъ образомъ, обратные составляли тутъ 3,4 $\%$. По вычисленію г. Исаева, въ 87, 88 и 89 г.г., вмѣстѣ взятыхъ, обратные переселенцы составляли 3,6 $\%$ переселенцевъ, водворившихся во всей Томской губ. Послѣдній расчетъ врядъ ли правиленъ: обратнымъ переселенцамъ съ Кабинетскихъ земель Алтайскаго горн. округа нѣтъ расчета идти на родину чрезъ Томскъ, и мы дѣйствительно видимъ, что обратные зарегистрированные въ Томскѣ шли съ казенныхъ земель. Хотя съ Алтая обратное переселеніе, повидимому, замѣтно меньше, чѣмъ изъ остальныхъ мѣстностей, но будетъ всетаки осторожнѣе сдѣлать расчетъ обратныхъ по отношенію къ однимъ только пошедшимъ въ Восточную Сибирь и на казенныя земли Томской губ. За 89, 90, 91 и 92 г.г. такихъ прошло чрезъ Томскъ впередъ 6784 семьи; а обратныхъ за тотъ же періодъ здѣсь прошло 361 семья, что составитъ 5,3 $\%$ (по отношенію же ко всѣмъ 22500 семьямъ, прошедшимъ впередъ за эти годы чрезъ Томскъ, обратные составляли лишь 1,6 $\%$)¹⁾.

¹⁾ Можетъ возникнуть вопросъ: насколько точны эти данныя? Нѣтъ сомнѣнія, что ими упущено нѣкоторое число обратныхъ и что абсолютное ихъ число больше зарегистрированнаго въ Томскѣ и Батракахъ. Но намъ вѣдь это абсолютное число для нашей цѣли и не нужно: намъ интересно только знать, какой $\%$ составляютъ обратные переселенцы по отношенію ко всему количеству переселенцевъ Аз. Россіи? Такъ что если пересел. пункты не сосчитываютъ одинаковаго $\%$ идущихъ впередъ и обратныхъ, то такая ошибка нисколько не нарушила бы правильнаго вывода $\%$ обратныхъ ко всему числу переселенцевъ. Полагаемъ, что переселенческіе пункты именно или не сосчитываютъ одинаковаго $\%$ обратныхъ и впередъ идущихъ, или даже изъ послѣднихъ не сосчитываютъ болѣе $\%$, т. е. такимъ образомъ, уменьшая общее количество,

Такой % обратных, какъ показатель числа окончательныхъ неудачниковъ среди новоселовъ Азіатской Россіи, нужно признать чрезвычайно благопріятнымъ.

Это намъ станетъ особенно ясно, если мы сообразимъ, что бóльшая доля обратныхъ переселеній вовсе и не вызывается экономической необходимостью. Справедливость этого съ полной очевидностью доказывается уже тѣмъ фактомъ, что болѣе 78% обратныхъ переселенцевъ прожили на новыхъ мѣстахъ менѣе 1 года (14,1% изъ нихъ пробыли отъ 1 до 3 л., только 4,7% — отъ 3 до 5 л. и всего 3% — болѣе 5 л.; см. „Вѣдомости о перес. движеніи чрезъ Томскую губ.“ за 89, 90, 91 и 92 г.г.): значить по крайней мѣрѣ $\frac{4}{5}$ обратныхъ переселенцевъ вовсе и не брались за хозяйств. обзаведеніе, которое не могли же они надѣяться покончить въ нѣсколько мѣсяцевъ. Впрочемъ, сами обратные въ своихъ отвѣтахъ о причинахъ возвращенія подтверждаютъ наше заключеніе, что большинство ихъ не вынуждается экономической необходимостью: только 21,7% изъ нихъ рѣшились сослаться на „невозможность хозяйственнаго устройства“, а большинство — 71,3% — прямо указали на „непривычный климатъ и неурожай“, какъ на причину возвращенія на родину, 7% обратныхъ возвратились просто „по случайнымъ причинамъ“, „велѣд- увеличиваютъ % къ нему обратныхъ. Думаемъ мы такъ потому, что наблюдательные пункты одинаково лежатъ по дорогѣ въ Азіат. Россію, ѣхать ли туда или назадъ, а идущіе впередъ и назадъ переселенцы не только имѣютъ одинаковыя основанія обращаться къ пересел. конторамъ, но даже первые имѣютъ меньше, а вторые — больше этихъ основаній. Во первыхъ, идущіе впередъ всегда имѣютъ въ нѣсколько разъ больше средствъ, чѣмъ обратные, возвращающіеся въ громадномъ большинствѣ христовымъ именованіемъ („впередъ ѣдешь — пѣсни поешь, взадъ ѣдешь — слезы утираешь“ — сложили поговорку неудачники „самоходы“). Во вторыхъ, они, какъ на двѣ трети состоящіе изъ „самовольныхъ“, часто могутъ поопасаться явиться къ переселенческому чиновнику, т. е. хоть и болѣе благосклонному, но всетаки начальнику, могущему „выдворить обратно по этапу“. Нищимъ же обратнымъ уже никакой этапъ не страшенъ, напротивъ, имъ нѣтъ иного исхода, какъ обратиться въ пересел. контору, которая и дастъ бумагу для льготнаго проѣзда, и доставитъ денежную, и врачебную и т. п. помощь. По изложеннымъ соображеніямъ мы сочли себя вправѣ принять, что въ регистраціи переселенческихъ пунктовъ % обратныхъ къ впередъ идущимъ не можетъ погрѣшить въ сторону уменьшенія, а скорѣе — наоборотъ.

ствіе розни религіозной и бытовой“ и т. п. И такъ, $\frac{4}{5}$ обратныхъ переселенцевъ сами заявили, что возвращаются дѣйствительно не велѣдствіе экономической необходимости, а по стеченію стихійныхъ и индивидуальныхъ случайныхъ причинъ.

И мы, конечно, не можемъ имъ не вѣрить. Ибо, вѣдь, извѣстный % обратныхъ переселеній совершенно неизбѣженъ при какихъ угодно идеальныхъ условіяхъ вселенія, такъ какъ среди всякой толпы переселенцевъ найдется нѣсколько семей такихъ, которыя не успѣютъ приспособиться къ новымъ, хотя бы и вполне благопріятнымъ условіямъ жизни. И у мужика, вѣдь, есть извѣстныя потребности, привычки, вкусы, наклонности, привязанности, и его можетъ пугать непривычная природа, чуждый складъ жизни, одиночество, и его можетъ гнать домой тоска по роднымъ и по родинѣ, и его можетъ подавить стеченіе стихійныхъ бѣдствій (неурожай, пожаръ, падежъ скота и т. п.) и личныхъ несчастій (у многихъ семей, напр., въ пути умираютъ ихъ главы или рабочіе члены, — всего въ два мѣсяца пути умираетъ въ среднемъ $1\frac{1}{2}$ % переселенцевъ, — какъ такимъ осиротѣвшимъ семьямъ не возвращаться на родину?). Къ тому же современныя условія поселенія очень далеки отъ идеальныхъ и въ Азіатской Россіи. Незваніе переселенцевъ и ошибки чиновниковъ часто приводятъ степняка-малоросса въ тайгу, болота или горы, а жителя лѣсныхъ губерній — въ степи, Кураянина — въ пустыни Амура, переселенца изъ болотъ сѣвера — къ арыкамъ Семирѣчья, — водворяютъ ихъ на участкѣ, безводномъ, безлѣсномъ, бесплодно-песчаномъ, болотистомъ или по другой какой либо причинѣ непригодномъ для поселенія. Неудивительно, что переселенцы пугаются и бѣгутъ. Немудрено, что они вдвое больше бѣгутъ, если попадутъ въ неурожай, когда хлѣбъ дорогъ и заработковъ почти нѣтъ...

Послѣ всего вышеизложеннаго, мы должны придти къ заключенію, что число обратныхъ переселенцевъ, такъ же, какъ и число бездомовыхъ и безхозяйныхъ среди новоселовъ, не годится для точнаго опредѣленія числа переселенцевъ Азіатской Россіи, потерпѣвшихъ неудачу въ хозяйствен. обзаведеніи. Съ одной сторо-

ны, и кромѣ обратныхъ переселенцевъ есть какое то число переселенцевъ неудачниковъ, оставшихся на новыхъ мѣстахъ почти или вовсе безхозяйными,—я старался выше показать, что число такихъ можетъ быть только совершенно ничтожнымъ; съ другой стороны, среди обратныхъ переселенцевъ большинство,—повидимому, какъ выше показано,—не менѣе $\frac{4}{5}$ всего ихъ числа,—составляютъ такіе, которые ушли на родину не по экономической необходимости, а по инымъ мотивамъ и, стало быть, не могутъ быть отнесены къ разряду потерявшихъ неудачу въ хозяйственномъ обзаведеніи.

Поэтому и на основаніи этихъ цифръ объ обратномъ переселеніи мы не рѣшаемся опредѣлить вполнѣ точной цифрой размѣры удачнаго и неудачнаго переселенія. Намъ кажется, что окончательныхъ неудачниковъ среди переселенцевъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть многимъ болѣе, чѣмъ обратныхъ переселенцевъ, число коихъ, какъ мы видѣли, колеблется между $3\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}\%$,—а, стало быть, успѣвшихъ обзавестись нужно считать болѣе 90% всего числа пришедшихъ въ Азіятскую Россію новоселовъ. На этой цифрѣ, на основаніи однихъ пока имѣющихся данныхъ, еще нельзя, конечно, настаивать. Но послѣ вышесказаннаго, мы считаемъ только то, по крайней мѣрѣ, вполнѣ доказаннымъ, что *громадное большинство переселенцевъ Азіятской Россіи успѣло обзавестись самостоятельнымъ хозяйствомъ.*

VI.

Размѣры и значеніе этихъ хозяйственныхъ успѣховъ новоселовъ Азіятской Россіи намъ станутъ еще болѣе ясны, когда мы рассмотримъ ихъ многозначительныя послѣдствія, — тѣ культурно-экономическія измѣненія, которыми имъ обязана пріютившая ихъ страна. Въ нѣсколькихъ словахъ я постараюсь очертить инициативную роль переселенцевъ въ происшедшемъ за послѣднее время развитіи и промысловъ, и земледѣлія всюду, гдѣ они появлялись.

Уже самый приливъ переселенческаго потока, самый фактъ при-

бавленія новыхъ 100 тысячъ дворовъ, не могъ, конечно, не повысить счень замѣтно размѣровъ земледѣльческаго и промышленнаго производства и долженъ былъ, уже путемъ сгущенія населенія хотя въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ до извѣстной степени—интенсивировать земледѣльческую культуру. Но исчерпывается ли этимъ роль новоселовъ? Способствовали ли они интенсивированію производства однимъ только фактомъ своего прихода, или, быть можетъ, они сами сознательно содѣйствовали этому процессу, внося въ пріемы хозяйства, господствующіе на новыхъ мѣстахъ, знанія и привычки, вынесенныя ими съ родины? При послѣднемъ предположеніи намъ интересно было бы знать, каково именно это новое, внесенное новоселами, а это мы можемъ легко опредѣлить, установивши, изъ какихъ мѣстностей они вышли. Выходцы изъ сѣверо-восточной лѣсной полосы (изъ губ. Пермской, Вятской, отчасти Вологодской) немного новаго, отличнаго отъ пріемовъ старожиловъ, могли бы внести въ земледѣліе большей части Сибири, но могли бы повліять на развитіе кустарныхъ промысловъ; степняки (изъ Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской губ.) также являются въ обширную среднеазіатскую степь почти съ тѣми же пріемами земледѣлія, какія и здѣсь практикуются; но переселенцы изъ центральной Россіи,—изъ такъ называемой „черноземной трехпольной полосы,“—вообще изъ края, густо населеннаго, малоземельнаго и выработавшаго наиболѣе интенсивную въ Россіи систему земледѣльческой культуры,—эти новоселы, еслибъ удержали хотя нѣкоторые изъ своихъ пріемовъ, должны бы были сильно способствовать развитію и интенсивированію земледѣльческаго хозяйства Азіятской Россіи; наконецъ, выходцы изъ промышленныхъ губерній должны бы были сыграть большую роль въ развитіи здѣсь всякаго рода промысловъ.

Спрашивается, какой изъ этихъ элементовъ преобладалъ въ переселенческой массѣ? Нижеслѣдующія цифры даютъ намъ на это нѣкоторый отвѣтъ.

КОГДА ПРИШЛИ:	Откуда, сколько %-овъ					
	Изъ Азиатской Россіи	Изъ сѣверной лѣсной полосы Евр. Россіи	Изъ степей Енисейской Россіи	Изъ малороссійскихъ губерній черноземной полосы	Изъ великороссійскихъ губ. чернозем. полосы	Изъ промышленныхъ губерній
Изъ 24501 д. об. п. перечисленныхъ въ Томскую губ. съ 70 по 83 г.г.	15,5%	29%	10,8%	0,6%	38%	6%
Изъ 44626 д. об. п. поселившихся (съ неперечисленными) въ Алтайскомъ горн. округѣ по 1 июля 82 года.	15%	21,5%	7%	незначительная дробь%	40%	2%
Изъ 55213 д. об. п. зарегистрированныхъ въ Батракахъ въ 82, 83, 84 и 85 г.г.	свѣдѣній нѣтъ	свѣдѣній нѣтъ	свѣдѣній нѣтъ	свѣдѣній нѣтъ	68,5%	8%
Изъ 12809 д. об. п. зарегистрированныхъ въ Тюмени и Томскѣ въ 86 и 87 г.г.	свѣдѣній нѣтъ	12,1%	свѣдѣній нѣтъ	8,6%	5%	3,9%
Изъ 17840 сем., опрошенныхъ въ Томскѣ за 89, 90, 91 и 92 г.г.	2,5%	11,5%	9,6%	11,5%	54,6%	6,8% ¹⁾

Эта таблица, хотя и неполна, но довольно любопытна. Она показываетъ прежде всего, что въ Азиатской Россіи не накапливается контингентъ неудачниковъ: иначе число переселенцевъ изъ нея росло бы, а оно, между тѣмъ, стоитъ на одной точкѣ въ то время, какъ число переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ чрезвычайно возросло,—потому за послѣднее 4-хъ лѣтіе % азіатскихъ выселенцевъ и понизился въ 6 разъ по сравненію съ 70—83 г.г. Но это—мимоходомъ. Для насъ любопытно въ настоящій моментъ то, что и процентъ пермяковъ и вятчанъ понизился почти втрое (хотя абсолютное число ихъ конечно возросло), а % переселенцевъ изъ черноземной полосы и у великороссовъ замѣтно увеличился и

¹⁾ Въ сѣверную лѣсную полосу мы отнесли губерніи Пермскую, Вятскую Вологодскую (изъ Волог., впрочемъ, очень мало переселенцевъ, а пермяки и вятчане постоянно фигурируютъ среди первыхъ 5—7 губерній, давшихъ наибольшее число переселенцевъ); губерніи Самарскую, Саратовскую, Оренбургскую, Уфимскую, Астраханскую и т. д. мы отнесли къ степной полосѣ; въ 4-ую рубрику вошли Харьковская, Черниговская, Полтавская и др. губ.; въ число великороссійскихъ черноземныхъ губ. мы помѣстили Пензенскую, Симбирскую, Тамбовскую, Рязанскую, Воронежскую, Курскую губ., изъ коихъ въ продолженіи 80-хъ годовъ Курская или Тамбовская постоянно занимаютъ первое мѣсто по числу переселенцевъ, иногда давая большую половину переселенцевъ, зарегистрированныхъ въ данный моментъ на данномъ пунктѣ. Свѣдѣнія по Томской губ. даны Томской казенной палатой, объ Алтайскомъ горн. округѣ—волостными правленіями; остальные данныя помѣщены въ отчетахъ переселенческихъ станцій.

у малороссовъ чрезвычайно,—въ 20 разъ,—возросъ. Складывая всѣхъ выселившихся изъ черноземной полосы съ интенсивнымъ хозяйствомъ, получимъ, что число ихъ до 80-хъ годовъ = 40% всего числа переселенцевъ Азіатской Россіи, а за 80-е годы оно возросло до 66%, т. е. до $\frac{2}{3}$. Такимъ образомъ изъ 150,000 душъ, поселившихся въ Азіатской Россіи до 80-хъ годовъ, было 40%, т. е. 60,000 душъ переселенцевъ черноземно-интенсивной полосы, а изъ 450,000 душъ, вселившихся за 80-е годы, такихъ было $\frac{2}{3}$ или 300,000 душъ, т. е. всего изъ 600,000 душъ азіатскихъ новоселовъ 360,000 душъ составляли выходцы изъ центральныхъ черноземныхъ губерній. Число выходцевъ изъ степей и промышленныхъ губерній возросло съ такой точно быстротой, какъ и общее число всѣхъ переселенцевъ, почему и % ихъ почти не измѣнился. Итакъ въ послѣдніе 10—12 лѣтъ составъ переселенческой массы измѣнился по сравненію съ предыдущими 20 годами такъ, что раньше шли больше сѣверяне, врядъ-ли способные замѣтно измѣнить систему земледѣлія, но могшіе сильно повліять на развитіе промысловъ, и только въ послѣднее время ядромъ переселенческой массы стали типичскіе и исконные земледѣльцы, принесшіе знанія и привычки высоко интенсивной, по сравненію съ Сибирью, системы хозяйства.

За недостаткомъ мѣста мы не будемъ вступать въ болѣе детальный разборъ цифръ, рисующихъ составъ переселенцевъ по мѣстамъ ихъ родины. Ограничимся тѣмъ апіорнымъ предположеніемъ, которое вытекаетъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ: тѣмъ именно, что только въ послѣднее 10-ти лѣтіе мы могли-бы ожидать замѣтнаго прогресса въ земледѣліи, а успѣхи въ развитіи промысловъ должны быть, повидимому, и болѣе давними, и болѣе прочными.

Именно такъ и рисуютъ имѣющіяся данныя ходъ культурно-экономическаго развитія Азіатской Россіи подъ вліяніемъ вселенія. Уже многіе промыслы, насажденные здѣсь новоселами, успѣли развиться и пустить прочные корни. А въ послѣднее 10-ти лѣтіе и производство хлѣба стало расти все быстрѣй и быстрѣй и вширь,

и вглубь. И въ признаніи этихъ экономическихъ успѣховъ Азіатской Россіи всѣ наблюдатели столь же единогласны, какъ и въ констатированіи успѣшности вселенія. Нѣсколькими такими, наилучше резюмирующими суть дѣла, отзывами я и закончу настоящую статью.

Вотъ какъ рисуются послѣдствія поселенія на Алтай 250 тысячъ россійскихъ новоселовъ: „Культурная роль и экономическое значеніе переселеній для края — огромны. Нѣтъ кустарнаго и ремесленнаго производства на Алтай, которое не было улучшено переселенцами, а многіе только съ ихъ приходомъ здѣсь и появились. Шубники, пимокаты, столяры, слесаря, штукатуры, даже плотники по городамъ и селамъ въ подавляющемъ большинствѣ — новоселы. Всецѣло имъ обязанъ край земледѣльческими машинами и орудіями. Мѣстная соха вытѣняется россійскимъ плугомъ; вѣялки и сортировки въ Бійскомъ округѣ есть почти въ каждой деревнѣ; во всѣхъ волостяхъ Бійскаго, въ нѣкоторыхъ Барнаульскаго округовъ работаютъ по 2—4 молотилки. Кромѣ городовъ (Бійскъ, Колывань), появляются такіе кустарные переселенческие центры, какъ село Загайново: здѣсь, кромѣ сельско-хозяйственныхъ, дѣлаются шерстобитныя машины, точатся самопрялки, деревянная посуда и т. п. Переселенцы завели въ Бійскомъ округѣ маслобойни; до этого постнаго масла совсѣмъ не было въ Алтайскихъ деревняхъ. Они же въ большинствѣ строятъ водяныя мельницы и совсѣмъ измѣнили мѣстную конструкцію вѣтряныхъ. Мѣстныя породы скота улучшаются скрещиваніемъ съ породами, выведенными изъ Россіи, а также разводятся новыя породы и въ чистомъ видѣ: таковы орловскіе рысаки (въ деревнѣ Мышлапкѣ Барнаульскаго округа и д. Куркѣ, Бійскаго округа), „чухонскія“ свиньи, длинношерстныя овцы, крупный рогатый скотъ и проч. Переселенцамъ же принадлежитъ починъ и главная роль въ дѣлѣ улучшенія сѣмянъ, и введенія въ культуру на Алтай новыхъ сортовъ хлѣба; преимущественно ими сѣются китайская рожь („веснянка“), черный овесъ, пшеница бѣлотурка, синеуска и пр.; просо вошло въ составъ постоянной пищи алтайскаго крестьянина толь-

ко съ развитіемъ переселеній, гречу-же въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ до сихъ поръ сѣютъ и дѣдятъ одни новоселы, а изъ старожиловъ многіе незнакомы съ ней даже по виду... („Сборникъ“ „Алтай“, статья г. Овсянкина о переселеніи, стр. 355).

„Въ переходѣ отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству несомнѣнно рѣшающую роль, по заявленію самихъ старожиловъ, сыграли переселенцы; даже, напр., одно алтайское волостное правленіе (Олшинское) пишетъ: „хлѣбонашество существуетъ не съ давняго времени, а именно оно укоренилось лишь со времени наплыва переселенцевъ изъ другихъ губерній, которые и послужили примѣромъ къ трудолюбію.“ (См. Голубевъ Юрид. Вѣст., 1892 г. 5—6 кн.). „Еще лѣтъ 20—30 тому назадъ, пишетъ г. Овсянкинъ, бывали деревни, гдѣ ни одинъ дворъ не сѣялъ хлѣба, и приходилось всего 10—12 пахарей на большія, дворовъ 150—200, села“ („Алтай“ Сборн., стр. 356). „Переселенецъ начала 70-хъ годовъ находилъ еще въ любомъ углу Алтая настоящее земледѣльческое эльдорадо, и съ жадностью набрасывался на необъятныя пространства превосходной, не видывавшей плуга цѣлины, „какъ кротъ въ землю зарылся да тыщи и намолачиваетъ... Любить расеецъ землю: умереть на пашнѣ!“ — говорили про нихъ старожилы, и скоро сами стали осѣдаты на пашню. Переходъ совершается быстро; мы знаемъ деревни, гдѣ до прихода переселенцевъ не было ни одного пахаря, а теперь рѣдкій старожилъ не засѣваетъ 1—5 дес.“

Примѣчаніе. Нѣкоторые изслѣдователи вооружаются противъ преувеличеній культурно-экономической роли переселенцевъ въ Сибири. Они указываютъ на множество случаевъ, гдѣ она была ничтожна, гдѣ къ земледѣлію переходили сами сибиряки и гдѣ переселенцы спускались отъ интенсивныхъ къ экстенсивнымъ системамъ хозяйства; наконецъ, утверждаютъ, что вліяніе переселенія, поскольку оно есть, сводится къ простому вліянію увеличенія населенія. Въ такомъ направленіи написана, напр., статья г. Клауфмана (докладъ, читанный имъ въ Вольноэкономическомъ Обществѣ). Нѣтъ сомнѣнія, что роль новоселовъ нѣкоторыми изслѣдователями дѣйствительно преувеличивалась. Однако

фактъ громаднаго повышенія земледѣльческаго производства за послѣдніе 10—15 лѣтъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что вызвано оно было не просто приливомъ населенія, а приливомъ населенія, въ общемъ примѣняющаго болѣе высокую систему земледѣльческаго хозяйства. Самъ г. Клауфманъ приводитъ много фактовъ улучшеній, внесенныхъ новоселами, и самъ онъ признаетъ, что „большая часть переселенцевъ приходили въ Сибирь съ большимъ запасомъ трудолюбія, знаніемъ если не лучшихъ орудій, то болѣе интенсивныхъ способовъ полеводства“.

Иныя волостныя правленія указываютъ, что иногда старожилы прямо учатся у переселенцевъ земледѣлію: „Старожилы часто приобѣгаютъ къ опытности и знанію переселенцевъ по земледѣльческимъ и хозяйственнымъ вопросамъ,“—пишетъ Зырянское волостное правленіе. Таковы-же были результаты вселенія всюду, гдѣ оно принимало мало-мальски замѣтные размѣры; всюду, если переселенецъ находилъ скотоводческое хозяйство еще преобладающимъ, онъ быстро перемѣщалъ центр тяжести производства въ земледѣліе,—за нимъ понемногу слѣдовали и крестьяне-старожилы, и казаки, и даже инородцы“.

„Земледѣліе проникаетъ въ такія мѣстности, которыя никогда не мечтали имѣть свой, а не привозный хлѣбъ.“ „Нынѣшній годъ, пишутъ изъ Атбасара Акмолинск. обл. (въ Сибир. газетѣ 1885 г. № 46)—составилъ у насъ какъ-бы переломъ въ общемъ характерѣ занятій населенія: рѣдкій казакъ не посѣялъ хоть сколько-нибудь, а всего, говорятъ, жителями одной станицы засеяно болѣе 350 дес. . . Киргизы и тѣ, благодаря російскимъ переселенцамъ, занялись хлѣбопашествомъ и посѣяли десятины 150. . . (См. Якимовъ. „Экономическія условія жизни на Бель-Агачѣ въ Средн. Азіи. Юрид. Вѣстн.).

„Еще недавно, года три—четыре назадъ, въ Акмолинскую обл. везли хлѣбъ изъ Тобольской губ. Нынѣ же изъ области везутъ хлѣбъ въ Тобольскую губ. Лѣтъ 20 назадъ въ Акмолинскѣ ржаная мука стояла 2—3 р. за пудъ, а теперь пшеничная мука стоитъ 40—50 к. пудъ.“ Вост. обозр. 1887 г. № 34). Прежде изъ Сибири хлѣбъ вовсе не вывозился; имъ едва удовлетворялась собственная потребность въ хлѣбѣ. . . Въ 1887 же, напр., году съ однѣхъ Алтайскихъ пристаней рѣки Оби отправлено съ одного Алтая до 2¹/₂ милліоновъ пудовъ хлѣба. Послѣ же урожая 1891 г. отправка хлѣба по Оби изъ Томской губ. и по Иртышу изъ Семипалатинской области достигла уже весьма значительныхъ размѣровъ, перешагнувъ, повидимому, за десятокъ милліоновъ пудовъ. Хлѣбной промышленностью почти исключительно создано пароходство

по Оби и Иртышу; почти всѣ пароходчики—собственно хлѣбные торговцы, вынужденные, для расширенія торговли и для избѣжанія эксплуатаціи немногими пароходо-владѣльцами, завести собственные пароходы. Къ 1892 году, послѣ урожая 1891 года построено сразу новыхъ 20 пароходовъ, такъ что число ихъ дошло теперь уже до 100. . .

Описаніе культурно-экономическихъ успѣховъ Азіатской Россіи, которыми обязана она, главнымъ образомъ, своему полумилліону переселенцевъ,—мы закончимъ слѣдующей картиной промышленно-торговаго развитія Тургайской степи, о результатахъ вселенія въ которой мы, кстати, еще ничего не говорили. Здѣсь особенно интересны появленіе, ростъ и процвѣтаніе города Кустаная.

Еще въ 80 году на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ возникъ, стоялъ одинъ лишь столбъ съ надписью „Урочище Кустанай“; въ 1886 г. въ немъ было до 10 тыс. жителей, теперь же въ немъ уже до 20 тысячъ жителей. „Во всѣ губерніи Европ. Россіи найдутъ здѣсь своихъ представителей, которые пришли сюда въ лаптяхъ, ободранныхъ зипунахъ, съ грошами денегъ, но съ привычками къ труду руками. . . Наступили урожайные годы. Почва, никогда не выдавшая плуга, давала до 200—300 пудовъ съ десятины.“

Теперь въ кустанай „каменные двухъэтажные дома, магазины, лавки, церкви, училища,— все это съ непонятной для насъ быстротой выросло одно за другимъ“. Переселилась сюда изъ Троицка, Оренбург. губ., и мѣстная администрація; оканчивается постройка телеграфа къ Троицку. „Въ торговомъ отношеніи Кустанай далеко уже опередилъ Троицкъ: его обороты достигаютъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей въ годъ. Сюда весь сѣверъ Тургайской обл. гонитъ свой скотъ и везетъ во множествѣ животныя продукты (кожи, шерсть); сюда стекается просо, пшеница для обмѣна на европейскіе товары,—словомъ, торговое вліяніе Кустаная простирается на тысячи верстъ вглубь степи и съ каждымъ годомъ районъ его торговыхъ операцій все больше и больше расширяется“ (См. Русск. Вѣд. 1892 г. № 264). . .

Подобныхъ яркихъ примѣровъ и краснорѣчивыхъ описаній культурно-хозяйственныхъ успѣховъ Азіатской Россіи, послѣ прихода

въ нее переселенцевъ, можно бы еще привести много, но и приведенныхъ, полагаемъ, достаточно, чтобы еще разъ косвенно иллюстрировать результаты побѣды, одержанной здѣсь большинствомъ переселенцевъ въ борьбѣ за хозяйственную самостоятельность и чтобы показать, чего можетъ достигнуть русскій крестьянинъ при свободныхъ условіяхъ пользованія землей...

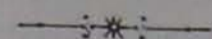
К. Качоровскій.

КИРГИЗСКІЯ СТЕПИ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(по обследованіямъ ветеринарныхъ врачей).

(Продолженіе).

Кушмурунская волость¹⁾.

Кушмурунская волость находится въ сѣверо-западной части Акмолинской области, входитъ въ составъ Петропавловскаго уѣзда, занимая южную его часть и непосредственно примыкая къ волостямъ Прѣспогорьковской и Средней того-же уѣзда. Средняя волость большимъ клиномъ врѣзывается съ сѣвера на югъ въ степь Кушмурунской волости, оставляя по сторонамъ выдающіеся углы по рѣкамъ Абагану и Ишиму. Съ западной стороны Кушмурунская волость граничитъ съ Тургайскою областью по р. Абагану на протяженіи почти до 200 верстъ, считая отъ ур. Кэрте, немного сѣвернѣе впаденія притока Абагана-Урусъ Сай, до р. Бурукты-Таль, по которой пограничная линія съ Тургайскою областью поворачиваетъ на востокъ, а у верховьевъ р. Тютюгура вновь склопается на югъ и переходитъ въ границу съ Атбасарскимъ уѣздомъ. Съ востока и юга примыкаютъ Кокчетавскій и Атбасарскій уѣзды Акмолинской области. Кушмурунская волость занимаетъ пространство приблизительно до 6000 кв. верстъ или 600 т. десятинъ, между двумя водными бассейнами—рѣками Абаганомъ и Ишимомъ, при чемъ послѣднимъ волость пользуется лишь въ сѣверной половинѣ до впаденія притока Аккапъ-Бурлука, уступающая южную часть для Кокчетавскихъ киргизъ и крестьянъ. Поверхность Кушмурунской волости представляетъ собой низменную равнину, повышающуюся постепенно на востокъ къ Ишиму и пе-

¹⁾ Обслѣдованіе Кушмурунской волости произведено въ концѣ 1892 года ветеринарнымъ врачомъ А. А. Соенцъ.

реходящую на югъ въ холмистость и Кушмурунскія горы, составляющія окончаніе Каткаодырскаго увала. Горы эти располагаются по р. Абагану, начиная съ южнаго конца Кушмурунскаго озера и по рѣкѣ Бурукты-Таль. На востокъ равнина Кушмурунской волости заканчивается гористою мѣстностью, увалами по обѣимъ сторонамъ р. Ишима, образуя многочисленные овраги.

Въ отношеніи гидрографическомъ Кушмурунская волость существенно отличается отъ своей сѣверной сосѣдки—Прѣсногорьковской волости, изобилующей озерами. Она имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько рѣкъ и притоковъ къ нимъ съ хорошей прѣсной водой. Самая главная и важная изъ нихъ р. Ишимъ. Въ сѣверной части, на протяженіи почти 80 верстъ, Ишимъ находится въ полномъ распоряженіи Кушмурунской волости и здѣсь, какъ это будетъ видно ниже, проводятъ свою жизнь одна треть киргизъ описываемаго раіона. Р. Ишимъ, обладая возвышенными берегами, образуетъ по своему теченію много логовъ, протоковъ (старицъ), овраговъ, черезъ которые весной при полноводьи вода разливается по низменностямъ и тѣмъ доставляетъ мѣстнымъ обитателямъ обильныя сѣнокосныя мѣста и пастбища. Грунтъ dna частью каменистый, частью песчаноглинистый. Р. Ишимъ изобилуетъ рыбой, которую вылавливаютъ мѣстные казаки и киргизы по веснѣ въ старицахъ и логахъ, запруживая ихъ. Изъ рыбъ здѣсь встрѣчаются: щука, окунь, налимъ, язь, линь, чебакъ, ершъ и карась. Ишимъ принимаетъ въ себя много притоковъ, имѣющихъ немаловажное значеніе для киргизъ Кушмурунской волости: Чуда, Алатай, Каркабать, Карасу, Мугребулукъ, Итсары, Бетекей, Джаныспай и Аккапъ-Булукъ, послѣдній самый большой. Рѣка Абаганъ, пограничная съ Тургайскою областью, какъ уже было указано при описаніи Прѣсногорьковской волости, не имѣетъ для мѣстныхъ кочевниковъ существеннаго значенія по своимъ берегамъ и качеству воды, доставляя лишь по образуемымъ болотамъ и логамъ запасы сѣна плохого качества. Р. Абаганъ беретъ начало въ южныхъ склонахъ Кушмурунскихъ горъ и, обогнувъ эти горы подъ именемъ Бурукты-Таль, принимаетъ свое настоящее названіе. Пройдя

займище Кона, Абаганъ вливается въ большое озеро Кушмурунское или Денгизъ-Куль, выходя изъ котораго, прямо слѣдуетъ на сѣверъ и впадаетъ въ р. Тоболь. Вода р. Абагана горько-соленая, дно топкое, вязкое, теченіе омутистое, берега сопровождаются солонцами, болотами и займищами, поросшими камышемъ. Изъ притоковъ Абагана, имѣющихъ тоже качество, должно отмѣтить Урусъ-Сай, Чолакъ-Карасу и Карасу.

Несравненно большее имѣетъ значеніе р. Кундузда съ притоками Верхній и Нижній Тереспутакъ, впадающая въ прѣсное озеро Сары-Тюбекъ. Р. Кундузда обладаетъ хорошей прѣсной водой и течетъ, равно какъ и ея притоки, подобно вообще всеѣмъ степнымъ рѣчкамъ, омутами. Вслѣдствіе этого притокъ ея Нижній Тереспутакъ, протекая по степи въ видѣ змѣйки, представляется не имѣющей ни начала, ни конца: сѣвернымъ концомъ онъ немного не доходитъ до оз. Сарыкуль, а южнымъ до р. Кундузды. Воды Абагана весной черезъ займище Сыры-Тюбекъ достигаютъ р. Кундузды. На этихъ рѣкахъ расположены лѣтовки киргизъ значительной части волости. Р. Кайбагаръ, впадающая въ озеро Кайбагаръ или Чолкаръ, доставляетъ по своимъ берегамъ обширные сѣнокосы и наконецъ р. Тюньтюгуръ, наполняющая водою обширную котловину—подъ назв. оз. Тюньтюгуръ. Изъ озеръ самое большое, образуемое рѣкою Абаганомъ, Кушмурунское или Денгизъ-Куль, но оно, равно какъ и другія этого-же бассейна, обладая горько-соленой водой, не имѣетъ почти для мѣстнаго населенія никакого значенія. Кушмурунское озеро, по своей обширности называемое Денгизъ-Куль, что значитъ море-озеро, видимо было когда-то полно воды; теперь значительная часть его высохла, образовались вязкіе солонцевидные, поросшіе камышомъ, берега. Длина этого озера до 60-ти верстъ, а ширина до 10-ти. Изъ слѣдующихъ по величинѣ озеръ выдаются образуемые степными рѣчками Чолкаръ или Кайбагаръ и Тюньтюгуръ. Эти озера обладаютъ прѣсной водой, наполняются весной и къ концу лѣта значительно высыхаютъ. Берега ихъ проросли камышемъ и кустарникомъ. Укажемъ далѣе на прѣсныя озера вблизи р. Абагана:

Муса-куль, Изюнкуль, Кайранъ-куль, Рессъ, Аксуатъ, Исентубай, Тьюкамышъ, Сарытюбекъ, Каракамышъ, Доскана, высохшее озеро Кона; вблизи р. Ишима: Аксу, Укзатканъ, Узунъ-Куль, Карасу и Улукуль; въ степи Джанчура, высохшія озера: Алабота, Бія, Сайганъ, Джигакуль. Постепенное высыханіе озеръ, наблюдаемое въ киргизскихъ степяхъ, между прочимъ очень рельефно выдѣляется въ Кушмурунской волости, здѣсь очень часто встрѣчаются слѣды высохшихъ озеръ, обратившихся въ болота или мокрые солончаки. Болота находятся въ низменной части волости, прилегающей къ р. Абагану и вблизи него. Сѣвернѣе озера Чолкаръ находится высыхающее болото Былкыдакъ-Томаръ. Въ южномъ концѣ волости недалеко отъ озера Денгизъ-Куль среди горъ и лѣсистой мѣстности вытекаютъ три ключа съ хорошей водою, на которыхъ зимуютъ три родовыхъ аула. Почва Кушмурунской волости существенно различается въ западной и восточной половинахъ: въ западной части въ бассейнѣ р. Абагана—болотистая, черноземно-глинисто-солонцеватая, преимущественно встрѣчаются солончаки на большихъ пространствахъ, между тѣмъ какъ въ восточной части вблизи р. Ишима солонцевъ совершенно нѣтъ. Солончаки постепенно исчезаютъ отъ запада къ востоку, такъ въ мѣстности Кайбагара и Тюньтогура почва почти глинисто-черноземная; въ разстояніи 10—15 верстъ отъ рѣки Ишима идетъ черноземъ, а по берегамъ его почва каменистая, у оз. Улукуль—песчаная. Растительность Кушмурунской волости, соотвѣтственно измѣненію почвы также измѣняетъ свой характеръ. Болотистыя травы, растущія на солончаковыхъ мѣстахъ въ районѣ рѣки Абагана, при приближеніи къ Ишиму переходятъ въ сочныя луговныя травы. Здѣсь встрѣчается клеверъ, лобзникъ, пырей, визиль, ржаникъ, кипецъ, ковыль и друг., а на низкихъ мѣстахъ: камышъ, осока, полынь, лебеда и др. У береговъ р. Ишима—кустарникъ, лоза, раkitникъ, шиповникъ, верескъ. Кустарникъ встрѣчается также сѣвернѣе озера Чолкаръ и по р. Кайбагаръ. Лѣса въ Кушмурунской волости неособенно много. Въ западной части волости съ сѣвера на югъ по р. Абагану его совершенно нѣтъ, онъ встрѣ-

чается на Кушмурунскихъ горахъ въ южной части оз. Денгизъ-Куль, въ мѣстности, гдѣ существовала ранѣе Кушмурунская крѣпость; затѣмъ еще южнѣе въ углу, образуемомъ Абаганомъ и р. Бурукты-Таль. Внутри степи Кушмурунской волости лѣса также нѣтъ и только въ достаточномъ количествѣ его можно найти по правую сторону р. Ишима, главнымъ образомъ вблизи озера Улукуль. Отъ этого озера березовый лѣсъ съ примѣсью сосны идетъ на сѣверъ къ озеру Укзатканъ, а также по берегамъ Ишима небольшими рощицами. Всюду преобладаетъ береза и только изрѣдка встрѣчается сосна. Черезъ Кушмурунскую волость пролегалъ нѣсколько степныхъ широкихъ дорогъ, соединяющихъ между собой торговые пункты. Одна изъ главныхъ—бывшая крѣпостная линия или Кушмурунскій трактъ. Эта дорога соединяется съ Атбасарскимъ трактомъ около брода большой Карауткуль и идетъ вдоль р. Абагана къ сѣверу на ст. Звѣриноголовскую, Прѣсногорьковскую и Прѣсновскую. Названіе свое она сохранила по имени Кушмурунской крѣпости, въ которую ранѣе и вела. Путь отъ Атбасара захватываетъ лишь часть волости и около брода Большой-Карауткуль раздѣляется на двѣ дороги: одна идетъ на сѣверъ и переходитъ въ Кушмурунскій трактъ, а вторая черезъ р. Абаганъ ведетъ въ Кустанай, нынѣ городъ Николаевскъ. Затѣмъ Кушмурунскую волость перерѣзаетъ дорога изъ Кокчетавы и Арыкъ-Балыкской станицы на Кустанай. Путь этотъ лежитъ черезъ бродъ Акчаганакъ на р. Ишимѣ, немного сѣвернѣе впаденія притока его Акканъ-Бурлува и отсюда направляется вокругъ озера Чолкаръ по киргизскимъ зимовкамъ къ броду черезъ р. Абаганъ—Малый-Карауткуль. И наконецъ въ сѣверной части волости пролегаетъ прямая дорога изъ ст. Звѣриноголовской и Прѣсногорьковской въ ст. Арыкъ-Балыкскую.

Кушмурунская волость до 1859 года принадлежала къ Кушмурунскому округу и приказу, управленіе которымъ сосредоточивалось въ крѣпости, построенной въ указанной выше мѣстности. 8-го октября 1859 г. Кушмурунскій приказъ былъ упраздненъ и вмѣсто него учрежденъ Атбасарскій, а нынѣшняя Кушмурунская

волость вошла въ составъ Кокчетавскаго округа. Присоединеніе ея къ Петропавловскому уѣзду состоялось значительно позднѣе. Теперь на мѣстѣ Кушмурунскаго укрѣпленія остались лишь слѣды. Какъ на историческій памятникъ укажемъ также на могилу Навокова, слѣды которой находятся у р. Абагана вблизи оз. Ресъ въ мѣстности, гдѣ когда-то находился Аманъ-Карагайскій приказъ. Навоковъ—командиръ казачьяго отряда, былъ посланъ въ 1807 г. для усмиренія и наказанія хищниковъ; память о немъ, какъ о великомъ батырѣ, сохранилась среди киргизъ до сихъ поръ.

Кушмурунскую волость исключительно заселяютъ киргизы, принадлежащіе къ средней ордѣ къ Кирѣевскому и Караулъ-Уваковскому поколѣніямъ. Въ административномъ отношеніи она раздѣляется на 9 ауловъ, при чемъ каждый административный аулъ, обозначаемый номеромъ, состоитъ въ свою очередь изъ нѣсколькихъ родовыхъ ауловъ. Всѣхъ родовыхъ ауловъ въ Кушмурунской волости 91, въ которыхъ проживаютъ 1097 кибитковладѣльцевъ. Къ сожалѣнію, при собираніи свѣдѣній была упущена изъ виду записка о составѣ семейства каждаго кибитковладѣльца. Вслѣдствіе чего данныя о числѣ жителей волости приходится заимствовать изъ официальныхъ источниковъ. По спискамъ 1892 года въ Кушмурунской волости состояло 3187 чел. мужскаго пола и 2823 женскаго, всего 6010 душъ, что на одну кибитку въ среднемъ даетъ до 6 человекъ. Кромѣ того при этихъ-же аулахъ проживаютъ еще 39 кибитковладѣльцевъ изъ другихъ мѣстностей, какъ-то: 10 изъ Тургайской области, 18 изъ Прѣсногорьковской, 5—Прѣсновской, 2 изъ Средней, 1 изъ Полуденной волостей Петропавловскаго уѣзда и три изъ Кокчетавскаго. Изъ числа-же 1097 кибитковладѣльцевъ собственно Кушмурунской волости 17 также не живутъ при своихъ аулахъ, а зимуютъ и кочуютъ совместно съ киргизами другихъ номеровъ. Кромѣ того въ мѣстности расположенія зимовокъ третьяго аула у р. Абагана между озеромъ Денгизъ-Куль и бродомъ Большой-Карауткуль находятся зимовья стойбища двухъ родовыхъ ауловъ Тургайской области. По географическому положенію аулы Кушмурунской волости легко

раздѣляются на три группы: первая, вдоль р. Абагана въ числѣ 37-ми родовыхъ ауловъ; вторая группа вокругъ озеръ Чолкакъ и Тюньтюгуръ состоитъ изъ 21 родовыхъ аула и наконецъ остальные 33 аула находятся по правой сторонѣ р. Ишима. Все остальное пространство, свободное отъ зимовокъ, предназначается для лѣтенокъ и тебененокъ, хотя, какъ это будетъ видно ниже, едва-ли эксплуатируется сполна. Общихъ лѣтенокъ для всей волости здѣсь нѣтъ: каждый административный аулъ пользуется ближайшими удобными по обилію кормовъ и водопоевъ мѣстностями по рѣкамъ Кундузды, Нижній и Верхній Тереспутакъ, Кайбагаръ и Ишимъ. Разсмотримъ распределеніе зимовокъ и пользованіе киргизъ степью подробно по ауламъ.

Ауль № 1-й состоитъ изъ 13-ти родовыхъ ауловъ, въ которыхъ обитаютъ собственно принадлежащихъ къ этому аулу 145 кибитковладѣльцевъ и трое пришлыхъ изъ другихъ мѣстностей. На каждый, такимъ образомъ, родовой аулъ приходится въ среднемъ 11 кибитковладѣльцевъ, при чемъ самыя большія аулы не превышаютъ 18 кибитокъ, меньшіе-же въ четыре и пять. Зимовья стойбища этого номера расположены въ сѣверной части волости по р. Абагану въ 2—3 верстахъ отъ берега¹⁾. Первые три родовыхъ аула зимуютъ между р. Урусъ-Сай и Чолакъ-карасу въ урочищѣ Кукамышъ; четвертый въ урочищѣ Таганъ, недалеко отъ впаденія р. Чолокъ-Кара-су и у соленого озера Таганъ, пятый въ ур. Караба, недалеко отъ озера Кайранъ-Куль; шестой у озера и въ урочищѣ Ресъ, затѣмъ по одному вблизи озера Аксуатъ въ ур. Кызылъ-Мола, у озера Исентубай, въ ур. Баргана, въ ур. Карасу, у озера Сары-тюбекъ, два аула у озера Каракамышъ и наконецъ послѣдній на р. Кундуздѣ. Родовые аулы, не имѣющіе вблизи прѣсныхъ озеръ, пользуются водою изъ колодезевъ.

Лѣтовки этого номера расположены по р. Нижній Тереспутакъ. Сюда киргизы стекаются вскорѣ послѣ выхода изъ зимовокъ и располагаются вдоль рѣки группами на очень близкомъ разстояніи

¹⁾ См. приложенную къ статьѣ карту.

другъ отъ друга. До времени перекочевокъ къ лѣтовкамъ — въ маѣ мѣсяцѣ — киргизы остаются въ юртахъ вблизи зимовокъ и находящихся здѣсь озеръ. За отсутствіемъ удобныхъ водопоевъ для скота на пути къ лѣтовкамъ, переходъ до нихъ киргизы дѣлаютъ почти безъ остановокъ. Разстояніе до лѣтовочныхъ мѣстъ различно, смотря по положенію зимовокъ. Сѣверные родовые аулы, расположенные въ ур. Кукамышъ, должны проходить около 100 верстъ, а слѣдующіе затѣмъ значительно меньше и, наконецъ, самые южные аулы этого нумера передвигаются на разстояніи лишь 35—40 верстъ. На лѣтовкахъ киргизы остаются до сентября мѣсяца. Въ это время они направляются на сѣнокосныя мѣста для заготовки сѣна и исправленія зимовокъ для предстоящей перезимовки. Обратное возвращеніе совершается почти по тому-же пути, при чемъ киргизы до начала суровой зимы съ ея морозами и буранами пользуются лѣтнимъ жилищемъ, стоя вблизи зимовокъ. Сѣнокосныя мѣста располагаются вблизи зимовокъ на болотахъ и въ логахъ, образуемыхъ р. Абаганомъ, по окраинамъ близъ лежащихъ озеръ, перечисленныхъ выше, и по рѣчкамъ Урусъ-Сай и Чолакъ-Карасу. Сѣно собирается недоброкачественное, преимущественно осока, камышъ; послѣдній въ большомъ количествѣ и высокій ростомъ стоитъ по берегамъ около зимовокъ и тѣмъ нѣсколько защищаетъ ихъ отъ заносовъ снѣгомъ во время бурановъ. Лѣса въ этомъ нумерѣ нѣтъ.

Въ аулѣ № 2 ѣ проживаютъ 107 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ двое пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ. Родовыхъ ауловъ — 72. На каждый родовой аулъ приходится въ среднемъ девять кибитковладѣльцевъ. Самый большой аулъ въ этомъ нумерѣ въ 18 кибитокъ и меньшій въ три. Зимовки находятся: пяти ауловъ по рѣкѣ Кундуздѣ въ урочищахъ Карамуиль, Кундузь (3) и Шынберъ, двухъ ауловъ вблизи озера Сары-тюбекъ въ уроч. Байбагызъ, гдѣ есть маленькое озерко того-же названія, и у озера Каракамышъ, затѣмъ четыре аула зимуютъ въ 1—2-хъ верстномъ разстояніи отъ озера Денгизъ-Куль въ урочищахъ Шынберъ-тюбекъ (2), Ушькарасу и Караджаръ. Наконецъ послѣдній

ауль имѣетъ кыставы въ 8-ми верстахъ отъ озера Денгизъ-Куль въ ур. Каратомаръ при пересѣченіи Кушмурунскаго тракта Кайбагарской дорогой. Зимовки, расположенныя вблизи озера Денгизъ-Куль, пользуются водой изъ колодцевъ. Лѣтовки этого нумера не сосредоточены въ одномъ мѣстѣ. Три аула, находящіеся вблизи озера Сары-тюбекъ, кочуютъ совмѣстно съ киргизами перваго нумера на р. Нижній Тереспутакъ, затѣмъ другіе три аула уходятъ на Верхній Тереспутакъ, а остальные шесть по р. Кундузда южнѣ своихъ зимовокъ, послѣ впаденія Верхняго Тереспутака. Лѣтовки отстоятъ недалеко отъ зимовокъ, такъ что перекочевки совершаются киргизами на ограниченномъ разстояніи. Самый длинный путь дѣлаетъ одинъ изъ расположенныхъ у оз. Денгизъ-Куль ауловъ — въ 45 верстъ, всѣ-же остальные отъ 20 до 35 верстъ. Поэтому и время пребыванія этихъ киргизъ на лѣтовкахъ нѣсколько большее, тѣмъ болѣе, что и сѣнокосныя мѣста находятся въ этой-же мѣстности по болотамъ, по берегамъ рѣкъ Кундузда Верхній Тереспутакъ и озеръ Сары-тюбекъ, Каракамышъ, Байбагызъ и др. Условія сѣнокошенія и положенія зимовокъ здѣсь тѣ же, что и въ предъидущемъ нумерѣ. Лѣса также нѣтъ.

Въ составъ аула № 3 ѣ входятъ 12 родовыхъ ауловъ и 150 кибитковладѣльцевъ, кромѣ того сюда-же примынули 31 кибитковладѣлецъ съ семьями изъ другихъ нумеровъ и волостей. Въ мѣстности, принадлежащей этому нумеру, находятся еще зимовки въ неизвѣстномъ числѣ кибитокъ двухъ родовыхъ ауловъ Тургайской области. Въ среднемъ на каждый родовой аулъ приходится здѣсь 15 кибитковладѣльцевъ, при чемъ самые большіе аулы состоятъ изъ 25 и 23 кибитокъ. Зимовыя стойбища трехъ первыхъ ауловъ расположены около озера Денгизъ-Куль въ уроч. Кушмурунскомъ. Эта мѣстность представляетъ собой одинъ изъ лучшихъ уголковъ волости и была избрана въ прежнее время для Кушмурунскаго укрѣпленія, слѣды котораго вблизи сказанныхъ ауловъ и теперь находятся. Мѣсто гористое, покрытое лѣсомъ и имѣетъ три ключа, водой которыхъ и пользуются киргизы. Затѣмъ четвертый аулъ располагается въ 1 верстѣ отъ р. Абагана въ

ур. Вистомаръ, пятый у озера Доскана, шестой и седьмой въ ур. Карауткуль недалеко отъ брода Большой Карауткуль. Далѣе три аула въ 2-хъ верстномъ разстояніи отъ р. Абагана въ урочищѣ Кундагачъ и послѣдніе два аула по р. Бурукты таль въ уроч. того-же названія. Въ ур. Кундагачъ находятся рощи березоваго лѣса. Зимовки, расположенныя вблизи рѣки Абагана, пользуются водой изъ колодцевъ. По выходѣ изъ зимовокъ киргизы стоятъ въ юртахъ около малыхъ озерковъ и р. Бурукты-таль вблизи зимовочныхъ мѣстъ до мая мѣсяца, когда направляются на лѣтовки къ верховьямъ р. Кундузды. Пути кочевокъ къ лѣтовкамъ ограничены, самое большее разстояніе въ 40 верстъ дѣлаютъ киргизы, зимующіе сѣвернѣе другихъ на р. Абаганѣ и меньшее въ 10 верстъ отъ р. Бурукты-таль. На лѣтовкахъ киргизы остаются до сентября мѣсяца. Сѣнокосныя мѣста находятся во многихъ лѣгахъ, по болотамъ, а равно по берегамъ рр. Абагана и Бурукты-таль и въ лѣсахъ вблизи зимовокъ.

Ауль № 4 й заключаетъ въ себѣ 8 родовыхъ ауловъ, принадлежащихъ 132 кибитковладѣльцамъ, изъ коихъ пять пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ. На каждый ауль приходится въ среднемъ 17 кибитокъ; самый большой въ 27. Зимовки четырехъ ауловъ этого нумера располагаются по р. Кайбагаръ вблизи озера въ урочищѣ того-же названія, затѣмъ стойбища пятого аула находятся у высохшаго озера Алабота и остальныхъ четырехъ около оз. Чолкаръ съ сѣверной его стороны. Зимовки, расположенныя у озера Чолкаръ и Алабота, пользуются водой изъ колодцевъ. На лѣтовки съ мая по сентябрь киргизы четвертаго нумера уходятъ на р. Кундузду въ ур. Ашаащиласай и Тересай въ 20—40 верстахъ отъ зимовокъ. Въ дождливое время года аулы, зимующіе у озера Чолкаръ, проводятъ половину лѣта въ ур. Карачиликъ, въ 15-ти верстахъ на сѣверъ отъ зимовокъ, гдѣ есть болота и кустарникъ. Сѣнокосы — по р. Кайбагаръ, вокругъ озера Чолкаръ, Алабота, болота Былкыдакъ-томаръ и друг.

Къ аулу № 5-й принадлежатъ 6 родовыхъ ауловъ, въ которыхъ живутъ 134 кибитковладѣльца и кромѣ того еще двое

пришлыхъ. Родовые аулы въ сравненіи съ таковыми-же другихъ нумеровъ отличаются здѣсь своею величиною. Въ среднемъ на каждый ауль приходится по 22 кибитки, при чемъ самый большой ауль состоитъ изъ 31, затѣмъ 29, 27, 24, 19 и 6 кибитокъ. Зимовки 2-хъ ауловъ расположились по р. Кайбагаръ на разстояніи 20 верстъ другъ отъ друга, остальныхъ-же вблизи озера Чолкаръ или Кайбагаръ. Въ первыхъ двухъ аулахъ находятся небольшія рощицы низкорослаго березоваго лѣса и кустарника. Киргизы этого нумера, за исключеніемъ одного аула, находящагося съ сѣверной стороны озера Чолкаръ, на лѣто кочуютъ по р. Кайбагаръ въ урочище Айдарлы въ разстояніи отъ зимовокъ до 70-ти верстъ. На лѣтовкахъ киргизы остаются до сентября мѣсяца. Ауль, находящійся съ сѣверной стороны оз. Чолкаръ, кочуетъ на разстояніи 20 верстъ къ болоту Былкыдакъ-томаръ. Сѣнокосныя мѣста расположены вокругъ озера Чолкаръ, по р. Кайбагаръ и др.

Ауль № 6-й состоитъ изъ семи родовыхъ ауловъ. Къ этому нумеру принадлежатъ 155 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ семь пристроились здѣсь изъ другихъ мѣстностей. Хотя въ среднемъ на каждый родовой ауль приходится 22 кибитки, но величина ауловъ далеко не равномерна. Самый большой ауль, принадлежащій Бійжаку Сатыбалдинову, состоитъ изъ 69-ти кибитокъ, затѣмъ ауль Казебая Исенгулова изъ 45-ти кибитокъ, а остальные отъ 5-ти до 16-ти. Зимовыя стойбища этого нумера разбросаны другъ отъ друга на большомъ разстояніи. Зимовки одного изъ ауловъ находятся на югѣ волости у высохшаго озера Джикакуль, втораго по р. Кайбагаръ, недалеко отъ аула нумера пятого, третьяго по р. Тюньтюгуръ; затѣмъ два аула зимуютъ у озера Джанчура и послѣдніе два у высохшаго озера Бія-Сайганъ. Эти два аула пользуются водой изъ колодцевъ. Ауль, расположенный у оз. Джикакуль, кочуетъ на лѣто къ верховьямъ р. Тюньтюгура, а ауль, стоящій по р. Кайбагаръ, примыкаетъ къ пятому нумеру и кочуетъ совместно съ нимъ на ур. Айдарлы. Киргизы остальныхъ ауловъ раздѣляютъ лѣто на двѣ половины, которыя проводятъ въ различныхъ мѣстностяхъ; такъ, ауль, зимующій на р. Тюньтюгуръ,

откочевываетъ сначала лѣта на югъ отъ зимовокъ по рѣкѣ Тюнь-тюгуръ, гдѣ проводитъ май и июнь мѣсяца, а затѣмъ поворачиваетъ снова на сѣверъ и подходитъ къ озеру Тюньтюгуру; здѣсь онъ лѣтуетъ остальное время. Точно также и остальные четыре аула. Они въ маѣ мѣсяцѣ кочуютъ къ р. Ишиму въ ур. Акчаганакъ, а въ июлѣ переходятъ на западный берегъ озера Тюньтюгуръ, гдѣ и остаются до осени. Сѣнокосныя мѣста—по р. Тюньтюгуръ, на озерахъ Джанчура, Бія-Сайганъ и др.

Въ составъ аула № 7-й входятъ 12 родовыхъ ауловъ, сюда принадлежатъ 103 кибитковладѣльца, изъ числа послѣднихъ одинъ пришлый изъ другаго нумера. Родовые аулы не велики, въ среднемъ на каждый приходится 8 кибитокъ, а въ самомъ большемъ изъ нихъ живутъ 20 кибитковладѣльцевъ. Зимовки этого нумера меньшей частью расположены по р. Ишиму, а большею вокругъ и сѣвернѣе озера Улукуль. На Ишимѣ находятся зимовки четырехъ ауловъ: изъ коихъ первый, разбитый почти по отдѣльнымъ зимовкамъ, находится у самаго брода Акчаганакъ по обѣ стороны рѣки, второй, также состоящій изъ 2-хъ группъ зимовокъ и третій аулы нѣсколько сѣвернѣе въ ур. Токубай и четвертый, раздѣленный на четыре группы зимовокъ, еще сѣвернѣе въ ур. Чейгора. Зимовки, расположенныя вокругъ озера Улукуль, отстоятъ отъ берега на разстояніи 1—3 версты и пользуются водой изъ колодцевъ: изъ нихъ три аула стоятъ въ ур. Зауре, затѣмъ сѣвернѣе по одному аулу въ ур. Карагачъ и Улукуль, а въ ур. Койкызыль, еще сѣвернѣе предъидущихъ, два, при чемъ одинъ изъ нихъ разбитъ на 3 группы зимовокъ и наконецъ послѣдній аулъ находится въ ур. Былкадакъ. Такъ какъ означенный нумеръ расположенъ въ мѣстности безусловно удобной для кормовъ и водопоевъ, то и лѣтовки здѣсь совершенно теряютъ тотъ характеръ и значеніе, какіе приходилось отмѣчать въ Прѣсногорьковской волости, а отчасти и въ Кушмурунской. Аулы, стоящіе около Ишима, все лѣто проводятъ вблизи зимовокъ въ разстояніи 1—3 версты по другой сторонѣ рѣки. Аулы, зимующіе у озера Улукуль, вертятся на этомъ-же озерѣ, сходясь вмѣстѣ

на сѣверо-западной его сторонѣ, также въ разстояніи 1—3 версты отъ зимовокъ и наконецъ два сѣвернѣе расположенные аула совершенно не кочуютъ. Зимовки ауловъ около оз. Улукуль стоятъ въ рощахъ березоваго лѣса. Сѣнокосы также вблизи зимовокъ.

Аулъ № 8-й состоитъ изъ 9-ти родовыхъ ауловъ, расположенныхъ, за исключеніемъ 3-хъ, по Ишиму, сѣвернѣе нумера седьмаго. Сюда принадлежатъ 64 кибитковладѣльца, изъ нихъ трое пришли изъ другихъ мѣстъ. На каждый родовой аулъ въ среднемъ приходится 7 кибитокъ. Зимовки при-Ишимскихъ ауловъ расположены такъ: два по обѣ стороны и недалеко отъ береговъ р. Бетекей, впадающей вблизи этихъ-же ауловъ въ Ишимъ, въ урочищахъ Базарбай и Кокъ-огузъ; остальные четыре, самые сѣверные въ этой волости по Ишиму, недалеко другъ отъ друга въ урочищахъ Алчагыръ, Каржуктюбекъ, Миндокара и Тессктасъ. Затѣмъ одинъ аулъ расположенъ по р. Бетекей на степной дорогѣ въ Арыкъ-Балыкскую станицу и два у озера Укзатканъ. Послѣдніе пользуются водой изъ колодцевъ. Лѣтовки этого нумера находятся съ лѣвой стороны р. Ишима въ 20—25 версты отъ зимовокъ въ ур. Узунъ-куль при озерахъ того-же названія, впрочемъ самый сѣверный аулъ иногда кочуетъ особнякомъ у озера Аксу. Сѣнокосныя мѣста—вблизи зимовокъ по р. Ишиму и Бетекей.

Въ составъ аула № 9-го и послѣдняго входятъ 12 родовыхъ ауловъ, въ которыхъ проживаютъ 110 кибитковладѣльцевъ, изъ нихъ двое пришлые. Изъ двѣнадцати родовыхъ ауловъ одиннадцать расположены по Ишиму: одинъ въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки въ ур. Ацилысай, пользуется водой изъ колодца, второй въ 3-хъ верстахъ отъ перваго на самомъ берегу въ ур. Джусалы, затѣмъ по порядку въ урочищахъ Кабанбай, Алтагашкарашимъ, Тугульбай (2), Сартерекъ, около р. Итсары въ ур. того-же названія, у р. Мукре-Бурлукъ, въ ур. Игабай и Бокушъ. Двѣнадцатый аулъ стоитъ вблизи озера Укзатканъ на р. Мукре-Бурлукъ. Лѣтовки этого нумера разбросаны въ различныхъ мѣстахъ: первые два аула совершенно не кочуютъ, слѣдующіе два уходятъ за 15 версты отъ своихъ зимовокъ въ ур. Кызыль-Айгыръ къ озеру

Карасу, далѣ два аула останавливаются за 10 верстъ съ правой стороны Ишима въ ур. Акжаръ, слѣдующій затѣмъ переходитъ на лѣвую сторону за 8 верстъ отъ зимовки на рѣчку Карасу, а остальные примыкаютъ къ номеру восьмому, откочевывая къ озерамъ Узунъ-куль въ 20 верстахъ отъ зимовокъ. Сѣнокосныя мѣста по Ишиму.

Изъ обзора распределенія киргизъ по волости и передвиженія ихъ въ лѣтнее время видно, что зимовки, пути къ лѣтовкамъ и лѣтовочныя мѣста занимаютъ ограниченную часть волости; свободною такимъ образомъ остается значительная часть степи, которую киргизы используютъ для зимняго подножнаго корма, если то позволяютъ снѣга, въ противномъ случаѣ она остается непродводительной. Занятіе киргизъ Кушмурунской волости—скотоводство. По волости, считая какъ киргизъ собственно Кушмурунской волости, такъ равно и пришлыхъ, насчитывается лошадей 7821, рогатаго скота 5415, верблюдовъ 61, овецъ 10161, козъ 1590, а всего 25,048 головъ скота, собственно же пришлымъ киргизамъ—39-ти кибитковладѣльцамъ—принадлежитъ незначительная часть, а именно: лошадей 102, рог. скота 150, верблюдовъ 3, овецъ 13 и козъ 28, а всего 296 головъ.

На сто животныхъ приходится:

лошадей . . . 31,2%	} овецъ . . . 40,6%	
рог. скота . . . 21,6%		} козъ . . . 6,3%
верблюдовъ . . . 0,34%		

Распределеніе скота по ауламъ выражается слѣдующей таблицей:

НУМЕРА АУЛОВЪ	Количество род. ауловъ	Число кибитокъ	Лошадей	Рогатаго скота	Верблюдовъ	Овецъ	Козъ
1-й	13	148	1936	1052	14	2739	780
2-й	12	107	1047	744	4	1600	128
3-й	12	181	1039	922	27	1364	157
4-й	8	132	513	434	12	284	88
5-й	6	136	529	416	0	457	80
6-й	7	155	1236	717	0	1527	139
7-й	12	103	381	402	0	723	110

8-й	9	64	376	289	3	392	10
9-й	12	110	764	439	1	1075	98
Итого .	91	1136	7821	5415	61	10161	1590

Здѣсь намъ приходится вновь остановиться на вопросѣ, насколько означенныя выше числа скота соответствуютъ дѣйствительности. Собираніе свѣдѣній по Кушмурунской волости производилось зимой по опросамъ владѣльцевъ, сельскихъ властей и киргизъ данной мѣстности, а также проверкой наличнаго количества скота въ аулахъ. Такимъ образомъ казалось-бы, что должны оставлять въ себѣ сомнѣнія лишь свѣдѣнія о численности лошадей, которыя находились на тебеневкахъ и проверить которыя не представлялось возможности, между тѣмъ нерѣдко случалось, что нѣкоторые киргизы заявляли обыкновенно о болѣе состоятельныхъ владѣльцахъ, что сообщенныя ими цифры о количествѣ животныхъ невѣрны и что въ дѣйствительности скота у нихъ далеко больше и дѣлали соответственныя поправки. На основаніи такихъ поправокъ, собранныхъ отдѣльно, представлялось-бы необходимымъ прибавить 3389 лошадей, 916 рог. скота, 5 верблюдовъ и 4934 овецъ. Эти поправки касались лишь 29-ти кибитковладѣльцевъ. Но, однако, подобнымъ заявленіямъ нельзя придавать большой вѣры, во-первыхъ уже потому, что самое заявленіе киргизъ, привыкшихъ зорко слѣдить за каждымъ движеніемъ начальствующихъ лицъ и укрывать слѣды всякихъ нарушеній не только собственныхъ, но и другихъ, носить характеръ подозрительный. Кто наблюдалъ киргизъ, тотъ знаетъ, что подобнаго рода заявленія имѣютъ всегда въ подкладкѣ неудовольствіе или злобу, исходящія изъ какихъ-либо взаимныхъ личныхъ распрей. Вотъорыхъ, самыя поправки о численности скота настолько поразительны, что заставляютъ сомнѣваться въ вѣрности ихъ. Такъ, напр., киргизъ аула № 3-го Дюсекень Истасовъ показалъ скота: лошадей 100, рогатаго скота 45 и овецъ 100, а нѣкоторые киргизы говорятъ, что онъ имѣетъ лошадей 400, рог. скота 100 и овецъ 300.

Два киргиза Шакабаевы, аула № 4-го, по показаніямъ ихъ самихъ имѣютъ вдвоемъ 15 лошадей, 9 рог. скота и одну овцу, а киргизы утверждаютъ, что у нихъ 120 лошадей, 50 рог. скота и 210 овецъ. Бейсень Кардыбековъ того-же аула показалъ лошадей 60, рог. скота 10 и овецъ 30, а оказывается, по словамъ одноаульцевъ, что онъ имѣетъ лошадей 400, рог. скота 100 и овецъ 350. Казабай Исенгуловъ указалъ на 80 лошадей, 25 рог. скота и 100 барановъ, а по донесеніямъ другихъ лицъ у него должно быть лошадей 500, рог. скота 150 и овецъ 500 и т. п., даже еще болѣе рѣзкіе примѣры. На основаніи этого приходилось-бы согласиться, что значительную часть крупнаго рогатаго скота и овецъ киргизы угоняли предъ пріѣздомъ ветеринара въ тайники и укрывали отъ глазъ пріѣхавшаго къ нимъ „тюре“ и что подобная ложь въ сообщеніяхъ должна существовать не у 29-ти кибитковладѣльцевъ, а у значительно большаго количества киргизъ, а слѣдовательно Кушмурунская волость должна-бы особенно изобиловать скотомъ, чего собственно, обращая вниманіе на ярмарки и движеніе скота изъ области, не наблюдается. Въ этомъ отчасти насъ убѣждаютъ и официальные данныя. По вѣдомости уѣзднаго правленія за 1892 годъ, въ который и было произведено обследованіе Кушмурунской волости, числилось лошадей 3605, рог. скота 1841, овецъ 4983, козъ 955 и верблюдовъ 27. Эти цифры, какъ видно изъ сравненія, составляютъ лишь половину вышеприведенныхъ, полученныхъ при собираніи свѣдѣній лично ветеринаромъ и меньше ихъ на 13637 головъ. Хотя за предшествовавшей, 1891 годъ, количество животныхъ и значительно больше числится въ вѣдомостяхъ уѣздной администраціи, однако и оно уступаетъ на 6365 головъ. Такимъ образомъ, не отрицая факта сообщенія ложныхъ свѣдѣній и укрывательства животныхъ, мы тѣмъ не менѣе будемъ имѣть дѣло только съ цифрами дѣйствительно полученными при обследованіи. Впрочемъ, отмѣтимъ еще, что цифры скота недостаточныхъ и бѣдныхъ киргизъ по всѣмъ вѣроятіямъ не грѣшатъ противъ истины. На основаніи полученныхъ цифровыхъ данныхъ находимъ, что на пространствѣ въ 6000 квадр. верстъ имѣется

25,048 головъ скота, т. е. на каждую квадратную версту приходится въ среднемъ нѣсколько болѣе 4-хъ головъ.

По родамъ количество скота на квадратную версту выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

лошадей . . .	$1\frac{1}{3}$	} овецъ . . .	$1\frac{2}{3}$
рог. скота . . .	1		} козловъ . . .

Распредѣляя скотъ по ауламъ, находимъ, что на каждый административный аулъ, занимающій площадь земли приблизительно въ 65 т. десятиныхъ съ населеніемъ 668 человѣкъ об. пола, въ среднемъ приходится 869 лошадей, 602 рог. скота, 7 верблюдовъ и 1300 овецъ и козъ, всего 2778 головъ. На каждый родовой аулъ приходится 6,600 десятиныхъ земли, 66 человѣкъ населенія об. пола, 86 лошадей, 60 рог. скота, $\frac{2}{3}$ верблюда и 130 овецъ и козъ, всего 278 головъ, а на каждую кибитку съ семьей въ 5—6 человѣкъ 530 десятиныхъ земли, 7 лошадей, 5 рогатаго скота и 10 мелкаго (овецъ и козъ), а всего 22 головы. Сравнивая эти цифры съ таковыми же по Прѣсногорьковской волости, находимъ, что съ одной стороны каждый кибитковладѣлецъ Кушмурунской волости владѣетъ большимъ пространствомъ земли (на 130 десятиныхъ), а съ другой имѣетъ менѣе скота на 8 головъ и должны заключить, что Кушмурунская волость, хотя и предоставлена по своему географическому положенію, занимаемому ею въ степи, свободному и естественному росту, значительно бѣднѣ своей сѣверной соедѣлки, находящейся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ осѣдлыми поселеніями. Для большей ясности представимъ таблицу среднихъ данныхъ распредѣленія скота по родовымъ ауламъ и кибиткамъ въ административныхъ аулахъ:

№ № АУЛОВЪ	1-ый		2-ой		3-й		4-ый		5-ый		6-ой		7-ой		8-ой		9-ый	
	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку
Лошадей	149	13	87	10	86	6	64	4	88	4	176	8	31	4	42	6	64	7
Рог. скота	81	7	62	7	77	5	54	3	69	3	102	5	34	4	32	4	36	4
Овецъ и козъ	270	24	144	16	127	8	46	3	89	4	238	11	69	8	45	6	100	10
Итого .		44		33		19		10		11		24		16		16		21

Изъ этой таблицы видно, что первое мѣсто по благосостоянію занимаютъ аулы № первый и второй, расположенные по р. Абагану и имѣющіе въ среднемъ на cadaго кибитковладѣльца 44 и 33 головы скота, а бѣднѣе другихъ, живущіе внутри стени аулы № 4 и 5; количество скота киргизъ этихъ ауловъ ограничивается 10-ю и 11 головами на кибитку. Изъ числа 1136 кибитковладѣльцевъ, находившихся на жительствѣ во время обслѣдованія въ Кушмурунской волости, 150 не имѣютъ лошадей, 90 — крупнаго рог. скота, 695 — овецъ и 920 — козъ. Верблюды, какъ рѣдкость, принадлежатъ шести киргизамъ.

Перечисляя эти данныя въ процентныя отношенія, получимъ:

киргизъ, неимѣющихъ лошадей	. 13,2%
” ” рог. скота	. 8 %
” ” овецъ	. 61,2%
” ” козъ	. 81 %

Эти цифры по сравненію съ таковыми по Прѣсногорьковской волости подтверждаютъ нашъ вышеизложенный выводъ относительно меньшей достаточности киргизъ Кушмурунской волости. Отсутствие у большаго количества населенія овецъ и козъ даетъ намъ основаніе вновь подтвердить, что они составляютъ лишь достояніе зажиточнаго класса и очень рѣдко встрѣчаются у бѣдныхъ киргизъ. Поэтому едва ли будетъ ошибочно, если для выясненія распредѣленія скота между отдѣльными кибитковладѣльцами, возьмемъ за критерій лишь крупный скотъ: лошадей и рог. скотъ, считая ихъ вмѣстѣ, какъ равнозначущіе единицы, подобно тому, какъ это сдѣлано по отношенію къ Прѣсногорьковской волости. Распредѣленіе скота по отдѣльнымъ кибитковладѣльцамъ можетъ быть выражено слѣдующей таблицей:

Неимѣющихъ крупнаго скота. 62 киб. или	5,4%
имѣющихъ одну голову (лош. или р. ск.)	46 ” ”	4,5%
” по двѣ головы	” 90 ” ”	7,8%
” ” три ”	” 166 ” ”	14,4%
” ” четыре ”	” 90 ” ”	7,8
” ” пять ”	” 70 ” ”	6,1

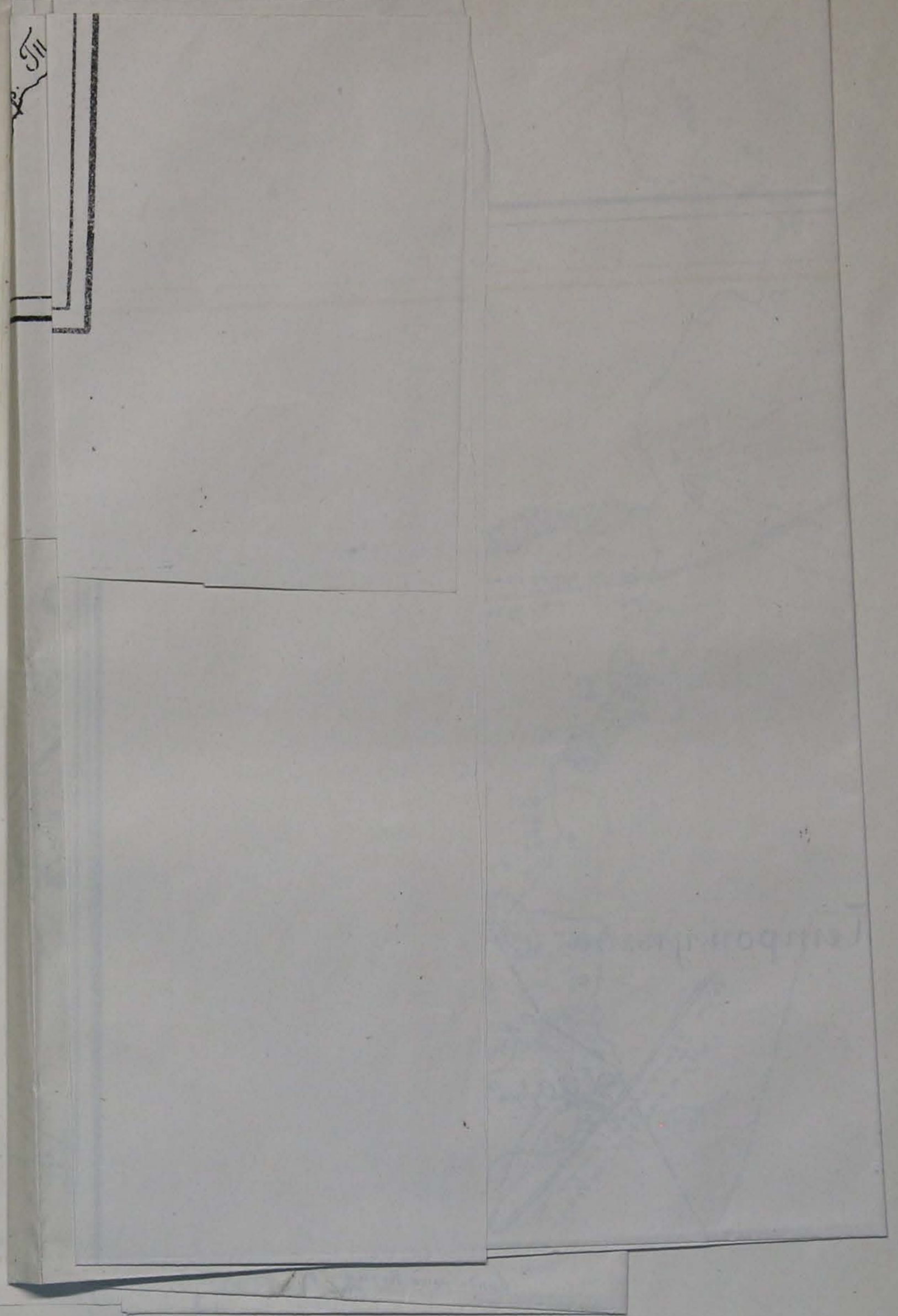
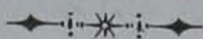
имѣющихъ отъ 6— 10 гол. (лош. или р. ск.)	231 киб. или	20,3%
” ” 10— 15 ” ”	128 ” ”	11,3
” ” 15— 30 ” ”	158 ” ”	14 %
” ” 30—100 ” ”	85 ” ”	7,4%
” ” свыше 100 ” ”	11 ” ”	1 %

Такимъ образомъ 881 кибитка или 77,5% населенія не обладаютъ той малой нормой скота для собственнаго содержанія, какую взяли мы произвольно для Прѣсногорьковской волости, а именно 15 головъ крупнаго скота и только 22,5% имѣютъ свыше 15 головъ. Изъ выдающихся богатыхъ киргизъ Кушмурунской волости отмѣтимъ: киргиза IX аула Тасмухамедъ Исмазарова, имѣющаго 400 лошадей, 100 рог. скота и 610 барановъ, затѣмъ шестаго аула киргиза Бійжанъ Сатыбалдина, который имѣетъ лошадей 110, рог. скота 60 и овецъ 135; третьяго аула Дюскенъ Истасовъ владѣетъ 110 лошадьми, 45 рог. скота и 110 овцами и перваго аула Самай Бакгутыновъ имѣетъ 140 лошадей, 35 рог. скота и 80 овецъ.

Условія содержанія скота одинаково общи для всей киргизской степи. Отраденъ тотъ фактъ, что киргизы Кушмурунской волости начинаютъ сознавать пользу заготовки запасовъ сѣна для прокармливанія скота въ теченіе зимы, а также на случай бурановъ, хотя лошади и продолжаютъ пользоваться подножнымъ кормомъ. На сѣнѣ содержатся лишь мелкій и крупный рогатый скотъ и рабочія лошади. Размѣръ заготовки сѣна киргизы Кушмурунской волости опредѣляютъ въ 20—25 копенъ на одну голову кр. рогатаго скота и въ 50 копенъ на лошадь. Каждая киргизская копина содержитъ отъ 4—5 пудовъ сѣна. Сѣно въ большинствѣ случаевъ плохаго качества, такъ какъ киргизы, впрочемъ тоже самое должно сказать и о русскихъ казакахъ и крестьянахъ, не могутъ согласиться съ мыслью возможности косить самую степь съ питательными и сочными травами тамъ, гдѣ она, конечно, представляетъ достаточно растительности и не выгорѣла въ теченіе лѣта. Они стремятся за короткое время, не прилагая большаго труда, накосить возможно большее количество и поэтому, стре-

мятся къ болотамъ, озерамъ, займищамъ, косятъ камышъ, осоку и друг. малопитательныя травы. Безспорно на качество сѣна имѣетъ вліяніе и поздняя косьба, когда трава значительно высыхаетъ и теряетъ свою питательность. Для сбыта продуктовъ и скота Кушмурунскіе киргизы отправляются на ярмарки Звѣриноголовскую, Прѣсногорьковскую, Прѣсновскую и въ г. Кустанай Тургайской области; южные-же киргизы иногда сбываютъ и на ярмаркѣ въ станицѣ Акканъ-Бурлукской Кокчетавскаго уѣзда. Относительно побочных занятій киргизъ отмѣтимъ и здѣсь попытки хлѣбопашества. Обработка земли въ весьма, конечно, ограниченномъ размѣрѣ наблюдается во всѣхъ аулахъ, кромѣ двухъ первыхъ, стоящихъ у Абагана на неудобной землѣ. Сѣютъ киргизы въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ —1 десятины просо и пшеницы. Точныхъ цифровыхъ данныхъ по этому предмету собрать не удалось.

В. Михайловъ.

Приложение к от. Туркестанской области Акмолинской области

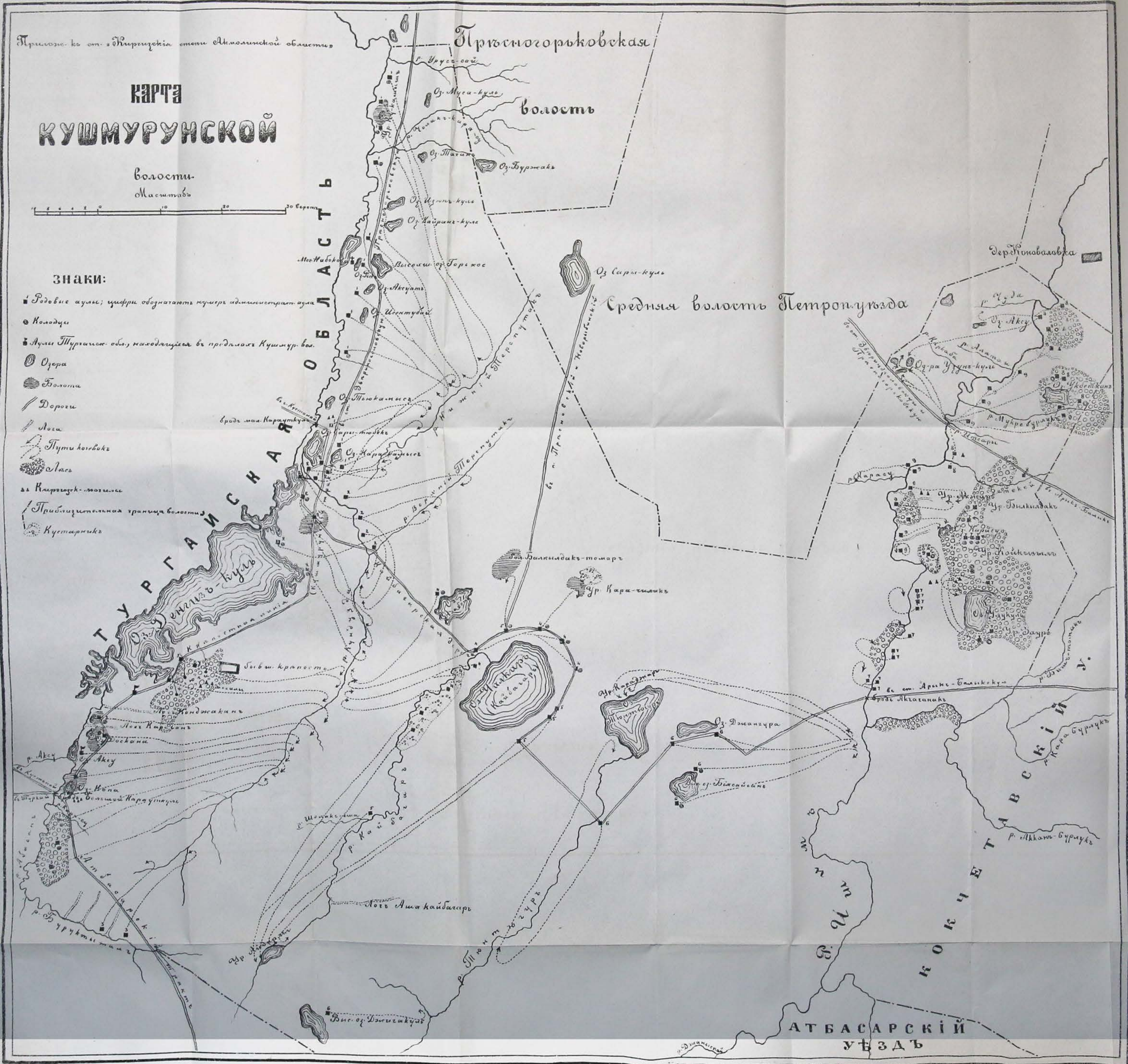
КАРТА КУШМУРУНСКОЙ

Волости
Масштабъ

ЗНАКИ:

- Родовые аулы; цифри обозначают номер административной волости
- Колодцы
- Аулы Туркестан. обл., находящиеся въ пределах Кушмур. вол.
- Озера
- Болота
- Дороги
- Леса
- Путь каравановъ
- Леса
- ▲ Киргизск. жилища
- Приблизительная граница волости
- Кустарники

Преногорьковская

волость

Средняя волость Петроуурзда

Дер. Ионаваавка

АТБАСАРСКІЙ
УѢЗДЪ

КОКЧЕТАВСКІЙ

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
съ 1-го Октября 1891 года по 1-е Января 1893 года.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ:

ПОКРОВИТЕЛЬ ОТДѢЛА

Степной Генераль-Губернаторъ, Генераль-отъ-Кавалеріи Максимъ Антоновичъ *Таубе*.

Обязанности Предсѣдателя исполнялъ Предсѣдатель распорядительнаго Комитета *Г. Е. Катанаевъ*.

Правителемъ дѣлъ былъ *И. А. Козловъ*.

Въ составъ распорядительнаго Комитета въ началѣ отчетнаго періода, кромѣ упомянутыхъ уже *Г. Е. Катанаева* и *И. А. Козлова*, входили: *Ю. А. Шмидтъ*, *М. А. Водяниковъ* и *С. Т. Мироимиченко*. Вновь избраны въ теченіе этого времени: *К. А. Вернеръ*, *К. П. Михайловъ* и *В. А. Остафьевъ* и къ 1-му января 1893 года въ составъ распорядительнаго Комитета были: Предсѣдатель *Г. Е. Катанаевъ*, — члены *К. А. Вернеръ*, *К. П. Михайловъ*, *В. А. Остафьевъ*, *Ю. А. Шмидтъ* и правитель дѣлъ *И. А. Козловъ*.

Къ началу отчетнаго періода число дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла было 82, изъ нихъ:

живущихъ въ Омскѣ 47

иностранцевъ 35

Въ теченіе отчетнаго періода: избрано вновь . . . 27 и

выбыло 2

Такимъ образомъ къ 1-му января 1893 года въ числѣ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ Отдѣла состояло 107 лицъ,

изъ которыхъ живущихъ въ Омскѣ 71 и

иностранцевъ 36

Говоря о личномъ составѣ Отдѣла, нельзя съ крайнимъ сожалѣ-

ніемъ не упомянуть о томъ, что въ отчетномъ году Отдѣлъ лишился за смертію двухъ своихъ уважаемыхъ сочленовъ: Вас. Ив. *Квятковскаго* и Ник. Ал. *Попова*, изъ которыхъ первый, будучи однимъ изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ съ самого учрежденія здѣшняго Отдѣла, принималъ въ его дѣлахъ самое дѣятельное участіе въ званіи сначала бібліотекаря, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ — члена распорядительнаго Комитета. Будучи человекомъ разносторонне образованнымъ и любителемъ книгъ, онъ не разъ имѣлъ случай быть полезнымъ Отдѣлу по выпискѣ новыхъ и старыхъ изданій и при всякаго рода бібліографическихъ справкахъ и указаніяхъ. Василій Ивановичъ послѣ своей смерти оставилъ весьма обширную и цѣнную бібліотеку, насчитывающую до 7 тыс. томовъ, съ чрезвычайно разнообразнымъ подборомъ книгъ о Сибири и Средней Азіи.

Обращаясь къ обзорѣ научной дѣятельности Отдѣла, распорядительный Комитетъ находитъ нужнымъ оговориться, что въ отчетномъ періодѣ, вслѣдствіе цѣлага ряда причинъ, указанныхъ ниже, дѣятельность эта не отличалась разнообразіемъ и выразилась главнымъ образомъ въ общихъ собраніяхъ и изданіи XIII книжки «Записокъ».

Въ отчетное время было 13 общихъ собраній, на которыхъ сдѣлано 12 сообщеній, имѣвшихъ своимъ предметомъ различные вопросы, относящіеся къ области географіи и статистики. Сообщенія эти въ хронологическомъ порядкѣ были слѣдующія:

Въ засѣданіи 22-го ноября дѣйствит. чл. *В. А. Остафьевъ* сдѣлалъ сообщеніе о причинахъ неурожая въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ въ 1891 году. Установивъ зависимость урожая хлѣбовъ отъ трехъ факторовъ: естественнаго плодородія почвы, климата и культуры, докладчикъ изъ ряда статистическихъ цифръ за послѣдніе 18 лѣтъ опредѣлилъ среднюю урожайность хлѣбовъ въ названныхъ двухъ уѣздахъ и указалъ на абсолютное ея паденіе. Паденіе урожайности, по мнѣнію докладчика, происходитъ какъ отъ несовершенства земледѣльческой культуры, такъ и отъ измѣнившихся почвенныхъ и климатическихъ условій. Въ ряду этихъ причинъ, докладчикъ особенно обратилъ вниманіе на безсистемность хозяйства, на прорастающую отсюда засоренность почвъ, на измѣненіе

климата, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ и естественнаго растительнаго покрова почвы, на засухи и наконецъ на кобылку, какъ на постоянную спутницу засушливыхъ годовъ. Въ заключеніе своего доклада г. Остафьевъ указалъ на тѣ мѣры, которыя должны быть приняты противъ ненормальныхъ условій сельско-хозяйственной жизни. Сообщеніе демонстрировалось таблицами и диаграммами, изображающими степень урожая хлѣбовъ, количество зерна, собираемаго на одну душу, величину смертности населенія и взаимодѣйствіе этихъ двухъ величинъ другъ на друга¹⁾.

Докладъ г. Остафьева, какъ отвѣчавшій на текущую злобу дня, вызвалъ горячія пренія, послужившія предметомъ слѣдующаго засѣданія, состоявшагося 11-го декабря. Наиболѣе существенныя возраженія на докладъ г. Остафьева были сдѣланы *К. П. Михайловымъ*, который сопоставилъ приведенные докладчикомъ 9-ти лѣтніе столбцы урожайности и изъ сравненія годовъ урожайныхъ и неурожайныхъ въ томъ и другомъ уѣздѣ показалъ, что какъ въ Петропавловскомъ, такъ и въ особенности въ Кокчетавскомъ уѣздѣ вовсе не замѣчается правильной послѣдовательности въ пониженіи урожайности, скорѣе же замѣчаются скачки, ясно указывающіе по мнѣнію г. Михайлова, на преимущественное вліяніе причинъ случайныхъ, климатическихъ. Для подтвержденія своего взгляда оппонентъ прибавилъ къ 18-ти лѣтнимъ цифрамъ г. Остафьева такія-же данныя еще за пять лѣтъ (начиная съ 1868 года) и, разбивъ эти цифры на 6-ти лѣтнія, привелъ таблицу, въ которой цифры урожайности отличаются уже большимъ постоянствомъ, представляя колебанія лишь въ десятыхъ доляхъ. Изъ сопоставленія своихъ данныхъ, оппонентъ пришелъ къ заключенію, что главная причина неурожая въ двухъ указанныхъ уѣздахъ — не упадокъ сельско-хозяйственной культуры, а случайныя климатическія явленія. Указавъ затѣмъ на мнѣнія нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, объясняющихъ неурожай космическими причинами, какъ Брикнеръ и др., г. Михайловъ перешелъ къ дальнѣйшимъ замѣчаніямъ на докладъ г. Остафьева. Въ заключеніе же оппонентъ вполне присоединился къ пожеланіямъ докладчика объ улучшеніи мѣстной сельско-хозяйственной культуры, объ охраненіи лѣсовъ, развитіи техническихъ производствъ и указалъ на недостаточность въ Акмолинской области хлѣбныхъ запасовъ. Увеличеніе этихъ

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ Юрид. Вѣстн. за 1892 г.

запасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и площади культивируемой земли, по мнѣнію К. П. Михайлова, существенно важно и необходимо въ виду періодическихъ неурожаевъ, повторяющихся не только въ Акмолинской области, но и во всей Сибири.

Въ засѣданіи 18-го февраля д. ч. *Ю. А. Шмидтъ* сдѣлано сообщеніе о гипсометрической картѣ Европейской Россіи, составленной генераломъ *А. А. Тилло*. Познакомивъ въ началѣ своего доклада съ результатами громадной работы генерала Тилло и давъ слушателямъ общее понятіе о гипсометрии и топографіи, докладчикъ сдѣлалъ обзоръ того, что выполнено въ Сибири относительно установленія правильной топографіи страны. Къ числу точныхъ работъ, могущихъ служить топографической базой, слѣдуетъ, по мнѣнію докладчика, отнести: 1) нивелировку Сибири, произведенную отъ И. Р. Г. О. г. Мошковымъ отъ Звѣриногоровска по Горькой линіи черезъ Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Мариинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ и отсюда вверхъ по Ангарѣ до с. Листвиничнаго у Байкальскаго озера. За смертью г. Мошкова, обработка этого гипсометрическаго матеріала произведена Фуссомъ; 2) нивелировку Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла отъ Петропавловска на югъ черезъ Кокчетавъ, Атбасаръ къ Акмолинску, гдѣ она связана съ конечными точками базиснаго измѣренія и 3) триангуляцію, произведенную чинами Омскаго-же Отдѣла. Начинаясь отъ Акмолинска, триангуляція загибается обширнымъ кругомъ къ оз. Денгизу, устью р. Селеты на станицу Баянъ-аульскую и оттуда къ Каркаралинску.

Обработанные матеріалы печатаются въ Запискахъ Воен.-Топогр. Отд. Гл. Штаба. Нынѣ всѣ труды членовъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла устремлены на съемку пограничной полосы въ Семирѣченской области, гдѣ кипрегельныя высоты базируются на высотахъ, опредѣленныхъ барометромъ.

Въ засѣданіи 10-го марта сдѣлалъ сообщеніе д. ч. *А. М. Катаевъ* по вопросу объ устройствѣ переселенцевъ въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ Томской губерніи, на основаніи данныхъ подворной переписи, произведенной докладчикомъ въ 27-ми поселкахъ новоселовъ. Изложивъ вкратцѣ исторію колонизаціи Сибири, докладчикъ остановился на заселеніи двухъ выше названныхъ округовъ Том-

ской губ. Осѣдлое населеніе обоихъ округовъ расположено исключительно вдоль главнаго сибирскаго тракта непрерывной лентой, шириной отъ 70 до 100 верстъ; съ сѣвера населенныя мѣста граничатъ съ тайгой и болотами, на югѣ онѣ не простираются далѣе лѣсистыхъ отроговъ алтайскихъ и саянскихъ горъ. Только часть переселенцевъ, по преимуществу раскольниковъ, селится иногда и далѣе отъ трактовъ, въ глубинѣ тайги. Изобиліе удобныхъ для хлѣбопашества земель, разумѣется, способствовало широкому развитію переложнаго хозяйства, захватившаго отчасти и тайгу. Хвойныя лѣса во многихъ мѣстахъ порублены или уничтожены пожарами, а на нѣкоторыхъ заброшенныхъ пашняхъ растутъ теперь 30-ти лѣтній березнякъ. При отсутствіи удобренія земля истощается до такой степени, что на возстановленіе ея производительности требуется 40—50 лѣтъ отдыха. Переселеніе русскихъ крестьянъ въ названные округа особенно усилилось за послѣднія 25 лѣтъ. Большинство переселенцевъ идетъ изъ среднихъ губерній и преимущественно изъ Курской. Большинство идетъ отъ недостатка на родинѣ земельныхъ угодій и процентъ безземельныхъ среди переселяющихся поднимается до 20-ти и даже 30%. Гонимые нуждой, крестьяне распродаютъ последнее имущество, но выручаемыя ими средства весьма ограничены. Большинство отправляется изъ дома съ 100—150 рублями, а часть пробирается въ Сибирь Христовымъ именемъ. По прибытіи на мѣста, для переселенцевъ начинается рядъ бѣдствій и заботъ. Они приходятъ въ Сибирь обыкновенно во второй половинѣ лѣта и прежде всего ищутъ заработковъ у старожиловъ, хотя это и не всегда имъ удается. На предстоящую осень они нанимаютъ квартиры или наскоро строятъ землянки, въ которыхъ и ютятся по нѣсколькимъ семей. Вслѣдствіе тѣсноты, сырости и холода происходитъ страшная заболеваемость и смертность отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней. Только черезъ два, три года новоселамъ удается обзавестись собственнымъ хозяйствомъ и только послѣ этого экономическое положеніе ихъ начинаетъ подниматься. На 4-й и 5-й годы переселенцы поправляются уже настолько, что количество домашняго скота и размѣръ запашки на дворъ у новоселовъ не рѣдко утраивается, а иногда бываетъ даже больше, чѣмъ у старожиловъ. Скорое и прочное устройство переселенцевъ на новомъ мѣстѣ много зависитъ отъ обеспеченности ихъ средствами въ первое время по прибытіи въ Сибирь. Большой или меньшій успѣхъ водворенія объясняется еще и

способностью переселенцев различных губерний примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ. Этой способностью въ особенности отличаются вятичи, пермяки и изъ нихъ наиболѣе надежный элементъ представляютъ раскольники, которые умѣло расчищаютъ почву, лѣтъ и быстро обзаводятся хозяйствомъ. Докладчикъ заключилъ свое сообщеніе пожеланіемъ, чтобы заботы правительства объ участи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ не прекращались съ отводомъ земельныхъ надѣловъ. Весьма часто небольшая матеріальная поддержка, оказанная во время, спасаетъ многія семьи отъ разоренія.

Докладъ г. Катаева вызвалъ живой обмѣнъ мнѣніями, причемъ д. ч. *К. А. Вернеромъ* было высказано пожеланіе, чтобы Западно-Сибирскій Отдѣлъ оказалъ содѣйствіе переселенческому дѣлу детальнымъ физико-географическимъ изслѣдованіемъ мѣстностей, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ. Для производства такого изслѣдованія, по мнѣнію г. Вернера, можно-бы было снарядить экспедицію, по примѣру Восточно-Сибирскаго Отдѣла, командировавшаго лѣтомъ 1891 года профессора *Коржинскаго* въ при-Амурскій край. Пожеланіе г. Вернера было передано для разработки въ распорядительный Комитетъ.

Въ засѣданіи 18-го марта д. ч. *М. А. Шостакомъ* было сдѣлано сообщеніе по вопросу о возможности искусственнаго орошенія въ Акмолинской области по даннымъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла. Докладчикъ изложилъ причины, побудившія его разработать вопросъ объ установкѣ водопроводовъ изъ Кокчетавскихъ озеръ, связанный съ вопросомъ о снабженіи близъ лежащихъ золотыхъ приисковъ водою, въ каковой послѣдніе крайне нуждаются. Канавы, судя по орографіи мѣстности, должны были-бы проходить при такихъ условіяхъ, что водою изъ нихъ удобно было-бы пользоваться и для орошенія мѣстности близъ лежащихъ селеній. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ вопросу о возможности, судя по детальнымъ планшетамъ Военно-Топографическаго Отдѣла, установить орошеніе и другихъ многихъ площадей въ районѣ культурныхъ пространствъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Приведя частный расчетъ водопровода и сдѣлавъ расчетъ о количествѣ десятинъ, которыя могли-бы быть орошены и тѣмъ обезпечены отъ неурожаевъ,—докладчикъ перешелъ къ заключенію, что Географическому Обществу было-бы умѣстно представить на усмотрѣніе мѣстной ад-

министраціи свои заключенія о примѣнимости искусственнаго орошенія въ области на тотъ конецъ, если-бы областная администрація сочла вслѣдъ затѣмъ целесообразнымъ во избѣжаніе повторенія неурожаевъ, подобныхъ неурожаю 1891 года, организовать изслѣдованіе этого вопроса на мѣстѣ.

Въ засѣданіи 30-го марта сдѣлалъ сообщеніе д. ч. *Брусницынъ* о золотѣ въ Копальскомъ и Джаркентскомъ уѣздахъ Семирѣченской области. Описавъ географическое положеніе и геологическое строеніе Копальскихъ горъ и горъ Узунъ-Карагачъ, гдѣ наблюдаются кристаллическія и осадочныя формаціи, именно: горный известнякъ, азойскія отложения, гранитовыя группы, порфиры, триасъ, юра, третичныя образованія и лёссъ, г. Брусницынъ вкратцѣ изложилъ положеніе развѣдокъ послѣднихъ лѣтъ, когда въ 1891 году по р. Текелы, близъ поселка Карабулаксаго, было найдено золото Прасоловымъ и Остяковымъ, однако не богатое; тутъ-же открыто золото казаками Нечаевымъ и Калачевымъ; но за воспрещеніемъ доступа къ золотому промыслу мѣстной интеллигенціи, составъ которой выражается исключительно чиновничествомъ и за недостаткомъ средствъ у мѣстныхъ обывателей, открывателей мѣсторожденій, дальнѣйшаго развитія развѣдки не имѣли. Затѣмъ изложено было положеніе приисковъ Юлдашева, мало пока давшихъ выгодныхъ результатовъ при содержаніи золота около 17-ти долей въ 100 пудахъ песку и доступныхъ къ разработкѣ лишь отъ выгоднаго отношенія песковъ къ торфамъ, выгодныхъ условій проведенія воды для промывки и отъ дешевизны рабочихъ рукъ и припасовъ. Было изложено затѣмъ геологическое положеніе россыпей, расположенныхъ на гранитахъ, преимущественно-же на сланцахъ и въ сосѣдствѣ съ известняками. Въ заключеніе докладчикъ выразился о необходимости дать развѣдкамъ болѣе широкое и прочное развитіе.

Въ засѣданіи 25-го апрѣля д. ч. *К. А. Вернеромъ* сдѣлано сообщеніе о колебаніи климата и сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ докладчикъ изложилъ свой взглядъ на причины упадка сельскаго хозяйства въ Россіи и указалъ рядъ мѣръ къ его поднятію. Изложивъ въ началѣ своего доклада имѣющіяся въ наукѣ данныя объ отклоненіи метеорологическихъ элементовъ отъ нормы и указавъ на новыя изслѣдованія Тройно о колебаніи количества осадковъ въ многолѣт-

ніе періоди, Бюлера о градобитіяхъ, Шведова о періодичности засухъ,—докладчикъ подробно остановился на послѣднихъ работахъ Брикнера о колебаніи климата съ 1700 года и Рихтера—періодичности движенія альпійскихъ ледниковъ. Всѣми этими изслѣдованіями установленъ фактъ періодическаго измѣненія климата на земномъ шарѣ: по степени температуры и влажности чрезъ извѣстные періоды времени (11, 22, 33) годы жаркіе и сухіе смѣняются годами холодными и влажными. Измѣненія эти приводятся въ связь съ періодическимъ появленіемъ на солнцѣ пятенъ. Въ зависимости-же отъ климата, или точнѣе погоды, находится сельское хозяйство и чѣмъ экстензивнѣе хозяйство, тѣмъ зависимость эта сильнѣе, а потому для борьбы съ неподдающимися измѣненію колебаніями климата необходимо измѣнить земледѣльческую культуру, именно такимъ образомъ, чтобы сдѣлать ее интензивнѣе и насколько возможно поставить хлѣбопашество внѣ вліянія неблагоприятныхъ условій погоды. Цѣлымъ рядомъ статистическихъ данныхъ докладчикъ показалъ затѣмъ, какъ быстро растетъ за послѣдніе годы нашъ хлѣбный экспортъ, въ какомъ непропорціональномъ отношеніи находится въ Россіи производство хлѣба къ его вывозу, какъ постепенно падаютъ цѣны на хлѣбъ на заграничныхъ рынкахъ и какихъ серьезныхъ конкурентовъ имѣетъ Россія на этихъ рынкахъ въ лицѣ Америки, Индіи, Австраліи и другихъ странъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство ведется на началахъ вполне научныхъ и далеко не въ такой степени подвержено зависимости отъ климатическихъ условій, какъ въ Россіи. Указавъ на отсталость Россіи въ земледѣльческой промышленности, указавъ на то, что Россія продаетъ не излишекъ своего хлѣбнаго богатства, а часть того хлѣба, который долженъ-бы оставаться на продовольствіе, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что Россіи грозитъ тяжелый экономическій кризисъ, устранить который возможно лишь въ томъ случаѣ, если радикально будетъ измѣнена наша экономическая политика, отвлекающая капиталы и частную предпримчивость отъ земледѣлія къ обрабатывающей промышленности и оставляющая крестьянское населеніе безъ всякой поддержки въ борьбѣ съ нарождающимся въ Россіи капитализмомъ.

Докладъ г. Вернера обсуждался на слѣдующемъ засѣданіи 15-го апрѣля, причемъ *П. Ф. Брейтшамомъ* было внесено предложеніе объ организаціи при Отдѣлѣ метеорологической комиссіи для разработки

производящихся въ Западной Сибири и Степномъ краѣ метеорологическихъ наблюденій и для содѣйствія открытію новыхъ метеорологическихъ станцій. Предложеніе г. Брейтшамма было встрѣчено очень сочувственно и въ этомъ-же засѣданіи былъ избранъ составъ комиссіи. Метеорологическая комиссія открыла свои дѣйствія съ весны 1892 года и отчетъ о ея дѣятельности за минувшее время будетъ представленъ особо.

Въ томъ-же засѣданіи 25-го апрѣля д. ч. *И. И. Мельниковымъ* было сдѣлано сообщеніе объ обмеленіи степныхъ озеръ и измѣненіи уровня р. Иртыша. По наблюденіямъ докладчика, уменьшеніе водныхъ бассейновъ въ степи происходитъ отъ двоякихъ причинъ. Во-первыхъ, вслѣдствіе страшнаго истребленія лѣсовъ, и во-вторыхъ потому, что измѣнились условія испаренія. Послѣдняя причина играетъ едва-ли не главную роль въ этомъ явленіи постепеннаго усыханія озеръ и объясняется тѣмъ, что подъ нивелирующимъ дѣйствіемъ воды на прибрежныя мѣста происходитъ обмеленіе бассейна и площадь его постепенно растетъ. Съ увеличеніемъ-же площади бассейна происходитъ усиленное испареніе. Какъ на болѣе яркій примѣръ усыханія озеръ и простирающихся отсюда послѣдствій, г. Мельниковъ указалъ на луговые озера около Омска, которыя были спущены въ Иртышъ въ видахъ увеличенія пространства луговъ. Озеръ этихъ въ настоящее время уже почти не существуетъ, весенняя вода не застаивается въ нихъ, а вся изливается въ рѣку, вслѣдствіе чего происходитъ очень быстрое поднятіе уровня Иртыша весной и столь-же быстрое его паденіе по спадѣ весеннихъ водъ. Вслѣдствіе-же усыханія луговыхъ озеръ около Омска сильно попортились луга, уменьшилось количество рыбы и птицы.

Въ связи съ докладомъ г. Мельникова, Предсѣдатель Г. Е. Катанлаевъ сдѣлалъ небольшое сообщеніе по вопросу о способности Сибирскаго крестьянина приспособляться къ условіямъ мѣстной природы и бороться съ неблагоприятными хозяйственными вліяніями.

Въ засѣданіи 17-го мая д. ч. *М. М. Сіазовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Статистика Омской и Тюменской флоръ (сопоставленіе Омской флоры съ Тюменскою“). Референтъ, занимавшійся въ послѣдніе годы наблюденіями надъ періодомъ вегетаціи Омскихъ видовъ, причемъ ему удалось найти нѣсколько растений, ускользнувшихъ отъ внима-

нія г.г. Килломана и Гольде, и такимъ образомъ дополнить перечень мѣстныхъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ, составленный послѣднимъ изъ только что названныхъ изслѣдователей, сопоставилъ Омскую флору съ Тюменскою и нашелъ слѣдующее: При одинаковомъ почти протяженіи области, изслѣдованной г. Гольде и Тюменскаго округа, изслѣдованнаго г. Словоцовымъ, первая богаче втораго 62-ми видами явнотрачныхъ: въ Омской флорѣ насчитывается теперь 566 видовъ, въ Тюменской—504. Не смотря на значительное различіе характера сравниваемыхъ областей, число видовъ общихъ для обѣихъ мѣстностей весьма значительно: изъ 504 видовъ лѣснаго Тюменскаго округа minimum 324 вида ($\frac{9}{14}$) свойственны и Омской степи. Прирѣчные болотистые дуга обогащаютъ степь массою односѣмянодныхъ; поэтому, не смотря на ея болѣе южное и болѣе континентальное положеніе, относительное количество ея двусѣмянодныхъ почти такое-же какъ и въ Тюменскомъ округѣ. Двусѣмянодныхъ въ Омской флорѣ—444 в. (1:1,27), въ Тюменской—404 (1:1,25); односѣмянодныхъ—121 (1:4,68) и 94 (1:5,36). Омская флора не отличается отъ Тюменской относительнымъ количествомъ дву-и-многолѣтнихъ видовъ (1:1,33 и 1:1,34), превосходить ее числомъ однолѣтнихъ травъ (104 и 74) и значительно уступаетъ ей по числу кустарниковъ и деревьевъ (38 и 54). Въ степи, кромѣ сосны, нѣтъ голосѣянныхъ растений и нѣтъ кустарниковъ свойственныхъ борами и торфянымъ болотамъ Тюменскаго края. Въ Омской флорѣ имѣютъ своихъ представителей 68 семействъ явнотрачныхъ, въ Тюменской—70; 63 семейства—общія для обѣихъ флоръ. Богатѣйшими семействами въ обѣихъ флорахъ являются: сложноцвѣтныя, злаки, осоки, крестоцвѣтныя, мотыльковыя, гвоздичныя, розоцвѣтныя, лютиковыя, коричниковыя, гречишныя, зонтичныя, губоцвѣтныя. Омская флора нѣсколько бѣднѣе Тюменской представителями сем. зонтичныхъ и бурачниковыхъ, а также—коричниковыхъ и (относительно)—розоцвѣтныхъ и гвоздичныхъ; но зато богаче видами гречишныхъ и мотыльковыхъ. Въ то-же время между сравниваемыми флорами есть рѣзкое различіе по отношенію къ сем. крестоцвѣтныхъ, осоковыхъ и—особенно—маревыхъ и орхидныхъ: Омская степь изобилуетъ крестоцвѣтными, осоками и маревыми, но бѣдна орхидными, между тѣмъ какъ въ Тюменскомъ округѣ осоки составляютъ только $\frac{1}{24}$ часть всей флоры, крестоцвѣтныя—менѣе $\frac{1}{26}$, маревыя—менѣе $\frac{1}{100}$, а орхидныхъ—цѣлыхъ 11 видовъ (въ степи—5). Раз-

личія эти референтъ объяснилъ частью несходствомъ условій существованія, частью-же недостаточностью наблюдений надъ флорой Тюменскаго округа. Вторая часть реферата была посвящена сравненію семействъ: сложноцвѣтныхъ, злаковъ, крестоцвѣтныхъ, осоковыхъ, мотыльковыхъ, гвоздичныхъ, маревыхъ, розоцвѣтныхъ, лютиковыхъ, коричниковыхъ, гречишныхъ, зонтичныхъ, пивовыхъ, бурачниковыхъ, орхидныхъ, попутниковыхъ, свинцовниковыхъ, рѣзаковыхъ и колокольчиковыхъ: авторъ указалъ, какіе *роды* только что упомянутыхъ семействъ являются первыми по числу видовъ въ обѣихъ сравниваемыхъ имъ флорахъ. Чтеніе сопровождалось демонстраціей таблицы съ числами и засушенныхъ видовъ, найденныхъ г. Сіазовымъ около Омска и къ югу отъ Тюмени, по Тоболу,—видовъ, не встрѣченныхъ другими изслѣдователями.

На засѣданіяхъ 20-го октября и 2-го декабря Предсѣдательствующимъ *Г. Е. Катанавымъ* были прочитаны два отрывка изъ его изысканій о киргизскихъ степяхъ Средней Азии и Сѣверномъ Китаѣ; изысканія имѣютъ выйти особымъ выпускомъ.

Въ засѣданіи 14-го декабря д. ч. *В. А. Остафьевымъ* было сдѣлано сообщеніе по вопросу о томъ, возможно-ли при существующихъ знаніяхъ и данныхъ о Западной Сибири опредѣлить количество свободныхъ земель, пригодныхъ для колонизаціи. Въ началѣ своего сообщенія докладчикъ привелъ рядъ официальныхъ данныхъ о количествѣ свободныхъ и годныхъ земель въ Тобольской и Томской губерніяхъ для колонизаціи. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ 8-ми округахъ Тобольской губерніи и 3-хъ Томской по вычисленіямъ Управл. Госуд. Имущ. Западной Сибири находится на лицо болѣе $6\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, на которыхъ можно поселить до 440 тыс. душъ муж. пола, или около 1-го милл. д. об. пола. Затѣмъ имѣется еще запасъ отмежеванной казенно-оброчной земли въ обѣихъ губерніяхъ около 1924 тыс. дес., на которыхъ также разрѣшено селиться. Такимъ образомъ всего свободныхъ земель по вычисленіямъ Управленія почти $8\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, на которыхъ можно поселить 1200 тыс. д. об. пола. Если-же прибавить сюда три степныхъ области и сдѣлать для нихъ аналогичныя вычисленія, то окажется, что въ Западной Сибири можно поселить до 20 милл. д. об. пола, т. е. почти $\frac{1}{4}$ часть всего населенія Имперіи.

Анализируя эти данные докладчикъ приходитъ къ заключенію, что они далеко не отвѣчаютъ дѣйствительности и должны быть сильно сокращены. По вычислениямъ докладчика, пользовавшагося въ этомъ случаѣ указаніями изъ практики переселенческаго отряда, запасъ свободныхъ для колонизаціи земель въ Томской и Тобольской губерніяхъ едва-ли превосходитъ 1,077 тыс. десятинъ, всего на 70—72 тыс. душъ. Что-же касается степныхъ областей, то, по мнѣнію докладчика, здѣсь еще менѣе имѣется данныхъ для опредѣленія количества свободной земли, такъ какъ до послѣдняго времени здѣсь совершенно не производилось межевыхъ работъ для выясненія наличности годныхъ для культуры земель.

Во второй части сообщенія, докладчикъ изложилъ исторію межеваго дѣла въ Сибири и показалъ тѣ результаты, которые достигнуты межеваніемъ, продолжавшимся болѣе ста лѣтъ и стоившимъ Правительству около 12 милл. руб. Результаты эти очень незначительны и для рѣшенія вопроса о колонизаціи мало пригодны по своей отрывочности и незаконченности. Указавъ далѣе на рѣзкія особенности мѣстной топографіи, мѣстной природы и климата, особенности, имѣющія огромное вліяніе на сельское хозяйство, но еще совершенно не изученныя, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что невозможно относиться къ такому серьезному и существенно важному для государства вопросу, какъ колонизація, съ той ничтожной подготовкой, съ которой до сихъ поръ рѣшался этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что въ исторіи заселенія русскихъ окраинъ имѣется уже рядъ самыхъ печальныхъ опытовъ колонизаціи, окончившихся раззореніемъ многихъ тысячъ крестьянскихъ семей, и предложилъ общему собранію нынѣшнимъ-же лѣтомъ образовать три экспедиціи для подробнаго изученія Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей и теперь-же избрать комиссію, которая могла-бы заблаговременно выработать программу изслѣдованія и намѣтить тѣхъ лицъ, которыя приняли-бы участіе въ экспедиціи.

Докладъ г. Остафьева возбудилъ продолжительныя пренія, послужившія предметомъ засѣданія 23-го декабря. Преніями этими установлено, что колонизація Западной Сибири совершается стихійно, безъ всякой системы и безъ предварительнаго изученія разнообразныхъ особенностей сибирской природы и жизни, а между тѣмъ безъ такого изученія этихъ особенностей совершенно немислимо сколько-нибудь удовлетворительно рѣшить колонизаціонный вопросъ. Въ ви-

ду-же того, что потокъ движущихся въ Сибирь переселенцевъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, что переселенческой вопросъ становится однимъ изъ насущнѣйшихъ современныхъ вопросовъ, было-бы крайне желательно по возможности въ непродолжительномъ времени приступить къ детальному изслѣдованію Западной Сибири.

Заканчивая на этомъ перечень докладовъ, сообщенныхъ въ засѣданіяхъ Отдѣла, остановимся еще на издательской дѣятельности послѣдняго. Въ отчетное время былъ изданъ 1-й выпускъ XIII книжки Записокъ и приступлено къ печатанію труда Г. Е. Катанаева „О киргизскихъ степяхъ Средней Азіи и Сѣверномъ Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ по развѣдкамъ сибирскихъ людей“, который составитъ XIV книжку. Въ XIII книжкѣ Записокъ помѣщены работы д. ч. М. Сязова: „Къ ботанической характеристикѣ Ялutorовска и его ближайшихъ окрестностей“, его-же: „Статистика Омской и Тюменской флоры“. Затѣмъ 2 статьи д. ч. И. Слоцова: „Въ странѣ кедра и соболя (Очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края)“ и „О распространеніи и урожаѣ Сибирскаго кедра (Pinus Sembra)“.

Трудъ г. Катанаева выйдетъ въ свѣтъ къ осени текущаго года.

Перейдемъ теперь къ административной дѣятельности Отдѣла и его Распорядительнаго Комитета. Выше мы упомянули, что составъ Распорядительнаго Комитета въ началѣ отчетнаго времени былъ обновленъ избраніемъ 4-хъ новыхъ членовъ. Первой и наиболѣе важной работой обновленнаго Комитета было составленіе новаго положенія о Распорядительномъ Комитетѣ. Положеніе, дѣйствовавшее до сего времени, выработанное въ первые годы существованія Отдѣла, не могло, конечно, охватить всѣ стороны дѣятельности молодого еще учрежденія и потому страдало нѣкоторыми очень существенными недостатками, весьма часто отражавшимися на дѣятельности лицъ, входящихъ въ составъ Распорядительнаго Комитета, а отчасти и самого Отдѣла. Прежде всего необходимо было строго опредѣлить кругъ дѣятельности Комитета, такъ какъ въ прежнемъ положеніи дѣятельность его была поставлена въ слишкомъ узкія рамки и часто тормозилась отсутствіемъ законенной инициативы. Затѣмъ предстояло выяснитъ положеніе Предсѣдателя Комитета и его отношеніе, какъ къ членамъ Распорядительнаго Комитета, такъ и ко всему Отдѣлу. Необходимо было наконецъ урегулировать способъ избранія членовъ

Комитета и тѣмъ придать ихъ положенію надлежащую устойчивость. На всѣ эти неясные пункты дѣйствовавшаго положенія Комитетъ обратилъ свое вниманіе и, воспользовавшись опытомъ предъидущихъ лѣтъ, выработалъ цѣлый рядъ новыхъ статей, въ которыхъ предусматриваются всѣ виды дѣятельности Комитета и узаконяется его инициатива и самостоятельность въ рѣшеніи многихъ вопросовъ хозяйственной и научной дѣятельности Отдѣла. Новымъ положеніемъ также совершенно точно урегулирована роль Предсѣдателя Комитета, права и обязанности котораго опредѣляются теперь §§ Устава Глав. Общества, устанавливающими права и обязанности Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отношенію къ Совѣту Общества. Для усиленія положенія членовъ Комитета, послѣдній измѣнилъ порядокъ выборовъ и самое число ихъ увеличено до шести. Новое положеніе о Распорядительномъ Комитетѣ, по предварительномъ одобреніи общаго собранія членовъ Отдѣла, 6-го марта прошлаго года утверждено г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ и съ этого времени вошло въ силу.

Въ теченіе отчетнаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ до 15-ти засѣданій, въ которыхъ разсматривались разные хозяйственные и научные вопросы. Въ теченіе этого времени членами Комитета было просмотрѣно до 20-ти рукописей, присланныхъ для напечатанія и хранящихся въ дѣлахъ Отдѣла. Часть этихъ рукописей въ текущемъ году будетъ печататься въ Запискахъ Отдѣла. Далѣе Комитетомъ возбужденъ и разработанъ вопросъ о членскихъ взносахъ, который былъ потомъ представленъ на утвержденіе Общаго Собранія, постановившаго въ засѣданіи 3-го декабря назначить для дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла обязательные взносы, въ размѣрѣ 5 рублей въ годъ, причемъ срокъ этихъ взносовъ установленъ съ 1-го января текущаго года. За отчетное-же время Распорядительнымъ Комитетомъ подготовленъ также вопросъ о способѣ избранія Предсѣдателя; самое-же избраніе состоялось уже въ текущемъ году. По просьбѣ дѣйст. чл. Бекрѣева Распорядительный Комитетъ отъ имени Отдѣла входилъ съ представленіемъ къ г. Степному Генераль-Губернатору о разрѣшеніи г. Бекрѣеву пользоваться мѣстными архивами для составленія исторіи г. Омска. Разрѣшеніе это своевременно было дано, о чемъ и извѣщенъ г. Бекрѣевъ. Въ теченіе отчетнаго-же времени Комитетъ вошелъ въ сношенія и началъ об-

мѣня издаваніями съ семью учеными Обществами въ Россіи, разрабатывалъ вопросъ о будущихъ экспедиціяхъ и заботился присканіемъ для Отдѣла новаго помѣщенія. Новое помѣщеніе для Отдѣла было крайне необходимо, потому что квартира Рыбина, гдѣ Отдѣлъ находился, оказалась и очень тѣсной, и очень грязной, а такъ какъ въ Омскѣ вообще очень трудно найти болѣе или менѣе удобное помѣщеніе, то первоначально Комитетъ возбудилъ было вопросъ о пріобрѣтеніи постояннаго помѣщенія для Отдѣла и объ учрежденіи вмѣстѣ съ этимъ въ г. Омскѣ Стеннаго музея. Къ сожалѣнію отъ этой мысли вскорѣ пришлось отказаться и позаботиться лишь о перемѣнѣ квартиры. Квартира Гуцина, куда 18-го августа минувшаго года было перевезено имущество Отдѣла, хотя и не можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, но, все-таки, далеко лучше прежнихъ. Это свободное и просторное помѣщеніе, въ которомъ удалось устроить приличное зало для общихъ собраній, отдѣльную читальную комнату и съ нѣкоторымъ удобствомъ распределить коллекціи и предметы музея. Какъ при устройствѣ новаго помѣщенія, такъ при приведеніи въ порядокъ канцеляріи Отдѣла—Комитету оказалъ очень важную услугу приглашенный въ качествѣ помощника Правителя дѣлъ д. ч. И. С. Шаровскій и Комитетъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить ему за то свою признательность.

БИБЛИОТЕКА.

За отчетное время въ бібліотеку Отдѣла поступило 150 названій въ 250-ти томахъ по слѣдующимъ Отдѣламъ:

Естествен. науки и медицины	52	Этнографіи	9
Геологіи	9		Исторіи
Метеорологіи	9	Археологіи	10
Географіи	25		Картъ, атласовъ и плановъ
Статистики	29	Справочныхъ книгъ	1

Изъ этого числа пріобрѣтено на средства Отдѣла 13 книгъ энциклопедическаго словаря Ефрона и книжки г. Чернышева объ Иртышѣ. Получено въ обмѣнъ 222 книги. Пожертвовано въ Отдѣлъ 14 книгъ и карты.

Изъ сдѣланныхъ въ бібліотеку пожертвованій особенно выдается по своей цѣнности и научной важности карта Западной Сибири въ 10-ти верстномъ масштабѣ, принесенная въ даръ Отдѣлу Омскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ.

Въ отчетный періодъ Комитетъ, кромѣ того, выписалъ изъ книжнаго магазина Стасюлевича различныхъ книгъ на 300 руб. Книги эти должны на дняхъ получиться въ библиотекѣ. Въ ближайшемъ же будущемъ Комитетъ намѣренъ приступить къ составленію и печатанію подробнаго каталога библиотеки.

Въ отчетное время библиотекой пользовалось 31 лицо, которыми затребованы 288 названій.

МУЗЕЙ.

По количеству различнаго рода предметовъ ископаемыхъ, этнографическихъ и естественно-историческихъ музей Отдѣла могъ-бы имѣть довольно серьезное образовательное значеніе, если только его удастся привести въ должный порядокъ, какъ въ видахъ извѣстнаго удобства публики, такъ и для необходимаго ухода за нимъ. Необходимо приступить къ составленію систематическаго описанія коллекцій музея и къ составленію каталога. Комитетъ позволяетъ себѣ надѣяться, что при тепломъ участіи г.г. членовъ въ текущемъ году ему наконецъ удастся привести въ исполненіе это неотложное дѣло.

Однимъ изъ цѣнныхъ приобрѣтеній музея въ отчетное время составляютъ двѣ древнія вазы, извлеченныя изъ озера Иссыкъ-Куль и пожертвованныя Отдѣлу Студ. Петерб. Унив. П. Ю. Шмидтъ.

ОТЧЕТЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ, СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, за 1892 годъ.

Первыя метеорологическія наблюденія въ Западной Сибири, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія были сдѣланы въ Тобольскѣ въ 1734—41 годахъ, въ Тюмени и въ Туринскѣ въ 1742 году, но до сихъ поръ онѣ не опубликованы и гдѣ находятся, неизвѣстно, извѣстно лишь, что Тобольскія наблюденія за 1734 годъ были переданы Академіей наукъ въ 1890 году въ Главную Физическую Обсерваторію.

Затѣмъ почти сто лѣтъ былъ полный застой въ метеорологическомъ изученіи ближайшей нашей окраины. Имѣются отрывочныя свѣдѣнія за 1806—21 г.г. для города Тобольска и за 1826—27 г.г. для Обдорска. Въ 30-хъ годахъ начинается замѣтная дѣятельность по метеорологіи, благодаря содѣйствію Министерства Народнаго Про-

свѣщенія и Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (по инициативѣ Академіи наукъ), но вскорѣ-же оживленіе исчезло, такъ что въ 70-хъ годахъ дѣйствовали лишь 3—4 метеорологическія станціи въ Западной Сибири.

Вообще за это время метеорологическія наблюденія производились: въ Тобольской губ.—на 9-ти станціяхъ, въ Семипалатинской области—на 1-й станціи, въ Семирѣченской области—на 1-й станціи, въ Томской губ.—на 5-ти станціяхъ, а всего въ 16-ти пунктахъ, что, конечно, недостаточно для такой обширной территоріи.

Только съ 1870 года интересъ къ климатологическимъ изслѣдованіямъ, благодаря энергической дѣятельности директора Главной Физической Обсерваторіи Вильда, начинаетъ увеличиваться. Съ этого года по 1892 годъ наблюденія производились: въ Тобольской губерніи—на 13-ти станціяхъ, въ Акмолинской области—на 3-хъ станціяхъ, въ Семипалатинской области—на 3-хъ станціяхъ; въ Семирѣченской области—на 6-ти станціяхъ и въ Томской губерніи—на 10-ти станціяхъ, не считая дождемерныхъ станцій и тѣхъ станцій, наблюденія коихъ сданы въ Архивъ Главной Физической Обсерваторіи и остались неизданными.

Но все эти наблюденія велись съ перерывами и не могутъ дать точнаго представленія о климатѣ нашей окраины. Слишкомъ еще мало пунктовъ съ метеорологическими станціями для такого обширнаго пространства, какъ Западная Сибирь и Степной край съ такимъ разнообразіемъ топографическихъ особенностей, какое представляютъ побережье Ледовитаго океана, тундра, степь и наконецъ горныя страны. Поэтому до сихъ поръ еще нельзя опредѣленно говорить о климатѣ Западной Сибири, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюденія велись 1—2 года и менѣе. Только въ Барнауль, Томскѣ и Тобольскѣ наблюденія велись болѣе продолжительное время.

Не недостатокъ въ средствахъ, а недостатокъ въ желающихъ производить наблюденія и интересующихся метеорологіею лицъ былъ причиной такого не систематическаго веденія наблюденій надъ климатомъ. Центральное учрежденіе, вѣдающее въ Россіи метеорологіею, по обширности нашего отечества, къ сожалѣнію, не могло удѣлять должнаго вниманія на нашу отдаленную окраину, оно только случайно могло отыскивать желающихъ производить наблюденія, такъ что вообще было-бы гораздо выгоднѣе для дѣла, если-бы оно

находилось главнымъ образомъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ учреждений, знающихъ болѣе край и людей.

Вотъ соображенія, которыя побудили Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сочувственно отнестись къ предложенію дѣйст. члена Отдѣла П. Ф. Брейтигама объ организаціи при Отдѣлѣ Метеорологической Комиссіи, съ цѣлію содѣйствовать Главной Физической Обсерваторіи въ расширеніи сѣти метеорологическихъ станцій въ Западной Сибири и Степномъ краѣ и въ отысканіи средствъ для намѣченной цѣли.

Постановленіе общаго собранія членовъ объ организаціи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества метеорологической комиссіи состоялось 25-го апрѣля 1892 года и тогда-же были избраны въ члены этой комиссіи П. Ф. Брейтигамъ, К. А. Вернеръ, М. А. Чернышевъ и Ю. А. Шмидтъ. Понятно, что дѣятельность комиссіи за такой короткій срокъ и при новизнѣ дѣла не могла быть обширной.

Въ нижеслѣдующемъ постараемся сообщить краткій очеркъ дѣятельности комиссіи за разсматриваемый періодъ времени.

Въ отчетномъ году комиссія имѣла три засѣданія. Въ первомъ, 2-го мая 1892 года опредѣлилась цѣль комиссіи и сдѣлано распредѣленіе занятій отдѣльныхъ членовъ на лѣтнее время. На П. Ф. Брейтигама, какъ постоянно живущаго въ Омскѣ и не имѣющаго надобности въ разъѣздахъ, было возложено все дѣлопроизводство и переписка по дѣламъ комиссіи, сношеніе съ разными лицами и учреждениями непосредственно или черезъ Западно-Сибирскій Отдѣлъ. Ю. А. Шмидту во время его командировки было поручено осмотрѣть всѣ станціи, подвѣдомственныя Военно-Топографическому Отдѣлу, а К. А. Вернеру—всѣ остальные станціи, лежащія на пути его поѣздки по дѣламъ службы въ Семипалатинскую и Семірѣченскую области.

Далѣе было предложено снабдить всѣ сельско-хозяйственныя школы надлежащими инструментами для метеорологическихъ станцій II разряда 2 класса (изъ суммъ школь) за исключеніемъ тѣхъ школь, которыя находятся въ мѣстахъ расположенія дѣйствующихъ метеорологическихъ станцій. Кромѣ того предложено открыть метеорологическія станціи въ Васюганской тундрѣ и на сѣверо-западномъ берегу озера Балхаша.

Главная Физическая Обсерваторія сочувственно отнеслась къ

предложенію комиссіи и прислала списокъ мѣсть, въ которыхъ она желала-бы открыть въ отчетномъ году новыя метеорологическія станціи и для которыхъ она согласна дать нужные инструменты.

Вотъ эти пункты:

- 1) Катонъ-Карагай—станція II-го разряда, 2-го класса.
- 2) Колывань—тоже.
- 3) Тюкалинскъ—дождемѣрная станція.
- 4) Біійскъ—II-го разряда 1-го класса.
- 5) Маріинскъ—тоже.

Относительно Устькаменогорска Обсерваторія сообщила, что еще до предложенія комиссіи она нашла наблюдателя въ лицѣ г. Ласхишвили и что инструменты ему были уже посланы. Что-же касается устройства станцій въ Атбасарѣ, то Обсерваторія согласилась дать инструменты для полной метеорологической станціи II разряда изъявившему готовность производить тамъ метеорологическія наблюденія врачу Розенблюму. Станція въ Атбасарѣ дѣйствуетъ съ іюля мѣсяца. Обсерваторія признала весьма желательнымъ устройство станцій въ Васюганской тундрѣ и въ уроч. Сарель-Сакты на сѣверо-западномъ берегу озера Балхаша.

Такимъ образомъ стараніями комиссіи были открыты станціи въ Катонъ-Карагаѣ (Алтайской станціи), гдѣ изъявилъ желаніе производить наблюденія учитель Спиглазовъ; въ Колывани—производство метеорологическихъ наблюденій принялъ на себя врачъ Савуровъ, въ г. Біійскѣ—благодаря участію врача Лузгина, производство метеоролог. наблюденій поручено учителю Соколову и въ Атбасарѣ,—гдѣ наблюденія производилъ врачъ Розенблюмъ. Имѣвшіеся въ городѣ Біійскѣ метеорологическіе инструменты сторѣли во время пожара архіерейскаго дома и поэтому туда послана серія новыхъ инструментовъ.

Относительно устройства станцій въ Маріинскѣ производится переписка.

Но всѣ старанія метеорологической комиссіи объ устройствѣ станцій въ Васюганской тундрѣ пока безуспѣшны.

Во 2-мъ засѣданіи комиссіи 22-го октября, члены комиссіи доложили отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ во время лѣтнихъ командировокъ.

Въ этомъ засѣданіи рѣшили выписать метеорологическіе инструменты для 4-хъ сельско-хозяйственныхъ школь: въ Каркаралинскѣ,

Семитавѣ, въ Каратальской долинѣ около Копала и Пишпекѣ изъ суммъ школь; что-же касается Кокчетавы, то предполагено просить Главную Физическую Обсерваторію о передачѣ инструментовъ, существовавшихъ въ Кокчетавской станціи въ школу.

Главная Физическая Обсерваторія, получивъ отъ комиссіи упомянутое сообщеніе, увѣдомила ее, что ею уже устраивается метеорологическая станція въ Пишпекѣ при городскомъ училищѣ и что она съ удовольствіемъ передастъ инструменты бывшей Кокчетавской станціи въ сельско-хозяйственную школу; при этомъ Обсерваторія замѣтила, что г. Стенной Генераль-Губернаторъ отпускаетъ ежегодно 300 рублей на устройство метеорологическихъ станцій въ предѣлахъ Степнаго Генераль-Губернаторства, и что эта сумма можетъ быть употреблена въ 1893 году на устройство станціи II-го разряда въ одномъ изъ пунктовъ, который укажетъ комиссія.

Въ третьемъ засѣданіи комиссіи разбирался вопросъ о направленіи инструментовъ, которые могутъ быть приобрѣтены на 300 руб., ежегодно отпускаемыхъ на устройство метеорологической станціи въ предѣлахъ Генераль-Губернаторства. Комиссія не пришла къ окончательному рѣшенію, такъ какъ съ одной стороны общество любителей изслѣдованія Алтая, къ содѣйствію котораго комиссія обратилась, увѣдомило послѣднюю, что изъявилъ готовность производить метеорологическія наблюденія въ г. Змѣиногорскѣ врачъ горнаго вѣдомства Троновъ и въ Иткульскомъ стеклянномъ заводѣ учитель Бѣдняковъ, а съ другой стороны подьесаулъ Василий Ивановичъ Шестаковъ проситъ объ открытіи станціи въ Чарышской станицѣ, въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Въ виду предполагаемаго упраздненія сельско-хозяйственныхъ школь въ Кокчетавѣ и Каркаралинскѣ и въ виду того, что въ Пишпекѣ имѣется лишняя серія инструментовъ, вслѣдствіе открытія въ названномъ городѣ метеор. станціи на средства Главной Физической Обсерваторіи, комиссія рѣшила ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ о передачѣ лишнихъ инструментовъ въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. для направленія ихъ туда, куда они впоследствии могутъ понадобиться.

Въ этомъ-же засѣданіи К. А. Вернеръ указалъ на картѣ Западной Сибири въ 10-ти верстномъ масштабѣ мѣстоположеніе урочища Семитава, вслѣдствіе запроса Главной Физической Обсерваторіи, а Ю. А. Шмидтъ опредѣлилъ его координаты.

По вопросу объ устройствѣ метеорологической станціи въ Иткульскомъ стеклянномъ заводѣ, комиссія рѣшила обратиться къ владельцу этого завода объ устройствѣ станціи на собственные средства, такъ какъ этотъ пунктъ находится слишкомъ близко около Бійска, чтобы возможно было ходатайствовать объ устройствѣ станціи на средства Главной Физической Обсерваторіи.

Въ этомъ-же засѣданіи комиссія избрала въ свои члены инженера путей сообщенія г. Залусскаго на мѣсто отъѣзжающаго въ Европейскую Россію К. А. Вернера.

Въ отвѣтъ на вышеизложенное постановленіе III-го засѣданія Главная Физическая Обсерваторія дала знать, что она согласна снабдить г. Тронова въ Змѣиногорскѣ полнымъ комплектомъ метеорологическихъ инструментовъ для устройства станціи.

Владелецъ Иткульскаго завода г. Платоновъ въ весьма любезномъ письмѣ увѣдомилъ, что онъ согласенъ устроить полную метеорологическую станцію въ принадлежащемъ ему заводѣ на собственные средства, и предполагаетъ, что станція откроетъ свои дѣйствія въ іюлѣ 1893 года. Комиссія съ удовольствіемъ отмѣчаетъ такой фактъ любезности г. Платонова и выражаетъ ему свою глубокую признательность.

Въ Павлодарѣ завѣдываніе станціею принялъ врачъ г. Вайнштейнъ.

Оканчивая обзоръ, комиссія считаетъ своей обязанностью упомянуть о двухъ ея цѣнныхъ приобрѣтеніяхъ. Первое—это рукописныя метеорологическія наблюденія г. Нифантьева, произведенныя имъ въ Омскѣ съ 1 (13) января 1877 года по сентябрь 1885 года. Наблюденія эти связываютъ наблюденія полковника Соколова, произведенныя въ 1874—78 и наблюденія Брейтигама съ 1887—93 г.г. и такъ какъ г. Нифантьевъ производилъ свои наблюденія по непровереннымъ и неизвѣстнымъ термометрамъ, но (въ 1877—1878 г.) одновременно съ полковникомъ Соколовымъ, то поправку къ этому термометру легко найти при сличеніи одновременныхъ наблюденій.

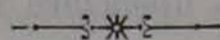
Вторымъ приобрѣтеніемъ комиссія обязана Предсѣдателю Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Послѣдній рекомендовалъ въ Ямышевскомъ поселкѣ Ѳ. Н. Плотникова, который занимался метеорологіей съ 1 (13) января 1885 г. по настоящее время. Наблюдатель, по предложенію комиссіи, обрабатываетъ свои наблюденія и своевременно они войдутъ въ труды комиссіи, равно какъ и наблюденія г. Нифантьева.

Итакъ, итогъ дѣятельности комиссіи за отчетный годъ сводится

къ слѣдующему: открыты пять новыхъ станцій на средства Главной Физической Обсерваторіи и ожидается открытіе еще одной станціи; возобновляются прерванные наблюденія на двухъ станціяхъ и ожидается открытіе еще одной станціи въ отчетномъ году на частныхъ средствахъ. Кромѣ того ожидается открытіе 3-хъ станціи при сельско-хозяйственныхъ школахъ.

ПРОТОКОЛЫ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

8-го января 1893 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Г. Е. Катанева, члены комитета:
К. А. Вернеръ, Ю. А. Шиндтъ, В. А. Остафьевъ и Н. П. Михайловъ.

Временно исправляющій должность Правителя дѣлъ Отдѣла, дѣйствительный членъ *И. С. Шаровскій* заявилъ, что онъ вынужденъ отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія взятой имъ на себя обязанности за неимѣніемъ свободнаго времени. **Постановлено:** просить *И. С. Шаровскаго* отложить сдачу дѣлъ Отдѣла, а также библіотеки и музея впредь до приглашенія новаго лица, которое взяло-бы на себя обязанность секретаря Отдѣла, веденіе-же текущей переписки просить принять на себя члену Распорядительнаго Комитета *В. А. Остафьеву*, на что со стороны г. Шаровскаго и Остафьева послѣдовало согласіе.

Прочитана просьба бывшаго секретаря Отдѣла *И. А. Козлова* о томъ, не найдетъ-ли Комитетъ возможнымъ просить общее собраніе о выдачѣ ему вознагражденія за корректуру нѣкоторыхъ изъ изданныхъ Отдѣломъ трудовъ и за нѣсколько сдѣланныхъ имъ для Отдѣла переводовъ. **Постановлено:** ассигновать въ вознагражденіе *И. А. Козлову* за его работы для Отдѣла двѣсти руб., и объ утвержденіи этого расхода просить ближайшее общее собраніе.

Выслушано заявленіе *И. С. Шаровскаго* о томъ, что онъ, принимая въ маѣ прошлаго года библіотеку и дѣла Отдѣла, не могъ также принять музея, потому что тогда не было на лицо инвентарнаго каталога, а г. Шуховъ, бывший хранитель музея, отказался произвести сдачу, ссылаясь на то, что онъ самъ его не принималъ. При этомъ, по словамъ *И. С. Шаровскаго*, г. Шуховъ утверждалъ, что онъ не знаетъ, существовалъ-ли когда-нибудь при музеѣ инвентарный каталогъ. Между тѣмъ, ознакомившись съ дѣлами Отдѣла, г. Шаровскій нашелъ докладъ г. Шухова Распорядительному

Комитету отъ 17-го марта 1889 г., гдѣ г. Шуховъ пишетъ, что „Музей приведенъ имъ въ надлежащій порядокъ и составленъ подробный предметный каталогъ“, за что Распорядительный Комитетъ тогда-же выразилъ г. Шухову глубокую благодарность. Въ виду этого г. Шаровскій въ июнѣ прошлаго года снова запросилъ г. Шухова о томъ, гдѣ находится составленный имъ инвентарный каталогъ, о которомъ онъ говорилъ въ своемъ докладѣ. На этотъ запросъ г. Шуховъ ничего не отвѣтилъ, но явившись на одно изъ засѣданій Распорядительнаго Комитета, подтвердилъ свое заявленіе о томъ, что никакого каталога не было, и что онъ дѣйствительно иногда составлялъ записочки и краткія вѣдомости о вновь поступающихъ въ музей предметахъ, которыя и передавалъ секретарю Отдѣла И. А. Козлову. Спрошенный-же объ этомъ г. Козловъ категорически заявилъ, что онъ никогда не получалъ отъ г. Шухова ни записокъ, ни вѣдомостей. Въ силу всего вышесказаннаго г. Шаровскій совершенно отказывается сдавать музей и находить, что при существующихъ условіяхъ, когда почти невозможно опредѣлить ни мѣста, ни времени нахождения многихъ предметовъ, хранящихся теперь въ музей, привести музей въ порядокъ не представляется возможнымъ. **Постановлено:** просить г. Шухова официальнымъ письмомъ о томъ, чтобы онъ письменно-же увѣдомилъ Отдѣлъ, существовалъ-ли инвентарный каталогъ музея, гдѣ онъ теперь находится и куда онъ имъ былъ переданъ. **Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено:** немедленно завести инвентарную книгу музея и вносить въ нее всѣ вновь поступающіе предметы, а о всѣхъ ранѣ поступившихъ предметахъ собрать по возможности всѣ свѣдѣнія и привести ихъ въ порядокъ, пригласивъ помочь въ этомъ дѣлѣ и г.г. членовъ Отдѣла.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

15-го января 1893 года.

№ 16.

Засѣданіе состоялось, подъ предѣлательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 39-ти членовъ дѣйствительныхъ, 2-хъ членовъ-сотрудниковъ и посторонней публики.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ общаго собранія 23-го декабря 1892 года.

Г. Е. Катанаевъ сообщилъ о томъ, что Распорядительный Комитетъ, разсмотрѣвъ поступившую на его имя просьбу бывшаго се-

кретаря Отдѣла И. А. Козлова, нашелъ возможнымъ выдать послѣднему вознагражденіе въ размѣрѣ двухъ сотъ руб. за его безвозмездный семилѣтній трудъ при изданіи трудовъ Отдѣла и за нѣсколько неоплаченныхъ Отдѣломъ переводовъ. Предложивъ на обсужденіе общаго собранія это постановленіе Распорядительнаго Комитета, Г. Е. Катанаевъ просилъ собраніе высказать свое рѣшеніе закрытой баллотировкой. Д. ч. Величковскій предложилъ вопросъ, чѣмъ руководствовался Комитетъ, опредѣляя вознагражденіе г. Козлову въ размѣрѣ 200 руб. На отвѣтъ г. предѣлательствующаго, что размѣръ вознагражденія опредѣленъ самимъ И. А. Козловымъ, г. Величковскій предложилъ увеличить вознагражденіе до 300 рублей. Послѣ непродолжительныхъ преній вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, результаты которой оказались слѣдующіе: изъ 37 голосовъ—7 было подано за то, чтобы выдать 300 р., 28—за 200 руб. и 2 высказались отрицательно. **Постановлено:** выдать И. А. Козлову двѣсти руб.

Въ томъ-же засѣданіи были выбраны дѣйствительные члены: *Мамонтовъ* Дмитрій Федоровичъ, *Александровъ* Александръ Александровичъ, *Дроздовъ* Григорій Павловичъ и *Кабановъ* Петръ Андреевичъ; въ члены-сотрудники: *Плотниковъ* Федоръ Николаевичъ, *Плотниковъ* Викторъ Николаевичъ и *Луговскій* Левъ Евграфовичъ.

Д. ч. К. А. Вернеръ прочелъ первую часть своего доклада „Семирѣченская область въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ по слѣдующей программѣ: Характеръ мѣстности; два господствующихъ направления Тяньшанской горной системы—одно главное съ ю.-з. на с.-в.; другое, по которому слѣдуютъ хребты менѣе высокіе, съ с.-з. на ю.-в. Общій видъ степи представляетъ рядъ большихъ ступеней, возвышающихся одна надъ другою на 2—3 тыс. футовъ, при чемъ на краю каждой изъ этихъ ступеней возвышается по двѣ горныхъ цѣпи, соединенныхъ между собой подъ угломъ. Направленіе рѣкъ, текущихъ съ Тянь-Шаня. Ручьи и рѣки южнаго склона питаютъ маловодный бассейнъ Тарима; сѣверный склонъ даетъ начало разнымъ системамъ Сыръ-Аму-Дарьи, Чу и Или. Строеніе хребтовъ: Ядро главныхъ складокъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ гранитовъ или діоритовъ. Новѣйшія отложенія въ области Тянь-Шаня носятъ характеръ морскихъ отложеній. Лессовыя почвы, черноземъ и сазныя почвы. Характеръ новѣйшихъ отложеній Балхашской котловины. Щебень, слабо окатанный, смѣшанный съ глиною и пескомъ, въ большинствѣ случаевъ составляетъ почву предгорій. Такиры, или пространства, покрытыя твердою какъ камень глиною. Пески, какъ

результатъ растрескиванія порфировъ подь вліаніемъ атмосферныхъ агентовъ. Орошеніе. Бассейны рѣкъ Чу и Или. Характеръ теченія рѣкъ горнаго раіона, пробивающихъ себѣ русло въ глубокихъ долинахъ. Исчезновеніе мелкихъ рѣкъ въ пескахъ и болотахъ. Постепенное усыханіе края, какъ результатъ общаго поднятія страны въ послѣ третичный періодъ. Факты, подтверждающіе это явленіе; наблюденія надъ убылью воды въ Иссыкъ-Куль, Балхашъ и Барабинскихъ озерахъ. Характеръ растительности низменныхъ степей. Полынно-солонцеватая и глинисто-солонцеватая степи. Преобладаніе въ первыхъ степяхъ многолѣтниковъ; рѣдкое стояніе растений. Приспособленіе растений къ засухѣ: корни растений удлиняются до двухъ сажень въ глубину почвы. Однолѣтнія растенія. Ихъ быстрое появленіе весной и столь же быстрое засыханіе. Рѣдкое уменьшеніе вегетаціоннаго періода. Растительность въ песчаныхъ пустыняхъ: такъ называемыя эфемеры или лилипуты, крошечныя травы, существующія самое короткое время. Луковичныя и клубненосныя растенія, накопляющія запасъ питательнаго матеріала въ клубняхъ и луковицахъ. Растенія безъ листьевъ, какъ баксауль, у котораго роль листьевъ беретъ на себя стебель. *Wassersprengel*—особая ткань въ растеніи, задерживающая воду. Въ этихъ степяхъ могутъ жить только кочевники. Ихъ ежегодныя кочевки, изъ степей въ горы и обратно. Киргизскій скотъ, его способность нагуливаться въ короткое время и откладывать приобрѣтаемый весной жиръ въ курдюкахъ (у барановъ), въ горбахъ (у верблюдовъ) и на нижней поверхности шеи (у лошадей). Необходимо подробно изучить киргизское хозяйство, потому что только киргизы могутъ жить въ безплодныхъ степяхъ Семирѣчья и извлекать изъ нихъ пользу.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

20-го января 1893 года.

№ 17.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, присутствовали члены комитета: Ю. А. Шмидтъ, К. А. Вернеръ, К. П. Михайловъ и В. А. Остафьевъ.

1) По открытіи засѣданія было провѣрено по разносной книжкѣ Отдѣла, сколько пакетовъ съ выборными листами было разослано членамъ для соотвѣтственныхъ въ нихъ отмѣтокъ и сколько изъ нихъ было дѣйствительно принято г.г. членами; затѣмъ пересчитано число запечатанныхъ пакетовъ, возвращенныхъ въ Отдѣлъ къ началу засѣданія комитета. По справкѣ и по счету оказалось: разослано—64

пакета; принято членами—62 пакета (два за отъѣздомъ и болѣзнью остались не принятыми), и возвращено въ Отдѣлъ—55 пакетовъ.

По вскрытіи пакетовъ и подсчета поданныхъ голосовъ оказалось: за Г. Е. Катанаева подано—24 голоса; за П. Е. Маковецкаго—11 голосовъ; за И. П. Маслова—10; А. Н. Извъкова—7; Е. Ю. Акермана—1 и М. А. Водяникова—1.

Постановлено: предложить отъ имени Распорядительнаго Комитета, согласно ст. 43 Устава Общества, къ баллотировкѣ въ Предсѣдателя Отдѣла г.г. Катанаева, Маковецкаго и Маслова, какъ получившихъ большее число голосовъ. Назначить днемъ выборовъ 25-е января; при чемъ, если въ сборѣ окажется менѣе 40 чел., т. е. менѣе двухъ третей всѣхъ проживающихъ въ городѣ дѣйств. членовъ, то баллотировку отложить до другого раза и, въ крайнемъ случаѣ, опять прибѣгнуть къ баллотировкѣ посредствомъ разсылки выборныхъ листовъ по домамъ.

2) Предсѣдательствующимъ предложено на обсужденіе вопросъ: не слѣдуетъ-ли, въ видахъ скорѣйшаго заключенія столь долго тянущагося періода выборовъ, тормозящаго и прочія дѣла Отдѣла, одновременно съ выборомъ Предсѣдателя въ томъ-же засѣданіи, 25-го января, предложить г.г. членамъ выбрать лицъ на вакантныя должности двухъ членовъ Распорядительнаго Комитета и Правителя дѣлъ Отдѣла. При этомъ г. Катанаевъ заявилъ, что въ интересахъ Отдѣла очень желательно, чтобы кандидатами были предложены члены не только способные по своимъ знаніямъ и заслугамъ занять упомянутыя должности, но главнымъ образомъ могущіе и желающіе въ достаточной мѣрѣ посвятить свои служебныя досуги дѣламъ Отдѣла. Для всѣхъ этихъ лицъ придется немало занятій, особенно для Правителя дѣлъ, которому помимо завѣдыванія библіотекою и музеемъ и веденія текущей переписки по дѣламъ Отдѣла, болѣе чѣмъ когда либо потребуется посвятить времени редакціонной и корректурной работѣ по изданіямъ Отдѣла, которыя положительно требуютъ улучшеній, какъ въ смыслѣ ихъ расширенія, такъ и приданія большаго разнообразія и интереса по содержанию. Члены Западно-Сибирскаго Отдѣла несомнѣнно могутъ дать для печати научнаго матеріала далеко больше того, что они даютъ теперь и что печатаетъ Отдѣлъ въ своихъ, всего одинъ разъ въ годъ выходящихъ, книжкахъ Записокъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что многіе изъ членовъ не представляютъ въ Отдѣлъ никакихъ научныхъ работъ не потому, чтобы у нихъ таковыхъ не было, или что они не могутъ работать, а потому лишь, что привыкли видѣть въ Запискахъ Отдѣла только

болѣе или менѣе крупныя статьи, нерѣдко занимающія каждая все годовое изданіе; привыкли думать, что для помѣщенія въ Запискахъ могутъ быть представляемы только статьи и работы вполне законченныя, съ тѣми или иными положительными выводами; статьи, претендующія на особое къ себѣ вниманіе или желающія сказать, какъ выражаются—„новое слово“. Между тѣмъ, какъ извѣстно членамъ Распорядительнаго Комитета, никакихъ такихъ требованій къ трудамъ членовъ не предъявляется, да и невозможно предъявить. Нужно объ этомъ оповѣстить г.г. членовъ и можно быть увѣреннымъ, что матеріалъ для книжекъ найдется въ избыткѣ. Не говоря уже о матеріалахъ (въ видѣ замѣтокъ, наблюденій), которые можно найти у частныхъ лицъ, сколько еще всякаго рода матеріала накопилось и хранится, такъ сказать, подъ снудомъ канцелярій, управленій и учреждений края. Многіе изъ этихъ матеріаловъ остаются неизвѣстными людямъ науки не потому, чтобы казенныя учреждения дѣлали изъ нихъ какой-либо секретъ, а только потому, что для этого нѣтъ ни подходящаго органа печати, ни особыхъ средствъ. Нужно предложить этотъ органъ и средства. Для выпуска въ свѣтъ шести, а то и цѣлыхъ двѣнадцати книжекъ въ годъ, по три—четыре печатныхъ листа, у Отдѣла средства всегда найдутся. Нужно только привлечь въ составъ отвѣтственной администраціи Отдѣла такихъ членовъ, которые-бы имѣли, помимо способности къ дѣлу, большое желаніе и возможность имъ заняться. При такомъ составѣ Распорядительнаго Комитета Отдѣлъ могъ-бы давать для научнаго чтенія книжки своихъ Записокъ ежемѣсячно.

Въ небольшихъ книжкахъ этихъ, по мнѣнію Г. Е. Катанаева, могли-бы помѣщаться:

1. Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.
2. Протоколы общихъ собраній Отдѣла съ краткими извлеченіями изъ докладовъ, сообщеній и рефератовъ, на нихъ читанныхъ, съ заслуживающими вниманія преніями по нимъ г.г. членовъ.
3. Годичные и другіе отчеты о дѣятельности Отдѣла.
4. Крупныя и мелкія статьи, замѣтки, наблюденія, сообщенія, корреспонденціи, извлеченія, таблицы и пр.—по части географіи, статистики, этнографіи, естествознанія, археологіи и др. Зап. Сибири.
5. Метеорологическая лѣтопись Западной Сибири.—Работы метеорологической комиссіи и наблюдательныхъ станцій.
6. Данныя статистическихъ комитетовъ губерній и областей Западной Сибири и Степнаго края.

7. Географо-статистическіе матеріалы и данныя, сообщаемыя правительственными лицами и учреждениями Западно-Сибирскаго края.

Что касается крупныхъ трудовъ, не пригодныхъ для помѣщенія въ періодическихъ книжкахъ Записокъ Отдѣла, какъ напримѣръ „Путешествіе М. В. Пѣвцова въ Китай“, „Фитографія Тюменскаго округа“ И. Я. Словцова или печатаемый теперь „Историко-географическій обзоръ киргизскихъ степей въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“, то эти труды могутъ издаваться независимо отъ Записокъ отдѣльными изданіями, какъ то предоставляется Отдѣлу п. 3, § 8 утвержденного Министромъ Внутрен. Дѣлъ Положенія о Зап.-Сиб. Отдѣлѣ.

Постановлено: Въ виду важности сдѣланнаго Г. Е. Катанаевымъ заявленія о необходимости расширенія издательской дѣятельности Отдѣла, подвергнуть этотъ вопросъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій комитета подробному обсужденію, справившись предварительно съ уставомъ о печати и цензурѣ на предметъ выясненія вопроса, не вызоветъ-ли такое расширеніе изданій Отдѣла какихъ-либо сношеній съ правительственными учреждениями и испрошенія на то разрѣшенія или назначенія особаго редактора.

Что-же касается одновременнаго съ Предсѣдателемъ выбора членовъ Распорядительнаго Комитета и Правителя дѣлъ, то за невозможностью сейчасъ съ несомнѣнною точностью указать, кто будетъ избранъ въ Предсѣдателя Отдѣла, вопросъ этотъ пока оставить открытымъ, основываясь на томъ, что составъ Распорядительнаго Комитета и особенно назначеніе Правителя дѣлъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ не находиться въ близкой зависимости отъ избранія того или иного лица въ Предсѣдателя Отдѣла.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

25-го января 1893 года.

№ 18.

Собраніе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 40 дѣйствительныхъ членовъ и посторонней публики.

Г. Е. Катанаевъ изложилъ результатъ предварительной баллотировки кандидатовъ на должность Предсѣдателя и объявилъ о рѣшеніи Распорядительнаго Комитета, руководившагося въ этомъ случаѣ § 43 Устава Общества, выставить на баллотировку общаго собранія членовъ Отдѣла трехъ лицъ, получившихъ большинство голосовъ. Въ избирательные листы, розданные присутствовавшимъ членамъ, были внесены: Катанаевъ, Маковецкій и Масловъ. При баллоти-

ровкѣ оказалось поданныхъ за г. Катанаева 26 голосовъ, за г. Маковецкаго—21 и за г. Маслова—11. При произведенной затѣмъ между двумя первыми лицами, какъ получившими болѣе половины голосовъ наличныхъ членовъ, и какъ то требовалось 65 § Устава, перебаллотировки—оказалось за г. Катанаева 23 голоса и г. Маковецкаго—15; двое голосовъ не подали. Избраніе г. Катанаева было встрѣчено шумными аплодисментами всего собранія. Вновь избранный Предсѣдатель, съ своей стороны, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ благодарилъ членовъ за оказанное ему вниманіе и выразилъ готовность по силѣ возможности трудиться на пользу Отдѣла.

Послѣ сдѣланнаго перерыва г. Вернеромъ была прочитана 2-я часть его доклада о Семирѣченской области въ сельско-хозяйственномъ отношеніи по слѣдующей программѣ:

I. Горный районъ Семирѣченской области.—Почвы: а) лѣсовыя, ихъ двоякое залеганіе на конгломератахъ—тонкимъ слоемъ и въ видѣ сплошныхъ наносовъ, покрытыхъ новѣйшими образованиями изъ гравія и щебня. При неумѣломъ орошеніи почвы перваго рода смыываются, вторыя быстро заболочиваются. Происхожденіе лѣсовыхъ почвъ въ Семирѣчьи, какъ продуктъ отмучиванія при недостаткѣ атмосферной влаги. б) На высотахъ около 4000 футовъ, гдѣ осаждается влага и гдѣ въ прежнее время произрастали лѣса, имѣемъ черноземъ, мѣстами переходящій въ савную почву т. е. въ почву, орошаемую подпочвенными ключами. (Герасимовская волость Сергіопольскаго уѣзда, окрестности Ленсы, Преображенскаго (Тюпъ) на Иссыкъ-Куль). Это почвы, не требующія орошенія. в) Темноватая почва, (не черноземная), по сѣверному склону Александровскаго хребта—продукты разрушенія сланцевъ. Почвы плодородныя, но требующія орошенія (Пишпекскій уѣздъ). Описанныя почвы составляютъ культурный оазисъ верстъ въ 300—500 длиною и верстъ 100 шириною. Растительность: на высотѣ 5—8 тыс. фут.; лѣса и кустарники; преобладаетъ ель (два вида ели); кустарники лиственные; наиболѣе характерныя—аргай. Выше—алтайскія пастбища и сырты. Алтайскія пастбища отличаются отсутствіемъ сплошной дернины. Флора сыртовъ—чисто степная. Орошеніе; теченіе рѣкъ. Многія, напр. Чигисъ и Чарымъ, прорыли не только конгломераты, но и материковыя породы. Сельско-хозяйственное неудобство—затруднительность орошенія. Осѣдлыя поселенія: а) Русскіе поселки по тракту поражаютъ наблюдателя своимъ разстройствомъ; двухъ изъ нихъ уже не существуетъ (Сомовка и Мелководное) и одно, Карабулакъ, имѣетъ

уже разрѣшеніе на выселеніе въ полномъ составѣ. Поселки эти образованы были по волѣ начальства. Карабулакцы сразу просились въ долину Чу, но ихъ не пустили, такъ какъ у Кастека необходима была станція. Поселки въ сторонѣ отъ трактовъ, на земляхъ выбранныхъ самими поселенцами, живутъ лучше, а тѣ изъ нихъ, которые заняли земли, ненуждающіяся въ орошеніи, первое время благоденствовали. Въ настоящее время хозяйство тормозится неизмѣнимъ сбыта: мука въ 1891 г. продавалась по 12 коп. за пудъ. Только имѣющій 4—5 паръ воловъ можетъ сбывать хлѣбъ въ Семипалатинскъ и Каркаралинскъ, получая заработокъ какъ извозчикъ а не земледѣлецъ. На Иссыкъ-Куль развивается пчеловодство, (благоприятное условіе—высота мѣста до 5400 ф., отчего періодъ цвѣтѣнія растений протекаетъ не столь быстро, какъ въ степяхъ и рабочее время пчелы удлинняется). Сбытъ меда по 4 р. 50 к.—5 р. обезпеченъ, благодаря сношеніямъ дунганъ съ Китаемъ и Туркестаномъ.

Несоотвѣтствіе арычнаго хозяйства со способностями и познаніями русскихъ крестьянъ, привыкшихъ къ простору на цѣльныхъ степяхъ и къ паламъ и расчисткамъ въ Сибири. Благодаря этому сильно порѣдѣли лѣса (примѣръ—окр. Копала) и попорчены почвы. Стремленіе къ переселенію. Примѣръ—Токмакскіе крестьяне, пославшіе ходоковъ искать землю „около Низаціи“. Мѣры, принимаемыя администраціей къ удержанію переселенцевъ,—разѣзды. Владѣнія землей по ревизскимъ душамъ нѣтъ, но есть по „актовымъ“, т. е. по тѣмъ спискамъ, по которымъ первоначально заселяли; д. Уйталь на Иссыкъ-Куль даетъ яркій примѣръ того, что хозяйство разстраивается, если передѣлъ задерживается. Киргизское земледѣльческое хозяйство (неосѣдлое). Хлѣбонашество каждый годъ развивается у киргизъ, но безъ перехода къ осѣдлому хозяйству. Благоприятные моменты; возможность орошать землю и вслѣдствіе этого небольшая потребность въ скотѣ и большая затрата ручнаго труда. Благодаря родовому быту киргизъ можетъ всегда запахать землю скотомъ родовичей, пока они не ушли въ кочевку и затѣмъ бѣдные, „пгичи“, „земледѣльцы“—остаются для полива. Самый поливъ производится сообща, широкими арыками. Сборъ хлѣба—по приходѣ съ кочевка цѣлымъ родомъ; за отсутствіемъ амбаровъ хлѣбъ тутъ-же дѣлится и продается „акчемамъ“, прасоламъ-сартамъ на верблюдахъ.

По окончаніи чтенія доклада, вызвавшаго дружныя одобренія, д. ч. К. П. Михайловъ, напомнивъ членамъ, что докладчикъ въ скоромъ времени уѣзжаетъ изъ Омска, предложилъ собранію въ виду

особыхъ услугъ, оказанныхъ Отдѣлу докладчикомъ,—просить Императорское Русское Географическое Общество объ избраніи К. А. Вернера въ дѣйствительные члены Общества. Предложеніе г. Михайлова Предсѣдателемъ было поддержано и поставлено на баллотировку; собраніе присоединилось къ нему въ полномъ составѣ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

28-го января 1893 года.

№ 19.

Присутствовали: Предсѣдательствующій Г. Е. Катанаевъ и члены: К. А. Вернеръ, К. П. Михайловъ и Ю. А. Шмидтъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдательствующій заявилъ о необходимости подвергнуть обсужденію въ настоящемъ засѣданіи два вопроса: 1) объ указаніи кандидатовъ въ члены Комитета, вмѣсто бывшихъ и выбывающихъ: С. Т. Мирошниченко, К. А. Вернера и Г. Е. Катанаева и 2) о выборѣ лицъ, которыхъ Распорядительный Комитетъ могъ-бы выставить кандидатами для замѣщенія должности Правителя дѣлъ Отдѣла. По первому вопросу комитетъ, послѣ обмена мнѣніями, руководствуясь 65 § Устава, призналъ необходимымъ выставить кандидатуру въ члены комитета П. Е. Маковецкаго, М. А. Шостака и П. Ф. Брейтигама. По второму вопросу, въ виду отказа И. С. Шаровскаго отъ исполненія секретарскихъ обязанностей, Комитетъ затруднился представить общему собранію такого кандидата въ правителя дѣлъ, который удовлетворялъ-бы всѣмъ требованіямъ. Комитетъ призналъ болѣе удобнымъ оставить настоящій вопросъ открытымъ и временно придержаться существовавшаго за послѣднее время порядка, т. е. пригласить для исполненія обязанностей правителя дѣлъ одного изъ членовъ, назначая въ его распоряженіе по 25 руб. въ мѣсяцъ. Такой порядокъ не будетъ противорѣчить Уставу Императ. Рус. Географ. Общества. (§ 46).

Для исполненія должности правителя дѣлъ комитетъ **постановилъ**: пригласить дѣйствительнаго члена Отдѣла К. В. Николаевскаго.

О настоящемъ постановленіи доложить общему собранію, которое назначить 1-го февраля.

„ПО ДЕМЬЯНКѢ“ 11958

(ВЫТОВЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Большая часть мѣстностей Тобольскаго округа весьма мало знакома читающей публикѣ за отсутствіемъ соответствующихъ статей въ литературѣ. Настоящій небольшой очеркъ имѣетъ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ по отношенію къ мѣстности, лежащей по р. Демьянкѣ¹⁾.

Г Л А В А I.

Выѣздъ изъ с. Демьянскаго.—Характеръ мѣстности.—Гари и молодые лѣса.—Животное царство.—„Сора“ и ихъ происхожденіе.—Каналы.—Карабашева деревня.—Путь въ Ситикову деревню.—Крестьяне-эксплуататоры остяцкихъ угодій.—Ситиковская деревня.—Описаніе жилища.—Мѣстныя собаки и ихъ концерты.

6 го ноября, въ снѣжный и вѣтряный день, которыми такъ изобиловала нынѣшняя осень, я выѣхалъ изъ Демьянска. Легкая кошевка, крытая рогожами, быстро неслась по пустыннымъ улицамъ этого большого села, увлекаемая парю сытыхъ лошадокъ, запряженныхъ гуськомъ—иначе невозможно ѣздить въ здѣшнихъ краяхъ по причинѣ глубокихъ снѣговъ.

Дорога пролегла сначала черезъ сплошныя поля, укутанныя теперь толстымъ покровомъ снѣга, потомъ стали попадаться гари, поросшія мелкимъ осиновымъ и березовымъ лѣсомъ, а также и тальниковыми кустами. Среди этихъ гарей разбросанно лежали многочисленные, окаймленные изгородью, поляца—это такъ называемыя распахки или „росчетки“, которыя, въ противоположность къ ближнимъ и болѣе сплошнымъ общественнымъ полямъ, составляютъ какъ-бы частную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, ихъ

¹⁾ Демьянка впадаетъ въ Иртышъ съ правой стороны.

распахавшихъ, и въ передѣлѣ не идутъ. Чѣмъ болѣе мы удалялись отъ Иртыша и Демьянска, тѣмъ рѣже становились рощистыя и тѣмъ большія пространства занималъ лѣсъ. По правую руку дороги встрѣтился даже небольшой, но старый еловый боръ, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій отъ пожаровъ, которые въ концѣ 60-хъ годовъ истребили почти всѣ лѣса на огромномъ пространствѣ отъ р. Демьянки до Оби. Относительно этого еловаго лѣска мой товарищъ сообщилъ, что онъ уцѣлѣлъ благодаря тому, что близко прилегаетъ къ дер. Пѣтуховой, крестьяне которой его отстояли, сваливъ цѣлый рядъ деревьевъ и не допустивъ огонь перейти черезъ дорогу.

Подобная картина лѣсовъ и гарей, чередующихся съ распашками, тянется на протяженіи 7—8 верстъ, потомъ поля исчезаютъ и мѣстность становится еще болѣе однообразною. Гари, почти сплошь покрытыя мелкимъ листовымъ лѣсомъ, кое гдѣ смѣняются средневозрастными березовыми рощами, произрастающими на низменныхъ сырыхъ мѣстахъ и потому пощажеными огнемъ, но зато сильно истощенными рубкой. Попадаютъ мѣста, гдѣ огонь, уничтоживъ весь мелкій лѣсъ, только опалилъ старыя вѣсковыя сосны, которыя и теперь продолжаютъ зеленѣть и можетъ быть простоятъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, но онѣ, во множествѣ, гибнутъ во время сильныхъ бурь, лишеныя опоры своихъ младшихъ собратьевъ и не будучи въ состояніи выдержать напоръ сильныхъ вѣтровъ. Многія изъ нихъ упали на дорогу и преграждали намъ путь, другія приняли наклонное положеніе и ждутъ своей очереди.

Какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, погибающій хвойный лѣсъ замѣняется листовымъ, мѣстами рѣдкимъ, мѣстами густымъ какъ щетка. Растетъ этотъ лѣсъ медленно, и теперь, спустя 20 лѣтъ послѣ пожара, онъ едва-ли годится на дрова. Изъ древесныхъ породъ здѣсь встрѣчаются ель, сосна, береза, осина, ива, черемуха, рябина и кедръ.

Впрочемъ эти лѣса имѣютъ свое значеніе для края, служа въ настоящее время, любимымъ мѣстопребываніемъ разныхъ пуш-

ныхъ звѣрей. Пожары, о которыхъ мы упоминали, имѣли пагубное вліяніе не только на растительное, но и на животное царство. Благодаря имъ, въ короткое время, вся мѣстность превратилась въ пустыню: все, что не сгорѣло, бѣжало въ еще сырые урманы и влѣдствіе этого, въ теченіи 10—12 лѣтъ, звѣриный промыселъ, прежде главное занятіе жителей, почти прекратился. Но, по мѣрѣ подростанія лѣса, вновь стала въ немъ проявляться жизнь и нѣкоторыя животныя, какъ соболь и лось, теперь не менѣе многочисленны, чѣмъ прежде. Другія, напротивъ, стали значительно рѣже, какъ напр. сѣверный олень, который, какъ извѣстно, питается главнымъ образомъ лишаями, растущими на землѣ и покрывающими стволы и вѣтви хвойныхъ деревьевъ, и поэтому держится преимущественно въ старыхъ урманахъ, гдѣ они встрѣчаются въ изобиліи. Приблизительно тоже можно сказать и относительно бѣлки, которая неохотно посѣщаетъ зрѣлую мѣстность, гдѣ среди мелкой лиственной поросли не находитъ себѣ достаточно пищи.

Равнымъ образомъ стали рѣже и медвѣди, въ прежнія времена часто навѣщавшіе жителей въ самыхъ юртахъ. На смѣну имъ явились волки, еще недавно совершенно неизвѣстные по р. Демьянкѣ. Впрочемъ и теперь они попадаютъ нечасто и область ихъ распространенія ограничивается нижнимъ ея теченіемъ.

Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемъ интересную картину вытѣсненія однихъ растительныхъ видовъ другими и, какъ результатъ этого явленія, измѣненіе въ предѣлахъ распространенія отдѣльныхъ видовъ изъ царства животныхъ.

Но теперешнюю флору и фауну зрѣлой мѣстности врядъ-ли можно назвать прочной и устойчивой. Береза, главная представительница молодыхъ, вновь возникшихъ лѣсовъ, недолговѣчна и, если мѣстами и образуетъ спѣлыя насажденія, то въ еще большихъ случаяхъ, приближаясь къ этому возрасту, начинаетъ рѣдѣть и пропадать, ломается отъ вѣтра и сохнетъ отъ разныхъ причинъ и среди такихъ рощицъ часто появляются тутъ и тамъ молодыя елочки, которыя здѣсь развиваются очень хорошо и та-

кимъ образомъ образуется мѣшанный лѣсъ. Число елочекъ постепенно прибываетъ, а молодая березка, любящая свѣтъ, уже плохо растетъ среди подобнаго густаго лѣса и вслѣдствіе этого съ теченіемъ времени уступаютъ мѣсто ели, которой болѣе свойственна подобная среда.

Въ мѣстностяхъ, уцѣлѣвшихъ отъ послѣднихъ пожаровъ и которыя пострадали отъ болѣе отдаленныхъ паловъ, можно видѣть эти переходы отъ чисто березовыхъ насажденій черезъ мѣшанный лѣсъ къ еловымъ лѣсамъ, но конечно подобное явленіе замѣчается не повсемѣстно и для такого полного превращенія требуется не менѣе 80 лѣтъ и во многихъ мѣстахъ огонь, сжегши насажденіе, опять далъ перевѣсъ листовеннымъ породамъ.

Мы проѣхали черезъ нѣсколько соровъ¹⁾, которые среди здѣшней лѣсной мѣстности представляютъ, какъ и нѣкоторыя болота, единственные мѣста, свободныя отъ деревьевъ. Нѣкоторые изъ нихъ богаты рыбой, главнымъ образомъ карасями, но также щукой, окунемъ и чебакомъ, по ловля неводомъ въ большей части изъ нихъ невозможна по причинѣ большого количества „затѣвъ“, устилающихъ ихъ дно.

Въ виду этого, здѣсь промышляютъ преимущественно мордами. Эти сора, по всей вѣроятности, ничто иное какъ старицы рѣки Демьянки, которая съ теченіемъ времени измѣняетъ свое русло, прокапывая себѣ новое ложе. Что это предположеніе не лишено основанія можетъ тому служить доказательствомъ и то, что подобные же сора образуются—если прокопать ходъ между 2 извилинами рѣки, что здѣсь нерѣдко предпринимаютъ крестьяне и остяки, въ видахъ сокращенія пути. Надо замѣтить, что Демьянка крайне извилиста и образуетъ множество колѣнъ, такъ что иногда достаточно прорыть какой нибудь перешеекъ въ 10—30 сажень, чтобы сдѣлать рѣку на 10—20 верстъ, что, конечно, важно для

¹⁾ Подъ этимъ именемъ, на сѣверѣ Тобольской губерніи, подразумѣваютъ озера съ весьма пологими берегами. Рѣже это слово, какъ здѣсь, употребляется какъ синонимъ выраженій „озеро“, „прудь“, независимо отъ свойства ихъ береговъ. Происходитъ оно вѣроятно отъ соответствующаго ему остякаго слова „торъ“.

коренныхъ жителей—остяковъ, для которыхъ она служитъ единственнымъ лѣтнимъ путемъ сообщенія съ деревнями и селами, лежащими по Иртышу, а также и для крестьянъ, сплавающихъ лѣсъ въ с. Демьянское.

Для прорытія такихъ перешейковъ собираются крестьяне или остяки въ числѣ 10—25 человекъ, рѣже въ большемъ числѣ, и окончиваютъ работу въ 1, 2 и много 3 дня. Размѣры одной изъ этихъ канавъ, пересекающей волокъ въ 15 саж., слѣдующіе: ширина вверху 3 арш. и внизу 1 арш. при глубинѣ въ 4 арш. Рѣка же въ данномъ мѣстѣ образуетъ почти полное кольцо верстъ въ 10 въ окружности. Со стороны рѣки конечно оставляютъ непрокопанныя пространства, „пороги“, которыя прорѣзываютъ уже потомъ. Если глубина канавъ достаточна и если мѣсто выбрано удачно, то вода, особенно во время весенняго половодья, съ большой силой устремляется въ указанный ей ходъ и прорываетъ себѣ настоящее ложе. Такіе прокопы встрѣчаются по Демьянкѣ въ 3—4 мѣстахъ.

На самую Демьянку приходится выѣзжать только по временамъ, именно тамъ, гдѣ ее пересекаетъ зимній путь. Въ виду этого, на вопросъ, скоро ли мы доѣдемъ, ямщики здѣсь нерѣдко отвѣчаютъ такъ: надо проѣхать 2 сора и 3 плѣса, причемъ слово „плѣса“ и означаетъ часть поверхности рѣки. Ѣхать же по Демьянкѣ все время значило бы удлинить путь по меньшей мѣрѣ въ 3 раза, до того она извилиста и вертлява.

Первое жилое мѣсто, которое мнѣ пришлось посѣтить, была дер. Карабашева, состоящая всего изъ 2-хъ домиковъ. Основана она на мѣстѣ бывшихъ Карабашевыхъ юртъ, жители которыхъ вымерли окончательно лѣтъ 10 тому назадъ. Еще въ 58 году, во время 10-й ревизіи, здѣсь проживало 10 душъ остяковъ (8 мужч. и 2 ж.). Съ явленіемъ вымиранія инородцевъ мы будемъ постоянно сталкиваться при дальнѣйшемъ изложеніи, такъ какъ это явленіе замѣчается повсемѣстно по Демьянкѣ, по Иртышу и Оби. Замѣчено это явленіе не только въ Тобольскомъ округѣ или въ Сибири, но и въ Америкѣ и въ другихъ стра-

нахъ, однимъ словомъ всюду, гдѣ племена, стоящія на низкой степени развитія и мало способныя къ культурѣ, сталкиваются съ европейцами и начинаютъ усваивать внѣшніе признаки ихъ цивилизаціи.

Здѣсь я остановился ненадолго и нѣсколько побесѣдовалъ съ крестьянами, которые охотно рассказывали о своемъ житіи, бытіи. Такъ какъ ихъ экономическія условія вполне сходны съ таковыми же слѣдующаго Ситиковскаго селенія, то я не буду о нихъ распространяться особо.

Лошадей на этотъ разъ запрягли въ „распряжку“, потому что ѣхать гуськомъ, при сильной извилистости лѣсной дороги, при постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, оказалось неудобнымъ. Я помѣстился на переднихъ саняхъ, а немногія мои вещи были сложены на заднихъ саняхъ, гдѣ былъ возницей проворный парнишка. Вьюга продолжалась по прежнему и обледенѣлый снѣгъ рѣзалъ лицо, но вообще погода была мягкая, что особенно было замѣтно, когда мы проѣзжали черезъ густой лѣсъ, гдѣ и зимой тихо. Нѣкоторое время мы ѣдемъ по крутому берегу р. Нельма, притока Демьянки съ правой стороны, опять углубляемся въ лѣсъ, пересѣкаемъ Демьянку, сора и болота, и подѣвжаемъ къ Ситиковской деревнѣ, которая, какъ почти все здѣшніе селенія, расположена на р. Демьянкѣ.

Уже стемнѣло, но вьюга стала утихать. Мы остановились у одного изъ 2-хъ домиковъ, изъ которыхъ состоитъ вся деревня, именно у того, гдѣ еще свѣтился огонекъ. Время было позднее и я рѣшилъ здѣсь переночевать, проѣхавъ всего 30 верстъ отъ с. Демьянскаго.

Войдя въ избу, я засталъ семейную картину: крестьянинъ чинилъ хомутъ, а 2 женщины, жена и взрослая дочь его, какъ я потомъ узналъ, сидя на лавкѣ, пряли льняную нитку на особыхъ пряхкахъ безъ колесъ и весьма простаго устройства и всю эту картину освѣщала лучинка своимъ мерцающимъ свѣтомъ.

Такъ коротаютъ здѣшніе крестьяне длинныя зимніе и осенніе вечера и поэтому мало тяготятся своимъ одиночествомъ, впрочемъ

зима, или, точнѣе, первая ея половина, здѣсь самое оживленное время года. Малочисленные остяки, которымъ принадлежатъ громадныя площади земли по обѣимъ берегамъ Демьянки, конечно не въ состояніи сами эксплуатировать все многочисленныя рыбныя угодья, въ нихъ заключающіяся, и, поэтому, приглашаютъ къ себѣ артели крестьянъ, преимущественно Демьянской волости, вмѣстѣ съ которыми и промышляютъ съ начала ноября по Рождество или Крещенье и, въ виду этого, въ эти мѣсяцы замѣтно постоянное движеніе народа взадъ и впередъ. Сначала крестьяне отправляются „мять“ дорогу, иногда на лыжахъ, иногда на дровняхъ, такъ какъ безъ подобной подготовки, въ многоснѣжную зиму, болота, подъ обильнымъ покровомъ снѣга, иногда не промерзаютъ вплоть до весны и потомъ уже двигаются „караваны“ рыбаковъ, саней въ 10—20, вглубь страны. Они везутъ съ собой куски невода, хлѣбъ, чай, кое какую одежду, нѣкоторую посуду, пешни, однимъ словомъ предметы, необходимые, чтобы прожить 1½—2 мѣсяца въ юртахъ или въ рыболовной избушкѣ. Устроившись и нѣсколько обжившись, крестьяне возвращаются опять на „рѣку“ (Иртышъ) за сѣномъ, которое такимъ образомъ везутъ 50—80—100 верстъ, смотря по отдаленности ихъ мѣста назначенія; на Демьянкѣ-же, вслѣдствіе весьма слабого населенія, трудно получить достаточное количество сѣна. Потомъ, черезъ недѣли 2—3 послѣ начала промысла, туда потянутся ямщики за рыбой и наѣзды ихъ происходятъ каждую недѣлю или 2 недѣли.

Такимъ образомъ, въ эти 2 зимніе мѣсяца, здѣсь кипитъ жизнь, которая въ январѣ затихаетъ и опять начинается около великаго поста, когда крестьяне отправляются въ остяцкіе урманы валить и заготавливать лѣсъ для сплава на Демьянскую пароходную пристань. Живутъ они въ лѣсахъ не болѣе мѣсяца, послѣ чего вновь покидаютъ берега Демьянки до весенняго разлива, когда на легкихъ лодочкахъ добираются до мѣсть, гдѣ сложенъ лѣсъ и сплавляютъ его по рѣкѣ.

Во все эти періоды времени, малочисленныя избы здѣшнихъ деревень и юртъ бывають биткомъ набиты народомъ, который

располагается всюду, гдѣ только можно прилечь, на полу, на лавкахъ, на полатахъ, на печи и самоваръ подчасъ впродолженіи цѣлой noci не сходить со стола.

Ситиковская деревня, какъ и Карабашева, выросла тоже на мѣстѣ бывшихъ остяцкихъ юртъ, жители которыхъ вымерли еще до 10-й ревизіи. Эти деревеньки состоятъ изъ небольшихъ чистенькихъ домиковъ, почти всѣ въ 1 „стону“ или комнату. По своему внутреннему устройству эти жилища не представляютъ никакого отличія отъ таковыхъ-же избъ по Иртышу, развѣ только что онѣ меньше, каждая стопа дѣлится перегородкой на 2 части, изъ которыхъ передняя—чистая половина, вторая, заключающая огромную русскую печь, играетъ роль кухни. Какъ и тамъ, уголь противъ двери занятъ образами, другой—широкою деревянною кроватью съ пологомъ. Всѣ свободныя мѣста около стѣнъ заняты широкими лавками, которыя иногда замѣняютъ кровать для усталыхъ странниковъ. Для этой-же цѣли служатъ и полати—излюбленное мѣсто старухъ и дѣтей.

Такое-же устройство было и въ домѣ, гдѣ я остановился, единственномъ, состоящемъ изъ 2-хъ половинъ или „стопъ“. Здѣсь тоже вся жизнь была сосредоточена въ одной комнатѣ, другая-же, отдѣленная отъ первой сѣнями, служила зимою кладовой. Окна, какъ всюду по Демьянкѣ, затянута коровьей или лосиной брюшиной, которая пропускаетъ свѣта вполне достаточно для домашнихъ работъ и, даже для чтенія и писанія, но, въ тоже время, не позволяетъ видѣть, что происходитъ на улицѣ. Для этой цѣли въ серединѣ пузыря продѣлываютъ небольшую дырочку. Принимая во вниманіе дешевизну и общедоступность матеріала, окна съ брюшиной съ успѣхомъ могутъ замѣнить одну и даже двѣ рамы со стеклами и дѣйствительно, если брюшина аккуратно натянута, то, отъ подобныхъ оконъ, гораздо менѣе дуетъ, чѣмъ напр. отъ оконъ, имѣющихъ одну раму со стеклами, прикрѣпленными притомъ при помощи шпилекъ, что встрѣчается часто по Иртышу и, повсемѣстно, по Копдѣ. Но подобныя окна имѣютъ и свои неудобства, именно онѣ весьма хорошо пропускаютъ звукъ, и всякій шумъ,

возникающій на улицѣ, слышенъ также отчетливо, какъ если-бы происходилъ въ комнатѣ. Это дѣлается особенно замѣтнымъ, когда собаки начнутъ свои обычные концерты, о которыхъ не имѣютъ понятія люди, не бывавшіе къ сѣверу отъ Тобольска и не видавшіе мѣстныхъ собакъ сѣверной туземной породы, отличительная черта которой—чрезвычайно густая стоячая шерсть, длинная морда и стоячія уши. Вотъ эти-то собаки, которыхъ держатъ ради охоты и для перевозки поклажи въ зимнее время въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, имѣютъ странное обыкновеніе собираться во всякое время дня, но главнымъ образомъ ночью, въ стайки и поднимать ужасный вой, который длится иногда полчаса безъ перерыва, послѣ чего онѣ разбѣгаются, чтобы черезъ нѣкоторое время опять собраться у другого дома и продолжать концертъ.

Придерживаясь правила, что утро вечера мудренѣе, я не безъ удовольствія расположился на покой въ теплой избѣ, но долго не могъ сомкнуть глазъ и прислушивался къ вою вѣтра и къ шелесту, который производилъ снѣгъ, ударяясь о брусчатку перепонку окна и, убаюкиваемый этимъ шумомъ, я наконецъ уснулъ.

Г л а в а II.

Занятія жителей: земледѣліе и рыболовство: „чердачный“ промыселъ. — Слабая зависимость здѣшнихъ крестьянъ отъ кулаковъ.—Права на землю.—Путь въ Потырскія юрты.—Ихъ населеніе.—Звѣроловство: охота на лося.—Мѣстное охотничье право.—Охота на соболя, выдру, лису.—Добыча мелкихъ грызуновъ.—Остякъ, какъ охотникъ.

Главное занятіе жителей—земледѣліе и рыболовство.

Первые опыты хлѣбопашества по р. Демьянкѣ принадлежатъ остякамъ, которые и оставили Карабышевскимъ крестьянамъ въ наслѣдство свои небольшія пашни; но земледѣліе остяковъ не получило широкаго развитія, частью вслѣдствіе того что вымерли жители, частью оттого что одного плохаго года было достаточно, чтобы охладить пылъ не очень рьяныхъ пахарей (Ескинскія юрты). Теперь земледѣліе стоитъ на болѣе прочныхъ основахъ, но только въ этихъ 2-хъ русскихъ деревняхъ, въ осталь-

ныхъ же остяцкихъ селеніяхъ оно не практикуется. Хотя пашни здѣшнихъ крестьянъ и невелики и достигаютъ $1\frac{1}{2}$ —2, рѣже 3 дес. на дворъ, но, при хорошихъ урожаяхъ, которые здѣсь бываютъ, этого количества вполне достаточно чтобы прокормить въ продолженіи года небольшую семью, а иногда жатва одного года хватаетъ на 2 года, напр. хозяева, гдѣ я остановился въ Ситиковскихъ юртахъ, пользовались еще хлѣбомъ 1885 года, т. е. третьяго года. Сѣютъ, какъ всюду въ Тобольскомъ округѣ, почти исключительно озимъ и ячмень. Урожай, какъ сказано, бываютъ хороши, часто самъ 5—7 и даже самъ 10. Зависитъ это отъ свѣжести почвы, „угоенной“ притомъ золой бывшихъ деревьевъ, и съ другой стороны отъ хорошаго навознаго удобренія, что позволяетъ имѣть достаточное количество скота, которое здѣсь держатъ. Въ среднемъ можно принять, что въ обѣихъ деревняхъ, на дворъ, приходится по 3—5 коней и коровъ, не считая молодаго мелкаго скота.

Вообще здѣшняя мѣстность представляетъ условія довольно благопріятныя для земледѣлія, которое пока еще въ зачаткѣ. Почва¹⁾, судя по словамъ крестьянъ, состоитъ изъ разныхъ смѣсей глины съ пескомъ. Распашка не представляетъ большихъ затрудненій, такъ какъ почти вся мѣстность состоитъ изъ гарей и притомъ такихъ, гдѣ деревья погибли уже около 20 лѣтъ назадъ и, слѣдовательно, гдѣ ихъ остатки уже сильно погнили. Подростающій, еще молодой, лѣсъ тоже до сихъ поръ не служилъ большой помѣхой для поднятія нови.

Въ виду этого, здѣшней мѣстности можно было-бы предсказать лучшую будущность — сдѣлаться кормилицей будущихъ крестьянскихъ деревень; но большое количество низинъ, „лывъ“²⁾, и болотъ, разбросанныхъ среди болѣе высокихъ мѣстъ, годныхъ для культуры, а главнымъ образомъ недостатокъ въ лугахъ послужить нѣкоторымъ препятствіемъ для колонизаціи. А что здѣшній край

¹⁾ Я неимѣлъ возможности лично изслѣдовать этотъ вопросъ по причинѣ глубокаго снѣга.

²⁾ Сырое низкое мѣсто.

можетъ прокормить болѣе сильное населеніе, чѣмъ которое теперь разсѣяно по пустыннымъ берегамъ Демьянки, не подлежитъ сомнѣнію: доказательствомъ можетъ служить уже то, что остяки здѣсь были прежде значительно болѣе многочисленны, чѣмъ теперь, а питались они почти исключительно звѣроловствомъ, не эксплуатируя совсѣмъ почвы и только отчасти свои рыбныя богатства.

Кромѣ хлѣбныхъ растений здѣсь сѣютъ еще ленъ и добытый изъ него холстъ служитъ главной одеждой для здѣшнихъ крестьянъ. Часть его, которая предназначена на юбки и мужскія рубашки, отдають синить въ деревни по Иртышу, платя по 3 коп. за 1 аршинъ.

У сосѣднихъ остяковъ ленъ замѣняется крапивой, въ изобиліи произрастающей по берегамъ соровъ, на мѣстѣ бывшихъ стоянокъ, и около избышекъ и юртъ. Холстъ изъ нея грубѣе, но очень проченъ. Изъ него, кромѣ нижней одежды, дѣлаютъ еще „шабуры“, которые хорошо защищаютъ полушубки отъ сырости и отъ царапанья сучками.

Есть еще одно растеніе, которое здѣсь культивируется въ небольшихъ размѣрахъ, это — картофель.

Если земледѣліе служитъ источникомъ пропитанія для жителей, то рыболовство доставляетъ главный доходъ, который идетъ на уплату податей и повинностей и на пріобрѣтеніе чая, соли, табака и тому под. Рыболовство производится главнымъ образомъ зимой, при помощи небольшихъ неводовъ въ 50—100 саж. длины, въ сорахъ и въ Демьянкѣ, также мордами, которыя ставятъ въ рѣчкахъ, въ ручьяхъ и около живцовъ или ключей, впадающихъ въ Демьянку. Почти специально для карасей ставятъ въ сорахъ сѣти. Въ Демьянкѣ, кромѣ того, практикуется еще осенній ловъ палима самоловами и промыселъ „духовой“ рыбы при помощи „чердаковъ“.

Въ виду того, что этотъ послѣдній способъ добычи рыбы наиболѣе характеренъ, опишемъ его нѣсколько подробнѣе. Вода въ Демьянкѣ начинаетъ „загораться“ въ началѣ декабря, часто око-

ло Николина дня. Причины этого явления недостаточно выяснены, но съ водой происходят какія-то видоизмѣненія, почему она дѣлается безвкусной, отчасти краснѣетъ и рыба, проживавшая въ ней въ продолженіи цѣлаго лѣта, уже не можетъ въ ней далѣе безнаказанно пребывать и поэтому слѣдуетъ покинуть подобную испорченную среду. Изъ Демьянки она скатывается въ Иртышъ, который около с. Демьянскаго „загораетъ“ сравнительно рѣдко. Эта-то рыба и называется „духовой“, потому что движеніе ея обусловлено „загоромъ“ рѣки или „духомъ“.

На этомъ движеніи рыбы и основанъ „чердачный“ промыселъ: поперекъ рѣки ставятъ 2 косыхъ забора изъ жердей и хвороста, которые своимъ отверстіемъ направлены внизъ по рѣкѣ. Въ срединѣ помѣщается саниль или мѣшкообразная сѣть, къ которой прикрѣплены веревки. Когда рыба почувствуетъ, что рыба попала въ саниль, онъ тянетъ веревку и вытаскиваетъ сѣть съ плѣнниками. „Чердакъ“ устраивается незадолго до „загора“ и осматривается одинъ разъ въ день; во время-же самого хода рыбы, который продолжается 3—5 дней, караулятъ днемъ и ночью. Такъ какъ чердакъ сооружается артелью изъ 5—12 человекъ, то караулятъ по-очередно и, при дележѣ рыбы, всякій членъ артели получаетъ равный пай добычи, хотя-бы въ его чередъ и не попало ничего.

Рыба, не успѣвшая пробраться въ Иртышъ и не попавшая въ „чердаки“, скопляется около ключей, которые кое-гдѣ впадаютъ въ Демьянку и имѣютъ свѣжую воду. Здѣсь помѣщаютъ много ловушекъ и рыба иногда въ 1 ночь переполняетъ морды, изъ которыхъ каждая можетъ вмѣстить 15—20 пуд.

Весной промышляютъ на рѣкѣ „кривдами“.

Главный ловъ рыбы въ здѣшнихъ угодьяхъ происходитъ, какъ сказано, въ первую половину зимы, такъ какъ въ это время удобна перевозка ея, лѣтомъ-же ловятъ почти только для себя, причѣмъ ее солятъ и сушатъ на зиму.

Породы рыбъ въ Демьянкѣ, рѣчкахъ и сорахъ—тѣ-же, которыя встрѣчаются и въ Иртышѣ, кромѣ болѣе цѣнныхъ видовъ,

свойственныхъ этой рѣкѣ, каковы представители семействъ Лососевыхъ (Salmonoidei) и Осетровыхъ (Chondrozei). Здѣсь встрѣчаются: язь, щука, чебакъ, окунь, ершъ, отчасти елецъ, кромѣ того исключительно въ сорахъ—крупный карась, достигающій размѣровъ до $\frac{1}{2}$ арш. и вѣса въ 6—8 ф., а въ Демьянкѣ осенью попадаетъ еще налимъ.

Кромѣ этихъ 2-хъ главныхъ занятій, здѣсь практикуются еще звѣроловство, сборъ ягодъ и кедровыхъ орѣховъ, рѣже извозъ.

Сравнительно съ сосѣдними осяками здѣшніе крестьяне находятся въ меньшей зависимости отъ торгующихъ крестьянъ и происходятъ это отъ того, что они обеспечены почти во всѣхъ предметахъ первой необходимости: въ жилищѣ, пищѣ и одеждѣ. Дѣйствительно, они имѣютъ круглый годъ свой хлѣбъ и картофель, свою рыбу, дичь, свое молоко, масло, мясо, одежду изъ своего холста, бродни и чирки изъ своихъ кожъ и даже „гуся“, эту общепотребительную на сѣверѣ самоѣдскую одежду, какъ и рукавицы, шьютъ изъ шкуръ своихъ собакъ. Упомянемъ здѣсь кстати объ одной принадлежности мужскаго зимняго костюма, которая носитъ мѣстный характеръ, это такъ называемый „нашейникъ“ (по-остячки „танкедуръ“), родъ боа изъ заячьихъ или бѣличьихъ хвостовъ, но значительно болѣе короткій и охватывающій только шею. Хвосты одинъ за другимъ нашиваются на шнурокъ и стягиваются, въ виду чего на одинъ нашейникъ ихъ идетъ 60—120 штукъ, а средняя цѣна его 60 к.—1 руб. Нашейникъ хорошо охраняетъ шею отъ вѣтра и снѣга и вообще употребленіи по Демьянкѣ и въ низовой части Иртыша. Возможно, что онъ заимствованъ отъ остяковъ.

Около Ситиковской деревни кончается „отводная¹⁾“ земля общаго владѣнія крестьянъ Демьянской волости и начинаются обширныя лѣсныя пространства, которыя тянутся на сотни верстъ по обѣ стороны рѣки Демьянки и единственными обладателями которыхъ являются малочисленные осяки, сгруппировавшіеся, преимущественно, въ ея нижней части.

¹⁾ Земля, отведенная Правительствомъ въ XVI ст. подъ поселенія ямщиковъ при устройствѣ Демьянскаго яма.

Къ нимъ-же перешла и значительная часть земель вымерших Карабашевскихъ и Ситиковскихъ юртъ, расположенныхъ на полуденной сторонѣ рѣки.

Крестьянамъ-же названныхъ деревень, за отбываніе гоньбы на 2-хъ станкахъ, остяки уступили часть покосовъ и рыбныхъ угодій и дали нѣсколько паевъ для пользованія кедровниками.

Утромъ опять продолжаемъ путь. Ёдемъ почти все время лѣсомъ, который однако то и дѣло мѣняется; то это мелкая поросль, выросшая на мѣстѣ, гдѣ сравнительно недавно прошелъ огонь, то красивыя березовыя рощи или мѣшанный лѣсъ, то наконецъ пространства, гдѣ произрастаютъ отдѣльныя деревья разныхъ возрастовъ, преимущественно хвойныя, и между ними нагроможденъ сушникъ, частью еще стоящій вертикально, частью упавшій на сосѣднія деревья и глушащій ихъ ростъ и густо устилающій почву. Подобные лѣса имѣютъ хаотическій видъ и правильного прироста въ нихъ конечно быть не можетъ.

Дорога очень узка и вѣтви молодыхъ березокъ то и дѣло хлещутъ по лицу и царапаютъ одежду. Идетъ она то по гривамъ, то спускается въ лога и, нѣкоторое время, направляется вдоль нихъ, опять поднимается на горы и пробирается змѣйкой черезъ лѣсъ, покрывающій всю эту слегка волнистую мѣстность.

Пока мы ѣхали лѣсомъ, было совершенно тихо, но какъ только выѣхали на Демьянку, подулъ холодный вѣтеръ, который въ изобиліи обдавалъ насъ снѣжной пылью или „кѣпотью“, какъ здѣсь выражаются. По счастью я запасся самоѣдскимъ „гусемъ“, который, какъ извѣстно, носятъ поверхъ „мамизы“ или полшубка и который такъ хорошо приспособленъ къ сѣверному климату, что, одѣвши его, относишься вполне равнодушно къ вѣтрамъ и вьюгамъ.

Потыревскія юрты состоятъ изъ одного, но большаго дома въ 2 стопы. Здѣсь живутъ 2 семьи остяковъ, Тайлаковы, выходцы изъ юртъ Тайлаковыхъ, самаго крайняго, теперь уже не существующаго, селенія вверхъ по Демьянкѣ, лежавшаго примѣрно на 300 верстномъ разстояніи (по прямому пути) отъ с. Демьянскаго.

Они уже лѣтъ 20 бросили свои прежнія жилища и предоставили свои обширныя „вотчины“¹⁾ на произволъ Юганскихъ звѣровщиковъ, которые сюда иногда заходятъ, чтобы промыслять звѣря и даже строятъ себѣ временныя избушки.

Причина, почему эти остяки, вообще неохотно покидающіе земли, доставшіяся имъ отъ дѣдовъ и отцовъ, переселились на новыя мѣста, слѣдующая. Населеніе въ верхнемъ теченіи Демьянки за послѣднее время сильно поубавилось и, между прочимъ, нѣсколько юртъ (Таринскія) совершенно вымерли, черезъ что 2 семейства Тайлаковыхъ очутились одни на огромномъ пространствѣ (100 вер. до ближняго селенія) и сообщеніе съ с. Демьянскимъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ, особенно зимой, при глубокихъ снѣгахъ. Лѣтомъ-же путь изъ Демьянска въ Тайлаковы юрты, вслѣдствіе чрезвычайной извилистости рѣки, требуетъ, по словамъ остяковъ, не менѣе 3-хъ недѣль или около 1½ мѣсяца въ оба конца. Въ виду этого, обыкновенно случалось что, отправившись въ село за мукой, остякъ долженъ былъ проѣсть во время пути значительную часть ея. А между тѣмъ, вслѣдствіе вымирания же жителей, земли болѣе близкихъ юртъ, между прочимъ Потыревскихъ, остались безъ хозяевъ и сосѣдніе остяки, затрудняясь вслѣдствіе своей малочисленности, „справлять“ гоньбу за прежнихъ ихъ владѣльцевъ, „обганивать вотчины“, какъ здѣсь принято говорить, предложили Тайлаковымъ переселиться сюда, что послѣдніе и исполнили весьма охотно. Впрочемъ, въ Патырскихъ юртахъ поселилась только одна семья, которая теперь, вслѣдствіе семейнаго раздѣла, распалась на двѣ, а другая нашла убѣжище въ Лумкоевскихъ юртахъ.

Изъ прежнихъ жителей Потырскихъ юртъ при водвореніи въ нихъ Тайлаковыхъ, осталось въ живыхъ только трое малолѣтокъ и новыя „вотчинники“, взявъ въ свое владѣніе здѣшнія земли,

¹⁾ Остяки считаютъ обширныя земли, прилегающія къ ихъ селеніямъ, своей частной собственностью и называютъ ихъ „вотчинами“. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ никакихъ актовъ и документовъ, которые подтверждали-бы ихъ права на эти земли. Весьма немногіе имѣютъ купчія крѣпости и закладныя, напр. Нарыгины въ Вилгатскихъ.

приняли на себя обязанность воспитывать этих дѣтей и „справлять“ за них земскую гоньбу.

Теперь двумъ Ляскаповымъ уже около 30-ти лѣтъ, но приписать ли это тому, что они выросли безъ родителей или чему другому, они сдѣлались какими-то неудачниками и, по словамъ Тайлаковыхъ, малоспособны къ работѣ. Несмотря на свой зрѣлый возрастъ, они не женятся, не разчитывая прокормить семью своимъ трудомъ. Пока они живутъ у Тайлаковыхъ и помогаютъ имъ въ рыбной ловлѣ, которая составляетъ главное ихъ занятіе.

Промышляютъ въ Демьянкѣ и въ 2-хъ большихъ сорахъ Потырскомъ и Нельмскомъ, приглашая крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень Трухиной, Ярковой и др. Ловъ происходитъ на артельныхъ началахъ и невода сшиваются изъ отдѣльныхъ „дѣлей“, причемъ за право пользованія угодьями крестьяне уплачиваютъ, остякамъ - „вотчинникамъ“ — $1\frac{1}{2}$ —2 руб. съ человѣка и кромѣ того угощаютъ ихъ водкой.

За 2 осенніе мѣсяца, когда происходитъ этотъ ловъ выручаютъ въ среднемъ 30—50 руб. на пай¹⁾, иногда меньше, иногда больше. Приблизительно столько-же выручаютъ при помощи мордъ и „чердаковъ“.

Другое, тоже важное занятіе остяковъ, — звѣроловство. Предпринимаютъ его обыкновенно небольшими артелями въ 2—5 человѣкъ, въ числѣ которыхъ бываютъ и русскіе. Добыча, кѣмъ-бы она ни была добыта, всегда дѣлится поровну между всѣми членами артели. Впрочемъ, есть и небольшое отступленіе отъ этого общаго правила, именно, если въ числѣ охотниковъ есть лица, мало свѣдущія въ звѣриномъ промыслѣ, какими иногда являются крестьяне, то имъ приходится довольствоваться частью пая. За право пользоваться урманомъ, крестьяне уплачиваютъ „вотчинникамъ“ по 1 руб. съ человѣка. Само собой разумѣется, что количество животныхъ, добытыхъ въ извѣстный періодъ времени, весьма разнообразно и что удача охоты зависитъ отъ весьма мно-

¹⁾ Напр. въ Лумкоевскихъ юртахъ на пай приходилось въ 1885 г. — 33 р., въ 1886 г. — 53 руб.

гихъ условій, напр. нынѣшней весной 2 Тайлаковыхъ и 2 крестьянина въ 2—3 недѣли добыли 18 соболей и 2-хъ лосей, что, при средней цѣнѣ шкурки соболя въ 4 руб. и при стоимости лосиной кожи въ 5 руб., будетъ равно 86 руб. или $21\frac{1}{2}$ р. на пай.

Вообще эти два животныя составляютъ главный предметъ охоты въ бассейнѣ р. Демьянки и довольно многочисленны. Нынѣшней осенью лоси появились въ здѣшнихъ лѣсахъ въ значительномъ количествѣ, какого уже давно не было замѣчено и большими стадами направлялись на югъ въ обширные урманы Тарекаго округа. Въѣсть съ ними шли и олени. Подобныя перекочевки этихъ животныхъ замѣчаются обыкновенно каждый годъ, только въ нынѣшнемъ году онѣ приняты болѣе грандіозные размѣры. Явленіе это, по словамъ остяковъ, предвѣщаетъ многоснѣжную зиму на сѣверѣ и дѣйствительно, какъ потомъ оказалось, снѣга выпали въ большомъ изобиліи впродолженіи цѣлаго ноября и части декабря. Обратный ходъ лосей бываетъ ранней весной, начиная съ марта мѣсяца.

Этими то переходами лосей и оленей охотники и пользуются для ихъ добычи. Въ мѣстахъ, гдѣ лежатъ ихъ главные пути, устраиваютъ легкую засѣку или изгородь въ одну жердь и кое гдѣ оставляютъ ворота или проходы. Здѣсь настораживаютъ луки съ большими стрѣлами, которыя находятся въ соединеніи съ бичевой или „симой“, натянутой поперекъ прохода. Будучи задѣта лосемъ при его попыткахъ пройти черезъ ворота, она спускаетъ стрѣлу, которая и вонзается въ его бокъ. Чтобы ударъ хорошо пришелся, стрѣлу настораживаютъ ровно на шесть четвертей отъ земли, но и въ этомъ случаѣ онъ не всегда бываетъ смертеленъ и тогда лось „сочать“, т. е. отыскиваютъ по кровяному слѣду. Одинъ человѣкъ ставитъ 30—50 луковъ. Въ подобныхъ же проходахъ иногда роютъ ямы, что однако рѣже практикуется по Демьянкѣ.

Около Крещенья, когда лось не дѣлаетъ большихъ переходовъ, и держится въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, его „скрадываютъ“ на неслышныхъ „подволосныхъ“¹⁾ лыжахъ и убиваютъ изъ винтовокъ.

¹⁾ Лыжа, подбитая лосиной шкурой (съ ногъ).

Лѣтомъ, около Петрова дня, въ самый жаръ, его стрѣляютъ съ лодокъ, когда онъ ночью заходитъ въ рѣки и озера, чтобы спастись отъ комаровъ и оводовъ. Но самая популярная охота на лося бываетъ около великаго поста, когда вельдствіе попере-мѣнныхъ оттепелей и морозовъ снѣгъ покрывается твердой корой, т. е. когда образуется настъ, который въ состояніи сдерживать человѣка, собаку, иногда даже оленя, но не тяжелаго лося. Въ это время его преслѣдуютъ во всей обширной области, черезъ которую протекаетъ Иртышъ, Демьянка, Туртась и др. рѣки, какъ остяки, такъ и крестьяне. Охота эта продолжается нѣсколько дней, иногда недѣлю и болѣе, такъ какъ приходится гнать лося 30—50—100—200 верстъ, смотря потому, на какой день его настигаютъ. Сначала онъ бѣжитъ быстро и далеко опережаетъ охотника, но скоро утомляется, острая ледяная кора рѣжетъ ему ноги до крови, онъ слабѣетъ и наконецъ падаетъ въ изнеможеніи, становясь добычей охотника. Гонка эта требуетъ большаго напряженія силъ, въ виду чего про остяка или крестьянина, преслѣдующаго лося, здѣсь говорятъ: онъ „пластается“ за лосемъ. Бѣгъ происходитъ на лыжахъ и длится цѣлые часы безъ перерыва, причѣмъ охотникъ долженъ нести на себѣ ружье и небольшою запасъ хлѣба на случай, что придется провести нѣсколько дней въ лѣсу. Верхняя одежда состоитъ изъ 2 хъ легкихъ шабуровъ, которые однако въ бѣга недостаточно предохраняютъ отъ холода, особенно когда приходится проводить ночь подъ открытымъ небомъ у огонька; болѣе-же теплая одежда неудобна, такъ какъ мѣшаетъ быстротѣ движеній.

Такимъ образомъ лося, это украшеніе сибирскихъ лѣсовъ, убиваютъ круглый годъ безъ всякой пощады, какъ русскіе, такъ и остяки и не будь вымиранія остяковъ-звѣролововъ, подобное истребленіе навѣрно повлекло бы за собою его уменьшеніе въ здѣшнихъ лѣсахъ, что дѣйствительно и замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. во всемъ Тюменскомъ округѣ, гдѣ за исключеніемъ сѣвера, онъ теперь рѣдокъ. Соболь, бѣлка и другія животныя имѣютъ отдыхъ лѣтомъ, однимъ словомъ во весь тотъ пе-

ріодъ, когда они посятъ свой лѣтній мѣхъ, не представляющій цѣнности, лось же, у котораго цѣнится не мѣхъ, а кожа, очевидно находится въ исключительномъ положеніи. Мясо его, правда, идетъ въ пищу, но едва-ли $\frac{1}{3}$ часть его можетъ быть утилизирована, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что часть добычи уничтожается медвѣдями, доставка 15—25 пудовыхъ тушъ черезъ лѣсъ за 50—100 и болѣе верстъ, при полномъ отсутствіи дорогъ, слишкомъ затруднительна, чтобы се стоило предпринимать. Еще менѣе можетъ быть оправдано подобное же истребленіе оленя, шкура котораго вообще цѣнится низко, 1—2 руб., и идетъ даже за 50—75 коп., если она свищевата, что случается довольно часто.

Вышемы сказали, что охотникъ иногда преслѣдуетъ лося 100 и болѣе верстъ. Здѣсь невольно можетъ возникнуть вопросъ, какимъ образомъ онъ поступаетъ въ томъ случаѣ, когда его путь лежитъ черезъ чужую землю. Соблюдая права собственности ея владѣльца, онъ долженъ былъ бы прекратить охоту на границѣ своей территоріи, но (съ другой стороны) въ данномъ случаѣ страдали бы его собственные интересы, такъ какъ его труды пропали-бы даромъ. Если мы обратимся къ сельскому населенію и спросимъ его, какъ оно разрѣшаетъ подобные вопросы, гдѣ сталкиваются интересы звѣропромышленниковъ и владѣльцевъ земли, то узнаемъ о существованіи у нихъ обычнаго права, которое слѣдующимъ образомъ регулируетъ эти отношенія:

1) „Каждый остякъ или крестьянинъ можетъ преслѣдовать животное, выгнанное со своей вотчины, по всеѣмъ чужимъ владѣніямъ, черезъ которыя будетъ лежать путь, не платя при этомъ ихъ владѣльцамъ никакого вознагражденія.“

2) „Если животное, которое поднялъ на своей вотчинѣ одинъ охотникъ, будетъ убито другимъ, хотя бы владѣльцемъ земли, то оно принадлежитъ первому, который обязанъ только уплатить второму за выстрѣлъ или за выстрѣлы, которые тотъ сдѣлалъ“ (Обыкновенно поступаютъ такимъ образомъ, что первый снимаетъ шкуру и оставляетъ на долю втораго мясо и сало). „Только въ томъ

случаѣ посторонній можетъ воспользоваться лосемъ, поднятымъ и гонимымъ кѣмъ либо другимъ, когда этотъ послѣдній, выбившись изъ силъ, оставляетъ преслѣдованіе.“

Благодаря существованію подобнаго мѣстнаго охотничьяго права, которое при этомъ соблюдается всеми въ мѣстности къ сѣверу отъ Тобольска, избѣгается масса разныхъ недоразумѣній, которыя не преминули бы возникнуть уже по той причинѣ, что границы между владѣніями отдѣльныхъ сельскихъ обществъ часто даже не намѣчены. Не лишне также прибавить, что серьезные споры или препирательства изъ за убитыхъ животныхъ или изъ за тому подобныхъ случаевъ здѣсь сравнительно рѣдки.

Соболя ловятъ зимой капканами или такимъ образомъ: прослѣдивъ по слѣду, гдѣ у него норка, окутываютъ ее или корень дерева, подъ который онъ сирятался, саиномъ или сѣтью и выпугиваютъ его шумомъ и крикомъ. Соболю выскакиваетъ изъ своего убѣжища и запутывается въ сѣти. По пасту его гонять собаками, отъ которыхъ онъ спасается на деревья. Все вниманіе его сосредоточено на собакахъ и охотникъ имѣетъ возможность незамѣтно подкрасться къ дереву со своей малопульной винтовкой.

Изъ другихъ пушныхъ звѣрей здѣсь встрѣчается выдра, которая годами бываетъ многочисленна, какъ и нынѣ. Ее подкарауливаютъ у норъ, которыя она дѣлаетъ во льду во время своего промысла за рыбой и затравливаютъ собаками или убиваютъ изъ ружья; добываютъ ее также капканами.

Лисица сравнительно рѣдка, но иногда выдаются годы, когда она попадается въ значительномъ количествѣ, напр., по словамъ Тайлакова, лѣтъ 6 назадъ, было 2 такихъ года къ ряду, когда артель въ 3—4 человѣка добыла при помощи капкановъ, въ первый годъ—16 штукъ, во второй—9, обыкновенно-же въ одинъ годъ добываютъ на здѣшнія юрты 1—2 штуки. Чернобурая лиса составляетъ менѣе $\frac{1}{5}$ части общаго числа. Ее, повидимому, нельзя разсматривать какъ особый видъ, а скорѣе какъ разновидность обыкновенной лисы, такъ какъ очень часто тѣхъ и другихъ находятъ вмѣстѣ въ одномъ гнѣздѣ, если ихъ родителями были обы-

кновенная и чернобурая лиса. Шкурка послѣдней цѣнится на мѣстѣ въ 40—50 руб.

Иногда молодыхъ лисятъ вынимаютъ изъ норъ и въ продолженіи цѣлаго лѣта воспитываютъ въ особыхъ помѣщеніяхъ. Убиваютъ ихъ осенью, когда волоса достигнутъ достаточной длины, чтобы обхватить палецъ. Съ этихъ норъ они уже не прибавляются болѣе въ длину или очень незначительно, но начинаютъ завиваться въ кольца, что, по словамъ остяковъ, уменьшаетъ достоинство мѣха.

Росомаха рѣдка, стоитъ 10 руб., встрѣчаются однако и бѣловатая, которыя цѣнятся значительно дешевле.

Рысь весьма рѣдка. Волкъ здѣсь не держится и заходитъ случайно изъ другихъ мѣстъ. Медвѣди попадаются довольно часто.

Изъ мелкихъ животныхъ, по численности, первое мѣсто занимаютъ зайцы, есть и бѣлки и бурундуки (*Tamias striatus*), но не въ большомъ количествѣ. Зайцевъ ловятъ капканами и „пастями“ или „слонцами“, бѣлокъ бьютъ изъ ружья и ловятъ „силышками“ и „плашками“. „Плашка“ состоитъ изъ толстой березовой плахи, которую однимъ концомъ ставятъ на землю, а другимъ—опираютъ на колышекъ. Отъ послѣдняго идетъ бичевка къ небольшой палочкѣ, на которую надѣваютъ соленого язя, служащаго приманкой. „Плашка“ ставится на бѣличьей тропѣ, которую эти маленькіе грызуны продѣлываютъ ранней весной, въ Великій Постъ, когда вслѣдствіе глубины снѣга имъ выгоднѣе передвигаться по торной дорожкѣ. Бѣлка, соблазненная рыбой, задръваетъ за „симу“, выводитъ колышекъ изъ равновѣсія и „плашка“ ее придавливаетъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ мѣхъ не носитъ слѣдовъ крови и дроби, то скупщики обыкновенно платятъ за шкурки подобныхъ животныхъ 1—2 коп. дороже. Средняя цѣна бѣличьей и заячьей шкурки (безъ хвоста)—10 коп.

Замѣтимъ, къ слову, ловлей зайцевъ и бѣлокъ ловушками занимаются преимущественно старики, которые этимъ добываютъ не менѣе 10 руб. за зиму и вносятъ такимъ образомъ свою посильную лепту въ семейный доходъ.

Такъ какъ до слѣдующаго селенія было не болѣе 10 верстъ,

то я рѣшилъ продолжать путь въ этотъ-же вечеръ. Ночь была темная, но вскорѣ тучи разсѣялись и показался возраждающійся мѣсяцъ, который своимъ слабымъ свѣтомъ освѣщалъ намъ путь, лежавшій почти все время по безмолвной рѣкѣ, скованной льдомъ.

Глядя на серпъ мѣсяца, старикъ Тайлаковъ, который былъ моимъ возницей, сказалъ: „вотъ теперь лучшее время ловить карасей“ и пояснилъ, что въ это время они ходятъ, между тѣмъ какъ въ остальные фазы луны спать и сравнительно неохотно перемѣняютъ мѣста.

Отъ этого и зависитъ удача въ ловлѣ во время новолунія. Фактъ, что луна имѣетъ влияние на животныхъ и между прочимъ на рыбъ, не представляетъ конечно ничего новаго, такъ извѣстно, что подобныя-же явленія замѣчаются и въ бассейнѣ Зап. Двины и въ другихъ мѣстахъ Европейской Россіи относительно разныхъ породъ рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ, напр. что у нихъ въ это время является то большее, то меньшее побужденіе къ принятію корма. Но все-же этотъ фактъ заслуживаетъ вниманіе въ томъ отношеніи, что указываетъ на наблюдательность этихъ простыхъ людей, живущихъ среди лѣсовъ, и что жизнь животныхъ, ихъ нравы и обычаи жителямъ этимъ часто лучше извѣстны чѣмъ натуралистамъ.

Благодаря своему знакомству съ природой, коренные жители здѣшнихъ странъ—остяки почти всегда добываютъ на охотѣ большее количество животныхъ, чѣмъ пришлые русскіе, хотя вышеописанные способы охоты на лося и на др. животныхъ и не представляютъ повидимому большихъ затрудненій и не отличаются особой сложностью.

По этой то причинѣ крестьяне иногда и соглашаются участвовать въ артеляхъ звѣрлововъ, получая только часть пая и это до тѣхъ поръ, пока они не усвоятъ себѣ всѣхъ необходимыхъ для настоящаго охотника познаній. Здѣсь необходимо знать множество второстепенныхъ условій, мелочей, такъ сказать, какъ напр. направленіе вѣтра, температуру, то или другое состояніе снѣга, его глубина и рыхлость, мѣсяцъ и тому под. и отъ удачнаго выбора времени и сочетанія этихъ условій и зависитъ успѣхъ въ

охотѣ и одинъ день иногда вознаграждаетъ за бесполезные труды въ продолженіи цѣлаго мѣсяца. Я могъ бы указать на нѣкоторыя предосторожности, соблюдаемыя при охотѣ на тѣхъ или другихъ животныхъ, которыя мнѣ удалось подмѣтить, но, не желая обременять читателя лишними подробностями, которыя, къ слову, имѣютъ мало общаго съ краткимъ наброскомъ экономическаго положенія и жизни здѣшняго населенія, и отложу ихъ до удобнаго случая.

Я разговорился съ возницей, который оказался очень толковымъ и дѣльнымъ малымъ, а что онъ былъ хорошимъ хозяиномъ показывалъ уже его большой и удобный домъ, такъ и благопріятные отзывы сосѣдей. Онъ мнѣ разсказалъ о тѣхъ неудобствахъ, которыя представляла жизнь въ его отдаленной „вотчинѣ“ и какъ онъ рѣшился переселиться поближе къ центру. Проведя почти всю жизнь среди лѣсовъ и занимаясь въ прежнее время исключительно охотой, онъ славился какъ хорошій звѣрловщикъ и охотно передавалъ мнѣ свои похваленія во время охоты на лося и во время борьбы съ сильнымъ противникомъ человѣка—медвѣдемъ. Едва онъ успѣлъ окончить подобный разсказъ, какъ мы были уже въ виду Соровыхъ юртъ, нашего мѣста назначенія.

Г Л А В А П І.

Соровыя юрты.—Выселокъ изъ Миркушинскихъ.—Семейная жизнь остяковъ.—Миркушинскія юрты.—Вымираніе остяковъ.—Русскіе промышленники въ юртахъ.—Праздничное ихъ время-препровожденіе.—Заботы жителей обезпечить себя на случай старческой безпомощности; наемъ постратокъ, усыновленіе дѣтей, приемъ цѣлыхъ семействъ.

Соровыя юрты представляютъ ничтожное какъ выселокъ изъ сосѣднихъ Миркушинскихъ юртъ, но слово „выселокъ“ не должно вводить читателя въ заблужденіе—приравнивать его къ выселкамъ, которые встрѣчаются часто около многолюдныхъ деревень, гдѣ увеличеніе населенія и неудобство жить вдали отъ своихъ полей и луговъ заставляетъ часть жителей покидать родное пепелище и селиться поближе къ этимъ угольямъ или даже около дикихъ

мѣсть, которыя ими постепенно расчищаются и обращаются въ пашни. На мѣстѣ подобнаго выселка нерѣдко въ нѣсколько десятковъ лѣтъ вырастаетъ порядочная деревня. Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго и выселеніе не есть слѣдствіе увеличенія населенія которое вымираетъ какъ почти всюду по Демьянкѣ. Это переселеніе совершилось уже послѣ 10-й ревизіи и вызвано удобствомъ жить около рыбнаго сора. Прежде здѣсь были только рыболовныя избышки Миркушинскихъ остяковъ, но потомъ 3—4 семьи выстроили себѣ на этомъ мѣстѣ дома и скоро совершенно перебрались сюда. Когда это случилось, остяки обоихъ селеній подѣлили между собою свои рыболовныя угодья, такъ что теперь они владѣютъ ими особо и только урманъ у нихъ повидимому оставляется въ общемъ владѣніи.

Въ Соровыхъ юртахъ всего 4 дома, изъ которыхъ 2 принадлежатъ остякамъ, 1—пустой вслѣдствіе смерти хозяевъ и 4-й, наконецъ, составляетъ собственность крестьянина, котораго здѣшніе остяки приняли для подмоги въ земской гонимѣ.

Я остановился въ домѣ одного остяка, у котораго была жена русская, красивая молодая женщина. Съ ними-же жилъ ея отецъ, уже сѣдой, но бодрый старикъ. Ихъ домъ состоялъ, какъ и у другихъ здѣшнихъ жителей, изъ одной небольшой стоны или комнаты, устройство которой вполне сходно съ тѣмъ, которое я описалъ раньше. Около домовъ находятся кое какія службы: амбарчики и завозни на столбикахъ съ выемками, которыя препятствуютъ мышамъ пробраться къ сложеннымъ тамъ запасамъ,—какъ хлѣбъ, рыба, сало. Нѣсколько дальше расположены скотные дворы, которые состоятъ изъ небольшого мѣста, обнесеннаго оградой, гдѣ имѣются 1—2 стайки для коровъ и для молодаго скота, а то и просто навѣсъ. Лошади рѣдко гдѣ имѣютъ теплое помѣщеніе и проводятъ всю зиму подъ навѣсомъ. Бани встрѣчаются въ видѣ исключенія и потому, если остякъ пожелаетъ вымыться, что однако случается весьма рѣдко, то отправляется къ знакомымъ, имѣющимъ баню, за 15—30 верстъ, а между тѣмъ выстроить свою, при изобиліи лѣса, конечно не представляло-бы затрудненій.

У моихъ хозяевъ не было дѣтей, какъ и въ сосѣднемъ остяцкомъ семействѣ, но, такъ какъ они были еще молоды, то у нихъ дѣло спорилось: остякъ ходитъ неводитъ и промышлять звѣря, жена смотритъ за домомъ, ткеть холсты на всю семью и по временамъ тоже помогаетъ мужу въ его работахъ, напр. весной промышляеть рыбу „кривдой“, зимой сидитъ около огонька у чердака, исполняя чередъ мужа и давая ему возможность заняться въ это время другимъ дѣломъ. Эти работы далеко нелегки и дѣлаютъ честь трудолюбію подобныхъ женщинъ.

Дѣйствительно, проводить день и ночь на льду, въ морозъ, далеко непріятно и не вполне безопасно, напр. эта женщина, однажды, при подобномъ занятіи, удостоилась посѣщенія косолапаго Мишки, который однако, походивъ кругомъ, удалился ворча, можетъ быть убоившись огня.

Старикъ тоже что-нибудь работаетъ около дома и добываетъ „пастями“ и другими ловушками зайцевъ и бѣлокъ, ловитъ „пленками“ куронокъ и кромѣ того помогаетъ промышлять рыбу мордами. Однимъ словомъ всякій имѣетъ свое дѣло и отъ этого здѣсь и не видно нужды, которая вкрадывается въ семью уже позже, когда хозяева начинаютъ стариться, не имѣя около себя молодаго поколѣвія.

Утромъ молодая чета меня доставила въ Миркушинскія юрты, сравнительно крупное селеніе, состоящее изъ 5-ти одностопныхъ юртъ. Населеніе ихъ, какъ и населеніе Соровыхъ юртъ, составляютъ представители рода Полиныхъ, число которыхъ въ X ревизію, т. е. всего 10 лѣтъ назадъ достигало цифры 38 душъ обоюго пола (21 м. и 17 ж.), а теперь ихъ всего 23 души (8 м. и 15 ж.) и распределены онѣ на 2 селенія. Малолѣтковъ весьма мало: на 7 семействъ рода Полиныхъ имѣется только одинъ мальчикъ—подростокъ и 2—3 дѣвочки, что конечно недостаточно, чтобы удержать численность населенія на приведенной выше цифрѣ, принимая во вниманіе сравнительно большую смертность жителей и отсутствіе всякой медицинской помощи.

Передаютъ, что нынѣ весной у нихъ появилась какая-то кру-

тая болѣзнь, отъ которой умерло по Демьянкѣ болѣе 10 душъ дѣтей и взрослыхъ, что, при здѣшнемъ слабомъ населеніи, составляетъ уже очень значительный процентъ.

Большая часть остяковъ въ это время находились въ лѣсу, въ избушкахъ, за 30—50 и болѣе верстъ отъ дома, гдѣ они промышляли лося и соболя. Нѣкоторые занемогли тамъ и умерли безо-всякой помощи, но болѣшая смертность была въ юртахъ и многіе, возвратясь съ охоты, не досчитались нѣкоторыхъ изъ своихъ близкихъ и тогда плачь и вой огласилъ всю Демьянку. Такъ какъ въ это время занемогла значительная часть жителей, то и тѣ, которые остались въ живыхъ, окончательно выбились изъ силъ; но хуже всего было положеніе тѣхъ семействъ, гдѣ всѣ лежали.

Средствъ противъ эпидемическихъ или повальныхъ болѣзней, какъ напр. противъ горячки, здѣшніе жители не знаютъ и обыкновенно ограничиваются тѣмъ, что общаются въ случаѣ выздоровленія принести Землянскому въ жертву лошадь, значительно рѣже призываютъ кого-нибудь, кто знаетъ нѣсколько шаманить и онъ, при помощи заклинаній и шума, старается напугать болѣзнь, чтобы она оставила больного. Проживающая въ Миркушинскихъ юртахъ кривая и хромоногая старуха славится шаманомъ по Демьянкѣ, къ ней обращаются при всякомъ затруднительномъ случаѣ и безъ ея согласія ничего не предпринимаютъ. Быть можетъ она играетъ и роль доктора.

Фельдшеръ, живущій въ Демьянкѣ, здѣсь не бываетъ и свѣдѣнія о числѣ умершихъ отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней не собираются и никуда не доставляются, потому что съ 1868 года, когда Верхне-Демьянская волость была присоединена къ Демьянской, въ ней прекратилось всякое дѣлопроизводство и единственные данныя, которыя можно получить объ этой волости въ Демьянскомъ волостномъ правленіи суть — число ревизскихъ душъ и годныхъ работниковъ, которые въ то-же время являются и платящими душами.

Умершихъ хоронятъ сами остяки, соблюдая при этомъ нѣкоторые языческіе обряды, а священникъ, посѣщая эти мѣста каж-

догодно въ декабрѣ или январѣ мѣсяцѣ для исполненія требъ, читаетъ надъ ними заупокойную и получаетъ отъ болѣе вѣрочныхъ лошадей или корову для поминковъ.

Когда мы пріѣхали въ Миркушины юрты, то нашли ихъ переполненными крестьянами, которые здѣсь промышляютъ вмѣстѣ съ вотчинниками въ продолженіи ноября и декабря.

Привезя съ собою хлѣбъ, чай и еще кое что, они живутъ у остяковъ, пользуясь своими харчами и не платя ничего за постой. Въ юртахъ-же они проводятъ и праздники и для развлеченія переходятъ изъ дома въ домъ, пьютъ другъ у друга чай, шутятъ и сплетничаютъ; иногда какой-нибудь престарѣлый солдатъ начинаетъ рассказъ о своихъ походахъ на венгерца или на турку и о тѣхъ диковинкахъ, какія онъ видѣлъ въ Варшавѣ и въ Москвѣ или кто-нибудь начнетъ сказку и всѣ столнятся около разскащика, старъ и младъ и дрожащій свѣтъ лучины освѣщаетъ живописную группу слушателей, собравшихся въ кружокъ. Болѣе безпечные при этомъ сидятъ и слушаютъ, покуривая трубку, но болѣе трудолюбивые и теперь находятъ работу: мужчины кроютъ бродни или устраиваютъ какую-нибудь ловушку, женщины прядутъ. Воцаряется тишина, среди которой глухо раздается монотонный голосъ разскащика, прерываемый иногда кашлемъ и только изрѣдка, при страшныхъ или печальныхъ эпизодахъ, какая-нибудь старуха пробормочетъ „Господи Іеусе Христе“ или „Мать Пресвятая Богородица!“ и глубоко вздохнетъ...

Если кому-нибудь удастся раздобыть водки, то тогда начинаютъ съ пѣсень и плясокъ и картина принимаетъ болѣе безшабашный характеръ. Нерѣдко дѣло кончается синяками, чему не мало способствуютъ здѣшніе женщины, какъ остячки, такъ и русскія, которыя всѣ пьютъ не меньше мужчинъ, чего, къ слову, нѣтъ въ русскихъ волостяхъ по Иртышу. Но не всѣ сстяки имѣютъ возможность провести праздники дома: звѣровщики и нѣкоторые рыбаки, промышляющіе за нѣсколько десятковъ верстъ, не могутъ часто бывать дома и, поэтому, проводятъ праздники въ своихъ убогихъ избушкахъ, валяясь цѣлый день на лавкахъ и тоже,

если ихъ нѣсколько, выдумывая что нибудь для развлечения: рассказы, игру въ карты и тому под. Справившись, гдѣ поменьше народа, я остановился въ домѣ, гдѣ жилъ всего одинъ крестьянинъ, но все-же насъ было 8 человекъ въ маленькой душной комнатѣ, такъ какъ кромѣ рыбака и хозяевъ здѣсь остались ночевать и доставившіе меня сюда возницы.

Спали конечно все въ повалку, кто гдѣ могъ, я на своей складной кровати, которая при миріадахъ насѣкомыхъ всехъ видовъ, здѣсь мирно проживающихъ, оказывала лишь хорошія услуги. Замѣчу здѣсь, что она всякій разъ возбуждала удивленіе и „дивованіе“ простодушныхъ жителей.

Весь вечеръ мы бесѣдовали при свѣтѣ лучинки и когда огонь потушили и каждый изъ насъ занялъ свое мѣсто, то скоро послышался громкій храпъ изъ всехъ угловъ, къ которому присоединялись еще кряхтѣніе старухъ, пискъ ребенка и громкіе кукареку пѣтуха, сидѣвшаго вмѣстѣ съ курами въ теплѣ подъ печкой.

Семьи здѣсь небольшія, какъ и всюду по Демьянкѣ, состоятъ изъ 1—4 человекъ обоего пола, среди которыхъ старики и старухи составляютъ значительный процентъ и это есть одна изъ причинъ, почему здѣсь, несмотря на хорошіе, иногда, заработки, не видно болѣе или менѣе зажиточныхъ. А когда сами хозяева начинаютъ старѣть, то при отсутствіи дѣтей, которыя подросши, приняли бы на себя часть трудовъ, хозяйство начинаетъ приходить въ видимое разстройство. Хозяину уже трудно переносить все невзгоды промысловъ, а старуха не можетъ управляться съ домомъ, гдѣ, кромѣ своихъ, часто живутъ еще артельщики. У нихъ является страхъ за будущее и вотъ они стараются что нибудь придумать, чтобы обезпечить себѣ пропитаніе на тотъ случай, когда они уже не будутъ въ состояніи работать.

Этотъ затруднительный вопросъ они рѣшаютъ такимъ образомъ, что нанимаютъ себѣ работника (за 20—35 руб. (или чаще работницу (за 15 руб. въ годъ), которые за нихъ ходятъ промышлять въ сорахъ и рѣчкахъ, получая за это неводной пай. Крестьяне хотя и неохотно, но всетаки принимаютъ въ артель

женщинъ и подростковъ, которыхъ ставятъ вмѣсто себя остяки—вотчинники.

Нанимая работницу, остякъ имѣетъ въ виду слѣдующее соображеніе: если у него 2 пая, то, чтобы вполне воспользоваться своими выгодами, онъ долженъ имѣть 2-хъ людей. Если онъ еще не очень старъ, то конечно самъ идетъ неводить или за него идетъ жена, даже дочь, начиная съ 13 лѣтъ, а на 2-й пай онъ можетъ послать постратку, которой платитъ въ годъ 15 руб., между тѣмъ какъ средняя выручка съ пая бываетъ не менѣе 30—40 руб., а иногда и больше. Конечно она живетъ на хозяйскихъ харчахъ, но разъ кушанье варится на 2-хъ, то расходъ на 3-го ѣдока не будетъ значителенъ, а между тѣмъ постратка еще помогаетъ ставить морды, косить сѣно, возить домой дрова и исполняетъ разныя домашнія работы.

Если бы остякъ продалъ этотъ свой пай, то выручилъ бы 2—3 руб. или въ лучшемъ случаѣ 4—6 руб., если онъ имѣетъ угоды въ 2-хъ мѣстахъ. Выгода имѣть работниковъ ясна.

Но слѣдуетъ замѣтить, что здѣшнія постратки не обладаютъ качествами, которыя свойственны хорошимъ работницамъ: прилежаніемъ и преданностью къ дому. Отъ этого и происходитъ, что онѣ все дѣлаютъ кое какъ, нисколько не заботясь объ интересахъ хозяевъ. Если подобное явленіе и замѣчается почти всюду, гдѣ примѣняется наемный трудъ, то это въ особенности касается области Демьянки: дѣйствительно, нигдѣ мнѣ не приходилось видѣть такихъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ работницъ, какъ здѣсь.

Поэтому, повидимому, практичнѣе поступаютъ тѣ изъ остяковъ, которые берутъ себѣ пріемышей—явленіе тоже здѣсь весьма обыкновенное. Принимаютъ мальчиковъ и дѣвочекъ, остяковъ и русскихъ въ надеждѣ, что подросши, они замѣнятъ имъ сыновей и дочерей, но, къ сожалѣнію, судя потому, чему я былъ очевидцемъ и что я узналъ изъ ихъ рассказовъ, расчеты ихъ далеко не всегда оправдываются и людская неблагодарность здѣсь можетъ быть болѣе чувствительна, чѣмъ въ другихъ случаяхъ: дѣвушка, подросши, выходитъ замужъ и при этомъ весьма часто покидаетъ сво-

их кормильцевъ, а паренъ иногда не оказываетъ своимъ новымъ родителямъ должнаго почтенія и подчасъ даже попрекаетъ ихъ безпомощностью. Случается, что онъ ихъ даже бросаетъ, но конечно бывають изъ нихъ и болѣе благодарные.

Въ нѣкоторыхъ юртахъ можно замѣтить и постратку и приемыша, если послѣдній еще малъ. Наконецъ есть еще способъ обезпечить себѣ спокойную старость, способъ болѣе рѣдкій, который можетъ имѣть мѣсто въ исключительномъ случаѣ, именно, когда одна семья, вслѣдствіе вымиранія другихъ, становится единственной обладательницей обширныхъ вотчинъ. Если эта семья бездѣтна, то она иногда принимаетъ къ себѣ другую, остяцкую или русскую, имѣющую дѣтей, и усыновляетъ ее, если такъ можно выразиться, то есть по завѣщанію, которое скрѣпляется подписью волостныхъ начальниковъ, дѣлаетъ ее непосредственной наслѣдницей своихъ вотчинъ. Она же за это обязуется кормить и поить принявшую ее семью до смерти всѣхъ ея членовъ. Подобный случай мы наир. встречаемъ въ Лумкоевскихъ юртахъ, гдѣ единственными наслѣдниками является престарѣлая чета Лаптышевыхъ. Они на вышеописанномъ условіи приняли къ себѣ въ домъ одну русскую семью, которая ихъ и кормитъ. Другой подобный случай мы видѣли въ Потырскихъ юртахъ, гдѣ Тайлаковъ за право пользоваія вотчиной воспиталь и теперь кормитъ 2-хъ Ляскановыхъ, оставшихся сиротами по смерти родителей. Но здѣсь положеніе Тайлакова нѣсколько менѣе прочно, такъ какъ, за отсутствіемъ старшихъ въ семьѣ, онъ не получилъ никакой бумаги, которая бы подтверждала его права на вотчину или по крайней мѣрѣ право проживать въ ней, а что подобное обезпеченіе никогда не излишне, тому можетъ служить доказательствомъ то обстоятельство, что нерѣдко Ляскановы, поссорившись съ Тайлаковымъ, грозятъ выжить его изъ ихъ вотчины. Не менѣе шатко иногда и положеніе другихъ семей, принятыхъ въ юрты за извѣстную плату или просто за помощь въ отбываніи земской гоньбы. Они иногда начинаютъ устраиваться или уже обжились, когда недоразумѣніе съ вотчинниками заставляетъ ихъ опасаться за все свое обзаведеніе,

въ виду чего болѣе благоразумные, при принятіи ихъ, требуютъ приѣмный приговоръ и даже, кромѣ того, испрашиваютъ разрѣшеніе начальства поселиться съ согласія вотчинниковъ на ихъ земляхъ. Такая предосторожность обезпечиваетъ до извѣстной степени покойное пребываніе на новомъ мѣстожительствѣ, такъ какъ остякъ не всегда рѣшится нарушить условіе, скрѣпленное подписью начальниковъ. Такъ поступили наир. 2 семьи Свайловыхъ, которыхъ тѣ-же Лаптышевы приняли въ свои юрты.

Особенно грустное впечатлѣніе производятъ тѣ семьи, которыя ничего не предприняли на случай своей старческой безпомощности или у которыхъ умерли или ушли приемыши. Видно какъ съ дряхлѣніемъ стариковъ хозяйство все болѣе приходитъ въ разстройство: сломанная посуда уже не замѣняется новой, оторванная отъ стайки доска такъ и лежитъ, пока кто-нибудь не изрубить ее на дрова и все въ томъ-же родѣ, а случившаяся съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ болѣзнь окончательно выводитъ все изъ колена. Къ сожалѣнію таково положеніе значительной части остяцкихъ семей по Демьянкѣ.

Г Л А В А IV.

Путь въ Лумкоевскія юрты („лѣтникъ“. — Слѣды животныхъ. — Рыболовная избушка. — Черемковскія юрты въ прошломъ и въ настоящемъ. — Ихъ наслѣдница. — Лумковскія юрты. — Вечерняя бесѣда съ остяками. — Преданія старины. — Типъ Демьянскихъ остяковъ. — Искусственная семья. — Паразиты въ остяцкой семьѣ.

До Лумкоевскихъ юртъ считается около 40 верстъ, но по дорогѣ есть одна перепряжка, ипаче пришлось-бы ночевать посреди пути, такъ какъ лошади врядъ-ли были-бы въ состояніи выдержать столь длинную и тяжелую дорогу, какую намъ предстояло преодолѣть.

Несмотря на позднее время года, настоящій зимній путь еще не установился. Болота и львы, черезъ которыя онъ пролегаетъ еще не промерзли, въ виду того, что снѣгъ нынѣшней осенью палъ на талую землю и притомъ въ большомъ изобиліи. Чтобы избѣжать это неудобство, пробираются болѣе возвышенными мѣста-

ми, гдѣ только это оказывается возможнымъ, хребтами, берегами рѣкъ, гривками. Все это сплошь покрыто густымъ лѣсомъ, черезъ который приходилось просто продираться. Путь этотъ положенъ въ первый разъ всего нѣсколько дней тому назадъ рыбаками, которые шли неводить въ остяцкихъ сорахъ, раньше-же здѣсь вѣроятно никто никогда не ѣздилъ, въ виду того, что нынѣ годъ исключительный. Скажемъ, къ слову, что такой путь, по которому ѣздить только въ распутицу, минуя пространства, покрытая водой и болота, называется въ Тобольскомъ округѣ „лѣтникомъ“, хотя однако и не слѣдуетъ предполагать, что здѣсь происходитъ сообщеніе и въ лѣтнее время, когда Демьянка служитъ единственной дорогой во всѣ юрты, лежащія по ея теченію и по ея притокамъ.

Мы—то поднимаемся на гривку, ѣдемъ по ея вершинѣ, спускаемся въ логъ и при первой возможности опять взбираемся на какую-нибудь возвышенность, старательно избѣгая низменныя мѣста, гдѣ недавно одинъ крестьянинъ, ѣхавшій впереди „каравана“, потопилъ лошадь, вытащить которую изъ ила („няши“) стоило немалыхъ усилій его спутникамъ. Зато намъ приходилось то и дѣло продираться сквозь ивовые кусты, проползая пригнувшись подъ свѣсившимися надъ дорогой елями, перескакивать черезъ ихъ стволы, залѣзая въ сугробы и т. д.

Лошади стали выбиваться изъ силъ. Хорошо еще, что надо было пересѣчь нѣсколько небольшихъ соровъ и Демьянку, гдѣ ѣзда легче вслѣдствіе того, что во время теплой погоды вода подъ давленіемъ снѣга выступаетъ наружу, пропитываетъ его и, быстро образуя твердую кору¹⁾, замерзаетъ на поверхности. Но и здѣсь не всегда было вполне безопасно: кое-гдѣ ключи, впадающіе въ Демьянку, такъ подмыли ледъ, что онъ сталъ толщиной въ $\frac{1}{2}$ верш. и даже тоньше, хотя снаружи подобныя мѣста весьма часто не представляютъ никакихъ отличій отъ смежныхъ. Намъ тоже случилось наткнуться на такое полое мѣсто,

¹⁾ Эта кора изольда и снѣга известна въ здѣшнихъ краяхъ подъ названіемъ „на леди“.

когда мы нѣсколько уклонились отъ дороги, которую совершенно занесла недавняя метель. Передняя лошадь, на которой я ѣхалъ, по оглобли провалилась въ воду, но по счастью здѣсь было неглубоко и, прыгнувъ съ сѣней, мы, съ ямщикомъ, помогли лошади выкарабкаться на болѣе толстый ледъ. Во избѣжаніе подобныхъ казусовъ, мы нѣкоторое время шли пѣшкомъ, причѣмъ шестіе открывали ямщики, которые кое когда испытывали пешнями толщину льда, но, за исключеніемъ этого одного мѣста, путь болѣе вездѣ добрый.

Судя по большому числу разныхъ слѣдовъ, которые пересѣкали дорогу и дѣлали около нея петли, можно было заключить, что здѣшняя мѣстность представляетъ благопріятныя условія для звѣроловства. Остяки-ямщики съ готовностью объясняли мнѣ значеніе этихъ слѣдовъ и я узналъ, что одни принадлежатъ лисѣ, другіе, болѣе мелкіе, соболю и бѣлкѣ и наконецъ крупныя продолговатыя „сохатому“ или лосю. Особенно характерны слѣды выдры, которые намъ однажды встрѣтились въ большомъ количествѣ, когда мы ѣхали по одной рѣчкѣ. Они представляютъ изъ себя дыры или небольшія проруби во льду, черезъ которыя выдра во время своей охоты попадаетъ въ воду. По всей вѣроятности они были продѣланы весьма незадолго до нашего проѣзда, такъ какъ еще не подернулись льдомъ. Остяки прикладывали ухо къ этимъ отверстіямъ, желая узнать, не находится ли звѣрекъ по близости, но ничего не слышали. Продолжая путь, они посѣтовали, что мѣсто находится на чужой вотчинѣ и что, вслѣдствіе этого, имъ нельзя испытать своего счастья.

Поднявшись еще разъ съ Демьянки на крутой ея берегъ, мы остановились у рыболовной избушки, расположенной на мѣстѣ бывшихъ Урматскихъ юртъ, жители которыхъ имѣли судьбу Карабашевскихъ, Ситиковскихъ и другихъ остяковъ. Земли ихъ, за исправленіе гоньбы за бывшихъ вотчинниковъ, присвоили себѣ ихъ сосѣди—Черемкаевскіе остяки. Въ избѣ проживаютъ во время зимняго промысла крестьяне вмѣстѣ съ наслѣдницей Черемкаевскихъ „вотчинъ“, которая неводитъ съ ними на паевыхъ началахъ, но,

такъ какъ крестьяне не вотчинники, то они уплачиваютъ ей, какъ полагается, кортомъ въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ —2 руб. съ человѣка и послѣ этого всѣ становятся совершенно равноправными членами одной артели.

Избушка, при нашемъ прїѣздѣ, оказалась пустой и мы поѣхали на ближній соръ, гдѣ проходилъ самый ловъ рыбы. Пока двое изъ рыбаковъ ходили за конями и запрягали ихъ, я могъ еще разъ посмотрѣть процедуру, какая бываетъ при ловѣ рыбы въ зимнее время. Рубятъ 2 ряда прорубей, нурятъ въ обѣ стороны, т. е. передвигаютъ подолдомъ при помощи длинныхъ шестовъ (нурила) веревки, съ прикрѣпленными къ нимъ крыльями невода, изъ одной проруби въ другую и наконецъ вытаскиваютъ неводъ изъ одной большой проруби, называемой иногда „іорданомъ.“ Но, само собою разумѣется, что въ короткій срокъ моего пребыванія на сору я могъ видѣть только часть этихъ работъ, именно нуреніе, такъ какъ для полной тони требуется 4—5 часовъ или иначе въ 1 день кидаютъ 1, и много 2 тони.

Видѣлъ я и наследницу Черемкоевскихъ юртъ, Наталью, дѣвушку 19 лѣтъ, которая неводила съ крестьянами и не уступала имъ въ умѣнїи и ловкости.

Въ верстахъ шести отъ избушки стоитъ на берегу Демьянки же большой 2-хъ этажный красивый домъ со службами, но онъ пустъ и необитаемъ. Это все, что осталось отъ Черемкоевскихъ юртъ. Въ этомъ домѣ еще немного лѣтъ тому назадъ жила трудолюбивая остяцкая семья. Хозяинъ дома составлялъ своего рода исключеніе среди остяковъ—не пилъ водки и поэтому жилъ весьма исправно и хозяйство его считалось лучшимъ по всей Демьянкѣ. Но теперь обстоятельства измѣнились: Черемкоевъ, какъ и его супруга, сошли въ могилу, оставивъ послѣ себя 3-хъ малолѣтокъ, которыхъ взяла на воспитаніе тетка, живущая на Иртышѣ въ Кошелевскихъ юртахъ, а домъ заколотили. Когда старшая дочь подросла, она, собравъ артели крестьянъ, сама стала эксплуатировать свои рыболовные угодья, проживая во время промысла, вмѣстѣ съ ними, въ рыболовной избушкѣ. Въ лѣтнѣе время она пред-

почитаетъ нанматься въ работницы, чѣмъ жить одной въ большомъ пустынномъ домѣ на десятки верстъ вдали отъ жилья. Какъ обладательница обширныхъ вотчинъ и какъ хорошая хозяйка, она считается выгодной невѣстой по Демьянкѣ, но прибавлю здѣсь, что, къ сожалѣнію, въ этомъ краѣ жениховъ почти не имѣется.

Отъ Черемкоевскихъ юртъ дорога сдѣлалась еще хуже: глубокій снѣгъ, пни, паваленные на землю, деревья, очень затрудняли путь. Санки прыгали вверхъ и внизъ въ стороны, ударялись о близь стоящія деревья, которыя при этомъ обдавали насъ снѣжной пылью, и часто опрокидывались.

Иногда попадались по дорогѣ бѣлыя курнатики, которыя мирно сидѣли на деревьяхъ, мало смущаясь при видѣ проѣзжающихъ саней и за свою довѣрчивость 2 изъ нихъ заплатились жизнью, доставивъ мнѣ возможность поразнообразить свою неприхотливую пищу, которая, въ продолженіи цѣлыхъ недѣль съ ряду, состояла, почти, исключительно изъ чая съ чернымъ хлѣбомъ, къ которому иногда присоединялась еще уха изъ нечищенныхъ окуней или пироги съ соленымъ яземъ.

Встрѣтившись намъ на пути возъ съ сѣномъ поставилъ насъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ развѣхаться было негдѣ, а объѣхать возъ по снѣгу, глубиной болѣе чѣмъ въ 1 арш., не представлялось возможнымъ. Ямщики разрѣшили этотъ вопросъ такимъ образомъ, что влѣзли по поясъ въ снѣгъ и слегка умяли и утоптали его ногами, послѣ чего намъ и удалось совершить объѣздъ. Вскорѣ мы выѣхали на Демьянку, кони легче вздохнули и ямщики, обрадовавшись, что выбрались на добрый путь, затянули пѣсни, которыя на цѣлыя версты неслись по пустыннымъ берегамъ рѣчки. Черезъ полчаса мы уже были въ виду Лумкоевскихъ юртъ, представляющихъ изъ себя небольшую деревеньку изъ 4 домовъ, но имѣющую, подобно многимъ здѣшнимъ селеніямъ, сравнительно большой видъ, чему способствуютъ завозни и амбары, стоящія поотдалъ отъ домовъ, не будучи заключены въ общей оградѣ подобно службамъ крестьянскаго двора.

Пѣсни нашихъ ямщиковъ смутили остяковъ: они полагали, что

это пріѣхали ихъ пайщики, крестьяне деревни Горно-Субботиной, которыхъ они поджидали со дня на день, и потому вышли къ намъ навстрѣчу.

Тотъ же вечеръ я созвалъ остяковъ и, бесѣдуя съ ними, узналъ много интереснаго, какъ изъ ихъ настоящей жизни, такъ и изъ жизни ихъ дѣдовъ и отцовъ. У нихъ сохранились еще преданія и легенды изъ того смутнаго времени, отстоящаго отъ насъ на нѣсколько столѣтій, когда остяки должны были вести кровопролитныя войны, отстаивая свою независимость и защищая своихъ женъ и дѣтей отъ хищныхъ самоѣдовъ, которые въ тѣ времена своими внезапными набѣгами опустошали всѣ земли, лежащія по Демьянкѣ, по нижнему теченію Иртыша и по Кондѣ.

Бесѣда наша продолжалась далеко за полночь и мы разстались друзьями, чему конечно немало содѣйствовали волка и табакъ, которыми я ихъ подчивалъ.

Лумкоевскіе остяки, какъ и жители другихъ здѣшнихъ юртъ, вполне сохранили свой остяцкій типъ: они средняго роста, крѣпкаго сложенія и нѣсколько сутловаты. Имѣютъ плоское лицо, выдающіяся скулы, плоскій широкій носъ, черные гладкіе волосы, короткіе черные усы и слабую бороду.

Своими медленными и нѣсколько неповоротливыми движеніями, своимъ флегматическимъ характеромъ и наконецъ акцентомъ, съ которымъ они говорятъ по-русски, они напоминаютъ нашихъ финновъ. Это впрочемъ и слѣдовало ожидать въ виду того, что сходство языковъ тѣхъ и другихъ, и кропіологическія изслѣдованія, подтверждаютъ родство обоихъ племенъ.

Судьба Лумкоевскихъ остяковъ тоже рѣшена и скоро и они исчезнутъ съ лица земли. Изъ 10 душъ обоего пола, которыя здѣсь числились въ 10 ревизію, теперь въ живыхъ только 2-е стариковъ Лаптышевыхъ, а остальные 4 остяцкіе семьи, которыя проживаютъ въ Лумкоевскихъ юртахъ, — стороннія, „приплавныя“, по мѣстному выраженію, переселившіяся сюда около 20 лѣтъ тому назадъ: 1 изъ Тайлаковыхъ юртъ и 3 изъ Янышкиныхъ. Но и эти переселенцы почти бездѣтны, именно, на эти 4

семьи, имѣется всего одинъ ребенокъ, дѣвочка лѣтъ 2, остальные имѣютъ пріемышей и держатъ постратокъ. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, въ области р. Демьянки преобладаетъ „искусственная“ семья, которая есть ничто иное какъ соединеніе, ради экономическихъ интересовъ, въ одну семью лицъ, не связанныхъ узамъ родства.

Здѣсь мѣсто упомянуть еще объ одномъ классѣ людей, которые иногда получаютъ право гражданства въ остяцкой семьѣ и которые играютъ въ ней роль паразитовъ. Это лица разныхъ національностей и сословій, половъ и возрастовъ, старики, старухи, ссыльные, слѣпые, хромые и т. д. которые, благодаря тѣмъ немногимъ познаніямъ, какими они обладаютъ и благодаря нѣкоторымъ мелкимъ работамъ, которыя они въ состояніи исполнить, весьма часто находятъ себѣ убѣжище у простодушныхъ остяковъ. Напр. въ Лумкоевскихъ юртахъ въ 1-мъ домѣ я засталъ хромого старика, который участвовалъ въ неводьбѣ и получалъ полный пай, хотя нетрудно себѣ представить насколько успѣшно могъ исполнять подобную работу старикъ, который, благодаря своей деревянной ногѣ, съ трудомъ могъ ходить. Въ другихъ юртахъ жилъ старикъ изъ ссыльныхъ поляковъ, который умѣлъ немного плотничать и, какъ и первый, былъ полноправнымъ членомъ семьи и кормился на ея счетъ круглый годъ, хотя все, что онъ для нея сдѣлалъ, заключалось въ томъ, что онъ изладилъ 2 оконныя рамы и починилъ дверь. Эти, и имъ подобные паразиты живутъ здѣсь годами и вполне довольны своей судьбой, такъ какъ дома они были лишь бременемъ для своихъ обществъ. Всякій, кто умѣетъ прочистить прорубь, принести охапку дровъ, или кто нѣсколько маракуетъ въ письмѣ или даже просто умѣетъ рассказывать разныя сказки и исторіи, можетъ рассчитывать на гостепрѣимство остяковъ, по крайней мѣрѣ на извѣстное время.

Отношенія хозяевъ къ этимъ лицамъ вполне почтительныя, хотя конечно нерѣдко случается, что остякъ подъ пьяную руку и прекнетъ своего жильца дармоѣдствомъ и лѣнью, но до разрыва обыкновенно не доходитъ. Субъектъ пропускаетъ эти слова мимо

ушей и не обижается, а когда оба протрезвятся, опять возстановляются прежнія дружескія отношенія.

Г Л А В А V.

Вымираніе Демьянскихъ инородцевъ и его причины; отсутствіе медицинскихъ средствъ для борьбы ея съ эпидемич. болѣзнями и антигигіеническія условія, въ которыя поставлены ихъ дѣти.—Семейныя несчастія монхъ хозяевъ.—Прибытіе Субботинскихъ крестьянъ-рыбопромышленниковъ.—Пиршество и свадьба.—Чествованіе Земляного брагой и бычачьими головами.—Сборы на промыселъ.—Остяки-звѣроловы.—Выгоды и невыгоды, которыя представляетъ нынѣшній годъ для охоты.—Средній доходъ звѣролова.—Водка подрываетъ благосостояніе остяковъ—Кто ихъ зимой снабжаетъ водкой.—Лѣтнія поѣздки остяковъ на Иртышъ.—Богомолье въ Абадакскій монастырь—Драчливость остяковъ и остячекъ въ пьяномъ видѣ.—Раннее куреніе табака.

До сихъ поръ мы только указывали на явленіе вымиранія инородцевъ, теперь-же разсмотримъ факты, которые могли-бы пролить нѣкоторый свѣтъ на этотъ предметъ.

Извѣстно, что убыль населенія можетъ зависѣть отъ слѣдующихъ двухъ причинъ: или отъ слишкомъ слабой плодовитости жителей, когда число рождающихся не въ состояніи уравновѣсить число умирающихъ, хотя смертность и можетъ имѣть нормальные предѣлы; или-же отъ чрезмѣрной смертности дѣтей, при достаточной плодовитости населенія. Первый случай имѣетъ чаще мѣсто среди болѣе цивилизованныхъ народовъ, напр. у французовъ, второй у некультурныхъ, къ которымъ принадлежитъ значительная часть вымирающихъ племенъ.

Что касается разсматриваемаго нами случая, то намъ кажется, что вымираніе демьянскихъ инородцевъ совершается по тому и другому способу, хотя слабая плодовитость остяковъ и играетъ тутъ главную роль. Здѣсь значительный процентъ семействъ совершенно не имѣютъ и не имѣли дѣтей, весьма многія имѣютъ только одного ребенка и много двухъ. Это явленіе мало измѣняется и въ томъ случаѣ, когда остяки берутъ въ жены русскихъ дѣвушекъ. Но съ другой стороны нерѣдки и случаи, когда у остяковъ было 7—12 дѣтей, изъ которыхъ однако весьма рѣдко кто оставался въ живыхъ.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: семья Лаптышевыхъ, теперь бездѣтная, имѣла 15 дѣтей; 2 семьи въ Миркушинскихъ юртахъ имѣли: одна—12 дѣтей, другая—7 дѣтей и изъ нихъ остался въ живыхъ только одинъ мальчикъ у послѣдней, единственный наследникъ рода Полиныхъ, о которомъ мы уже упоминали.

Такимъ образомъ въ этихъ 3-хъ семьяхъ, изъ 34-хъ человекъ, дѣтей умерло 33. Что-же касается до причины столь сильной смертности между дѣтьми инородцевъ, то, не говоря уже о полномъ отсутствіи какихъ-либо медицинскихъ средствъ въ борьбѣ съ эпидемическими болѣзнями, это въ значительной степени зависитъ отъ весьма плохого ухода, которымъ они пользуются. Большая разница температуры въ комнатахъ вечеромъ и утромъ, дома и на улицѣ, безъ сомнѣнія служитъ одной изъ главныхъ причинъ частыхъ простудныхъ болѣзней. Дѣйствительно, вслѣдствіе того что изба скоро выстуживается, печь къ вечеру обыкновенно такъ накаливается, что пребываніе въ подобной комнатѣ съ сухимъ горячимъ воздухомъ весьма затруднительно, по крайней мѣрѣ мнѣ отъ этого приходилось немало страдать, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе въ помещеніи какой-нибудь старухи или ребенка, препятствовало отворить дверь. Въ этихъ случаяхъ я не могъ уснуть до глубокой ночи, т. е. до тѣхъ поръ, пока комната не начинала выстуживаться. Ребенокъ-же, который обыкновенно помещается на палатахъ, долженъ выносить температуру еще болѣе высокую и, разметавшись во время сна, легко можетъ простудиться утромъ, когда въ комнатѣ становится очень холодно.

Принято здѣсь также мыть лицо и руки теплой водой. Всѣ эти привычки конечно въ высшей степени неблагоприятны и неумѣстны въ столь суровомъ климатѣ, гдѣ свирѣпствуютъ сѣверные вѣтры и гдѣ морозы нерѣдко доходятъ до 35°R., а появились онѣ сравнительно недавно, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь вошли во всеобщее употребленіе русскія печи; прежде-же, когда были чувалы, остякамъ приходилось скорѣе терпѣть отъ холода въ комнатахъ, но послѣдній конечно значительно менѣе вреденъ для здоровья здѣшнихъ жителей, привыкшихъ къ низкой температурѣ.

Пища, которая состоит иногда в продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ почти исключительно изъ чая, хлѣба, лосинаго мяса, жаренаго въ салѣ, изъ ухи и изъ мороженыхъ ягодъ, тоже врядъ-ли можетъ составлять подходящую пищу для дѣтей и слѣдствіемъ подобныхъ погрѣшностей въ діетѣ является поносъ, который уноситъ здѣсь много жертвъ.

Немало дѣтямъ приходится страдать и отъ угаровъ, которые весьма часты въ здѣшнихъ избахъ. Происходятъ они съ одной стороны отъ того, что остиаки рано затворяютъ печь, чтобы лучше нагрѣть комнату и, съ другой стороны, отъ самоваровъ, которые ставятъ в продолженіи цѣлаго дня и обыкновенно въ комнатѣ; вслѣдствіе этого рѣдко проходитъ день, чтобы въ какихъ-нибудь юртахъ не было угара.

Положеніе дѣтей становится еще болѣе плачевнымъ во время „праздниковъ“, которые у остяковъ весьма многочисленны и обуславливаются присутствіемъ въ юртахъ водки. Пьянство продолжается обыкновенно не менѣе 2—3-хъ дней, иногда цѣлую недѣлю, и въ это время дѣти почти забываются. Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь пьянствуютъ не одни мужики, какъ обыкновенно у русскихъ, у которыхъ жены только отчасти принимаютъ участіе въ кутежахъ своихъ мужей, но и женщины и подростки обоюго пола, которымъ чадолюбивые родители даютъ кое-когда по $\frac{1}{2}$ рюмки, чтобы и они раздѣляли всеобщее веселье. Во все время, пока происходитъ пьянство, дѣти часто голодаютъ, падаютъ изъ люлекъ, раскрываются и простуживаются, роняются матерями и даже задушиваются во время сна. Напр. у Тайлаковыхъ было нѣсколько дѣтей, но все они умерли отъ неизвѣстной причины, какъ отозвались родители, относительно-же послѣдняго я стороной узналъ, что онъ зачахъ послѣ того, какъ мать его въ пьяномъ видѣ бросила на лавку, причемъ отъ паденія у него стали сохнуть ноги.

Въ семьѣ Сипайловыхъ, въ домѣ которыхъ я остановился, нѣтъ дѣтей по слѣдующей причинѣ: теща, злая какъ вѣдьма, поссорившись въ пьяномъ видѣ съ невѣсткой, хозяйкой дома, такъ

сильно ударила ее въ животъ, что она выкинула ребенка и съ тѣхъ поръ не могла болѣе донашивать.

У Лаптышевыхъ послѣдній сынъ, мальчикъ лѣтъ 10-ти, утонулъ, играя съ ребятами въ лодкѣ, будучи оставленъ безъ присмотра во время оргіи родителей.

Этихъ примѣровъ, которые все взяты изъ небольшихъ Лумкоевскихъ юртъ, достаточно, чтобы показать, насколько это явленіе общее.

Пусть мнѣ не поставятъ въ вину сообщеніе такихъ мелкихъ, и повидимому неважныхъ подробностей, но, мнѣ кажется, опустить эти факты, мое изложеніе страдало-бы голословностью.

Мои хозяева были люди уже пожилые, обоимъ около 60-ти лѣтъ, но, несмотря на это, бодрые, особенно это можно было сказать про хозяина, который выглядѣлъ еще совершенно молодымъ и почти не имѣлъ сѣдыхъ волосъ. Работалъ онъ не хуже любого молодаго; хозяйка-же, русская по происхожденію, повидимому уже не могла управиться съ большимъ дѣдомъ, который выстроилъ нѣсколько лѣтъ назадъ ея мужъ, надѣясь въ немъ покойно провести свою старость. Но несчастье всюду преслѣдовало эту бѣдную семью: будучи, какъ мы видѣли, бездѣтными, они приняли дѣвочку, которая достигнувъ совершеннолѣтія, вышла замужъ и покинула ихъ, тогда они приняли мальчика—остяка. Онъ сталъ подростать и пріучился добывать соболя и лося. На него семья Сипайловыхъ возлагала свои лучшія надежды, потому что онъ оказался отличнымъ парнемъ и правой рукой отца, но онъ утонулъ въ Демьянкѣ, разрушивъ навсегда мечты бѣдной семьи. Приняли они еще одного парня—русскаго, но онъ, можетъ быть потому что болѣе чуждый, уже не пользуется большой любовью родителей. Кромѣ того они наняли еще постратку, но несмотря на это, ихъ хозяйство носило явные слѣды разрушенія: все поломано, зацущено, всюду грязь. Хозяева какъ-бы махнули на все рукой: у нихъ не было уже ни силъ, ни энергіи не только что-нибудь возводить вновь, но и поддержать старое въ должномъ порядкѣ и отъ всехъ этихъ невзгодъ какая-то тайная грусть запечатлѣна на ихъ угрюмыхъ лицахъ.

Въ Лымкоевскихъ юртахъ я пробылъ около 3-хъ дней, все поджидая, что прїѣдутъ крестьяне изъ дер. Субботиной и проложатъ путь въ Ескинскія юрты. Вечеромъ 2-го дня мы дѣйствительно слышали пѣсни и остяки, высыпавъ на улицу, встрѣтили передовыхъ крестьянъ, шедшихъ пѣнкомъ и возвѣщавшихъ о скоромъ прибытіи остальныхъ, которые не замедлили показаться. Прибыли 2 артели или около 20-ти человекъ, которые намѣревались промыслить на Болотномъ или Соболиномъ сору (Нюгусту-торъ), половина котораго принадлежитъ остякамъ Лымкоевскихъ и половина остякамъ Черемкоевскихъ юртъ. Первые продали свою часть за 20 руб., но съ такимъ условіемъ, что, если кто изъ остяковъ—вотчинниковъ пожелаетъ принять участіе въ неводьбѣ, то онъ не получитъ кортома, приходящагося на его долю, т. е. 3-хъ руб., которые въ этомъ случаѣ вычитаются изъ общей суммы арендной платы, вносимой крестьянами. Кортомъ за другую половину сора получаетъ тетка наслѣдниковъ Черемкоевыхъ, проживающая въ Кошелевскихъ юртахъ.

Радость остяковъ заключалась въ томъ, что прибытіе крестьянъ предвѣщало праздникъ и угощенье и дѣйствительно, часъ спустя, какъ мы слышали пѣсни на рѣкѣ, раздался другія, болѣе громкія, въ сосѣдней избѣ. Начался пиръ. Крестьяне привезли съ собой водку, которою принято подчивать остяковъ-вотчинниковъ, причемъ кромѣ той, которая предназначалась для всѣхъ, каждый остякъ получалъ отъ крестьянина, которому передавалъ свой пай, по бутылкѣ.

Остяки угощали ихъ чаемъ, хлѣбомъ и лосиной. До поздней ночи продолжался содомъ: крикъ и пѣсни изъ 25-ти гортаней, вой бабъ, игра въ гармонику и топотъ, потомъ развеселѣвшая публика стала уходить въ другія избы, чтобы тамъ угощаться и продолжать пиръ. Нѣсколько разъ обходили въ 4 избы. Наконецъ все стало стихать, но не надолго. Вздумали сватать дѣвку—постратку за вдоваго остяка и это послужило предлогомъ, чтобы съ жениха требовать спрыски и чтобы всякій, кто припряталъ водку, вытаскилъ ее на свѣтъ Божій.

Такъ какъ пьяному не сидится дома, то, несмотря на вѣтряную и снѣжную погоду, публика долго съ пѣснями гуляла по улицѣ и каталась по Демьянкѣ, при тускломъ свѣтѣ луны, укутанной бѣлыми облаками. Однимъ словомъ все имѣло характеръ настоящей свадьбы. Не обошлось и безъ плача и рева со стороны невѣсты, которая долго не соглашалась выходить замужъ за остяка, уже не первой молодости. Но конечно все это было не болѣе не менѣе какъ комедія, такъ какъ невѣста, какъ и всѣ здѣшнія постратки, далеко не отличалась безукоризненнымъ поведеніемъ и кромѣ того она отлично знала, что подобный бракъ безъ благословенія церкви довольно легко расторгимъ.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ въ юртахъ, гдѣ живутъ одни бездѣтные старики, не слышно было смѣха и пѣсенъ и крестьяне молодые, бодрые, веселые, внесли жизнь въ это мрачное жилище. Старики, подъ вліяніемъ вина, тоже веселились, но на меня производило грустное впечатлѣніе подобное искусственное веселіе лицъ, для которыхъ мало радостей осталось на свѣтѣ, кромѣ вида разрушенія всего того, что они съ трудомъ воздвигали въ дни молодости.

На другой день опохмѣлялись и остячки варили остяцкую брагу (пурса) съ хмѣлемъ и привезенныя русскими бычачьи головы, чѣмъ принято чествовать „Земляника“ („Хордаголь“) передъ началомъ промысла. Брагу и сваренныя головы кладутъ на чистую скатерть на столъ, который ставятъ на востокъ, потомъ сами остяки нѣкоторое время кланяются передъ столомъ, не крестясь, приглашая его принять участіе въ пирѣ и, окропивъ все кругомъ брагой, сами ее пьютъ и ѣдятъ варенныя головы. Эти головы повидимому замѣняютъ цѣлыхъ животныхъ, которыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ приносятъ въ жертву Земляному.

Праздникъ кончился, такъ какъ была выпита вся имѣвшаяся на лицо водка, а безъ нея что за веселье для остяка! Поэтому въ этотъ-же день стали снаряжаться въ путь къ мѣсту назначенія: складывали провизію, ведра, пешни, лопаты, добывали изъ подполья глину, чтобы сдѣлать чуваль и т. д.

Вмѣстѣ съ русскими уѣхала и часть остяковъ. Я говорю часть, такъ какъ не всѣ здѣшніе жители рыболовы, а половина, т. е. двое, занимаются звѣринымъ промысломъ.

Первые въ свободное время еще охотятся, но послѣдніе обыкновенно сами не ловятъ рыбу. Они или продаютъ свои рыболовные пай или посылаютъ неводить вмѣсто себя кого-нибудь изъ своихъ, напр. приемыша или постратку. Къ звѣроловамъ можно причислить и дѣда Сипайлова, который, несмотря на свои 82 г., еще весьма свѣжъ и бодръ. Ловля зайцевъ „пастями“ и бѣлокъ „плашками“, а также добыча рыбы мордами составляютъ его специальность.

Звѣрывать обыкновенно ходятъ небольшими артелями въ 2—4 человека, причемъ первый разъ часто отправляются еще воднымъ путемъ и живутъ въ лѣсахъ $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца и возвращаются домой около ноября, потомъ опять уходятъ послѣ Крещенья, когда день начнетъ прибывать и тоже проживаютъ 1 мѣсяць и болѣе, наконецъ въ послѣдній разъ идутъ въ Великій постъ, когда гонять лося по настру.

Самые употребительные способы охоты мы уже рассмотрѣли раньше, равнымъ образомъ мы знаемъ и какъ производится дѣлежь добычи между охотниками. Теперь приведемъ примѣръ, который покажетъ, насколько можетъ быть доходна охота въ здѣшнихъ лѣсахъ: нынѣшней осенью 2 остяка въ продолженіи $1\frac{1}{2}$ мѣсяца (съ $\frac{1}{2}$ сентября по ноябрь) добыли 10 лосей, 11 выдръ и 2—3 соболя, что при стоимости лосиной шкуры въ 5 руб., выдры въ 6 руб. и соболя въ 4 руб. составитъ 124 руб. или 62 руб. на пай. Но конечно не всегда охота бываетъ такъ удачна. Нынѣ много всякаго звѣря, но охота сравнительно дала менѣе благоприятные результаты чѣмъ можно было ожидать. Зависитъ это отъ того, что образовавшійся легкій настъ не поднималъ собаку и рѣзалъ ей лапы, а безъ нея осенью трудно преслѣдовать лося и отыскивать соболя. Выдръ-же добыли нынѣ болѣе обыкновеннаго, чему благоприятствовала высокая вода, препятствовавшая звѣрьку прятаться между ея поверхностью и льдомъ и находить тамъ воздухъ для дыханія.

Несмотря на малое число звѣролововъ въ здѣшнемъ краѣ, между ними есть еще подраздѣленія: одни болѣе гонять лося (около 20 штукъ въ годъ), другіе болѣе сосредоточиваютъ свое вниманіе на соболѣ.

Хорошій промышленникъ можетъ здѣсь добыть въ средній годъ 10 лосей, 8—10 соболей, 2 выдры, 1 лису и нѣсколько десятковъ бѣлокъ, за которыми, по ихъ малочисленности, не ходятъ специально, а бьютъ, если онѣ попадутся по пути,—однимъ словомъ звѣроловство можетъ доставить около 100 руб. Если сюда еще присоединить прибыль отъ рыбнаго промысла, сбора кедровыхъ орѣховъ и кортомную плату, то составитъ общая сумма въ не менѣе чѣмъ 150 руб., а часто и болѣе, что, принимая во вниманіе сравнительно небольшія нужды остяка, живущаго при томъ въ глуши, могло бы обезпечить безбѣдное его существованіе въ теченіе круглаго года, если-бы не водка.

Выше мы описали остяцкій пиръ. Скажемъ здѣсь, что подобныя празднества всегда оставляютъ болѣе или менѣе замѣтные слѣды на хозяйствѣ. Всегда на другой день не досчитываются части посуды. Большія количества съѣстныхъ припасовъ быстро уничтожаются голодными артелями крестьянъ и еще болѣе количества раздаются щедрыми въ пьяномъ видѣ хозяевами, или просто рехищаются.

При томъ хаосѣ, который господствуетъ въ это время въ юртахъ, право собственности уже перестаетъ играть большую роль: всякій дѣлаетъ что хочетъ и беретъ что и сколько хочетъ. Голодные своры собакъ, которыхъ какъ и коней и дѣтей въ это время часто забываютъ, тоже не дремлютъ и случись, что гдѣ-нибудь плохо притворена дверь завозни, онѣ моментально туда врываются и производятъ большія опустошенія въ остяцкихъ запасахъ, а надо замѣтить, что здѣшнія сѣверныя собаки очень неприхотливы и ѣдятъ все: мясо, хлѣбъ, сало, рыбу и даже брусику и кедровые орѣхи.

Священникъ, къ приходу котораго принадлежатъ всѣ эти юрты, мнѣ сказывалъ, что ему нерѣдко случалось заставлять этихъ остя-

ковъ сидящими на чаѣ и хлѣбѣ или чуть не голодающими даже въ такіе года, когда промыслы были весьма удачны и когда звѣроловы добывали по 20—25 лосей на человѣка. Если предположить, что домой привезли только небольшую часть этой добычи, то и тогда этого количества съ лихвой хватило-бы на круглый годъ на семью и на собакъ.

Попойки въ зимнее время довольно часты, такъ какъ всякій кто ѣдетъ къ остякамъ, гдѣ-бы это ни было, всегда беретъ съ собою водку, за которую имѣетъ и теплый уголь, и обѣдъ, и сѣно для коней, а все это весьма важно для усталого и голоднаго путника. Не брезгаютъ этимъ ни крестьяне, ни купцы, ни священники: всякій знаетъ, что отъ этого зависитъ весь успѣхъ предприятия и что подпившіе остяки становятся уступчивѣе въ надеждѣ получить еще „худой воды“ (пыгдэ йинкѣ¹), какъ они иногда называютъ водку. Кромѣ того остяки покупаютъ вино на свои собственные деньги при всякомъ удобномъ случаѣ и, если кому изъ нихъ удастся забраться въ русскую деревню, то онъ обыкновенно проживаетъ тамъ не менѣе недѣли и все время пьянствуетъ. Если своихъ денегъ не хватило, остякъ пропиваетъ пай въ какой-нибудь рѣчкѣ или въ сору, а то пьетъ прямо въ долгъ. Живетъ онъ это время у своихъ русскихъ кунаковъ или дружковъ, которые въ свою очередь пользуются его гостеприимствомъ во время промысла.

Въ артеляхъ, гдѣ неводятъ остяки вмѣстѣ съ русскими, они не прерываютъ лова во все время промысла, т. е. въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ, такъ какъ рисковали-бы потерять свой пай и отдыхаютъ только во время воскресеній и большихъ праздниковъ. Но тамъ, гдѣ неводятъ одни остяки или гдѣ они промышляютъ мордами, они, наловивъ нѣсколько десятковъ возовъ рыбы на артель въ первомъ случаѣ или 2—3 воза на человѣка, во второмъ, нерѣдко даютъ себѣ отдыхъ и поджидаютъ случай, какъ-бы пропить часть этой рыбы и если подвернется купецъ, то обѣ стороны останутся довольными.

¹) „Пыгдэ“ — черный, худой; „йинкѣ“ — вода. Другое названіе водки „вина“.

Въ лѣтнее время къ нимъ уже никто не ѣздитъ, но зато они сами посѣщаютъ с. Демьянское, несмотря на то, что вслѣдствіе извилистости рѣки, лѣтній путь значительно длиннѣе зимняго.

Всякій остякъ считаетъ своимъ долгомъ провести лѣтомъ 1—2 недѣли на Иртышѣ и пошьянствовать властью. Иногда развесѣвшіе остяки изобрѣтаютъ своего рода parties de plaisir, напр. 4 года назадъ 2—3 семьи, сговорившись, наняли 2 тройки и отправились на богомолье въ Абалакскій монастырь, болѣе чѣмъ за 250 верстъ. Объ этой поѣздкѣ они потомъ отзывались съ большою похвалою: хвалили богатства монастыря и хорое пѣніе. Но въ сущности, какъ оказалось на дѣлѣ, цѣль поѣздки заключалась въ посѣщеніи подрядъ всѣхъ питейныхъ заведеній, которыя были по пути, а ихъ не менѣе 10-ти, не считая находящихся въ городѣ. Проѣдутъ „станокъ“, дадутъ отдохнуть конямъ, а сами пропустятъ бутылку, другую. Если поздно, оставались на ночевку, а то опять плелись до слѣдующаго „станка“. Такимъ образомъ они въ 1 недѣлю добрались до Абалака, гдѣ и провели 2 дня. Благочинный, который мнѣ сообщилъ этотъ эпизодъ, спросилъ ихъ: „ну а въ Абалакѣ вы тоже пили?“ — „Такъ, самую малость, батяка, отвѣчалъ одинъ старикъ, мы вотъ выпили со старухой всего четверть съ небольшимъ“. — Удивленіе выражается на лицѣ вопрошавшаго: „ну а молились-же вы когда?“ — „Утромъ пойдемъ въ церковь, Богу помолимся, свѣчку поставимъ, а потомъ придемъ домой и выпьемъ со старушкой“, возразилъ наивный остякъ. А еще говорятъ послѣ этого, что остяки плохіе христіяне!

На слѣдующій годъ они опять собирались предпринять странствованіе ко святымъ мѣстамъ, но торгующій крестьянинъ имъ не далъ денегъ въ долгъ, опасаясь, что слишкомъ трудно будетъ получить съ богомольцевъ и безъ того не малые долги. Посѣтовали, потужили остяки и съ тѣхъ поръ имъ не удалось предпринять ничего подобнаго, а къ слову сказать, первая ихъ поѣздка обошлась имъ не менѣе 60 руб. и продолжалась 2 недѣли.

Остячки пьютъ не менѣе своихъ мужей и, какъ послѣдніе, приходятъ часто въ очень буйное состояніе и уподобляются настоя-

шимъ фуріямъ. Нѣжные супруги, которые еще недавно мирно бесѣдовали, перѣдко подѣ вліаніемъ винныхъ паровъ начинаютъ браниться, попрекать другъ друга и дѣло оканчивается кулаками, ухватами и тасканіемъ другъ друга за волосы. Впрочемъ подобные эпизоды не носятъ характера семейныхъ драмъ и обыкновенно, наставивъ другъ другу синяки и вырвавъ другъ у друга нѣсколько клоковъ волосъ, они кончаютъ дѣло миромъ. Болѣе ожесточенный характеръ носятъ побоища двухъ соперницъ, если онѣ встрѣтятся въ подобную минуту. Здѣсь уже играетъ роль ненависть и каждая старается нанести другой какъ можно больше вреда, поэтому, если въ драку не вступятся ихъ мужья и братья, то иногда какая-нибудь изъ нихъ терпитъ серьезныя увѣчья.

Здѣсь мѣсто упомянуть еще объ одной дурной привычкѣ, которая тутъ пользуется большимъ распространеніемъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, именно о куреніи. Здѣсь курятъ все отъ мала до велика, русскіе и остяки, мужчины и женщины, парни и дѣвки, иногда начиная съ 6-ти лѣтнаго возраста. Дѣти лѣтъ 12-ти и болѣе, помогающія родителямъ при неводьбѣ, покупаютъ табакъ на свои деньги, а болѣе малыхъ ребятъ снабжаютъ ихъ родители, которые убѣждены въ цѣлебной силѣ табачнаго дыма противъ удущья и другихъ грудныхъ болѣзней. Вслѣдствіе этого весьма тяжело находится въ избѣ, гдѣ скопилось много народа, что, въ зимнее время, здѣсь бываетъ сплошь да рядомъ. Жаръ, чадъ отъ кипящаго сада, дымъ и угаръ отъ самовара и лучинъ, табачный дымъ изъ многочисленныхъ трубокъ и „цыгарокъ“ такъ отравляютъ воздухъ, что дышать трудно. Впрочемъ раннее куреніе табака не составляетъ конечно порока специально принадлежащаго жителямъ Демьянки, встрѣчается онъ и въ цивилизованныхъ странахъ, укажу напр. на гор. Амстердамъ, гдѣ мнѣ перѣдко случалось встрѣчать на улицѣ мальчугановъ лѣтъ 6—7, которые съ важностью курили цыгары и съ видомъ знатоковъ разсуждали о качествѣ табака.

Относительно же дѣвочекъ я нигдѣ не встрѣчалъ ничего подобнаго.

ГЛАВА VI.

Селенія, лежащія внѣ Салымскаго тракта и ихъ жизнь. Остячка-отшельница.—Путь въ Ескинскія юрты.—Рыболовная избушка и ея внутреннее устройство.—Жизнь рыбаковъ во время промысла.—Въ гостяхъ у рыбаковъ.—Остячкія версты.

Лумковскія юрты—последнее селеніе по Демьянкѣ, куда пролегаетъ зимняя конная дорога, идущая изъ с. Демьянскаго на р. Салымъ. Выше находятся еще три небольшихъ юрты, сообщеніе съ которыми поддерживается исключительно на лыжахъ. Лежатъ онѣ въ сторонѣ отъ вышеуказаннаго тракта, который отъ Лумковскихъ юртъ поверачиваетъ къ сѣверу на Ескинскія юрты, и, въ виду отсутствія проѣзда, здѣсь не держатъ коней. Самимъ-же жителямъ кони не нужны по той причинѣ, что здѣсь нѣтъ дорогъ, а для перевозки въ зимнее время рыбы и мяса они пользуются, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, собаками, которыя въ этомъ отношеніи являются очень цѣнными животными. На 2-хъ собакъ кладутъ 4—6 пудовъ груза. Среднее число собакъ, которое приходится на дворъ—4.

Ближайшее селеніе—Барютины юрты. Здѣсь живутъ 2 остячкія семьи. Дальше, на разстояніи около 100 верстъ отъ Лумковскихъ юртъ, расположены Саргатскія юрты, состоящія тоже изъ 2-хъ дворовъ и наконецъ, еще 15 верстъ выше, находятся Янышкины юрты, гдѣ проживаетъ всего одна семья, состоящая изъ вдовы-остячки съ 3-мя дѣтьми, изъ которыхъ старшей около 18-ти лѣтъ. Это теперь крайнее селеніе по Демьянкѣ.

Селенія, лежащія еще выше, нынѣ не существуютъ; такъ, Теринскія юрты вымерли еще до 10-й ревизіи, а изъ Тайлаковыхъ юртъ, лежавшихъ не ближе 250 верстъ отъ Лумковскихъ, жители какъ мы видѣли, выселились.

Все эти остяки почти исключительно звѣроловы, рыболовствомъ занимаются только отчасти.

Изобиліе лосей и пушнаго звѣря въ здѣшнихъ пустынныхъ лѣсахъ служитъ главной причиной, почему они не желаютъ разстаться со своими „вотчинами“, какъ то сдѣлали другіе. Даже

Татьяна, живущая на рубежѣ остяцкихъ поселеній по Демьянкѣ, и та предпочитаетъ остаться на родномъ мѣстѣ, въ глуши, среди лѣсовъ и болотъ, чѣмъ искать счастья въ мѣстности болѣе населенной. Питается и она главнымъ образомъ звѣринымъ промысломъ, именно добываетъ лосей, настораживая луки, отчасти ловить и рыбу.

Есть нѣчто героическое въ поступкѣ этой простой остячки, которая рѣшается жить одна безвсякой помощи среди обширныхъ урмановъ, въ которыхъ въ изобиліи водятся медвѣди, и притомъ не только умѣетъ защитить и прокормить себя, но и своихъ 3-хъ дѣтей; впрочемъ, теперь они уже начинаютъ ей помогать.

Жители этихъ 3-хъ юртъ впродолженіи всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ почти вполнѣ отрѣзаны отъ свѣта, такъ какъ мы уже сказали, что ближайшее изъ нихъ отстоитъ отъ с. Демьянскаго на 135 верстъ, 2-е — на 200 вер., 3-е — на 215 вер. и значительная часть дороги, по крайней мѣрѣ изъ 2-хъ послѣднихъ юртъ, составляетъ трудный лыжный путь. Поэтому они бывають въ Демьянскѣ, центрѣ всей здѣшней мѣстности, обыкновенно всего 1 разъ въ годъ около Петрова дня, спустившись внизъ по рѣкѣ на лодкахъ. Здѣсь они закупаютъ или берутъ въ долгъ хлѣбъ, чай, табакъ на цѣлый годъ и, добравшись до своихъ юртъ, вновь почти цѣлый годъ проводятъ въ отшельничествѣ.

При изобиліи мяса, дичи и рыбы, они сравнительно мало потребляютъ хлѣба и 50 пудовъ хватаетъ небольшой семьѣ на цѣлый годъ. Остячка Татьяна, которая, какъ женщина, не имѣетъ большого кредита, должна довольствоваться еще меньшимъ количествомъ, напр. нынѣ она выѣхала изъ с. Демьянскаго всего съ 10-ю пудами муки и 3-мя пуд. соли, что должно хватить до будущаго года. Правда, въ сосѣднихъ юртахъ у нея есть зять, который ей иногда помогаетъ, но все-же путь на лыжахъ при рыхломъ снѣгѣ часто настолько затруднителенъ, что сообщеніе поддерживается только съ трудомъ, напр. въ прошломъ году, какъ разъ во время весенней распутицы, у нея истощились всѣ припасы и наступилъ голодъ и впродолженіи нѣсколькихъ дней цѣлая

семья поддерживала свое существованіе только тѣмъ, что ѣла бульонъ изъ лосинныхъ кожъ и нѣкоторые отброски, которые предназначались для собакъ. Случается, что въ ея одиночествѣ ее навѣщаютъ югавскіе звѣроловы изъ Сургутскаго округа, которые, за выселеніемъ Тайлаковскихъ остяковъ, проникли и на среднее теченіе Демьянки и построили себѣ здѣсь кое-гдѣ звѣроловныя избушки.

На другой день послѣ прибытія крестьянъ въ Лумковы юрты, я выѣхалъ въ Ескинскія юрты. Составился небольшой караванъ изъ 3-хъ саней: впереди ѣхалъ я, на 2-хъ саняхъ находились мои вещи и наконецъ на 3-ихъ — молодые, которые тоже отправлялись въ Ескинскія юрты, откуда происходилъ женихъ.

Было ясное и свѣжее, но не холодное утро и ѣзда могла-бы быть довольно пріятной, если-бы не глубокой снѣгъ, благодаря которому мы весь путь ѣхали шагомъ.

Дорога почти все время пролегла черезъ низменныя и болотистыя мѣста, поросшія мелкимъ рямникомъ, частью истребленнымъ пожарами. Здѣсь этотъ никуда негоденъ и, по бесплодности мѣста, не служитъ даже убѣжищемъ для болѣе или менѣе цѣнныхъ животныхъ.

Мы проѣхали нѣсколько довольно обширныхъ соровъ и между прочимъ Нюгусту-торъ (соболій соръ), о которомъ я упомянулъ раньше. Здѣсь находится рыболовная избушка, гдѣ проживаетъ одна изъ артелей, промышляющихъ въ названномъ сору. Недалеко отъ нея видна еще незамерзшая рѣчка, перегороженная запоромъ.

Такъ какъ начинало смеркаться, то мы не остановились здѣсь, а продолжали путь до слѣдующей избушки, которая выстроена около рѣчки Вочіяхъ. Отсюда до Ескинскихъ юртъ считается всего 6 верстъ, такъ что не было особаго риска совершить это путешествіе ночью. Здѣсь мы и сдѣлали привалъ, тѣмъ болѣе, что ямщики просили дать передохнуть лошадямъ и обогрѣться.

Рыболовныя избушки строятся одинаковымъ образомъ во всей здѣшней мѣстности. Чаще всего, какъ и въ данномъ случаѣ, онѣ представляютъ изъ себя землянки, т. е. бывають выкопаны въ землѣ

и имѣютъ размѣры весьма небольшой комнаты. Внутри все изъ земли: полъ, стѣны, лавки и чумалъ, который выдолбленъ въ одной изъ ея стѣнъ. Крыша состоитъ изъ жердей, крытыхъ землей. Въ ней имѣется небольшое, снабженное стеклышкомъ, окно, которое, будучи занесено снѣгомъ, пропускаетъ только тусклый свѣтъ, главнымъ-же источникомъ свѣта, какъ и тепла является чумалъ, въ которомъ поддерживаютъ огонь все время, пока рыбаки дома. Здѣсь промышленники живутъ 1 1/2—2 мѣсяца. На лавки стелютъ еловые вѣтви и солому и кроютъ ихъ верхней одеждой и въ этомъ видѣ онѣ замѣняютъ имъ и стулья, и лавки, и кровати.

Подобное-же устройство мы встрѣчаемъ и въ звѣроловныхъ и рыболовныхъ избушкахъ, выстроенныхъ изъ бревенъ, только что здѣсь все, кромѣ чумала, изъ дерева. Эти избушки въ высшей степени просто устриваются и имѣютъ то преимущество предъ крестьянской избой, что онѣ весьма помѣстительны и дѣйствительно трудно повѣрить, какъ въ подобномъ тѣсномъ помѣщеніи находятъ до известной степени сносное убѣжище 10—15 человекъ рыбаковъ. Образцомъ для подобныхъ избушекъ вначалѣ вѣроятно служили татарскія юрты, внутреннее устройство которыхъ совершенно такое-же.

Во время каждой трапезы посреди комнаты ставятъ столчикъ, который послѣ убираютъ, снявъ верхнюю доску— приспособленіе весьма полезное въ виду того, что помѣщеніе столь тѣсно, что по мѣткому выраженію рыбаковъ: здѣсь двумъ мышамъ разбѣжаться негдѣ.

Припасы каждый беретъ съ собой изъ дому, рыбу добываютъ на мѣстѣ, а лосину покупаютъ у остяковъ за 50—60 коп. за 1 пудъ. Мясо они приобрѣтаютъ и такимъ образомъ, что подвозятъ остякамъ въ праздничное время туши убитыхъ ими лосей и оленей и за доставку согласно договору получаютъ половину добычи.

Всѣ кушанья варятся въ большомъ чугунномъ котлѣ, онъ-же замѣняетъ и самоваръ и какъ въ деревняхъ около послѣдняго, такъ здѣсь по вечерамъ у кипящаго котла, собираются усталые рыболовы съ лицами, раскраснѣвшими отъ жара въ чумалѣ, и съ

удовольствіемъ выпиваютъ десятки глиняныхъ чашечекъ кирпичнаго чая.

Рыбаки меня приняли очень радушно, усадили около огня и стали подчивать ухой и чаемъ. Всѣ наперерывъ хотѣли быть любезными: одинъ рѣзалъ хлѣбъ, другой приготовлялъ чай, 3-й скоблилъ столъ и т. д. Откопали даже откуда-то несовѣмъ чистый кусокъ сахара. Любезность ихъ простиралась въ одинаковой степени на всѣхъ пріѣзжихъ, и на возницъ и на молодую чету, всѣ мы, расположившись вокругъ столка около кипящаго котла, попеременно опускали туда свои глиняныя чашечки. Послѣ насъ уже съѣли за столъ сами рыбаки и довольно скоро окончили котель.

Погостивъ около часа у радушныхъ хозяевъ избушки, я уже собрался въ путь, какъ они мнѣ принесли большого карася, фунтовъ въ 5 и сильно настаивали, чтобы я его взялъ на дорогу. Подобныя приношенія рыбаки сѣвернаго края имѣютъ обыкновеніе дѣлать не только своимъ гостямъ, но и вообще всѣмъ лицамъ, которыхъ посѣщаютъ ихъ рыбалку.

Мы добрались до Ескинскихъ юртъ уже ночью, пройдя впродолженіи пѣлаго дня всего около 25-ти верстъ или 4 „остяцкихъ“ версты. Счетъ на остяцкія версты (по-ост. „эдентъ“) по Демьянкѣ болѣе популяренъ, чѣмъ на русскія и зависитъ это главнымъ образомъ отъ того, что здѣсь пространства не измѣрены и ошибиться въ русскихъ верстахъ, болѣе мелкихъ, гораздо легче, чѣмъ въ остяцкихъ; къ тому-же у нихъ примѣрно определено, гдѣ кончается одна верста и гдѣ начинается другая. Конечно верстовыхъ столбовъ здѣсь нѣтъ, но ихъ замѣняютъ разные урочища и предметы, какъ устье рѣчки, логъ, кривая сосна, таловый кустъ и каждый остякъ вамъ можетъ сказать, какую версту вы проѣзжаете. Остяцкая верста соответствуетъ приблизительно 6—7 русскимъ. Отъ Ескинскихъ горъ до дер. Горно-Субботиной числится 5 остяцкихъ верстъ, а до Цингинскихъ юртъ—6 остяцкихъ верстъ. По словамъ мѣстныхъ жителей счетъ на остяцкія версты ведется уже изстари.

ГЛАВА VII.

Ескинскія юрты.—Постратки и ихъ дурное вліяніе на семью.—Источники благосостоянія жителей—Отношеніе остяковъ къ торгующимъ крестьянамъ.—Сдѣлки между ними.—Выгода брать хлѣбъ у купцовъ при существованіи казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.—Потери и барыши торгующихъ крестьянъ.—Оригинальный взглядъ остяковъ на долги.—Подвиги одного Демьянскаго „кормильца“.—Безпомощное и подневольное состояніе остяковъ и крестьянъ-должниковъ.—Свѣтлыя личности въ средѣ торгующихъ крестьянъ.—Возвращеніе на Иртышъ.

Ескинскія юрты, состояція изъ 3-хъ одностопныхъ домиковъ или юртъ, расположены на пустынномъ берегу р. Нельма, среди низменной, бесплодной и весьма однообразной мѣстности, большая часть которой покрыта малорослымъ и кривымъ болотнымъ соснякомъ. Около юртъ имѣются кое-какія пристройки, завозни, амбарчики, стайки для весьма немногочисленнаго скота, такой же конструкции, какъ и въ другихъ юртахъ.

Выбора помѣщенія здѣсь не было и поэтому я остановился въ первой попавшейся избѣ, гдѣ проживала довольно многочисленная для здѣшней мѣстности семья, состоявшая изъ хозяевъ, 2-хъ ихъ сыновей и наемной постратки. Дома я засталъ одиѣхъ женщинъ: хозяинъ неводилъ на отдаленномъ сору и поэтому не приходилъ домой во все время моего пребыванія въ Ескинскихъ юртахъ; сыновья-же, которые промышляли ближе въ сору около рѣки Воціяхъ, пріѣхали домой вечеромъ другаго дня, чтобы провести дома воскресенье.

Всѣмъ домою правила хозяйка—добродушная старушка—остячка, которая цѣлый день проводила въ хлопотахъ по своему небольшому хозяйству, то что нибудь варила, то наставляла самоваръ, то шила, то прядла нитку изъ крапивы. Наемная работница, дѣвушка лѣтъ 22-хъ, сравнительно мало помогала ей въ этихъ хлопотахъ и вообще не очень заботилась о домѣ. Старушка мнѣ не разъ жаловалась на нее и охотно-бы ей отказала, если бы она не пользовалась симпатіей старшаго сына, который собирался на ней жениться. Это обстоятельство немало печалило его мать, которая непремѣнно хотѣла, чтобы сынъ ея взялъ въ жены остячку, о хозяйственныхъ способностяхъ и нравственности кото-

рыхъ она имѣла болѣе высокое мнѣніе и я долженъ сказать, что она до извѣстной степени была права, потому что всѣ здѣшнія постратки отличаются лѣнью и легкимъ поведеніемъ. Рѣшаясь идти въ услуженіе къ остякамъ, онѣ заранѣе имѣютъ въ виду вести довольно беззаботную и праздную жизнь и отлично знаютъ, что ими дорожатъ. Онѣ работаютъ немного, а больше ходятъ изъ юрты въ юрту, сплетничаютъ между собою и щелкаютъ орѣхи. Жизнь эта имъ до того по вкусу, что онѣ обыкновенно неохотно выходятъ замужъ за остяковъ, среди которыхъ живутъ годами, предпочитая пользоваться полной свободой. Если-же онѣ и выходятъ замужъ, то въ большинствѣ случаевъ бываютъ довольно плохими женами и матерями и нерѣдко бросаютъ своихъ мужей. Последніе, потуживъ о случившемся, скоро утѣшаются и находятъ себѣ другую постратку или любовницу, которая впоследствии часто смѣняется третьей и т. д. Однимъ словомъ постратки имѣютъ растлѣвающее вліяніе на семью, среди которой живутъ и всюду, куда проникаютъ, разносятъ сифилисъ, который еще сравнительно недавно здѣсь совершенно не былъ извѣстенъ.

Свободѣ нравовъ, которая здѣсь господствуетъ, способствуетъ также съ одной стороны—несоответственно малое число женщинъ въ нѣкоторыхъ юртахъ, какъ напр. въ разсматриваемыхъ нами Ескинскихъ, гдѣ коренное мужское населеніе относится къ женскому какъ 2:1 (12:6) и съ другой стороны—скопленіе въ зимніе мѣсяцы, въ юртахъ, большаго числа безсемейныхъ крестьянъ.

Какъ и всюду по Демьянкѣ, источниками благосостоянія жителей Ескинскихъ юртъ служатъ рыбная ловля и звѣроловство. Сборъ кедровыхъ орѣховъ тоже доставлялъ въ прежніе годы хорошій доходъ, но пожары, которые истребили почти всѣ лѣса по Демьянкѣ и ея притокамъ, не пощадили и кедровниковъ. Уцѣлѣли послѣдніе только кое-гдѣ въ сырыхъ мѣстахъ, какъ напр. по р. Ваху. Въ настоящее время сборъ кедровыхъ орѣховъ приноситъ небольшой доходъ, въ 10—20 руб. на семью, только въ урожайные годы, которые обыкновенно бываютъ разъ въ 4—6 лѣтъ.

Добычу рыбнаго промысла и охоты, жители Ескинскихъ юртъ,

какъ всё остяки, сдаютъ торгующимъ крестьянамъ, которые, вза-мѣнъ этого, снабжаютъ ихъ хлѣбомъ и товаромъ.

Въ виду того, что до сихъ поръ мы только вскользь упоминали объ отношеніи сельскаго населенія къ торгующимъ крестьянамъ или къ „кормильцамъ“, какъ ихъ мѣтко назвалъ одинъ авторъ, здѣсь будетъ небезынтересно рассмотреть этотъ вопросъ нѣсколь-ко подробнѣе.

Суженіе въ долгъ хлѣба, чай и др. товаровъ подъ будущій уловъ рыбы и добычу пушпины повсемѣстно распространено въ сѣверной части Тобольскаго округа и въ смежныхъ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ и составляетъ характерное явленіе въ жизни обитателей сѣвернаго края. Существованіе этихъ „кормильцевъ“, при настоящемъ экономическомъ положеніи сельскаго на-селенія и при отсутствіи въ его средѣ, какихъ-либо товариществъ, которыя обладали-бы своими капиталами, необходимо для развитія промышленности въ здѣшнихъ краяхъ, въ виду того, что и въ рыбной ловлѣ, главномъ занятіи жителей сѣвера, какъ и во вся-комъ другомъ предпріятіи, требуется капиталъ, какъ на дорого стоящую снасти, такъ и на „подъемъ“, т. е. на обезпеченіе ра-бочихъ въ харчахъ и одеждѣ впродолженіи всего времени про-мысла. Но, къ сожалѣнію, если вопросъ объ отношеніяхъ рабо-чихъ къ нанимателямъ и урегулированъ за послѣднее время осо-быми законами, на отношенія между „кормильцами“ - кулаками и ихъ кліентами, остяками и крестьянами, обращено сравнительно мало вниманія и по прежнему здѣсь господствуетъ произволъ и замѣчается подневольное состояніе сельскаго населенія, судьба ко-торого нерѣдко всецѣло находится въ рукахъ не вполне честныхъ людей.

Сдѣлки между крестьянами или остяками и торгующими крестья-нами довольно разнообразны, напр. собственникамъ какого-нибудь рыболовнаго угодья они даютъ за извѣстное число паевъ улова, обыкновенно за 3, неводъ и снасти и кромѣ того подъемъ, который оплачивается уже рыбой, доставшейся на долю пайщиковъ. По-слѣднюю принимаютъ или по заранѣе выговоренной, для каждой

породы рыбы, цѣнѣ или по существующей въ настоящее время, но съ извѣстной скидкой, напр. съ уступкой 5—15 коп. съ пуда.

Иногда заключаютъ такой договоръ, въ которомъ имѣетъ мѣсто только одно изъ 2-хъ здѣсь приведенныхъ условій и при этомъ чаще рыбаки получаютъ отъ своего кредитора только подъемъ хлѣбомъ, товаромъ, деньгами въ размѣрѣ 25—70 руб. въ зави-симости отъ платежной способности отдѣльныхъ лицъ и отъ до-ходности ихъ угодій. Этотъ послѣдній случай имѣетъ мѣсто обы-кновенно въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ большихъ рыболовныхъ пес-ковъ и гдѣ, слѣдовательно, рыбаки не пуждаются въ большихъ, дорого стоящихъ, неводахъ, которые замѣняются небольшими ар-тельными неводками, сшитыми изъ „дѣлей“, доставленныхъ от-дѣльными пайщиками. Къ подобнымъ мѣстамъ подходятъ почти все рыболовныя угодья въ районѣ р. Демьянки за исключеніемъ Чагрова¹⁾ сора въ Цингинскихъ юртахъ и поэтому, въ дальнѣй-шемъ изложеніи, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ этотъ случай.

Выгода, которую получаетъ торгующій крестьянинъ отъ подоб-ныхъ сдѣлокъ, сама по себѣ ясна. Онъ отпускаетъ хлѣбъ и то-варъ по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ по которой покупаетъ и кромѣ того еще получаетъ барыши отъ перепродажи рыбы. Остякъ-же, благодаря существованію кредита, впродолженіи цѣлаго года не-терпитъ нужды въ хлѣбѣ и въ предметахъ первой необходимости, кромѣ того имѣетъ возможность расплатиться сырыми продук-тами, что для него весьма важно и, въ виду этого послѣдняго об-стоятельства, казенные хлѣбозапасные магазины для инородцевъ, которые въ Тобольскомъ округѣ имѣются въ с. Самаровскомъ и с. Демьянскомъ, не могутъ съ ними конкурировать даже въ томъ случаѣ, если цѣна на хлѣбъ въ нихъ болѣе низкая, чѣмъ у куп-цовъ. Взносъ денегъ за хлѣбъ, взятый въ казенномъ хлѣбозапас-номъ магазинѣ, производится однажды въ годъ вмѣстѣ съ уплатой ясака, купецъ-же не требуетъ полной уплаты долга въ извѣстный

¹⁾ Лучшій соръ во всей мѣстности. Въ 1885 и въ 1886 г.г. на пай при-ходилось 300—400 рублей.

срокъ, а въ случаѣ плохого года переводить часть долга, оставшагося послѣ произведеннаго расчета на слѣдующій годъ и такъ продолжается иногда нѣсколько лѣтъ сряду. Все это время онъ не перестаетъ снабжать своего кліента хлѣбомъ и товаромъ, хотя конечно не упускаетъ при этомъ изъ виду, насколько онъ можетъ оправдать оказываемый ему кредитъ.

Наконецъ, третья причина, почему, несмотря на существованіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ, инородцы поставлены въ необходимость пользоваться хлѣбомъ отъ купцовъ, заключается въ томъ, что влѣдствіе затрудненій, съ которыми было сопряжено взысканіе недоимокъ, изъ магазиновъ стали выдавать хлѣбъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, напр. по 2 п. на человѣка въ одинъ разъ, что поставило въ затруднительное положеніе жителей болѣе отдаленныхъ юртъ.

Давая постоянно въ долгъ и не получая сполна всѣхъ денегъ при ежегодныхъ расчетахъ, торгующій крестьянинъ конечно рискуетъ потерпѣть убытки, но прекратить выдачу хлѣба онъ не можетъ. Это значило-бы прямо потерять всѣ числящіяся за кліентомъ деньги, такъ какъ послѣдній, находясь въ нуждѣ, не преминулъ-бы обратиться къ другому такому-же купцу, можетъ быть его конкуренту, и, съ этихъ поръ, вся добытая остякомъ рыба переходила-бы къ нему.

Есть еще одинъ случай, когда затраченный капиталъ теряется безвозвратно—это при полномъ вымираніи какой-нибудь семьи, но если умретъ отецъ семьи, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ долгъ его принимаетъ на себя его сынъ. За исключеніемъ этихъ 2-хъ случаевъ деньги, ссуженныя въ долгъ, нельзя считать потерянными, хотя, принимая во вниманіе вышесприведенное, понятно, что нерѣдко бывають случаи, когда эти деньги уплачиваетъ не то лицо, которое ихъ получило, а его сынъ или внукъ.

Указывая на эти дѣйствительныя и временныя потери, торгующіе крестьяне имѣютъ обыкновеніе жаловаться на свое бѣдственное положеніе, на то, что они кормятъ весь край изъ милости и изъ состраданія къ ближнимъ, находящимся въ нуждѣ и что эти

послѣдніе, не взирая на всѣ благодѣянія, которыми они имъ обязаны, грабятъ и раззоряютъ ихъ. Но, въ справедливости подобныхъ жалобъ, можно болѣе чѣмъ усумниться, потому что эти „кормильцы“, несмотря на свои потери, которыя нельзя отрицать, все-же получаютъ такіе хорошіе барыши, что о кризисѣ не можетъ быть и рѣчи.

Дѣйствительно, цѣны на муку¹⁾ и на другіе предметы первой необходимости зависятъ вполне отъ торгующаго крестьянина и не подвергаются никакому контролю и поэтому, при назначеніи ихъ, они конечно имѣютъ въ виду и возможные убытки. Такъ какъ каждый изъ нихъ при этомъ руководствуется своими собственными соображеніями, то сплошь да рядомъ случается, что одно селеніе платитъ за ту-же вещь значительно дороже, чѣмъ другое, отстоящее отъ перваго всего на 10—20 верстъ, если послѣднее входитъ въ районъ дѣйствій другаго „кормильца“. Подобная конкуренція полезна въ томъ отношеніи, что до извѣстной степени препятствуетъ вредному вліянію монополіи и во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она существуетъ, положеніе сельскаго населенія сносяще и цѣны безобиднѣе. Но, къ сожалѣнію, переходъ отъ одного кредитора къ другому не легокъ. Всѣ остяки и значительная часть крестьянъ сѣвернаго края въ долгу у того или другаго торгующаго крестьянина и поэтому, до уплаты долга, до извѣстной степени связаны въ своихъ дѣйствіяхъ и только тогда они рѣшаются на такой шагъ, если ихъ прежній кредиторъ на отрѣзъ откажетъ имъ въ помощи. Въ виду этого, они десятки лѣтъ безропотно уплачиваютъ все, что отъ нихъ требуютъ: что они дѣйствительно должны и что они должны по записямъ купцовъ. Величина тѣхъ и другихъ долговъ весьма часто не идентичны и есть основаніе предполагать, что въ извѣстныхъ случаяхъ остякамъ приходится платить немало лишняго. Дѣло въ томъ, что забирая у купцовъ

¹⁾ Нынѣ лѣтомъ они отпускали ржаную муку въ с. Демьянскомъ по 75 коп. за 1 п. при стоимости ея въ Тобольскѣ 50 коп. и въ с. Самаровскомъ 45—55 к.; въ послѣдній пунктъ она доставляется на баркахъ изъ Томской губерніи.

хлѣбъ и другіе товары, остякъ далеко не всегда освѣдомляется объ ихъ стоимости, полагаясь въ данномъ случаѣ на ихъ честность и если кто-нибудь изъ нихъ задастъ ему вопросъ: „почему же ты не спрашиваешь цѣну“? онъ обыкновенно отвѣчаетъ: „ты самъ знаешь сколько, запиши въ книгу“. И дѣйствительно тотъ заноситъ, но что — не всегда извѣстно. Остякъ здѣсь руководствуется слѣдующимъ соображеніемъ: если промыселъ будетъ хорошъ, то онъ уплатитъ все, если и напишутъ что лишнее, а если уловъ плохъ, то все равно онъ не будетъ въ состояніи раздѣлаться съ долгами.

На этотъ оригинальный взглядъ остяковъ обратилъ мое вниманіе одинъ изъ болѣе добросовѣстныхъ торгующихъ крестьянъ, хотя и не Демьянской волости, и по тѣмъ справкамъ, которыя я наводилъ объ этомъ въ разныхъ мѣстностяхъ бассейна Иртыша, я убѣдился, что это не есть вымыселъ.

Сумму своихъ долговъ остяки знаютъ обыкновенно только короткое время послѣ расчета, а потомъ или совсѣмъ не знаютъ или только приблизительно. Записи-же имѣются только у кредитора, вслѣдствіе чего всякое недоразумѣніе въ денежныхъ расчетахъ, которое возникаетъ между ними и его должниками, всегда рѣшается въ его пользу. Въ виду того, что подобныя случаи весьма часты, остается только пожалѣть, что уничтожены бирки, которыя еще нынѣ въ ходу въ другихъ сѣверныхъ округахъ, напр. въ Сургутскомъ по р. Салыму и между прочимъ въ Цингинскихъ юртахъ Верхне-Демьянской волости, гдѣ подобныя недоразумѣнія поэтому невозможны. Расчетныя-же и заборныя книжки естественно не могли быть введены по причинѣ весьма малаго процента грамотныхъ среди сельскаго населенія.

Все вышеприведенное всецѣло относится и къ бассейну рѣки Демьянки, только что положеніе обитателей его, быть можетъ, еще болѣе тягостно, чѣмъ положеніе другихъ поселянъ, въ виду корыстолюбія лицъ, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло. Остановлюсь нѣсколько на подвигахъ одного изъ нихъ, имя котораго не считаю нужнымъ называть.

Мнѣ въ разныхъ юртахъ рассказывали про него, что онъ не рѣдко беретъ у остяковъ и крестьянъ въ счетъ долга рыбу по извѣстной цѣнѣ, но, найдя, что въ городѣ, куда онъ сбываетъ рыбу, цѣны на столько низки, что нельзя надѣяться на болѣе или менѣе хорошую выручку, онъ, не стѣсняясь совершенной съ послѣдними, хотя и словесной, сдѣлкой, рассчитываетъ ихъ по меньшей цѣнѣ.

Желая удержать въ своихъ рукахъ тѣхъ или другихъ остяковъ, онъ имъ иногда не говоритъ общей суммы ихъ долга, а если кто изъ нихъ и заикнется объ этомъ, то онъ обыкновенно начинаетъ сердиться и требуетъ немедленнаго расчета имъ уплаты 100—300 руб., которые числятся за отдѣльными лицами. Конечно у остяка не найдется такой суммы и потому онъ старается не доходить до ссоры.

Такъ какъ кромѣ рыболовства, здѣшніе остяки занимаются и звѣроловствомъ, то они обязаны уступать ему и шкуры убитыхъ животныхъ. Если цѣны на рыбу и мѣняются постоянно, то этого нельзя сказать про цѣны на пушнину и на лосинья кожи, которыя, въ теченіе извѣстнаго періода времени, довольно устойчивы, но, несмотря на то что здѣсь такимъ образомъ нельзя потерпѣть убытка, цѣны, которыя онъ имъ даетъ за пушнину, весьма низки, напр. за соболиную шкурку 2—3¹/₂ руб., хотя она стоитъ на мѣстѣ 3—6 руб. въ зависимости отъ качества, за лосиную кожу 4—4 руб. 50 коп. вмѣсто 5 руб.—5 руб. 50 коп. Они не могутъ примириться съ необходимостью отдавать за безцѣнокъ болѣе или менѣе цѣнный товаръ, добыть который стоило имъ не малыхъ усилій и поэтому они иногда рѣшаются тайкомъ продать лучшія изъ своихъ шкурокъ на сторону, что, однако, обыкновенно доходитъ до свѣдѣнія „кормильца“ и гроза разражается надъ головой провинившагося остяка.

Вообще онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы выжать сокъ изъ бѣдняка, напр. крестьяне Демьянской волости мнѣ передавали, что за неплатежъ долговъ онъ беретъ у нихъ коровъ, оцѣнивая ихъ въ 5—6 руб., хотя средняя стоимость коровы здѣсь

10 руб., а за воловью кожу, которую у него берут рыбаки для бродней, онъ ставитъ цѣну 6—8 руб. Кромѣ того онъ заставляетъ должниковъ работать на песокъ, который снимаетъ у крестьянъ Демьянской волости, платя по 20 коп. въ день, несмотря на страдное время, когда для крестьянина дорогъ каждый день и когда, отправившись на вольные заработки, онъ могъ-бы получить 35—40 коп. поденной платы.

Однимъ словомъ, мнѣ всюду жаловались на несправедливость и корыстолюбіе этого „кормильца“, несмотря на то, что въ большинствѣ случаевъ, сельскіе жители и имѣютъ обыкновеніе выгораживать своихъ кредиторовъ, можетъ быть изъ боязни передъ ними.

Такимъ образомъ положеніе сельскаго населенія, по отношенію къ ихъ свирѣпымъ кредиторамъ, является иногда вполне безпомощнымъ, тѣмъ болѣе что не всегда находятъ охотники вступить въ борьбу съ людьми сильными и вліятельными, къ каковымъ принадлежатъ въ округѣ всѣ купцы, богатые торгующіе крестьяне и другія лица, занимающіяся однимъ съ ними ремесломъ. Мы здѣсь не говоримъ уже о сельскомъ или волостномъ начальствѣ, для котораго подобная борьба немислима и которое подчасъ находится подъ вліяніемъ этихъ тузовъ или даже въ извѣстномъ подчиненіи у нихъ, какъ это напр. весьма недавно было въ Демьянской волости.

Но однако не слѣдуетъ думать, что всѣ „кормильцы“ были похожи на вышеуказанныхъ, хотя они и составляютъ огромное большинство. Даже въ предѣлахъ бассейна Демьянки есть лица, которыя, судя по отзывамъ остяковъ, относятся къ нимъ болѣе гуманно, а въ Самаровской волости я знаю торгующихъ крестьянъ, которые могутъ быть названы благодѣтелями края.

Приведемъ одинъ примѣръ, который можетъ подтвердить справедливость нашихъ словъ: когда 2 года тому назадъ цѣны за 1 п. ржаной муки поднялись до 1 руб.—1 руб. 20 коп., они не воспользовались этимъ случаемъ, чтобы обогатиться на счетъ своихъ собратій въ нуждѣ, какъ сдѣлали другіе крестьяне той-же во-

лости, но продавали и отпускали хлѣбъ по цѣнѣ, которая стояла передъ тѣмъ, т. е. по 60—80 коп. за 1 п.

Особенною гуманностью въ этомъ отношеніи отличается Василій Трофимовичъ Земцовъ, который постоянно имѣетъ значительные запасы муки, припавленной изъ Томской губерніи и которою онъ снабжаетъ остяковъ и крестьянъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, именно нынѣ лѣтомъ по 45 коп. за пудъ, между тѣмъ какъ болѣе корыстолюбивые отпускали ее по 55 коп. и, не растрачивая свои запасы, выжидали то время, когда у Земцова выйдетъ вся мука, чтобы тогда еще поднять цѣну.

Въ Ескинскихъ юртахъ я пробылъ нѣсколько дней въ надеждѣ, что не сегодня, такъ завтра, откроется путь въ Цингинскія юрты и на р. Салымъ, но, когда прошелъ 4-й день и мои ожиданія не оправдались, я перемѣнилъ планъ и рѣшилъ выбраться на Иртышъ въ деревню Горно-Субботину и оттуда посѣтить другія мѣста, болѣе доступныя для изслѣдованія. Но и это было дѣломъ не легкимъ.

Вышеупомянутые субботинскіе рыбаки, которые нынѣ впервые проложили этотъ путь, могли совершить переѣздъ въ 30 верстъ, который раздѣляетъ д. Г.-Субботину отъ Ескинскихъ юртъ, только въ 2¹/₂ дня и притомъ принуждены были 2 ночи провести подъ открытымъ небомъ, такъ какъ лошади не были въ состояніи проѣхать въ 1 день болѣе 10—12 верстъ.

Наше положеніе было лишь немногимъ лучше: послѣдніе 2 дня свирѣпствовала вьюга, которая окончательно занесла „шляхъ“ или слѣды саней проѣхавшихъ рыбаковъ и намъ предстояло или вновь пролагать дорогу или отыскивать прежнюю, что было въ одинаковой степени затруднительно.

На 5-й день, въ свѣтлое и нехолодное утро, мы тронулись въ путь. Кромѣ 2-хъ саней, на которыхъ ѣхалъ я и которыя были подъ моимъ багажемъ, нашъ караванъ состоялъ еще изъ 2-хъ саней, которыя принадлежали остякамъ и крестьянамъ, ѣхавшимъ по дѣламъ въ ту-же деревню.

Пока погода стояла благоприятная и было свѣтло, лошади хорошо „сочили“ или отыскивали „шляхъ“, но къ 3-мъ часамъ повалилъ снѣгъ и мало по малу поднялась сильная мятель, которая залепляла глаза снѣгомъ и скрыла отъ насъ все окружающіе предметы. Лошади стали чаще сбиваться съ пути и вязнуть въ „вяшѣ“ еще незастывшихъ болотъ.

Особенно тяжело было ѣхать по совершенно открытому мѣсту, гдѣ вьюга вступала въ свои полныя права.

Не разъ приходилось возницамъ слѣзать съ саней и, бродя по колѣна въ снѣгу, ощупывать и отыскивать дорогу.

Постоянно мѣняя передовыхъ лошадей, устававшихъ скорѣе другихъ, намъ удалось поздно вечеромъ добраться до стараго еловаго бора, отстоявшаго отъ деревни всего на 2—3 версты и здѣсь мы нашли убѣжище отъ вьюги.

Мы пересѣкли этотъ боръ, потомъ поднялись на горку и, пробраясь между снѣжными сугробами, наконецъ вѣхали въ спящую деревню, а $\frac{1}{4}$ часа спустя я не безъ удовольствія сидѣлъ въ теплой избѣ за кипящимъ самоваромъ и уже равнодушно слушалъ, какъ на улицѣ свирѣпствовала разъяренная стихія, какъ отъ внезапныхъ порывовъ вѣтра звенѣли стекла и хлопали ставни и какъ, въ своей бессильной злобѣ, завывала вьюга.

Конецъ.

С. Паткановъ.

4-го Марта 1888 г.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ КЛИМАТОЛОГИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНАГО КРАЯ.

1. Извлеченіе изъ метеорологическихъ наблюденій на восточномъ берегу Обской губы, на пароходѣ „Луиза“.

69°45' с. ш. и 77°26' вост. долг. отъ Гринвича. Высота 6,0 метровъ (?).

Для разъясненія вопроса, возможно-ли установить, для коммерческихъ цѣлей, морское, черезъ Ледовитый океанъ, торговое сношеніе Европы съ Западной Сибирью, въ какое время года и при какихъ условіяхъ, члены Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству графъ Комаровъ и Александръ Константиновичъ Трапезниковъ снарядили въ 1877 году особую экспедицію.

Хотя за годъ ранѣе этого ученый Норденшильдъ и совершалъ уже путешествіе чрезъ Карское море къ устью Енисея, но такъ какъ рѣка Обь, по мнѣнію А. К., представляла для морской коммерческой дѣятельности болѣе значенія, нежели Енисей, то и купленный имъ въ Любекѣ пароходъ „Луиза“ былъ направленъ изъ Европы въ Обскую губу и въ первыхъ числахъ сентября того-же 1877 года доплылъ благополучно до Тобольска¹⁾.

Весною слѣдующаго 1878 года пароходъ этотъ и выстроенная въ Тюмени морская парусная шкуна „Сибирь“ были отправлены въ Англію съ грузомъ сибирскихъ товаровъ саломъ и пшеницею. Изъ нихъ шкуна „Сибирь“, пройдя Карское море, благополучно достигла Лондона, а пароходъ „Луиза“, вслѣдствіе сильной бури 15 (27) сентября 1878 года, потерялъ руль и близъ Тазовской губы остановился на мели до слѣдующей навигаціи.

Отсутствіе извѣстій о судьбѣ этого парохода и бывшихъ на немъ людей, хотя весь экипажъ былъ вполне обезпеченъ на долгое вре-

¹⁾ Подробности этой экспедиціи см.: *Валкашигъ*. О пароходствѣ въ Обской губѣ и о морской торговлѣ Западной Сибири съ Европою въ 1877 и 78 годахъ, Записки Запад.-Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества кн. I. Омскъ, 1879 г. и того-же автора и подъ тѣмъ-же заглавіемъ—въ 1878 и 79 г. во II книжкѣ тѣхъ-же Записокъ за 1880 г. Омскъ.

ми продовольствіемъ и одеждою, побудило принять все мѣры къ отысканію пропавшаго безъ вѣсти парохода. Для этого было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ изъ Обдорска и Березова людей по берегу полуострова Ялмала.

Тѣмъ временемъ шкиперъ парохода „Луизы“ Николай Егоровичъ Раудсепъ, оставивъ часть команды на пароходѣ, 20 октября (1 ноября) 1878 г. отправился съ остальными матросами въ Обдорскъ и, пройдя большую часть пути пѣшкомъ, прибылъ туда 5 (17) декабря, а затѣмъ въ Тобольскъ 23 декабря 1878 года (4 января 1879 г.), гдѣ, взявъ рабочихъ и все необходимое для исправленія руля, возвратился къ пароходу 28 апрѣля (10 мая) 1879 года.

Признавъ это несчастіе случайностью, возможною въ каждомъ морѣ и не желая прекращать сдѣланнаго уже опыта по изслѣдованію упомянутаго морскаго пути, фирма Трапезниковъ и К^о вновь построила въ Тюмени 3 морскихъ шкуны „Объ“, „Надежда“ и „Тюмень“ и лѣтомъ 1879 года отправила ихъ изъ города Тюмени съ грузомъ сала, спирта и пшеницы, въ Гамбургъ и Лондонъ. Первыя двѣ шкуны, пройдя благополучно Обскій баръ, дошли до Новой земли, но найдя тамъ все проливы закрытыми льдомъ, были вынуждены остановиться зимовать въ Байдаратской губѣ, не имѣя и тамъ надежной защиты. Третья-же шкуна „Тюмень“ осталась на мели въ Обской губѣ, недалеко отъ рѣчки Ныды¹⁾.

Все эти шкуны оставались тамъ до весны 1880 года, когда онѣ были разбиты льдами и погибли со всею почти грузомъ. Ранѣе этого, а именно 1 (13) августа 1879 г. пароходъ „Луиза“ потонулъ во время сильной бури.

Все капитаны и матросы вышеупомянутыхъ судовъ, а также и шкуны „Сибирь“, благополучно прошедшей въ 1877 году изъ Тобольска въ Лондонъ, были русскіе, напятье въ Ригѣ, Лемзалѣ и Гайнажѣ (Лифляндской губ.) волиѣ знакомые съ морскимъ дѣломъ²⁾.

На мѣстѣ крушенія „Луизы“ умерло 2 человѣка отъ цинги, а

¹⁾ Ныда беретъ свое начало въ тундрѣ Хотто—ввы и течетъ къ сѣверо-западу, впадая въ Обскую губу. См. Хондажевскій Н. Е. Зимнее изслѣдованіе пагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ. Записки Зап.-Сибирск. Отдѣла Императ. Русск. Геогр. Общ. кн. II. Омскъ, 1880 г.

²⁾ Письмо А. К. Трапезникова отъ 8 марта 1893 г. изъ Москвы.

отъ невзгодъ путешествія скончался одинъ на Уралѣ при слѣдованіи изъ Байдаратской губы въ Обдорскъ¹⁾.

Вотъ въ краткихъ словахъ печальная исторія произведенныхъ опытовъ на сѣверѣ Западной Сибири, убѣдившихъ въ невозможности *постояннаго изъ года въ годъ пользованія морскимъ путемъ изъ Европы въ Сибирь черезъ Обскую губу.*

Но несчастіе, постигшее „Луизу“, не прошло безслѣдно для климатологіи Сѣверной Сибири. Шкиперъ этого парохода Н. Е. Раудсепъ, организовалъ на немъ метеорологическую станцію, гдѣ производились наблюденія надъ температурою воздуха, воды (пока послѣдняя не была покрыта льдомъ) по термометру Реанмиг'а, надъ давленіемъ воздуха по металлическому анероиду въ англійскихъ дюймахъ, направленіемъ и силою вѣтра и прочими метеорологическими явленіями.

Трудъ этотъ изданъ А. К. Трапезниковымъ въ маленькой брошюрѣ, экземпляръ которой находится въ библиотекѣ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества²⁾.

Метеорологи, повидимому, съ этою брошюрою вовсе незнакомы. Даже въ недавно вышедшемъ трудѣ R. Bergmann'a: Ueber die Vertheilung und Thätigkeit der meteorologischen Stationen Russlands etc. St. Petersburg 1892. (Repertorium für Meteorologie Band XII № 11) о пароходѣ „Луиза“ не упоминается, точно также и Межовъ, Сибирская библиографія С.-П.-б. 1891 г., почему знакомство съ содержаніемъ этой брошюры будетъ, можетъ быть, не безынтересно.

¹⁾ Письмо Н. Е. Раудсепъ отъ 28 марта 1893 г. изъ Гайнажа, препровожденное мнѣ при письмѣ А. К. Трапезникова отъ 7 апрѣля 1893 г.

²⁾ „Метеорологическія наблюденія, произведенныя шкиперомъ Н. Е. Раудсепъ съ 10-го (22) сентября 1878 г. по 27 марта (8 апрѣля) 1879 г. съ борта парохода „Луизы“, принадлежавшаго торговому дому А. К. Трапезникова и К^о (пароходъ „Луиза“, вслѣдствіе потерявшей (?) имъ 16/28 сентября 1878 года аваріи и потери руля, былъ оставленъ на мели, а 1/13 августа 1879 г. во время сильной бури, потонулъ.)

Мѣсто наблюденій: восточный берегъ Обской губы подъ сѣвornoю широтою 69°45' и восточной долготы 95°6' отъ Ферро.

Инструменты: Металлическій анероидъ, спиртовый термометръ Реанмиг'а. Направленіе вѣтра опредѣлялось по компасу, а сила его по скалѣ Бофорта. (0—12).

Изданіе А. К. Трапезникова съ подлинной (на нѣмецкомъ языкѣ) записки Н. Е. Раудсепъ. Москва, 1882 г.

Данныя брошюры представляют лишь сырой материалъ, такъ какъ не выведены ни суточные, ни мѣсячныя среднія; затѣмъ изъ брошюры не видно, была-ли извѣстна поправка термометра и принята-ли она въ расчетъ, приведены-ли показанія анероида къ 0° . Точно также ничего не сказано объ установкѣ инструментовъ относительно уровня моря и защищенъ-ли былъ термометръ отъ вліянія солнца, снѣга и проч.

Все эти вопросы заставили меня обратиться съ письмомъ къ А. К. Трапезникову, который съ рѣдкою любезностью не только сообщилъ мнѣ нужныя данныя по снаряженной имъ экспедиціи, но лично обратился за нѣкоторыми справками къ Н. Е. Раудсенъ и письмо послѣдняго препроводилъ мнѣ въ подлинникѣ¹⁾.

Спиртовые термометры R (ихъ было два), употреблявшіеся на пароходѣ Луизы, были куплены въ Тобольскѣ. Нулевая точка ихъ опредѣлена г. Раудсеномъ и поправка принята имъ въ расчетъ; по погрѣшности, зависящія отъ неодинаковаго калибра термометрической трубки ниже и выше 0° не опредѣлены за неимѣніемъ нужныхъ инструментовъ. Термометръ былъ установленъ на суднѣ около 50' отъ каюты и 14' отъ уровня рѣки и защищенъ отъ солнечныхъ лучей.

Что-же касается абсолютной высоты термометра надъ уровнемъ моря, то ее мы можемъ опредѣлить только приблизительно по слѣдующему соображенію: Г. Ф. Абельс²⁾, ревизовавшій въ 1887 году Западно-Сибирскія метеорологическія станціи и побывавшій между прочимъ и въ Обской губѣ, опредѣлилъ высоту рѣки Оби надъ уровнемъ моря, сообразуясь съ скоростью теченія Оби и разстояніемъ одного пункта отъ другаго. Исходными пунктами служили ему Тюмень и Омскъ, высота которыхъ извѣстна изъ произведенной нивелировки. Около острова Пуйкова высота Оби надъ уровнемъ моря приблизительно 3,69 м. Скорость теченія Оби отъ Пуйкова до открытой губы равна $1\frac{1}{2}$ вер. въ часъ и разстояніе 120 вер., между тѣмъ какъ скорость теченія въ открытой губѣ лишь $\frac{1}{2}$ вер. въ часъ,

¹⁾ Считаю своимъ приятнымъ долгомъ благодарить А. К. Трапезникова и Н. Е. Раудсенъ за доставленные мнѣ свѣдѣнія.

²⁾ H. Abels. Die Seehöhen der Barometer einiger meteorologischen Stationen in West-Sibirien 1888 г. Брошюра эта доставлена мнѣ авторомъ въ отдѣльномъ оттискѣ.

а протяженіе Оби въ губѣ 600 верстъ. Такъ какъ мѣсто крушенія Луизы около 400 верстъ отъ Пуйкова, то высота рѣки въ этомъ мѣстѣ приблизительно 1,69 м. надъ уровнемъ моря; термометръ находился на высотѣ 4,27 м. (14') надъ рѣкою, а потому абсолютная высота его будетъ около 5,96 метровъ. Высота эта на столько ничтожна, что не можетъ имѣть вліянія при приведеніи среднихъ температуръ къ уровню моря. Поправка эта была-бы отъ $0^{\circ},01$ до $0^{\circ},02$.

Анероидъ находился на суднѣ уже при покупкѣ парохода въ Любекѣ и установленъ въ Лондонѣ по нормальному ртутному барометру. Поправки-же, зависящія отъ температуры и тяжести данной мѣстности не могли быть приняты въ расчетъ по неизвѣстности ихъ величины. Также неизвѣстна установка инструмента и высота его надъ уровнемъ рѣки. По этимъ причинамъ наблюденія надъ давленіемъ воздуха мною не обработаны и трудъ этотъ оставленъ до полученія нужныхъ данныхъ.

Направленіе вѣтра опредѣлено по компасу, а сила его по Бофоровой скалѣ, которая переведена мною въ метры, при чемъ:

0 баллъ	= 0—2 метра	5 балловъ	= 12 метрамъ
1 "	= 4 "	5—6 "	= 13 "
1—2 балла	= 5 метрамъ	6 "	= 14 "
2 "	= 6 "	6—7 "	= 16 "
2—3 "	= 7 "	7 "	= 17 "
3 "	= 8 "	7—8 "	= 18 "
3—4 "	= 9 "	8 "	= 20 "
4 "	= 10 "	8—9 "	= 23 "
4—5 балловъ	= 11 "	9 "	= 25 "
		10 балловъ	= 29 метрамъ.

Облачность опредѣлялась цифрами 0—10; при чемъ 0=ясное, а 10=пасмурное небо. Ясными днями считались такіе, гдѣ сумма облачности во все три срока была менѣе 6, а пасмурными, гдѣ сумма облачности болѣе 24.

Метеорологическія наблюденія производились въ три срочные часы: 8 h. а. 2 h. p. и 8 h. p.

Наблюденія начаты на пароходѣ 22 сентября¹⁾ во время хода, съ 28-го сентября по 1-е октября на мѣстѣ остановки парохода

¹⁾ Числа по новому стилю, температура въ градусахъ Цельсія, а восточная долгота отъ Гринвича.

на мели. Съ 2—13 октября въ наблюдённыхъ произошелъ пере-
рывъ, вследствие работъ на материкѣ, мѣшавшихъ правильному
производству наблюдёній. Последнія 8 го апрѣля совсѣмъ прекра-
тились, такъ какъ термометръ по неосторожности былъ разбитъ.

Мною вычислены суточные среднія, послѣднія переведены изъ
градусовъ Реомюра въ градусы Цельсія, а полученные мѣсячныя
среднія приведены къ истиннымъ среднимъ по вышеуказанной ком-
бинаціи часовъ по ежечаснымъ наблюдёніямъ, произведеннымъ въ
183²/₃ году на Новой Землѣ въ губѣ Каменкѣ (Felsenbay) по слѣ-
дующей комбинаціи:

$$\text{Ноябрь } \frac{1}{3} \cdot 0,95 (-0,24-0,48) = 0^{\circ},07$$

$$\text{Декабрь } \frac{1}{3} (-0,62-0,39) 0,35 = -0^{\circ},22$$

$$\text{Январь } \frac{1}{3} 0,49 (-0,47-0,17) = -0^{\circ},05$$

$$\text{Февраль } \frac{1}{3} (-0,40-1,01) 0,26 = -0^{\circ},38$$

$$\text{Мартъ } \frac{1}{3} 0,89 (-2,98) 0,68 = -0^{\circ},47$$

Вильдъ¹⁾ вычислилъ число лѣтъ, нужныхъ для полученія нор-
мальныхъ среднихъ температуръ съ точностью до $\pm 0^{\circ},1$, причемъ
онъ нашель, что для зимнихъ мѣсяцевъ требуется почти въ 4 раза
больше наблюдёній, чѣмъ для лѣтнихъ, а потому метеорологиче-
скія наблюдёнія въ мѣстностяхъ на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ пребы-
ваніе челоука зимою можетъ быть только случайное, имѣютъ важ-
ное значеніе для дополненія нашего знанія о климатѣ полярныхъ
странъ.

Хотя для Обской губы имѣются полныхъ метеорологическихъ
наблюдёній всего за пять зимнихъ мѣсяцевъ, но они не лишены
интереса и значенія для климатологии сѣверной части Западной
Сибири.

Выводы наблюдёній:

1878 г.

1879 г.

Ежемесячныя среднія	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Мартъ
	-21°,1	-23°,6	-22°,6	-33°,9	-18°,8

Февраль оказывается самымъ холоднымъ мѣсяцемъ. Январскія
среднія за данный періодъ положительно представляютъ аномалію;
они выше среднихъ декабря на 1°,0 и февраля на 11°,3.

¹⁾ Wild H. Die Temperaturverhältnisse des russischen Reiches. St.-Pe-
tersburg. 1881 г. pag. 267.

Подобное явленіе замѣчено на всѣхъ станціяхъ (изъ 7 лѣтъ 6)
западнаго берега Новой Земли, на Шпицбергенѣ и Исландіи до
78° сѣв. ш. и обусловлено теплыми водами Атлантическаго океана.
Но Новая Земля преграждаетъ доступъ этому теченію въ предѣлы
сибирскихъ полярныхъ странъ. И въ самомъ дѣлѣ, уже на восточ-
номъ берегу новой земли, въ губѣ Каменкѣ (Felsenbay¹⁾) этой ано-
маліи не встрѣчаемъ, точно также какъ и на нашихъ сѣверныхъ
станціяхъ въ Туруханскѣ, Верхоянскѣ и др.

Нижеслѣдующая таблица даетъ примѣръ подобной аномаліи:

	Möllerbay.	Маточкинъ шаръ.	Мелкая губа.	Губа Каменка.	
	N72°30'-52°42'	N73°17'-54°21'	N73°57'-54°48'	N70°37'-57°30'	
	187 ⁶ / ₇	187 ⁸ / ₉	183 ⁴ / ₅	183 ⁸ / ₉	183 ² / ₃
Дек.	-20°,8	-12°,1	-19°,6	-15°,9	-10°,9
Янв.	-16°,1	-9°,8	-15°,5	-12°,0	-19°,4
Февр.	-20°,9	-18°,0	-22°,0	-14°,9	-17°,8.

Въ зимнемъ полугодіи въ Обской губѣ преобладаетъ южный
вѣтеръ; но таковой не сбѣспяетъ причину подобной аномаліи, такъ
какъ южный вѣтеръ преобладаетъ зимою и въ Обдорскѣ, Березовѣ
и Сургутѣ, а этой аномаліи пѣтъ, какъ видно изъ среднихъ за
декабрь, январь и февраль.

	Обдорскъ.	Березовъ.	Сургутъ.
	N 66°31'-66°35'	N 63°54'-65°4'	N 61°17'-73°20'
	1882—1890.	1832—50.	1879—90.
	1884—90.		
Декабрь	-22°,1	-21°,7	-19°,1
Январь	-26°,9	-23°,7	-23°,9
Февраль	-19°,7	-18°,7	-19°,6.

Разсматривая среднія за эти мѣсяца по отдѣльнымъ годамъ, ни
одного раза не замѣчается, чтобы январскія среднія были выше
декабрьскихъ и февральскихъ.

Въ январѣ 1879 года преобладалъ сѣверо-западный вѣтеръ; но
вліяніе этого вѣтра на январскую аномалію мы также должны не-
ключить, такъ какъ выше было указано вліяніе новой земли на
теплое теченіе Атлантическаго океана (Гольфштрема) въ предѣлы
Ледовитаго океана, омывающаго берега Сѣверной Азіи.

Средняя температура пяти зимнихъ мѣсяцевъ—24°,0. С.

¹⁾ Hann. Lehrbuch der Klimatologie. Erlangen 1883. Pag. 722.

Характерную для полярных стран ничтожную амплитуду средней суточной температуры встречаем и в Обской губѣ.

Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.
0°,6	0°,5	0°,3	3°,0	4°,4.

Въ ноябрѣ по январь ясно сказывается влияние длинной, почти 40 дневной, полярной ночи, между тѣмъ, какъ въ февралѣ, а еще болѣе въ мартѣ, нагревательная сила солнца вступаетъ въ свои права.

Но изъ этой ничтожной амплитуды еще не слѣдуетъ заключать о холодной и равномерной зимѣ в Обской губѣ; на самомъ-же дѣлѣ погода до-нельзя измѣнчива, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ таблицъ.

Число дней съ морозомъ.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.
отъ — 1°,0 до 10°,0	2	4	2	1	4
" 10°,0 " 20°,0	10	9	13	2	15
" 20°,0 " 30°,0	14	7	8	4	11
" 30°,0 " 40°,0	4	10	5	14	—
" 40°,0 " 50°,0	—	1	3	6	—
" 50°,0 и ниже	—	—	—	1	1

	Итого	30	31	31	28	31
Максимумъ температур.	-4°,0	-6°,8	-4°,4	-6°,3	-1°,0	
Минимумъ	-38°,4	-41°,3	-47°,5	-50°,0	-52°,5	
Амплитуда	34°,4	34°,5	43°,1	43°,7	51°,5	

Единственное постоянство зимы, это—постоянное въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ пребываніе температуры ниже 0°,0.

Направленіе и количество вѣтра. Выше было сказано, что въ зимнемъ полугодіи в Обской губѣ преобладаетъ южный вѣтеръ, а въ январѣ сѣверо-западный. Это наглядно представляетъ слѣдующая таблица:

	N.	NE.	E.	SE.	S.	SW.	W.	NW.	Тихо.
1878 г. {									
Ноябрь	4	16	10	21	14	2	4	5	14
Декабрь	3	8	8	24	13	14	8	3	12
1879 г. {									
Январь	6	3	7	8	12	16	14	18	9
Февраль	9	11	6	8	18	9	10	6	7
Мартъ	13	16	10	8	18	19	6	3	—
	35	54	41	69	75	60	42	35	42.

Распредѣляя вѣтры этой таблицы по четыремъ главнымъ румбамъ вѣтренной розы, получимъ слѣдующее количество и направленіе вѣтра:

	N.	E.	S.	W.
Ноябрь .	15	28	26	7
Декабрь .	9	24	32	16
Январь .	17	12	24	31
Февраль .	18	15	26	18
Мартъ .	23	22	31	17
	82	101	139	89

Въ ноябрѣ преобладаетъ восточный, въ декабрѣ, февралѣ и мартѣ южный, а въ январѣ западный вѣтра. Въ общемъ имѣется громадный перевѣсъ южнаго вѣтра.

Скорость (сила) вѣтра распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	N.	NE.	E.	SE.	S.	SW.	W.	NW.
Ноябрь . . .	10,1	4,8	7,7	8,5	7,4	5,0	6,9	4,7
Декабрь . . .	5,5	5,4	4,8	10,0	10,4	6,2	6,5	4,7
Январь . . .	6,1	9,3	5,7	6,8	5,8	6,2	6,0	5,2
Февраль . . .	4,0	6,9	7,0	6,1	6,6	6,8	4,8	4,3
Мартъ . . .	8,7	7,7	5,8	7,4	9,2	11,3	7,8	6,7

Средняя сила въ метрахъ

въ секунду . . .	6,9	6,8	6,2	7,8	7,9	7,2	6,4	5,1.
------------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	------

Въ разсматриваемый періодъ южный вѣтеръ не только по частотѣ, но и по силѣ своей превзошелъ всѣ остальные вѣтра (7,9 м. въ секунду).

Вмѣстѣ съ силою вѣтра слѣдуетъ рассмотреть и число бурь.

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.
Число бурь	1	3	—	—	3

Самая сильная буря была 20 и 21 декабря 1878 года SE 20 метровъ въ секунду. Январь и февраль оказываются свободными отъ бурныхъ дней. Въ ноябрѣ былъ одинъ бурный день, а именно 27 ноября N 17. Въ декабрѣ 3 бури, кромѣ 20-го декабря еще продолженіе этой бури 21-го декабря SE 20, а затѣмъ SSE 17 и съ тою-же силою 22-го декабря; къ полудню 22-го декабря направленіе вѣтра повернулось къ S 17.

Въ мартѣ было 3 бури: 3 и 4 марта SW 17 и 28 марта N 17.

Ноябрь и январь были самыми пасмурными мѣсяцами, а декабрь, февраль самыми ясными:

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.
Ясные дни.	2	9	6	9	3
Пасмурные.	17	14	16	6	10
Облачные .	11	8	9	13	18

Дни со снѣгомъ и мятелями распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Дни со снѣгомъ	0	1	2	6	11
Мятели . . .	0	1	2	5	9

Сообразно этой таблицы вѣроятность осадковъ для отдѣльных мѣсяцевъ было-бы:

	0,0	0,32	0,64	1,94	3,55
--	-----	------	------	------	------

Тумановъ было больше всего въ январѣ, меньше всего въ мартѣ:

Дни съ туманомъ . . .	8	9	11	6	4.
-----------------------	---	---	----	---	----

О сѣверныхъ снѣгахъ въ брошюрѣ Трапезникова вовсе не упоминается. Трудно допустить, чтобы это явление, присущее сѣвернымъ странамъ, не имѣло мѣсто въ зиму 1878—79 года.

Разсматривая настоящіе выводы изъ метеорологическихъ наблюдений г. Раудсепъ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

- 1) Климатъ Обской губы, по крайней мѣрѣ, зимою, континентальный.
- 2) Какъ въ сѣверной Сибири, такъ и въ разсматриваемомъ мѣстѣ зимою преобладаетъ южный вѣтеръ.
- 3) Стужа на сѣверѣ Западной Сибири вовсе не такъ ужасна, какъ обыкновенно представляется.
- 4) Погода, какъ въ Западной Сибири, такъ и въ Обской губѣ, до пельзы измѣнчива; рѣзкіе переходы мороза отъ -50° -40° до -10° , 0 и выше и наоборотъ очень не рѣдки. Постоянство сибирской зимы выражается только тѣмъ, что температура не поднимается выше 0° , 0 или весьма рѣдко.
- 5) Причина январской аномалии въ Обской губѣ остается не выясненной впредь до накопленія болѣе богатаго матеріала. Аномалия эта можетъ быть случайна и относится только къ данному году. Можетъ быть, большое число пасмурныхъ и туманныхъ дней, задерживавшихъ лучеиспусканіе земли было причиною повышенія температуры января.

О ТЕМПЕРАТУРѢ ВОЗДУХА.

2. Обдорскъ, 1882—90 г.

$66^{\circ}31' С.$ ш. и $66^{\circ}35' В.$ д. отъ ГРИНВИЧА. ВЫСОТА 36,7 м. НАДЪ УРОВНЕМЪ МОРЯ.

Источники: Die Temperaturverhältnisse des russischen Reiches. pag. 396. St.-Petersburg 1881 г.—Лѣтописи главной физической обсерваторіи за 1882—90 годъ.—Метеорологическій Сборникъ т. XII 1889 г.—Н. Abels. Die Seehöhen der Barometer einiger meteorologischen Stationen in Westsibirien.—Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1868—69 г. LX Тобольская губернія. Ст.-Петербургъ 1871 г.—Рыкачевъ. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. Ст.-Петербургъ. 1886 г.—Э. Бергъ. Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ Россіи за 1890—1891—1892 года.—Записки Западно-Сибирск. Отд. Императ. Русск. Географ. Общества кн. II, Омскъ, 1880 г.—Записки Уральского Общества любителей естествознанія т. XII вып. 2.—Письмо г. БАРТЕНЕВА изъ Обдорска.

Село Обдорское, имѣющее около 60 домовъ и до 300 жителей, лежитъ на правомъ, крутомъ, берегу рѣки Полуя, приблизительно въ разстояніи 6 километровъ отъ впаденія ея въ Обь. Окрестности села безлѣсны и только на лѣвомъ, низменномъ, берегу растетъ низкій ивовый кустарникъ. На сѣверо-западѣ отъ села виднѣтся Уральскій хребетъ.

Первыя метеорологическія наблюденія въ Обдорскѣ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, были произведены Капитаномъ флотскихъ штурмановъ Ивановымъ съ 22-го октября 1826 г. по 19-е апрѣля 1827 года; кромѣ того, имѣются еще наблюденія съ мая по декабрь 1844 г. купца Трофимова. Журналы этихъ наблюдений хранятся въ архивѣ главной физической обсерваторіи и для нашихъ выводовъ мы ими пользоваться не могли.

Правильныя наблюденія, производимыя въ срочные часы И. А. Гервасіемъ, съ вознагражденіемъ—15 рублей въ мѣсяць—отъ морскаго вѣдомства, начались лишь со второй половины октября 1882 г. Инструменты, пріобрѣтенныя на средства главной физической обсерваторіи,—цинковая клѣтка съ психрометромъ и волоснымъ гигрометромъ,—установлены на высотѣ 3,5 м. отъ земли. Вслѣдствіе

трудности приобрѣтенія строеваго лѣса, столбы будки настолько тонки, что инструменты подвержены болѣе или менѣе сильнымъ потрясеніямъ.

Въ мартѣ 1884 г. г. Гервасій уѣхалъ изъ Обдорска, передавъ производство метеорологическихъ наблюденій М. А. Цукерману, которому помогалъ иной разъ его товарищъ Клодъевъ.

Въ сентябрѣ 1887 г. директоръ Екатеринбургской обсерваторіи Г. Ф. Авельсъ, ревизуя Обдорскую метеорологическую станцію, нашелъ инструменты хорошо установленными и на томъ-же мѣстѣ, куда они были перенесены г. Цукерманомъ въ 1884 году.

Въ ноябрѣ г. Цукерманъ оставилъ Обдорскъ и его мѣсто заступилъ г. Духовичъ. Инструменты остались на своихъ мѣстахъ.

Въ мартѣ 1889 г. станція была снабжена новыми солнечными часами Флеше.

Въ Юнѣ 1890 г. г. Зеленскій, помогавшій и раньше г. Духовичу вести наблюденія, принялъ отъ него окончательно станцію, такъ какъ г. Духовичъ уѣхалъ изъ Обдорска. И на этотъ разъ инструменты остались на своихъ мѣстахъ.

Среднія температуры приведены къ истиннымъ среднимъ по общей схемѣ для координатовъ 66°5 с. ш. и 65°6 в. д. — по Вильду.

Годовая средняя температура Обдорска за періодъ времени съ 1882—90 годъ — 7,8° С. Наихолоднѣйшимъ годомъ былъ 1885 г. — 9°,5 С., наиболѣе теплымъ 1889 г. — 6°,2 С.; слѣдовательно средняя температура отдѣльныхъ годовъ колеблется въ предѣлахъ 3,3 градуса.

Самый холодный мѣсяцъ — январь съ средней температурой за 8 лѣтъ — 26°,9; по колебаніямъ январскихъ среднихъ очень велики: январь 1885 г. — 36°,3, а 1889 года — 21°,9; колебанія въ предѣлахъ 14°,4 градуса. Июль имѣетъ среднюю температуру 13°,6; колебанія средней температуры этого мѣсяца всего 5,5 градуса. Июль 1884 г. = 11°,5, а 1887 года = 17°,0.

Наивысшая наблюдавшаяся температура 26°,8 (юнѣ 1887 г.), а наименьшая — 52°,6 (январь 1885 г.). Амплитуда крайнихъ температуръ 79°,4.

Амплитуда крайнихъ температуръ по мѣсяцамъ:

Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Юнѣ	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Годъ.
48°,0	41°,8	43°,0	37°,8	34°,4	30°,0	25°,4	22°,9	25°,9	34°,5	52°,7	46°,9	79°,4

Среднія температуры по временамъ года:

Среднія зимы за 8 лѣтъ — 23°,1. Среднія самага холоднаго 1888 года — 26°,5, а самага теплаго 1887 г. — 18°,1; колебанія въ среднихъ 8,4 градуса. Среднія весны — 11°,4; холодная весна 1884 года — 13°,7, а теплая 1889 года — 8°,9; колебанія 4,8 градуса. Среднія лѣта 9°,8; теплаго лѣта 1887 года 12°,4, а прохладнаго 1884 г. 7°,9; колебанія 4,5 градуса. Среднія осени — 6°,6, холодной осени 1885 года — 8°,8; теплой 1884 года — 3°,6, колебанія 5°,2 градуса.

Амплитуда зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ 32°,9, а весеннихъ и осеннихъ 4°,8.

Сравнивая среднюю нормальную температуру по Дове для 66,5 градуса сѣверной широты равную — 6°,3, находимъ, что средняя годовая температура села Обдорска ниже нормальной на 1°,5, средняя зимы на 3°,0 — весны на 3°,6 и осени на 0°,8, а средняя лѣта выше нормальной на 1°,8.

При приведеніи среднихъ температуръ къ уровню моря, высота Обдорска будетъ приблизительно равна 30 метрамъ, такъ какъ наблюдательный пунктъ лежитъ, по опредѣленію Абельса, на 26 м. надъ уровнемъ моря, а термометръ находится на 3,5 м. выше земли. Годовая средняя, приведенная къ уровню моря, — 7°,7.

Сѣверное сіяніе распредѣляется весьма неравномерно по отдѣльнымъ годамъ. Меньше всего сѣверныхъ сіяній было въ 1884 году — 6, а больше всего въ 1888 г. — 37. Въ среднемъ на годъ приходится 15,6 сіяній, при чемъ съ мая по августъ такихъ явленій не наблюдалось, также и въ апрѣлѣ и въ сентябрѣ онѣ весьма рѣдки. Чаще всего это чудное явленіе природы можно наблюдать въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Повидимому наблюдателями въ Обдорскѣ не отмѣчены всѣ сѣверныя сіянія, ибо въ такихъ широтахъ, какъ 66,5 градуса, они должны чаще являться. Въ Боссекопѣ на западномъ берегу Финмаркенъа подъ 70° сѣверной широты Лоттинъ наблюдалъ въ теченіе 206 дней 143 раза это явленіе, въ томъ числѣ 64 во время полярной ночи, продолжающейся подъ сказанной широтою съ 17 ноября по 25 января.

Что-же касается погоды, то въ главныхъ чертахъ повторяется только то, что сказано о погодѣ въ Обской губѣ.

Январская аномалия Обской губы не встрѣчается въ Обдорскѣ; напротивъ, январь оказывается самымъ холоднымъ мѣсяцемъ.

Данные о вскрытии и замерзании Оби у Обдорска
(по новому стилю)

Годы	Вскрытие	Замерзание	Число дней, свободных от льда	Годы	Вскрытие	Замерзание	Число дней, свободных от льда
1836	VI 6	X 30	146	1889	VI 3	X 27	146
1837	VI 15	XI 15	153	1890	VI 18	X 21	115
1838	VI 4	XI 1	150	1891	?	X 19	?
1839	VI 1	X 31	152	1892	V 28	X 30	155
1840	VI 5	X 14	131	1893	V 26	?	?
1841	V 30	XI 9	163	Среднее	VI 4	X 30	148
1842	VI 4	X 26	144	Свѣдѣнія взяты для 1836—60 у Рыкачева: Вскрытие и замерзание воды въ Россіи. 1861—68. Абельсъ. Записки Уральск. Общ. любителей естествознанія т. XII, вып. 2, стр. 177. 1878—80. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. кн. II; 1885—92—изъ лѣтописей главн. физ. обсерваторіи; 1891—93 г.г. изъ писемъ г. БАРТЕНЕВА.			
1843	VI 7	X 26	141				
1844	VI 1	X 19	140				
1845	VI 13	X 23	132				
1846	VI 6	X 25	141				
1847	VI 4	X 18	136				
1848	VI 12	X 27	137				
1849	VI 8	X 24	138				
1850	VI 18	X 19	123				
1851	VI 3	X 25	144				
1852	V 28	X 27	152				
1853	VI 6	X 25	141				
1854	VI 7	XI 3	149				
1855	V 22	XI 4	166				
1856	VI 9	X 26	139				
1857	V 20	X 17	150				
1858	V 31	X 23	145				
1859	V 28	X 10	166				
1860	VI 1	XI 6	158				
1861	V 30	X 14	137				
1862	VI 20	XI 16	118				
1863	V 22	XI 22	153				
1864	V 29(31)	X 18	142				
1865	VI 9(11)	X 17	130				
1866	VI 6(11)	X 19	135				
1867	VI 3(7)	XI 4	154				
1868	V 18(20)	—	?				
1878	?	X 22	?				
1879	V 19	X 29	163				
1880	V 24	?	?				
1885	VI 9	X 23	136				
1886	VI 11	X 24	135				
1887	VI 1	X 21	142				
1888	V 27	X 26	152				

Рѣка Полуй у Обдорска.

1887	VI 1	X 5	126
1888	V 25	X 12	140
1889	VI 5	X 13	130
1890	VI 16	X 7	113
1891	VI 3	X 12	131
1892	V 26	X 14	141
1893	V 23	?	?
Среднее	VI 4	X 10	128

Свѣдѣнія взяты для 1887—92 г. изъ лѣтописей главн. физич. обсерваторіи; 1891—93 г. изъ писемъ г. БАРТЕНЕВА изъ Обдорска.

Обь у мыса Хама-Нель.

(въ 300 верстахъ ниже Обдорска).			
1892	?	X 9	?
Изъ писемъ г. БАРТЕНЕВА изъ Обдорска.			

Въ среднемъ (за 45 лѣтъ), Обь вскрывается 4-го іюня, замерзаетъ 30-го октября и свободна отъ льда 148 дней. Въ 1890 году она была свободна отъ льда 115 дней, а въ 1855 и 1859 годахъ 166 дней; разница—51 день.

Полуй (за 7 лѣтъ) вскрывается 4 іюня, замерзаетъ 10 октября и свободенъ отъ льда 128 дней; меньше всего онъ былъ свободенъ въ 1890 году—113 дней, больше всего въ 1892 г.—141 день; разница—28 дней.

Хаманельская Обь¹⁾, у мыса Хаманель, стала 9 октября 1892 г.

3. Сарапъ-Пауль.

64°, 13' с.ш. и 61°, 0' вост. долг. отъ Гринвича. ВЫСОТА(?)

Источники: Лѣтописи главной физической обсерваторіи за 1883—1884 года.

Г. Носиловъ, участвовавшій въ экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, обратился въ главную физическую обсерваторію съ просьбою помочь ему въ устройствѣ метеорологической станціи въ Березовскомъ округѣ. Обсерваторія снабдила изъ собственныхъ средствъ устраиваемую станцію полнымъ комплектомъ метеорологическихъ инструментовъ. Къ сожалѣнію, не всѣ инструменты достигли мѣста своего назначенія въ неповрежденномъ видѣ при переходѣ по невозможнымъ дорогамъ черезъ Уралъ. Нѣкоторые инструменты были уже нѣсколько мѣсяцевъ до прибытія г. Носилова въ Русь-Пауль, куда послѣдній прибылъ въ іюль 1883 г.

Русь-Пауль, гдѣ метеорологическія наблюденія, впрочемъ, не особенно надежныя, производились до декабря 1883 года, лежитъ при впаденіи Сукери въ Сыгву, въ разстояніи около 1½ километра отъ Сарапъ-Пауля, куда инструменты были привезены въ декабрѣ мѣсяцѣ. По сообщенію г. Носилова, оказывается, что установка инструментовъ въ Русь-Пауль съ августа соответствовала требованіямъ инструкціи, но дальнѣйшихъ подробностей онъ не сообщаетъ.

Въ Сарапъ-Пауль станція расположена на возвышенномъ, правомъ, берегу Сыгвы, около 40 метровъ надъ зимнимъ уровнемъ этой рѣки. Сарапъ-Пауль лежитъ около 40 километровъ на востокъ отъ

¹⁾ Одинъ изъ рукавовъ Оби.

Уральскихъ горъ, въ холмистой мѣстности. На открытой возвышенности, вблизи квартиры экспедиціи, установлена, построенная по инструкціи главной физической обсерваторіи, психрометрическая будка, въ ней помѣщены термометръ и гигрометръ. Замѣчательно, что наименьшая температура въ ноябрѣ и декабрѣ, также и среднія за декабрь, оказываются на 10—20° ниже Обдорска, Березова и Богословска.

Въ архивѣ главной физической обсерваторіи хранятся еще наблюденія того же г. Носилова за 1884 г. съ января по декабрь.

Затѣмъ о дальнѣйшей судьбѣ этой станціи извѣстій не имѣется.

Среднія температуры приведены къ истиннымъ среднимъ по общей схемѣ для координатовъ 64°,2 и 61°,0.

	Августъ.	Сентябрь.	Ноябрь.
Среднія температуры	11,0	3,7	—16,4
Max. температуры	20°,4	17°,6	0,1
Min. температуры	5°,3	—9°,4	?

Данныя о вскрытіи и замерзаніи Иртыша и его притоковъ въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ въ 1893 г. (по новому стилю).

Название рѣкъ	Вскрытіе	Замер- заніе	Число дней, свободныхъ отъ льда	Название рѣкъ	Вскрытіе	Замер- заніе	Число дней, свободныхъ отъ льда
Черный Иртышъ у Зайсана .	III 22	XI 18	241	Ишимъ у Петропав- ловска .	IV 17	XI 12	209
Иртышъ у Устькаме- ногорска .	IV 11	XII 4	237	Тура у Ак- молинска .	IV 6 (17)	XI 14-15	222
Иртышъ у Семипала- тинска .	IV 8	XII 6	242	Данныя эти взяты изъ пол- линыхъ донесеній Г. г. воен- ныхъ губернаторовъ Г. Степ- ному Генераль-Губернатору.			
Иртышъ у Павлодара	IV 15	XI 22	221	Полуй у села Обдорскаго вскрылся 23-го мая.			
Иртышъ у Омска .	IV 15 (21)	XI 13	212	Обь у села Обдорскаго вскрылась 26-го мая.			
Омь у Омска	IV 15 (21)	XI 10	209	(Письмо г. БАРТЕНЕВА изъ Обдорска).			

П. Брейтшамъ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ ВЪ „ДАННЫХЪ О ВСКРЫТІИ И ЗАМЕРЗАНИИ ОБИ У ОБДОРСКА“.

	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
Стран. 18 за 1862 г.	XI. 16.	X. 16.
„ „ „ 1863 г.	XI. 22.	X. 22.
„ „ „ 1890 г.	115.	125.
„ „ „ среднее	X 30	X. 28.
Стран. 19, строка 2 сверху	30 Октября	28 Октября
„ „ „ „ „	148 дней	146 дней
„ „ „ „ „	1890	1862
„ „ „ 3 „	115 дней	118 дней
„ „ „ 4 „	51 день	48 дней
„ „ „ 10 „	Саранъ-Пауль	Саранъ-Пауль
„ „ „ 8 снизу	Саранъ-Пауль	Саранъ-Пауль
„ „ „ 4 „	Саранъ-Пауль	Саранъ-Пауль.

УЧЕТ РАБОТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ

№ 1000 (на 100 листов)

№ п/п	Имя	Фамилия	Отчество	Дата рождения	Дата поступления	Время работы		Зачислен в	Списан с
						всего	в отпуске		
1	Иванов	Иван	Иванович	1910	1930	10	2	строительный отдел	строительный отдел
2	Петров	Петр	Петрович	1912	1932	15	3	строительный отдел	строительный отдел
3	Сидоров	Сидор	Сидорович	1915	1935	12	1	строительный отдел	строительный отдел
4	Климов	Клима	Климович	1918	1938	18	4	строительный отдел	строительный отдел
5	Васильев	Василий	Васильевич	1920	1940	14	2	строительный отдел	строительный отдел
6	Попов	Попов	Попович	1922	1942	16	3	строительный отдел	строительный отдел
7	Смирнов	Смирнов	Смирнович	1925	1945	13	1	строительный отдел	строительный отдел
8	Морозов	Морозов	Морозович	1928	1948	11	2	строительный отдел	строительный отдел
9	Новиков	Новиков	Новикович	1930	1950	9	1	строительный отдел	строительный отдел
10	Куликов	Куликов	Куликович	1932	1952	7	1	строительный отдел	строительный отдел

Итого: 10 человек, всего отработано 110 лет.

ВЫВОДЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ НА ОМСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦІИ

За 1893 годъ (по новому стилю.)

1893 г. мѣсяцы:	Барометръ			Температура по С.						Влажность:						Облачность			Осадки:			Испарение по эва- пориметру	Число дней съ:																			
	Среднее	Maximum	Minimum	7	1	9	Среднее	Maximum	Minimum	Абсолютная			Относительн.			7	1	9	Сумма	Maximum	Число		Осадками	Снегомъ	Грозю	Бурею	Ясно	Пасмурно	Морозно	Оттепелью	Nord.	Nord—East.	East.	Sud—East.	Sud.	Sud—West.	West.	Nord—West.	Тихо.			
										7	1	9	Среднее	7	1																									9	Среднее	Minimum
Январь	766,1	780,9	751,0	-33,1	-27,6	-31,4	-30,7	-14,2	-49,4	0,3	0,5	0,3	0,4	80	79	80	80	57	6,0	4,5	3,9	0,3	0,2	28	0,1	2	2	-	-	10	10	31	31	3	12	1	-	6	7	14	3	47
Февраль	763,3	71,3	52,6	-20,8	-14,2	-19,1	-18,0	-7,0	-29,5	0,8	1,3	0,9	1,0	87	82	88	86	64	8,8	7,5	4,1	5,0	3,2	2	1,6	4	4	-	-	1	9	28	28	-	-	2	7	7	9	12	-	46
Мартъ	755,3	68,8	39,3	-5,5	0,0	-3,3	-2,9	7,6	-21,2	3,2	3,4	3,4	3,8	90	75	91	85	48	7,5	7,5	6,2	6,2	3,2	10	13,5	4	2	-	-	3	16	13	28	3	-	-	2	23	12	16	1	36
Апрѣль	754,6	62,7	42,7	4,9	12,7	6,3	8,0	28,8	-5,6	4,5	4,1	4,3	4,3	68	38	59	55	16	6,0	7,4	4,0	2,3	0,8	2	82,3	4	2	-	2	4	8	1	6	4	3	3	1	9	13	22	11	24
Май	752,7	61,4	32,8	6,7	11,1	6,8	8,2	28,0	-9,3	5,1	4,8	5,0	5,0	67	48	66	60	21	7,6	8,6	7,0	20,3	11,0	16	84,2	11	4	-	2	1	16	2	4	12	5	4	3	5	2	15	19	28
Іюнь	749,3	60,3	37,2	17,4	21,6	16,2	18,4	31,2	8,3	8,8	8,5	8,3	8,5	61	46	63	56	25	6,0	8,0	6,6	42,8	19,5	27	131,0	9	-	3	1	1	11	-	-	14	5	2	5	3	3	14	18	26
Іюль	748,3	59,9	36,0	19,4	25,1	18,1	20,9	33,4	12,2	10,6	9,7	10,8	10,4	64	42	70	59	23	4,8	6,3	5,5	41,0	22,7	14	140,0	6	-	4	2	3	4	-	-	14	4	3	6	7	5	3	17	34
Августъ	749,7	57,0	36,1	14,5	19,0	14,1	15,8	30,8	9,0	10,2	9,1	9,9	9,7	83	57	80	74	31	6,7	7,8	5,9	78,6	16,5	9	73,0	14	-	2	1	3	14	-	-	15	3	2	6	4	14	4	11	34
Сентябрь	754,8	65,8	39,5	9,6	18,6	10,5	12,9	28,4	3,0	7,2	7,1	7,1	7,1	79	45	75	66	18	5,8	5,5	3,6	18,3	7,5	1	70,3	8	-	-	1	8	9	-	-	1	-	-	2	3	14	14	6	50
Октябрь	756,1	67,4	45,0	1,1	4,4	1,6	2,4	14,6	-5,4	4,4	4,5	4,1	4,4	85	69	78	77	36	9,6	9,2	8,2	13,1	4,9	19	33,4	11	6	-	-	-	24	5	14	8	1	1	4	2	18	26	7	26
Ноябрь	754,8	64,3	39,7	-6,9	-2,4	-4,3	-4,5	7,0	-21,8	2,6	3,0	3,1	2,9	87	73	84	81	48	7,4	7,9	6,3	9,2	2,4	26	15,4	10	10	-	-	1	11	18	29	2	-	-	4	9	22	25	4	24
Декабрь	760,4	77,2	40,6	-16,9	-13,6	-15,9	-15,5	1,8	-42,6	1,4	1,5	1,4	1,4	88	82	87	86	48	6,1	7,2	6,3	6,1	1,7	24	2,2	9	9	-	1	5	14	29	31	6	1	3	2	8	9	12	1	50
За годъ	754,6	780,9	732,8	-0,8	4,6	0,0	1,3	33,4	-49,4	4,9	4,8	4,9	4,9	78	61	77	72	16	6,9	7,3	5,6	243,2	22,7	14	647,0	92	39	9	10	40	146	127	171	82	34	21	42	86	128	177	98	425

Отклоненія средней температуры 1893 года отъ многолѣтней средней (1874—85 и 1887—90).

Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Годъ.
-11°,0	-6°,1	+7°,4	+8°,7	-2°,4	+1°,3	+1°,0	-0°,9	+2°,6	+0°,7	+4°,6	+2°,1	+1°,3.
	Зимы.		Весны			Лѣта.			Осени.			
	-4°,1		+4°,6			+0°,5			+2°,6			

Иртышъ вскрылся 15-го апрѣля.
" сталъ. . 12-го ноября.
Омь вскрылась . . 17-го апрѣля.
" стала . . . 5-го ноября.

Наблюдатель Фрейтигамъ.

КЪ АНАЛИЗУ КАМЕННЫХЪ УГЛЕЙ ПРИ-ИРТЫШСКАГО БАСЕЙНА.

О каменныхъ угляхъ При-иртышскаго бассейна имѣется обстоятельная статья военнаго инженера *Д. Г. Малова*, помѣщенная въ X кн. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., гдѣ всесторонне опредѣлено достоинство углей съ р. Кендерлыка, изъ Кумгульскихъ копей и доставленныхъ горнопромышленникомъ г. Поповымъ изъ Павлодарскаго уѣзда; при чемъ, между прочимъ, приведены анализы сдѣланные до автора и произведенные имъ самимъ. Полагая, что всякое болѣе или менѣе точное наблюденіе въ области естественнаго неизлишне въ изученіи природныхъ богатствъ нашего (степнаго) края, съ своей стороны представляю при этомъ результаты произведеннаго мною въ 1833 г. анализа каменныхъ углей, доставленныхъ въ лабораторію Омскаго Медицинскаго Общества г. Инженеромъ путей сообщеній *С. Ф. Залускимъ*.

Въ нашемъ распоряженіи имѣлись 3 образца углей: №№ 1 и 2 получены отъ горнозаведчика *С. А. Попова* изъ Степановской каменноугольной копи, въ урочищѣ Джемантузъ, Павлодарскаго уѣзда и № 3 доставленъ отъ Товарищества для разработки Прииртышскихъ каменныхъ углей, между Семіарской станицей и Грачевскимъ поселкомъ, при чемъ опредѣленія сдѣланы въ отношеніи содержанія воды, золы и сѣры, опредѣлена нагревательная способность взятыхъ углей и ихъ удѣльный вѣсъ.

1) *Вода*. Опредѣленіе воды производилось (въ часовыхъ стеклахъ) въ измельченномъ порошокѣ сначала при 100° въ сушильномъ шкафѣ съ двойными стѣнками (между которыми кипящая вода);

сушился порошок до постоянного вѣса и было взято всѣхъ уголь-ныхъ порошковъ поровну по 1,0 грм.; получилось:

№ I=0,95% влаги

№ II=3,09% „

№ III=0,85% и 0,82% влаги.

2-й разъ съ другими порціями высушивание при 110°C. дало:

№ I=1,05% потери

№ II=3,05% „

№ III=0,90% „

2) *Зола*. Сожиганіе углей въ фарфоровомъ тиглѣ недостижимо даже при оч. высокой t° (при чемъ сравнительно легче сгораемый уголь № III въ фарфоровомъ тиглѣ спекался и далъ 35,55% потери); а потому пришлось вести прокаливаніе въ платиновомъ тиглѣ при бѣлкалильномъ жарѣ на эолиилѣ и брать порошокъ угля въ небольшомъ количествѣ.

Результаты:

Уголь № I изъ навѣски 0,1525 далъ пеплу 0,022=14,22%.

„ № II „ „ 0,1850 „ „ 0,046=24,86%.

„ № III „ „ 0,1020 „ „ 0,012=11,76%.

и „ „ 0,2640 „ „ 0,031=11,74%.

3) *Сѣра*. Общее содержаніе сѣры опредѣлялось по способу Eschk'a; при чемъ во всѣхъ пробахъ углей оказалось присутствіе сѣры. При испытаніи чистоты реактивовъ, въ послѣднихъ тоже оказалась сѣра, а потому пришлось опредѣлить величину той ошибки, которая получилась въ результатѣ анализа. Оказалось, что 10,0 грм. взятой въ качествѣ реактива MgO содержитъ 0,003 сѣры и 10,0 грм. Na_2CO_3 - 0,0025 сѣры. А потому, когда въ каменномъ углѣ № I въ навѣскѣ (произвольно взятой) 0,529 оказалось 0,0036 сѣры, то при этомъ пришлось исключить 0,0001186 сѣры, находившейся въ 0,562 взятой магнезій и 0,0001475 полученной (вычисленіемъ) изъ 0,590 углекислаго натра и слѣд. осталось 0,0036 - 0,00026=0,00334, т. е. въ 1,0 грм. 0,63 или 0,63% сѣры.

Угля № II было взято 0,752, изъ котораго получилось 0,0055

сѣры; изъ этого числа пришлось исключить 0,000123 и 0,0001547 S свойственныхъ взятымъ магнезій (0,410) и содѣ (0,619) и получилось 0,00522 сѣры или въ процентахъ 0,69%.

Наконецъ, въ 0,414 угля № III, оказалось 0,0032 сѣры, при чемъ вычеты 0,00017175 сѣры изъ 0,5725 магнезій и 0,00014475— изъ 0,599 соды дали въ остаткѣ 0,00288, что составляетъ также 0,69% сѣры. слѣд. сѣры оказалось въ углѣ № I=0,63%.

№ II=0,69%.

№ III=0,69%.

Опредѣленіемъ количества сѣры въ продажномъ въ г. Омскѣ углѣ занимался въ нашей-же лабораторіи военный инженеръ П. Е. Вараксинъ; но его опредѣленію въ такомъ углѣ, добытомъ въ Семипалатинской области на лѣвомъ берегу р. Иртыша въ 20-ти верстахъ отъ берега противъ поселка Известковаго, слѣд. подходящемъ отчасти къ нашему № III, находится 0,45% сѣры¹⁾.

4) Опредѣленіе *нагрывательной способности* углей было произведено нами по способу Berthiers. Каждый разъ бралось 1,0 грм. угля, тщательно смѣшивалось съ 50 грм. мелкаго порошка свинцовога глѣта, который насыпался кромѣ того на дно гессенскаго тигля и сверху смѣсь покрывалась еще достаточнымъ количествомъ глѣта, затѣмъ тигель закрывался пригнанной желѣзной крышкой, ставился въ горнъ и выплавка продолжалась около часу. При этомъ получился королекъ свинца

изъ угля № I=28,7370.

№ II=25,5415.

№ III=26,4230.

Извѣстно, что углеродъ, сгорая въ углекислоту, освобождаетъ 8080 единицъ тепла и что одна вѣсовая частица его въ состояніи возстановить 34,33 ч. металлическаго свинца изъ свинцоваго глѣта (160), слѣд. одна вѣсовая часть свинца отвѣчаетъ $\frac{8080}{3123}=235$ единицамъ тепла и, стало быть, уголь № I, давшій королекъ вѣсомъ

¹⁾ По анализу, произведенному въ послѣднее время (1893) въ Томскѣ, въ этомъ-же углѣ 3,59% сѣры (!?).

28,737, соответствует 6753 един.

№ II 6002 „

№ III 6219 „

5) Наконецъ, опредѣленіе *удѣльнаго вѣса* (пикнометромъ Реньо) дало:

№ I=1,5834 при 20° С.

№ II=1,6180 „ 15° С.

№ III=1,4806 „ 20°.

И. С.

ПОИСКИ ЦВѢТНЫХЪ КАМНЕЙ ВЪ ЗАИРТЫШСКОЙ СТЕПИ ВЪ КОНЦѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ¹⁾.

По указу 14-го декабря 1786 г.²⁾, въ управленіи Колывановоскресенскими заводами начальника Гавріила Симоновича Качки, учреждена была шлифовальная мельница при Локтевскомъ мѣди-плавильномъ заводѣ, которымъ управлялъ въ то время строитель его, оберъ-гиттенфервалтеръ, а потомъ оберъ-бергъ-мейстеръ, Василій Сергѣевичъ Чулковъ, — позднѣе опредѣленный начальникомъ Колывановоскресенскихъ заводовъ на мѣсто Качки. Для работъ фабрики имѣлись самыхъ разнообразныхъ видовъ кварцы, роговики, яшмы, порфиры, брекчии, пуддинги, серпентины, граниты, мраморы и сланцы, открытыя во множествѣ мѣсторожденій въ Алтайскихъ горахъ, но все эти цвѣтныя породы давали превосходный матеріалъ для крупныхъ вещей — колоннъ, вазъ, каминовъ, канделярбъ и т. п. предметовъ, составляющихъ обстановку царскихъ жилищъ, — а не для мелкихъ галантерейныхъ украшеній, требовавшихъ менѣе обильнаго, но болѣе цѣннаго и рѣдкаго матеріала. Односторонность работъ фабрики была неизбежна, при такомъ условіи, и основатели ея, по мѣрѣ возможности, старались устранить этотъ недостатокъ пріискомъ соответствующихъ мѣсторожденій даже за предѣлами горнозаводскаго района, труднодоступныя горы котораго не говорили за легкій успѣхъ.

Заиртышская киргизская степь, по преувеличенному, отчасти, слухамъ о минеральныхъ богатствахъ ея, представляла въ то время много заманчиваго. Проникать въ нее можно было не иначе какъ съ разрѣшенія комендантовъ линейныхъ крѣпостей, подъ прикрытіемъ конвойныхъ отрядовъ, и всегда не безъ риска столкно-

¹⁾ По старымъ дѣламъ Локтевской шлифовальной мельницы, перенесенной въ 1800—1802 г. въ Колыванскій заводъ.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 16472.

веній съ барантачами, но запрещенія и опасности только распалили воображеніе и усиливали жажду поисковъ тамъ. Они не разъ предпринимались и со стороны Локтевской шлифовальной мельницы въ періодъ управленія ею оберъ-бергъ-мейстера Чулкова, который ѣздилъ даже самъ въ степь, хотя и не проникалъ въ нее далеко.

Навѣдавшись отъ одного крестьянина о спадающихъ за Иртышомъ, противъ Убинскаго форпоста, *блѣныхъ хрусталахъ*, между которыми встрѣчались, будтобы, и зеленые¹⁾, Чулковъ, въ сопровожденіи служившаго подъ его начальствомъ унтеръ-штейгера Алексѣя Литвинова, поѣхалъ осмотрѣть тѣ мѣста, направившись изъ Локтевскаго завода черезъ Семиналатинскъ, гдѣ имѣлъ надобность быть по другому дѣлу. Въ Усть-Убинскій форпостъ онъ прибылъ 28-го сентября 1786 г. и, встрѣтивъ тамъ Усть-Каменогорскаго коменданта князя Эристова, на другой-же день отправился, съ полученнымъ отъ него конвоемъ, въ степь, вверхъ по рѣчкѣ Ковалевкѣ, впадающей въ Иртышъ съ лѣвой стороны, недалеко отъ форпоста. Ъхали до того мѣста, гдѣ вышеупомянутый крестьянинъ предполагалъ найти хрустали, но по осмотру мѣстности оказалось, что о нихъ осталось уже одно только воспоминаніе: линейные командиры, посылая большія команды солдатъ, выняли камни начисто и Чулковъ удостовѣрился только, что добывались они въ кварцѣ, заключавшемся между гранитами, и попадались „нарочитой величины“ и совершенной прозрачности. Что же касается зеленыхъ хрусталахъ, то ни русскіе, ни киргизы ихъ тутъ не видали и, по словамъ послѣднихъ, ближе шести дней пути отъ Иртыша подобныхъ камней нѣтъ, а на такомъ разстояніи попадаютъ зеленые камни, цвѣтомъ похожіе на купоросъ. Принявъ это заявленіе къ свѣдѣнію, Чулковъ возвратился въ Усть-Убинскій форпостъ и, переговоривъ съ княземъ Эристовымъ, порѣшилъ послать за зелеными камнями Литвинова съ проводникомъ изъ киргизскихъ старшинъ и однимъ, знающимъ киргизскій языкъ, казакомъ. Путь лежалъ имъ на юго-западъ отъ Убинскаго фор-

¹⁾ Зеленый горный хрусталь, кварцъ, или халцедонъ—это хризопразъ, празеръ, яшма, либо гелиотропъ.

поста, по направленію къ Чаръ-Гурбану, или, какъ писали тогда, Саръ Гурбану рѣкѣ, но, доѣхавъ до нее, посланные должны были возвратиться, такъ какъ кочевавшіе тамъ киргизы не пропустили ихъ за рѣку, подъ предлогомъ, что кочевавшіе дальше каменные киргизы могутъ захватить Литвинова съ казакомъ и итъ, ближнимъ, приведется отвѣчать за то. Между тѣмъ Чулковъ еще разъ съѣздилъ за Иртышъ вереть за 18, для осмотра, по указанію одного собирателя рѣдкостей Усть-Убинскаго форпоста, казацкаго сотника и старшины Дмитрія Телятникова, мѣсторожденія *краснаго кварца*. Этотъ послѣдній онъ нашелъ въ двухъ мѣстахъ, кромѣ указаннаго, но совершенно не прозрачный и сравнительно съ тѣмъ, какой тогда уже извѣстенъ былъ въ Тигирецкихъ бѣлкахъ, незаслуживающій, по мнѣнію Чулкова, уваженія. Вѣроятно при этомъ подразумѣвался розовый полупрозрачный кварцъ, добываемый близъ снѣжной линіи большаго Тигирецкаго бѣлка, въ сторонѣ его, обращенной на сѣв.-зап., къ Бѣлому озеру; кварцъ этотъ по мнѣнію однихъ окрашенъ марганцемъ, другихъ—титаномъ, третьихъ—органическими веществами и, во всякомъ случаѣ, красивъ, но трещеноватъ, и потому меньше идетъ на подѣлки, чѣмъ другой розовый кварцъ Тигирецкихъ горъ, съ переходами въ красный и бурый, извѣстный подъ именемъ Бѣлорѣцкаго; онъ, какъ и найденный Чулковымъ за Иртышомъ, не прозраченъ, но въ работѣ, какъ сказано, предпочитается собственно Тигирецкому, полупрозрачному. Заиртышскій кварцъ, впрочемъ, могъ быть отличенъ отъ Бѣлорѣцкаго, уже тѣмъ, что въ немъ, или, по крайней мѣрѣ, въ одномъ мѣсторожденіи съ нимъ, Чулковъ замѣтилъ кристаллы *шерла*¹⁾, о которыхъ, по возвращеніи, въ началѣ октября 1786 г., въ Локтевскій заводъ начальнику Калчкѣ писалъ, что такихъ онъ „до-нынѣ, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, такъ и нигдѣ еще не видалъ“.

Уѣзжая изъ Усть-Убинскаго форпоста, Чулковъ просилъ Телятникова достать, при случаѣ, образцы упоминавшихся зеленыхъ

¹⁾ Вѣроятно чернаго. „Шерлой“ рабочіе Колыванской фабрики называютъ, между прочимъ, бериллъ, попадающійся въ гранитахъ Тигирецкихъ горъ и даже, говорятъ, въ горѣ Синоухѣ, близъ Колыванскаго завода.

камней и прислать къ нему. Литвиновъ, между тѣмъ, также старался вознаграждать свою неудачную поѣздку въ степь и, пользуясь знаніемъ киргизскаго языка, разузнавалъ о степныхъ камняхъ. Вскорѣ по возвращеніи, онъ посланъ былъ за какими-то покупками въ Семипалатинскъ и тамъ, разговорившись на мѣновомъ дворѣ съ киргизами, услышалъ, что въ Заиртышской сторонѣ, разстояніемъ отъ мѣноваго двора верстахъ въ 80-ти, есть *свинцовая руда* и *селитренная земля* и что, будтобы, изъ первой тамошніе киргизы выплавляютъ легкимъ способомъ свинецъ и льютъ пули, а вторую употребляютъ на дѣланіе пороха. На разговоръ подошелъ проживавшій въ г. Семипалатинскѣ, по особому дозволенію, бухарець, съ переименованной на русскій манеръ фамиліей, Аширъ-Магометъ-Зарыповъ — человекъ бывалый и знающій степь, — который подтвердилъ показанія киргизцовъ и добавилъ, что тамъ же есть разные камни заслуживающіе вниманія. Все это Аширъ охотно соглашался показать, если нужно, и не отказывался, по приглашенію Литвинова, пріѣхать въ Локтевскій заводъ, куда, въ двадцатыхъ числахъ ноября 1786 г., дѣйствительно явился. Здѣсь Аширъ подтвердилъ свое показаніе формальной заявкой и представлялъ при томъ нѣкоторые камни изъ найденныхъ имъ въ степи. Около того-же времени Чулковъ получилъ два минеральныхъ штуфа отъ сотника Телятникова, и потому, въ донесеніи посланномъ 29-го ноября начальнику Качкѣ, писалъ: „Высокородному Господину Статскому Совѣтнику, Кольвановоскресенскихъ заводовъ начальнику и кавалеру, Гавріилу Симоновичу Качкѣ¹⁾“. Каково въ здѣшней конторѣ сего ноября въ 25-й день, съ жительствоващаго въ городѣ Семипалатинскѣ, по силѣ указа изъ Кольванскаго Губернскаго Правленія, вѣрноподданнаго бухарца Ашира Мухамета Зарыпова, въ найденныхъ имъ рудныхъ приискахъ и разныхъ камняхъ, по явкѣ его Зарыпова, взято объявленіе и при томъ рудные штуфы, и отъ сотника, живущаго въ Убинскомъ форпостѣ Дмитрія Телятникова, полученное мною письмо, въ оригиналь, и равномѣрно при ономъ два штуфа, — одинъ составленной изъ *изум-*

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ Горн. Журн. 1846 года, ч. IV, стр. 504.

рудовъ съ ихъ породю, а другой съ *горною лазурью*, — при семъ на разсмотрѣніе вашему высокородію представляю“.

Если такой опытный ориктогнось, какимъ надо предпологать Чулкова, имѣвшаго частое обращеніе съ камнями, признавалъ одинъ изъ штуфовъ, доставленныхъ Телятниковымъ, состоящимъ изъ изумрудовъ, то надо думать, онъ дѣйствительно напоминалъ этотъ драгоценный камень, хотя почти несомнѣнно, что то не былъ изумрудъ. Копи послѣдняго извѣстны въ одномъ мѣстѣ въ Россіи: по р. Токовой, впадающей въ Рефтъ, въ сѣромъ слюдяномъ сланцѣ, въ 85 верстахъ отъ Екатеринбургга, гдѣ изумрудъ былъ найденъ въ 1830 году крестьяниномъ Кожевниковымъ¹⁾; заграничныя мѣсторожденія извѣстны въ Перу, въ Индіи, въ Египтѣ, въ Алжирѣ, въ Зальцбургѣ и около Вѣны²⁾. Въ киргизскихъ степяхъ мѣсторожденій этого минерала нѣтъ, а предположеніе, что Телятниковъ досталъ штуфъ его изъ Индіи, было-бы черезчуръ смѣло. Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ въ степи есть свой, — киргизскій, изумрудъ, о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Что-же касается штуфовъ, представленныхъ Аширомъ, то послѣдующая переписка показываетъ, что между ними должны были находиться камни „агатового роду“.

Вѣроятно за неудобствами зимняго времени, поѣздки въ степь, послѣ того, на нѣсколько мѣсяцевъ пріостанавливаются, но уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1787 г. Чулковымъ получено отъ начальника заводовъ предложеніе достать, черезъ бухарца, *сердоликовъ* и *халцедоновъ*, сколько можно хорошихъ и большихъ; „сказываютъ“, прибавлено въ бумагѣ, „что тамъ халцедоны, или переливти въ большихъ штукахъ и хорошіе есть“. Тогда Качка ожидалъ заказы шлифовальной мельницѣ на „мелкія и нѣжныя“ работы, для которыхъ, разумѣется, и матеріалъ требовался подходящій, въ предѣлахъ Алтайскихъ не найденный. Было, впрочемъ, въ одной выпискѣ о мѣсторожденіяхъ, присланной въ Локтевскій заводъ, сообщено, что „прекрасные яписы, корнеолы и агаты находятся на рѣкѣ Томи, при Писаномъ камнѣ, около 200 верстъ ниже

¹⁾ Горн. Журн. 1831 г., ч. II, стр. 147.

²⁾ Пылаевъ, „Драгоценные камни“. С.-П.-б. 1877 г., стр. 111—112.

Кузнецка“, но потому-ли, что мѣсторожденіе это оказалось мнѣомъ или, можетъ быть, самые камни найдены не въ такой степени прекрасными, какъ заявлено,—не видно, чтобы послѣдніе когда нибудь обрабатывались на фабриках¹⁾. Заиртышскіе переливы соблазняли тѣмъ болѣе, что дорога къ нимъ была уже проторена Аширомъ. По полученіи предложенія Качка, съ нимъ за Иртышъ снова былъ посланъ Литвиновъ, котораго и на этотъ разъ постигла какая-то неудача, кажется, еще въ Семипалатинской крѣпости, комендантъ которой, повидимому, отказалъ дать конвой не чиновному унтеръ-штейгеру и послѣдній долженъ былъ возвратиться, не исполнивъ данныхъ ему порученій. Въ поѣздку эту Литвиновъ, впрочемъ, навѣдался о мѣсторожденіи *трепла* близъ Семипалатинска и привезъ, кромѣ того, семь агатовыхъ камней, для показанія мѣсторожденія которыхъ Аширъ все-таки ухитрился свозить его за линію, взявъ вмѣсто конвоя своего шурина и тестя.

Разсмотрѣвъ привезенные камни, Качка нашелъ, что они „изрядны“, но поѣздкой посланныхъ, конечно, не удовлетворился. Въ началѣ августа онъ снова просилъ Чулкова послать Литвинова съ бухарцемъ на поиски, а для обезпеченія свободного пропуска ихъ за линію отнестя къ завѣдывавшему тогда линейными войсками Николаю Гавриловичу Огареву. Чтобы не терять времени, онъ велѣлъ отдать ему свое письмо въ Семипалатинскъ, куда Огарева ожидали, или послать на встрѣчу, по линіи, и за тѣмъ, освѣдомляться — когда Семипалатинскій комендантъ получитъ приказаніе дать пропускъ и конвой Литвинову. Къ Аширу Чулковъ обратился, между тѣмъ, съ слѣдующимъ воззваніемъ, помѣченнымъ 11-го августа 1787 года: „Другъ мой, господинъ Аширъ Магометь Зарыповъ! Каменья агатоваго рода, каковы черезъ посредство твое сюда ко мнѣ представлены унтеръ-штейгеромъ Литвиновымъ, непременно я тотчасъ представить его высокородію господину начальнику заводовъ Гавриилу Симоновичу Качкѣ и при

¹⁾ Что, впрочемъ, можно приписать и тому, что на Томскія мѣсторожденія не было обращено вниманія. Что по Томи, близъ самаго г. Томска, попадаются сердоликовыя гальки — это положительно извѣстно; кромѣ того есть, говорятъ, различные цвѣтные камни въ окрестностяхъ Караканскихъ базальтовыхъ горъ, подходящихъ къ Томи.

томъ объяснить вѣрноподданническое твое усердіе, къ чему ты, и ближнихъ своихъ побуждая, для показанія мѣсторожденія оныхъ былъ съ своимъ тестемъ и шуриномъ, за что приказалъ мнѣ его высокородіе тебя не только поблагодарить, но и увѣрить, что вы безъ надлежащаго награжденія за ваши труды не останетесь и когда не оставите продолжать своего усердія, то и въ вышнюю команду будете рекомендованы. И такъ быть счастливымъ теперь отъ тебя самого зависить, а я, какъ навѣрно всякаго добра тебѣ желатель, прошу чтобы паки за Иртышъ съѣздить и что знаешь показать откровенно, пачежь что общалъ, какъ-то свинцовую руду и селитры мѣсторожденіе, и что еще повстрѣчается, а о пропускѣ васъ туда къ Николаю Гавриловичу писано. Впрочемъ отъ Литвинова болѣе и обстоятельно обо всемъ услышишь, а я паки скажу, что навѣрно твой доброжелатель и послушный слуга“.

О результатахъ поѣздки этой въ дѣлахъ бывшей Локтевской мельницы, изъ которыхъ заимствуются приводимыя свѣдѣнія, почти ничего не содержится. Извѣстно только, что кромѣ тѣхъ агатовъ, которые доставлены были Качкѣ, Аширъ указалъ новое мѣсторожденіе ихъ въ урочищахъ Джуланъ и Чаилакуль; здѣсь оказались тѣ отличія этого рода камней, которые въ прежнее время называли *батареижыми агатами*, а нынѣ отличаютъ именемъ крѣпостныхъ или фортификаціонныхъ. О мѣсторожденіяхъ-же свинца и селитры только а priori, на основаніи нынѣ извѣстныхъ разработокъ свинцовыхъ рудъ, можно допустить, что показанія о нихъ могли и въ то время подтвердиться¹⁾. Впрочемъ, Качка озабочивался пріисканіемъ селитренной земли и послѣ заявки ея въ стени; въ 1789 г., съ этой цѣлю, посылался въ Алтайскіе горы гиттенъ-фервалтеръ Архиповъ, которому „за осмотромъ и развѣдываніемъ, значущейся по описаніямъ селитренной земли“ предписано было отправиться съ Коргопскихъ каменоломень, гдѣ онъ находился у добычи камня для фабрики. Позднѣ этой селитренной землей интересовались даже путешественники: Ледевуръ, въ 1826 г., услыхавъ, что Алтайскіе калмаки приготавливаютъ порохъ,

¹⁾ О нахожденіи селитры въ киргизскихъ степяхъ упоминаетъ Севергинъ, во 2-й части „Минералогическаго землеописанія“, 1809 года.

добывая селитру въ какой-то горѣ, старался розыскать эту послѣднюю, но безуспѣшно; Спасскій точно также разузнавалъ о ней, но сообщилъ только слухъ, что „селитра и мягкій камень“, изъ которыхъ калмыки дѣлали порохъ, добывались при впаденіи р. Уреула въ Катунь¹⁾. Во всякомъ случаѣ возобновленные поиски показываютъ, что если степное мѣсторожденіе и было найдено, то неудовлетворяло Квачку.

Въ слѣдующемъ 1788 году была еще одна посылка въ степь „за привозомъ батарейныхъ агатовъ, сердоликовъ и трепелу“²⁾ и, затѣмъ, поиски тамъ на нѣсколько лѣтъ пріостанавливаются. Они возобновлены уже въ 1798 году, когда послана была экспедиція шихтмейстера Стрижкова, собравшая болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о степныхъ мѣсторожденіяхъ, чѣмъ ей предшествовавшія. Доктевская шлифовальная мельница въ то время уже настолько освоилась съ рѣзными работами, что заходила рѣчь о выдѣлкѣ подражаній древнимъ, на манеръ ихъ камней и инталій³⁾, для которыхъ необходимъ былъ ленточный или союзный мелкослоистый агатъ, крѣпкаго сложенія (pietra dura). Въ предѣлахъ Алтайскихъ подобные союзные камни добывались по близости Змѣиногогорскаго рудника, по здѣсь — не болѣе какъ слоистая яшма, найденная къ тому же позднѣе. Чулковъ полагалъ, что настоящій каменный агатъ возможно найти въ степномъ мѣсторожденіи батарейныхъ агатовъ, что сообщилъ Квачкъ, отъ котораго, какъ и прежде, пошло представленіе о пропускѣ въ степь, адресованное уже новому въ то время командующему войсками сибирской дивизіи — князю Алексѣю Ивановичу Горчакову. „Высочайшими именными указами“, писалъ Квачка, „повелѣно прилагать всекрайнее стараніе къ прискиванію слоистыхъ камней для рѣзанія камеевъ, о чемъ и нынѣ управляющій кабинетомъ Господинъ Тайный Совѣтникъ и кавалеръ Михайло Ивановичъ Донауровъ подтверждалъ. Управляющій-же Доктевскимъ заводомъ берггаутманъ г. Чулковъ доноситъ, что за

¹⁾ Риттеръ, Землевѣдѣніе Азіи, т. III, стр. 378.

²⁾ Землистый и тощій, отчасти желѣзистый, на глину похожій, но не прилипающій къ губамъ кварцъ.

³⁾ Или, такъ наз., антиковъ. Съ углубленными изображеніями ихъ называютъ инталіями (intalieu), а съ выпуклыми — камнями (camée).

всеми стараніями здѣсь еще таковыхъ камней не отыскивалось. Поелику-же, 787 и 788 года, съ заводской стороны для развѣдки ископаемыхъ посланы были нарочные за рѣку Иртышъ, подъ прикрытіемъ линейной стражи, отъ Грачевскаго станца, прямо въ степь, вереть до 70-ти, въ урочища Джуланъ и Чаилакуль, по показанію бухаретина Ашира Зарыпова, гдѣ встрѣчали въ нарочитомъ количествѣ агатовыхъ и другихъ родовъ камни, то не отыщутся-ли въ оныхъ мѣстахъ и союзные? А посему Ваше Сіятельство покорнѣйше прошу увѣдомить меня — не можете-ли и нынѣ одного заводскаго офицера и съ нимъ служителей, человекъ отъ 3 до 6, за рѣку Иртышъ, въ написанныя мѣста, препроводить для отысканія каменныхъ камней и какія тамъ ископаемыя встрѣтятся могутъ“. Письмо это отправлено 26 іюня 1798 г., а 5 августа того-же года князь Горчаковъ сообщилъ Чулкову, что для сопровожденія заводскаго офицера онъ командировалъ поручика линейнаго казачьяго войска Телятникова, уже знакомаго Чулкову, — „кочему зарѣшныя мѣста, по частымъ его посылкамъ, извѣстны“. Отъ Семипалатинскаго коменданта майора Андреева велѣно было взять отъ 6 до 10 человекъ казаковъ хорошаго поведенія и присоединить къ нимъ бухаретина Ашира. Съ заводской стороны отряженъ былъ вышеупомянутый шихтмейстеръ Филиппъ Стрижковъ, исполнявшій обязанности мастера шлифовальной мельницы, и, кромѣ того, прежде посланный унтеръ-штейгеръ Литвиновъ съ четырьмя человекъ рабочихъ, такъ что, съ конвоемъ, составился караванъ въ 14—18 человекъ. Аширъ Зарыповъ участвовалъ въ немъ, кажется, только въ началѣ, а за тѣмъ вернулся.

За все время пути Стрижковъ велъ журналъ, который въ виду многихъ, нелишенныхъ интереса, подробностей, въ немъ приведенныхъ, помѣщается здѣсь безъ пропусковъ, въ той формѣ, какую придалъ ему Стрижковъ, представляя Чулкову, за исключеніемъ, бесполезныхъ уже теперь, ссылокъ на нумера камней, собранныхъ тогда. Ихъ начальнику Квачкъ, по возвращеніи Стрижкова, представлено было 13 образцовъ, подъ 47 номерами.

„Путевой журналъ шихтмейстера Стрижкова, веденный во время разъѣзду по Киргизъ-Кайсацкой степи, за отысканіемъ потребныхъ для шлифовальной фабрики цвѣтныхъ камней 1798 года¹⁾).

По показанію унтеръ-штейгера Литвинова и бухаретина Аширъ Зарыпова, отправясь изъ г. Семиалатинска 24-го числа августа за рѣку Иртышъ, слѣдовали по теченію онаго лѣвой стороной вверхъ, до 7-ми верстнаго разстоянія, къ тому мѣсту, гдѣ объявляли мѣсторожденіе *трепла*, однако по осмотру ничего не оказалось. Мѣстоположеніе сіе, начиная нѣсколько выше мѣноваго двора, — ярмъ, который вышиною отъ 2-хъ до 4-хъ сажень, покрытъ съ поверхности глинистой землею, толщиною отъ 1 до 2 аршинъ, нѣсколько смѣшанною съ галешникомъ; подъ ней галешникъ-же на подобіе рѣшного, съ примѣшанною чистою древою; толщиною оный (галешникъ) примѣрно отъ 2-хъ до 3¹/₂ аршинъ, а мѣстами есть рытвины, наполненныя гальками, состоящими изъ гранита, яшмы, шифера и бѣлаго кварца, представляющія видъ, что въ прежнія времена было тутъ теченіе водъ. Почва состоитъ изъ разнovidнаго мягкаго шифера, смѣшаннаго съ гнѣздами бѣлаго кварца, въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ и съ красноватыми полосками, съ наружности весьма отрѣзистыми, которыя отъ воздуха разрушаются въ щебень. При окончаніи называемаго Краснаго-Яру, подъ землею, на шиферѣ, лежитъ слой бѣлаго охрусталованнаго *левкаса*²⁾). Изъ шифера текутъ ключи, въ коихъ вода солоная и имѣетъ осадки соли. Отъ того (мѣста) немного повыше, по берегу находится мергель, превратившійся въ глину, которую Семиалатинскіе жители называютъ *бллой глиной* и употребляютъ на бленіе домовъ. Въ двухъ мѣстахъ того Яру имѣются логатины, въ коихъ течетъ вода, тожъ весьма солоная. — Оттуда проѣзжали внизъ рѣки Иртыша, до 85-ти верстнаго отъ г. Семиалатинска разстоянія, и, по теченію онаго на правой сто-

¹⁾ Едва-ли не вѣрнѣе было назвать этотъ документъ *отчетомъ* по поѣздкѣ, такъ какъ онъ, по видимому, на основаніи журнала только составленъ, а не есть самый журналъ.

²⁾ Левкасъ употребляется позолотчиками, при загрузковкѣ дерева. Кажется это гипсъ.

ровѣ, у называемой Черемуховой—забоки, при самомъ форпостѣ сего имени, въ увалѣ, находится въ желтоватомъ щеблѣ валунами желѣзная руда, имѣющая протяженіе отъ форпоста до 2 верствъ, и, между оной, по всему увалу, которой вышиною до 2 сажень и состоитъ, съ поверхности, изъ смѣшаннаго съ землею мелкаго галешника, находится мягкій бѣловатый мергель, частію съ желѣзистой красноватой и желтой охрой. На ономъ-же увалѣ растетъ сосновый лѣсъ и довольно чудесныхъ бугровъ, въ коихъ бухаретинъ Аширъ Зарыповъ показывалъ желѣзную руду подъ названіемъ *наждака*¹⁾), которая однако, по мягкому свойству, неспособна къ употребленію для шлифовки и разрѣзыванія каменныхъ породъ. — Потомъ отправились въ урочища Джуланъ и Чахлакуль, состоящія отъ форпоста Черемуховой-забоки въ западную сторону, въ разстояніи до 70-ти верствъ, и встрѣтили, верстахъ въ 18-ти, бугоръ и на немъ лѣсина тополевая, которую киргизцы называютъ *агачъ*; отъ нее, верстахъ въ 2-хъ, — логотину — *бийдаекъ*²⁾ (?), гдѣ находятся небольшіе колодцы, въ коихъ вода бываетъ только въ одни вѣшнія времена, а лѣтомъ высыхаетъ; за тѣмъ, въ 5-ти верстахъ, — солонцы, довольно обширныя, и колодцы, въ коихъ вода тожъ бываетъ въ одни вѣшнія времена, когда и киргизцы имѣютъ тамъ пребываніе свое, а къ зимѣ отходятъ къ р. Иртышу и въ урочища горы Дигилень. Потомъ проѣзжали далѣе до Абкодуга, гдѣ довольно колодцевъ и вода въ нихъ солоная-же. Положеніе сего мѣста песчаное и весьма солонешное; по уваламъ (земля) смѣшана съ мелкимъ галешникомъ разнovidныхъ агатовъ, до самаго Джулана. Горы тутъ весьма плоскія и не каменистыя, состоящія изъ гранита и желѣзной руды. Проѣзжая мимо малаго Джулана, оставшагося въ лѣвой сторонѣ, черезъ небольшія горы, называемыя Акбота и состоящія изъ желтаго гранита и желтой яшмы, гдѣ довольно встрѣчалось киргизскихъ кладбищъ, — а мѣста

¹⁾ Своимъ наружнымъ сходствомъ съ желѣзистыми кварцевыми породами, наждакъ часто обманывалъ прискателей. Для шлифовальной фабрики онъ до сихъ поръ достается съ Урала, а прежде получался изъ Петербурга — заграничный.

²⁾ Слово сходное съ *бийдаикъ*, что значитъ оржаникъ (трава).

туть вообще кипешныя¹⁾, на коихъ растутъ весьма мелкіе таваложники, также растеть ягода весьма сладкая, называемая киргизцами *кызыльча*, а російскими людьми стенная малина,—дослѣдовали до большаго Джулана горы, состоящей изъ палеовой яшмы и гранита съ красными крапинами, разстояніемъ отъ Грачевскаго форпоста въ 40 верстахъ, гдѣ объявляли мѣсторожденіе холцедоновъ, коихъ однако не найдено, кромѣ что изъ означенныхъ породъ взятъ одинъ камень. Ниже сей горы къ востоку, верстахъ въ 4-хъ, находится озеро, которое никогда не высыхаетъ. Означенная гора въ своихъ окрестностяхъ признается противъ прочихъ вышею, но только не утесиста и верхъ ея, къ сѣверу, представляетъ два большіе бугра, одинъ другаго выше. За ней къ западной сторонѣ небольшая горка, гдѣ находится желѣзная руда и разнообразныя агаты, а болѣе полевые, состоящія изъ мелкаго галешника. По всей тутешней окрестности въ долахъ довольно растеть ягодъ кызыльчи. Проѣзжая далѣе къ сѣверо-западу, встрѣчено на солонцахъ довольно колодезь, гдѣ ихъ полагаютъ до 40, и киргизцы называютъ оныя—Крыпкодукъ. При самыхъ оныхъ колодцахъ и къ сѣверо-востоку, при озерѣ Кыркыдукъ, въ коемъ вода солоная, на небольшой горѣ, называемой Айбасъ и состоящей изъ темносѣраго щелочеватаго гранита, находятся небольшіе синеватые переливты и *зеленый щелочеватый агатъ*, гдѣ также есть киргизскія кладбища и изъ нихъ одинъ не малый въ высоту величины и складенъ изъ камня съ глиною. Далѣе сего мѣста, въ 2-хъ верстахъ, находится озеро, называемое Кумгуль, окруженное изрѣдка не очень высокимъ терновникомъ, весьма колючимъ, на подобіе боярышнику; вода въ немъ солоная, гдѣ довольно бываетъ утокъ и при ономъ звѣрей—саегъ, въ родѣ стальныхъ козловъ. Въ близости онаго, въ западную сторону, мѣстами растеть ягода кызыльча, въ увалахъ-же къ сѣверу мѣста солонешныя и есть озера, въ которыхъ вода бываетъ въ одно вѣшнее время, а лѣтами высыхаетъ.—Потомъ разѣзжали отъ озера Кумгуля, въ разныя стороны урочищъ, но нѣсколько дней, до 25-ти верстнаго разстоянія, желая отыскать какихъ-

¹⁾ Производное отъ слова *китцъ* (травя).

нибудь породъ, стоящихъ уваженія и, къ западу, по небольшому увалу, найдено довольно количество халцедоновъ, переливты, сердолика, зеленыхъ моховиковъ и разнообразныхъ агатовъ; послѣднія добывать можно отъ 3-хъ до 5-ти вершковъ. Положеніе тутешняго мѣста состоитъ: гдѣ находятся синеватые халцедоны—изъ темносѣраго гранита, а гдѣ желтоватые халцедоны и разнообразныя агаты, то глинистое; земля смѣшанная съ мелкимъ галешникомъ изъ разныхъ породъ. Оттуда, проѣзжая черезъ урочища Бурлукъ, разстояніемъ отъ Кумгуля до 15-ти веретъ, собирали въ темносѣромъ щелочеватомъ гранитѣ синеватые халцедоны, а далѣе, къ западу горы, называемой Ашужукъ, попадались халцедоны изрѣдка, мелкіе. Вышесказанныя горы съ восточной и сѣверной стороны окружены немалымъ озеромъ, въ коемъ вода бываетъ въ вѣшнія времена и то отъ растаянія снѣговъ, а въ лѣтнее время высыхаетъ. Отъ него, къ востоку, въ 2-хъ верстахъ, на небольшой горѣ, состоящей изъ желтоватаго гранита и мелкаго галешника, найдены халцедоны и сердолики и изъ первыхъ употребительны быть могутъ для антиковъ. Положеніе сего мѣста кипешное и урочища онаго прежде сего показываны ни кѣмъ не были, ниже самымъ вожакомъ киргизцемъ.—Затѣмъ чрезъ полуденную сторону Джулана, дослѣдовали въ урочища, назначеннаго въ повелѣніи Чаилакуля, для отысканія халцедоновъ, гдѣ однако совсѣмъ оныхъ не найдено, кромѣ что, не доѣзжая съ восточной части до озера Чаилакуля, примѣрно до 3-хъ веретъ, на небольшой круглой горѣ, найдены желѣзные признаки и разнообразныя, весьма мелкіе, агаты, изъ коихъ болѣе желтыхъ, изрѣдка-же попадались и сердолики. Урочища сіи, съ полуденно-восточной стороны, заняты плоскими горами, состоящими изъ бѣловатаго горнъшифера¹⁾, а къ сѣверо-западу, по близости того озера, одна гора состоитъ изъ разныхъ породъ—желтоватаго гранита и сѣраго горнъшифера, мѣстами-же есть и желѣзная руда. На оной горѣ находится *окаменное сырое струистое дерево*²⁾, также есть

¹⁾ Роговиковога сланца, ротовика.

²⁾ Употребляется, иногда, на шлифовальной фабрикѣ, но изъ другаго мѣсторожденія, извѣстнаго въ берегу р. Бачата, ниже плотины пруда Гурьевскаго завода.

и кладбища киргизскія, а какъ (болѣе) тутъ ничего не оказалось, то отправясь черезъ полуденную часть малаго Джулана и Абкадукъ, дослѣдовали въ урочища Соксуръ, гдѣ бухаретинъ Аширъ Зарыповъ, черезъ вожака киргизца Аргунбая-Биръ-Діюфа, показывалъ наждакъ, но по учиненной пробѣ оказался негоднымъ. Оттуда проѣзжая до Абкадука, встрѣтили небольшія горы съ желѣзными признаками и въ долахъ оныхъ довольно солонцовъ; не доѣзжая же до небольшихъ горъ, называемыхъ Соксуръ, встрѣтили небольшую круглую гору, въ разстояніи отъ Абкадука верстахъ въ 15, которая состоитъ изъ сѣраго крупнозернистаго гранита и по уваламъ ея довольно весьма мелкихъ признаковъ переливтевыхъ и агатовыхъ, при подолѣ же горы Сокура, въ разстояніи отъ Абкадука верстахъ въ 30-ти, довольно колодець и изъ нихъ логотиную, занятой весьма большимъ камышемъ, течетъ вода, весьма соленая и горькая, въ озеро Суръ, занятое съ восточной стороны большимъ уваломъ; на лѣвой сторонѣ логотины находятся желѣзные признаки и сѣрый агатъ, а на правой — агатъ же весьма желтый, съ прозрачными прожилками, и сѣроватый, кои добывать можно отъ 4-хъ до 8-ми вершковъ. Въ окружности озера растетъ камышъ и мѣсто тутъ солонешное. По всѣмъ онымъ горамъ довольно киргизскихъ кладбищъ. Горы сіи состоятъ отъ рѣки Иртыша верстахъ въ 25-ти и отъ оныхъ, не доѣзжая къ форпосту Черемуховой-забокѣ 6 верствъ, есть озеро, называемое Окунь, въ коемъ вода никогда не высыхаетъ и около него солонцы; въ сихъ урочищахъ до самой зимы киргизцы пребываніе свое имѣютъ, а на зиму отходятъ къ Иртышу. — Въ вышеписанныхъ урочищахъ собрано довольно разныхъ породъ, а потому, въ разсужденіи тяжести оныхъ, отправились къ форпосту Черемуховой-забокѣ, откуда (породы) по приѣздѣ и отправлены въ Локтевскій заводъ съ двумя служителями, а поелику объявленныя урочища, въ коихъ имѣется мѣсторожденіе халцедоновъ, гдѣ прежде были собираемы господиномъ поручикомъ Телятниковымъ, унтеръ-штейгеромъ Литвиновымъ и самимъ Аширомъ Зарыповымъ, вожакомъ киргизецъ показать не могъ, по неизвѣстности оныхъ, да и г-нъ Телятниковъ и Литвиновъ тѣ мѣста запомнили, я-жъ желалъ не-

премѣнно ихъ отыскать, то возвратились обратно. — Слѣдовали подлѣ Иртыша, мимо редута, называемаго Извѣстки. На 15 верстномъ разстояніи, въ долахъ плоскихъ горъ, состоящихъ изъ желтаго гранита, а мѣстами есть и желѣзные признаки, попадались солоны и на оныхъ горахъ довольно киргизскихъ кладбищъ. Не доѣзжая урочища Джулана, встрѣтили въ долу озеро, гдѣ вода къ употребленію годная; далѣе же онаго, къ сѣверу, — колодцы и въ оныхъ вода бываетъ только въ одно вѣшнее время. Отсюда отправились черезъ западную часть Джулана, а восточную Бурлучука, въ урочища Кошкодукъ, состоящія за озеромъ Чаилакулемъ. Въ принадлежащихъ къ Бурлучуку плоскихъ горахъ находится валунами палева яшма, а изрѣдка попадались куски до 15 фунтовъ и признаки халцедоновъ. Не доѣзжая урочища Кошкодукъ, разстояніемъ отъ озера Чаилакуля къ западу въ 4-хъ верстахъ, въ самыхъ низкихъ горахъ, принадлежащихъ къ Бурлучуку и состоящихъ изъ желтоватаго гранитоваго галешника и палевой яшмы, найдены разные *офигурованные батарейные агаты* или халцедоны и *красные* и *желтые сердолики*. Мѣстоположеніе сіе, какъ г-нъ Телятниковъ и Литвиновъ объявили, то самое, которое прежде Аширъ Зарыповъ показывалъ, и гдѣ для собиранія камней они бывали, но какъ уже посланными неоднократно съ линейной и заводской стороны всѣ хорошіе халцедоны съ поверхности выбраны, почему вышѣ, противъ прежде доставленныхъ на шлифовальную фабрику, отыскать и не могъ, да и впродъ нѣтъ надежды, кромѣ небольшихъ, коихъ въ довольномъ количествѣ находится и кои для антиковъ могутъ быть употребительны; развѣ чрезъ шурфованіе что открыться можетъ, однако сего, въ разсужденіи наступившаго осенняго времени, учинить было некогда, тѣмъ паче, чтобъ не упустить еще удобное время къ развѣдыванію урочищъ выше Семипалатинска, по рѣкѣ Кызылкѣ, въ горѣ Джуланъ-Тюбѣ, гдѣ господинъ Телятниковъ сказывалъ, что есть наждакъ, и идти къ горѣ Аргалыку, гдѣ находится трещель, состоящія: Джуланъ-Тюбѣ около 200, а Аргалыкъ въ 60 верстахъ. — Отправились туда обратнымъ путемъ и слѣдовали черезъ Черемуховый форпостъ, Семипалатинскъ и Талицкій форпостъ, къ устью

рѣчки Кызылки. Разстояніемъ отъ Иртыша верстѣ съ 10, недоѣзжая до Кызылки, горы весьма плоскія и частію состоятъ изъ бѣлаго кварца, а при устьѣ оной (Кызылки), по теченію на правой сторонѣ, состоятъ изъ сѣраго гранита, съ *черными шерлами*, а повыше тѣхъ мѣстъ — изъ бѣлаго кварца. Противъ горы называемой Емантамъ, въ плоскихъ горахъ, находится немалыми валунами сѣрый гранитъ. Слѣдуя далѣе, мимо горы Емантама, оставшейся въ лѣвой сторонѣ, черезъ рѣчку Ковалевку и черезъ горы, прямымъ трактомъ, прибыли къ горѣ Джуланъ-Тюбъ, при подолѣ коей, къ сѣверной части, на небольшой горѣ, длиною до 50, шириною до 20 сажень, найденъ вышеобъявленный наждакъ, который будучи доставленъ въ Доктевскій заводъ, по пробѣ, оказался пегоденъ. По всей оной горѣ довольно шурфовъ. — Отсюда намѣрены были слѣдовать къ горѣ Аргалыку, гдѣ объявляли, что есть трепель, однако воспрепятствовалъ бывший тогда палъ, отъ коего и трава вся къ урочищамъ онымъ выгорѣла, почему и отправилась въ обратній путь тѣми-же горами, только нѣсколько повыше оныхъ для замѣчанія каменныхъ породъ, однако ничего потребнаго для шлифовальной мельницы не найдено. Въ урочищахъ сихъ горы состоятъ большею частію изъ сѣрозеленаго, мѣстами желтоватаго, а около рѣчки Кызылки изъ темнаго горнъ-шифера, покрытаго по слоямъ желѣзною ржавчиною. Въ оныхъ горахъ довольно есть камней и мѣста тутъ къ земледѣлію весьма способныя, растеніе травъ хорошее, лѣсовъ-же въ горахъ нѣтъ, кромѣ что въ уклонахъ находятся жимолостные кустарники и гороховники. — Проѣзжая далѣе отъ Кызылки къ верхней части горъ Тюмени и, подлѣ оныхъ, чрезъ Еманташъ, дослѣдовали къ Убинскому форпосту. Горы тутъ состоятъ изъ желтоватаго крупнозернистаго гранита и весьма утесисты, а на Еманташѣ, въ сѣверной части, къ Иртышу, разстояніемъ примѣрно въ 10-ти верстахъ, находится *розовый кварцъ* и *бѣлые мелкіе хрустали* въ слояхъ гранита, въ небольшомъ количествѣ, которые, по крѣпости породы, добывать затруднительно. По веѣмъ онымъ горамъ растетъ сосновый лѣсъ и небольшіе березники, а между горами, изъ подъ утесовъ гранитовыхъ, течетъ ключъ, занятый по обѣимъ сто-

ронамъ небольшимъ тальникомъ и березникомъ, подлѣ-же Еманташа, полудековой части, течетъ рѣчка по названію Ковалевка и впадаетъ въ Иртышъ. Ниже Убинскаго форпоста, въ 2-хъ верстахъ, при устьи рѣчки Ковалевки, находится гора, называемая Ковалево-сѣдло, состоящая изъ гранита, а подлѣ нее растутъ небольшіе тальники. Наконецъ, изъ форпоста Убинскаго, 6-го числа октября, прибыли въ Доктевскій заводъ.

Журналомъ этимъ свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ агатовъ, такимъ образомъ, пополняются, но остается не разъясненнымъ — какой изумрудъ доставленъ былъ Телятниковымъ Чулкову и о какихъ зеленыхъ камняхъ, похожихъ на купоросъ, говорили послѣдному киргизы въ Усть-Убинскомъ форпостѣ? Соображая не напрактикованность киргизскаго глаза въ цвѣтовыхъ различіяхъ, слѣдуетъ, кажется, допустить или тождество обоихъ этихъ камней, или принадлежность похожихъ на купоросъ къ мѣдной лазури, изъ которой состоялъ второй, доставленный Телятниковымъ, штуфъ; относительно-же изумрудовъ едва-ли можетъ быть другая вѣроятная догадка, кромѣ той, что въ рукахъ Чулкова былъ дѣйствительно изумрудъ, но только мѣдный, или діоптазъ¹⁾, а еще иначе *ашгиритъ*, названный такъ въ честь того самого Ашира-Магомета Зарыпова, который участвовалъ въ поискахъ. Въ „Schriften der in st. Petersburg gestifteten. rüssischkaiserlichen Gesellschaft für die gessamnte Mineralogie“. 1842 года²⁾, о первоначальномъ открытіи этого минерала, сообщено слѣдующее: Ташкентскій уроженецъ, бухарецъ Махметъ-Аширъ былъ около 1780 года, по торговымъ дѣламъ, въ киргизской степи. Случай свелъ его съ бригадиромъ Бентамомъ, находившимся, въ тотъ періодъ царствованія Императрицы Екатерины Великой, въ Коряковскомъ форпостѣ. Здѣсь Аширъ сообщилъ ему пробы мѣдныхъ рудъ, взятыхъ въ степи изъ старыхъ копей, верстѣ за 300 отъ упомянутаго форпоста, и въ томъ числѣ кристаллы, цвѣтомъ столь похожіе на изумрудъ, что Бентамъ дѣйствительно принялъ ихъ за этотъ послѣдній. Число ихъ

¹⁾ Отъ греческ. — смотрѣть насквозь.

²⁾ 1 ч. Vanb, 1ste Abtheilung, seite CXXIX.

было незначительно и тѣмъ не многимъ, какія доставлены были имъ потомъ въ Петербургъ, любители придавали такую выескую цѣну, что никто, ни малѣйшаго кусочка, не хотѣлъ удѣлить для химическаго изслѣдованія минерала. Только одинъ Ловитцъ, извѣстный химикъ при Императорской Академіи Наукъ, рѣшился пожертвовать рѣдкостью и узналъ, что минералъ этотъ не былъ изумрудъ, а принадлежалъ къ соединеніямъ мѣди и состоялъ изъ кремнезема, окиси мѣди и воды. На память о пріискателѣ онъ названъ аширитомъ.—Въ 1790 году являются первыя извѣстія объ этомъ и повѣйшая химія анализъ Ловитца подтвердила.

Понятно становится—почему Чулковъ такъ категорически объявилъ представленный ему Телятниковымъ минералъ изумрудомъ: до 1790 г. объ аширитѣ еще ничего не было опубликовано и, вѣроятно, самаго названія его не существовало, хотя находка Ашира, опередивъ открытіе Телятникова, и предшествовала опубликованію.

Мѣсторожденіе аширита—въ киргизской степи, въ Каркаралинскихъ горахъ, въ холмѣ Алтынъ-Тюбъ, состоящемъ изъ мергеля; спутниками его здѣсь являются: известковый шпатъ, известковые натѣки, кварцъ, красная мѣдная руда и малахитъ. По свидѣтельству Соколова¹⁾, за хорошій штуфъ аширита, даже въ 30-хъ годахъ нынѣшняго вѣка, платили отъ 500 до 1000 руб.

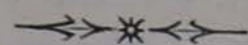
II. О. Чупинъ.

Диоптазъ (аширитъ) находится въ Каркаралинскомъ округѣ Семипалатинской области, въ разстояніи около 120 верстъ къ С. З. отъ г. Каркараловъ, по правую сторону р. Алтынъ-су, впадающей въ р. Нуру. Самое мѣсторожденіе находится въ 1½ верстахъ отъ р. Алтынъ-су, оно представляетъ небольшую сопку, называемую Алтынъ-тюбе, состоящую изъ мергеля, въ трещинахъ котораго диоптазъ образуетъ или друзы или отдѣльно сидящіе кристаллы. Обыкновенный спутникъ этого минерала—известковый шпатъ, весьма часто попадающійся правильными кристаллами.

Ред.

¹⁾ Соколовъ, Руков. къ минералогіи, 1832 г., стр. 779.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 годъ.

I.

Личный составъ и его измѣненія.

Къ началу 1893 года личный составъ Отдѣла состоялъ изъ 107 членовъ, считая въ томъ числѣ иногороднихъ и членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіи года вновь избрано 18 членовъ; такимъ образомъ къ началу настоящаго года всѣхъ членовъ Отдѣла считалось 125 человекъ.

Составъ администраціи Отдѣла былъ слѣдующій: Покровитель Отдѣла, Степной Генераль-Губернаторъ, Генераль отъ Кавалеріи Баронъ Максимъ Антоновичъ Таубе, Предсѣдатель, Полковникъ Г. Е. Катаневъ и и. д. Правителя дѣлъ К. В. Николаевскій.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета входили слѣдующія лица: П. О. Брейтигамъ, П. Е. Маковецкій, К. П. Михайловъ, Ю. А. Шмидтъ и М. А. Шостакъ, при чемъ три изъ нихъ, именно П. О. Брейтигамъ, П. Е. Маковецкій и М. А. Шостакъ избраны въ засѣданіи общ. собранія, состоявшемся 9-го февраля 1893 года, взаменъ выбывшихъ С. Т. Мирошниченко, К. А. Вернера и Г. Е. Катанева.

II.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета.

Въ отчетномъ году было 16 засѣданій Распорядительнаго Комитета, гдѣ разсматривались дѣла Отдѣла, какъ научныя, такъ и административно-хозяйственныя.

Отсылая членовъ Отдѣла, желающихъ подробно ознакомиться съ упомянутыми дѣлами, къ печатаемымъ въ Запискахъ Отдѣла протоколамъ, мы здѣсь приведемъ только краткій перечень болѣе важныхъ рѣшеній и дѣйствій Распорядительнаго Комитета за истекшій годъ.

Предложены отъ имени Распорядительнаго Комитета въ Предсѣдатели Отдѣла г.г. Катанавъ, Маковецкій и Масловъ, какъ получившіе наибольшее число голосовъ. Приняты мѣры къ расширенію издательской дѣятельности Отдѣла. Увеличенъ обмѣнъ изданіями съ учеными Обществами. Составлена XV книжка „Записокъ“ Отдѣла. Трудъ редактированія Записокъ, имѣющихъ выйти въ теченіи 1893 года, распределенъ между членами Распоряд. Комитета по очереди. Разосланы всѣмъ членамъ Отдѣла письма съ просьбой о присылкѣ въ Отдѣлъ статей и замѣтокъ. Приглашенъ препараторъ для пабивки чучель птицъ. Возбужденъ вопросъ объ экспедиціяхъ, которыя должны были быть предприняты лѣтомъ отчетнаго года. Принято предложеніе Предсѣдательствующаго о имѣющихъ быть имъ произведенными фотографическихъ работахъ для составленія коллекціи фотографическихъ видовъ Западной Сибири. Рѣшено пополнить библіотеку Отдѣла выпиской новыхъ книгъ. Составлена смета прихода и расхода на 1893 годъ. Постановлено напечатать и разослать программу, составленную г. Предсѣдательствующимъ, для собиранія свѣдѣній объ усыханіи озеръ и рѣкъ Западной Сибири. Рѣшенъ порядокъ печатанія XV книж. Записокъ вып. 2-й и 3-й, XIV кн. в. 1 и XVI, вып. 1, а также и самый состав этихъ книжекъ. Приступлено къ составленію систем. Каталога библіотеки Отдѣла. Поднятъ вопросъ о своевременности сдѣлать однодневную перепись населенія нѣкоторыхъ городовъ Западной Сибири и приняты мѣры къ скорѣйшему исполненію ея.

Научная и издательская дѣятельность Отдѣла.

Научная дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году, независимо отъ того, что будетъ сказано далѣе въ особомъ Отдѣлѣ о дѣятельности спеціально метеорологической комиссіи, выразилась значительнымъ расширеніемъ печатныхъ трудовъ и изданій Отдѣла и нѣсколькими, имѣвшими научный характеръ, служебными командировками нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла въ степи и на востокъ Сибири.

Въ засѣданіи Распоряд. Комитета, 15-го февраля 1893 года, по предложенію Предсѣдательствующаго, постановлено было придать издаваемымъ Отдѣломъ „Запискамъ“ характеръ періодическаго изданія, выходящаго шестью книжками ежегодно, отъ 5-ти до 7-ми печатныхъ листовъ въ каждой.

Первая книжка, согласно этого новаго постановленія, вышла въ концѣ апрѣля мѣсяца, подъ названіемъ выпуска 1-го XV книжки Записокъ Зап.-Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Въ составъ этого, занявшаго 10 печатныхъ листовъ, выпуска вошло 5 статей: 1-я) *Р. М. Закржевскаго* подъ названіемъ—„Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Алатау“,—какъ результатъ поѣздки автора въ сѣверо-восточную часть Семирѣчья въ 1889 г. Очеркъ представляетъ собою обзоръ описываемой части Семирѣчья въ физико-топографическомъ отношеніи, отчасти въ естественно-историческомъ и болѣе подробно въ хозяйственномъ, по преимуществу относительно мѣстныхъ казачьихъ станицъ Сарканской, Лепсинской, Копальской и др. близъ лежащихъ.

Вторая статья этого выпуска, принадлежитъ полковнику *Ю. А. Шмидту* (который кстати замѣтитъ, былъ отвѣтственнымъ редакторомъ и всего выпуска)—„Списокъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Сибири и Степномъ Генераль-Губернаторствѣ съ 1884 по 1893 годъ“.—Работы автора за этотъ періодъ охватывали громадный районъ всего Степнаго Генераль-Губернаторства (главнымъ образомъ Акмолинской и Семирѣченской областей), частью Тобольской губ. и 142 пункта въ Сайнскомъ горномъ пограничномъ пространствѣ Иркутскаго Генераль-Губернаторства. Всего за 9 лѣтъ работъ въ Сибири Ю. А. Шмидтъ было опредѣлено—155 астрономическихъ пунктовъ, 235 гипсометрическихъ высотъ и магнитные координаты семи пунктовъ. Въ спискахъ указанъ годъ производства работъ, мѣстность и инструменты; а въ графѣ примѣчаній указано на сколько благонадежны опредѣленія широтъ и долготъ и данныя, послужившія для вывода высотъ пунктовъ; пункты высотъ, опредѣленные точно нивелировкой, подчеркнуты. Соединеніе въ одинъ списокъ столь значительнаго числа опредѣленныхъ авторомъ астрономически и гипсометрически пунктовъ несомнѣнно очень облегчитъ людямъ, интересующимся Сибирью и ея научнымъ изслѣдованіемъ, наведеніе справокъ объ истинномъ географическомъ положеніи этихъ пунктовъ.

Въ томъ-же выпускѣ „Записокъ“ Отдѣла помѣщена статья г. *Александрова*—„Поѣздка въ восточный Тянь-Шань и леднику Семенова въ 1886 году“, составленная авторомъ по путевымъ замѣткамъ, веденнымъ во время его путешествія въ качествѣ топографа

съ горнымъ инженеромъ И. В. Игнатьевымъ въ экспедиціи послѣд-
няго въ ледники восточнаго Тянь-Шаня. Замѣтки г. Александрова
составляютъ весьма существенное физико-топографическое допол-
неніе къ отчету г. Игнатьева; дополненіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые
выясняющее и ту, хотя и скромную, но фактически важную, роль,
какая выпала на долю автора въ этой экспедиціи.

П. О. Брейтшамъ въ той-же книжкѣ помѣстилъ двѣ таблицы о
времени вскрытія и замерзанія рѣкъ Зап. Сибири и выводъ изъ
метеорологическихъ наблюдений Омской метеорологической станціи
за 1892 годъ. Наиболѣе продолжительный періодъ времени наблю-
денія надъ рѣками Западной Сибири занимаютъ, оказывается, на-
блюдения надъ р. Иртышемъ у Омска, именно 60 лѣтъ, начиная
съ 1820 года почти непрерывно.

Независимо отъ научныхъ статей, какъ въ этомъ, такъ и во
всѣхъ почти послѣдующихъ выпускахъ печатались протоколы об-
щихъ собраній Отдѣла и засѣданій Распорядительнаго Комитета.

№ 2-й и 3-й выпусковъ „Записокъ“ за отчетный годъ напол-
нены исключительно трудами Предсѣдателя Отдѣла Г. Е. Катанаяева.
Въ первомъ изъ нихъ (кн. XIV, вып. 1-й) помѣщено вступленіе и
первыя двѣ главы изслѣдованія автора: „Киргизскія степи, Сред-
няя Азія и Сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, по пока-
заніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдова-
ніямъ зап.-сибирскихъ казаковъ и прочихъ сибирскихъ служилыхъ
людей“.—Къ послѣдующимъ выпускамъ предполагается приложить,
извлеченныя авторомъ изъ Московскаго Главнаго Архива Мини-
стерства Иностранныхъ Дѣлъ, два отчета о поѣздкахъ въ Джун-
гарію и Китай Тарскаго казацкаго головы Ивана Чередова, въ 1719—
1720 годахъ, по порученію, извѣстнаго по экспедиціи въ Черный
Иртышъ, гвардіи маіора Лихарева, и второй—атамана сибирскихъ
линій казаковъ Григорья Волошанина въ 1771 году отъ Устька-
меногорска, мимо Балхаша, по р. Или до Кульджи.—Къ отчету
послѣдняго прилагаются три рисунка, изображающихъ видъ знаме-
нитой въ Семирѣчьи могилы Баянъ-Сулу и Кузу-Курпей „съ нахо-
дящимися въ ней четырьмя статуями и планъ древняго развалив-
шагося созиданія съ показаніемъ лежащей близъ онаго ситуаціи“.
Предстоитъ еще снять копію съ весьма интересной карты только
что павшей тогда Джунгаріи, составленной въ ту-же поѣзду Во-

лошанинымъ и хранящейся, по свидѣтельству Н. М. Ядринцева,
въ ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Печатаніе весьма подробнаго
и интереснаго отчета Волошанина уже начато и появится въ свѣтъ,
вѣроятно, въ текущемъ 1894 году. Первыя двѣ главы упомянутаго
труда составляютъ какъ-бы продолженіе повѣствованія объ Ермакѣ
(см. кн. XV, вып. 2 монографію объ Ермакѣ) и его сподвижни-
кахъ, какъ продолжавшихъ дѣло занятія Сибири и послѣ смерти
своего предводителя.

Обращаютъ на себя вниманіе приводимыя г. Катанаяевымъ по-
казанія первыхъ русскихъ служилыхъ развѣдчиковъ—(см. кн. XIV,
вып. 1) атамановъ Грозы Иванова, Чередова, боярскихъ дѣтей
Черкасова и др., бывшихъ въ XVI столѣтіи въ верховьяхъ Тобола,
Абугана, Ишима и Иртыша, а затѣмъ и далѣе по всей степи, ко-
торыми неопровержимо подтверждаются данныя книги Большаго
Чертежа, что киргизскія степи Тургайской, Акмолинской и Семи-
палатинской областей, занимаемыя въ настоящее время киргизами,
не только въ тѣ времена, но и вплоть до половины XVIII столѣ-
тія лежали или совершенно впустѣ или только отчасти были за-
няты ногайцами и калмыками. Въ союзѣ и родствѣ съ этими но-
гайцами и калмыками и производили свои набѣги дѣти и внуки
Сибирскаго царя Кучума на первыя русскія поселенія въ этой
странѣ въ теченіи конца XVI и первой половины XVII вѣка.

Въ книгѣ XV, вып. 2-й, какъ сказано, тому-же автору при-
надлежитъ монографія „О Ермакѣ и его Сибирскомъ походѣ“, пред-
ставляющая какъ-бы новѣйшій сводъ того, что было писано по
этому предмету до настоящаго времени. Оригинальность статьи со-
ставляетъ предположеніе автора, что занятіе Искера состоялось
только въ 1583 г. и что смерть Ермака нужно отнести не къ 1584
году, какъ думали Карамзинъ и Иловайскій, а къ 1585 году.

Авторомъ въ той-же книгѣ данъ полный сравнительный и раз-
цѣночный перечень имущества и пищи казачьей и киргизской семьи
средняго достатка.

Въ четвертомъ выпускѣ Записокъ Отдѣла за отчетный годъ
(кн. XV, вып. 3-й) кромѣ протоколовъ общихъ и частныхъ засѣ-
даній членовъ Отдѣла, помѣщено три статьи г.г. Плотникова, Ма-
ковецкаго и В. Михайлова.

Статья В. П. Плотникова—„Орнитологическій очеркъ Чилик-

тинской долины и прилежащаго Тарбагатая² составляет подробный перечень научно опредѣленныхъ 103-хъ видовъ мѣстныхъ птицъ съ краткимъ описаніемъ образа жизни и мѣста нахождения каждой изъ нихъ.

Статья П. Е. *Маковецкаго*—„Юрта“ составляетъ самое подробное изъ напечатанныхъ до сихъ поръ описаній лѣтняго жилища нашего кочевника.

Статья В. П. *Михайлова*—„Киргизскія степи Акмолинской области, по обследованіямъ ветеринарныхъ врачей“—представляетъ собою начало ряда обѣщанныхъ имъ статей по описанію каждой изъ киргизскихъ волостей Петропавловскаго и другихъ уѣздовъ Акмолинской области. Въ первой статьѣ помѣщено описаніе самой крайней или дальней изъ волостей этой области, прилегающихъ къ Тургайской области и Оренбургской губерніи, именно—Прѣпогорьковской. Обрисовавъ кратко поверхность, водныя и растительныя богатства волости, авторъ подробно останавливается на описаніи мѣстъ нахождения зимнихъ стойбищъ каждаго изъ ауловъ, ихъ лѣтенокъ съ показаніемъ на, приложенной къ статьѣ, картѣ самого направленія весеннихъ и осеннихъ перекочевокъ этихъ ауловъ.

Совершенно по этому-же образцу составлено г. Михайловымъ описаніе и другой волости того-же уѣзда „Кушмурунской“, помѣщенное въ XVI кн., вып. 1-мъ „Записокъ“ Отдѣла, также съ особою картою.

Въ той-же XVI кн. вып. 1-й помѣщена статья г. *Качоровскаго*—„Переселенцы въ Азіатской Россіи“—представляющая собою сводъ напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и частью еще не напечатанныхъ данныхъ о ходѣ и результатѣ переселеній русскихъ крестьянъ въ Азіатскую Россію за послѣдніе два десятка лѣтъ.—Рядомъ сравнительныхъ таблицъ, приводимыхъ въ текстѣ, авторъ показываетъ ходъ постепеннаго земельного и хозяйственнаго устройства крестьянъ на новыхъ мѣстахъ.

„Отчетъ“ о дѣятельности Отдѣла съ 1-го октября 1891 года по 1-е Января 1893 года помѣщенъ въ томъ-же выпускѣ XVI книжки.

Печатаніе шестого выпуска за позднимъ выходомъ перваго выпуска и приостановкою печатанія, вслѣдствіе ремонта машины въ те-

ченіи почти двухъ мѣсяцевъ, еще продолжается и этотъ выпускъ поневолѣ выйдетъ уже въ текущемъ году.

О немъ будетъ сказано подробно въ отчетности за 1894 годъ.

Въ числѣ научныхъ задачъ, поставленныхъ Отдѣломъ къ работѣ въ первую очередь, въ отчетномъ году выдающееся мѣсто занялъ вопросъ по изслѣдованію усыханія озеръ и вообще водовмѣстителей Зап. Сибири. Въ рядѣ засѣданій Распорядительнаго Комитета была рассмотрѣна и одобрена, составленная Предсѣдателемъ Отдѣла Г. Е. Катанавымъ, подробная (въ 29-ти вопросныхъ пунктахъ) программа для собиранія свѣдѣній объ озерахъ и рѣкахъ степнаго района Зап. Сибири.—При особомъ предисловіи отъ Отдѣла, выясняющемъ важность собиранія намѣченныхъ программой свѣдѣній и значенія этого вопроса въ общей экономіи природы степей, программа эта полностью была напечатана въ одномъ изъ выпусковъ Записокъ Отдѣла и сверхъ того въ 500-хъ оттискахъ разослана черезъ посредство чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ Tobольской и Томской губерній, уѣздныхъ начальниковъ степныхъ областей и атамановъ военныхъ Отдѣловъ Сибирскаго казачьяго войска, во всѣ крестьянскія и киргизскія волости и казачьи станицы степнаго района Зап. Сибири, какъ должностнымъ лицамъ волостнаго и станичнаго управленія, такъ и многимъ изъ мѣстныхъ учителей и приходскихъ священниковъ.

Ставя свои вопросы, не требующіе отъ старожиловъ (къ которымъ собственно и обращены были эти вопросы) какихъ либо особенно сложныхъ отвѣтовъ, Географическій Отдѣлъ рассчитывалъ, что полученіе послѣднихъ не замедлится. Оказалось однако-же, что дѣло пошло не такъ быстро, какъ ожидалось. Изъ всего числа разосланныхъ программъ пока возвращено въ Отдѣлъ съ отвѣтами всего двѣнадцать.

Отдѣлъ впрочемъ не теряетъ надежды, что полученіе отвѣтовъ на заданные вопросы не ограничится только этими двѣнадцатью экземплярами. Въ ожиданіи-же новыхъ отвѣтовъ, пока воздерживается отъ какихъ-либо выводовъ изъ немногихъ полученныхъ данныхъ.

Составитель программы, впрочемъ, имѣлъ возможность во время

своей лѣтней служебной поѣздки по Омскому, Петропаловскому, Кокчетавскому и частію Атбасарскому уѣздамъ въ значительной степени восполнить недостаточность полученныхъ отвѣтовъ личнымъ опросомъ по сему старожиловъ болѣе сорока осѣдлыхъ казачьихъ и крестьянскихъ поселеній названныхъ уѣздовъ, равно какъ и нѣсколькихъ десятковъ тамъ-же обитающихъ кочевыхъ киргизовъ.

Личныя наблюденія и разспросы во время этой поѣздки (не касаясь пока подробностей, которыя составятъ предметъ особаго доклада) привели г. Катанаева къ нижеслѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ:

а) Наружныя воды сѣверной части Акмолинской области несомнѣнно, по крайней мѣрѣ въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ столѣтій, убываютъ.

б) Убыль эта однако-же въ общемъ происходитъ столь медленно, что не только на памяти стариковъ, но и по преданію, общей и повсемѣстной убыли водъ не замѣчено.

в) Есть не мало озеръ, которыя на памяти стариковъ исчезли повидимому совершенно, но нельзя съ увѣренностью сказать, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ они опять не появятся, ибо не мало насчитывается степныхъ озеръ, которыя считались уже совершенно исчезнувшими, тѣмъ не менѣе по истеченіи 20-ти, 30-ти лѣтъ вновь появлялись.

г) При общей, какъ сказано, почти незамѣтной для современныхъ жителей убыли озеръ, существуетъ, повидимому въ частности, довольно правильная періодичность, какъ въ убыли ихъ, такъ и прибыли. По весьма единодушнымъ показаніямъ мѣстныхъ старожиловъ періоды колебаній равняются приблизительно 27—30-ти годамъ. Отчетный годъ, по словамъ этихъ старожиловъ, былъ повидимому послѣднимъ въ циклѣ лѣтъ убыли водъ; съ этого года, по ихъ показаніямъ, убыль должна пріостановиться, а затѣмъ вскорѣ начнется опять прибыль. Послѣдній максимумъ уровня мѣстныхъ наружныхъ водъ былъ въ половинѣ 1860-хъ годовъ, минимумъ-же, предшествовавшій настоящему, конецъ 1830-хъ и начало 1840-хъ годовъ, когда паденіе водъ было значительно менѣе, чѣмъ теперь. Тамъ, гдѣ теперь, т. е. въ концѣ засушливаго періода, еще сохраняются болѣе или менѣе замѣтные остатки озеръ и протоковъ,

тамъ въ концѣ 1830-хъ годовъ косили сѣно, и даже пахали и сѣяли овесъ. Болѣе отдаленный или второй отъ насъ максимумъ поднятія озеръ восходитъ къ 1816-му году, а третій минимумъ—къ концу прошлаго и къ самому началу текущаго столѣтія. Ближайшимъ образомъ г. Катанаевымъ въ его послѣднюю поѣздку были осмотрѣны группы гористо-степныхъ озеръ Кокчетавскаго уѣзда: Зеренда, Кокчетавско-Боровскія, Лобановское и др. съ окружающими малыми и большими озерами Имантавскимъ и Чалкарскимъ. Несомнѣнно, что Лобановское озеро, имѣющее теперь не болѣе 1½ версты въ поперечникѣ, въ весьма недавнее (сравнительно) время было несравненно больше и питало множество рѣкъ и рѣчекъ, бравшихъ изъ него начало, въ томъ числѣ почти пересохшія теперь Камышловъ, тянувшійся когда-то непрерывною рѣкою отъ Лобанова до Омска. Съ теченіемъ времени большая часть Лобановскихъ озеръ спускала свои воды въ другія нижележація большія озера и непрерывная связь его съ Камышловымъ нарушилась; только существующій еще теперь глубокой логъ (Сары-узекъ), пополняющійся въ весеннее время водою, указываетъ мѣсто, гдѣ они прежде непосредственно соприкасались. Нынѣшніе размѣры озера Чалкара (до 18 версты длины и 6—8 ширины) также повидимому явились результатомъ стока въ него, посредствомъ двухъ образовавшихся съ юго-западной его стороны прорывовъ, въ видѣ рѣчекъ, водъ Лобанова; до дна этого озера, залегающаго какъ-бы въ ущельѣ, мѣстами 30 и болѣе аршинъ. Мѣстные старожилы рассказываютъ, будто-бы въ тихую погоду при спокойномъ стояніи воды на днѣ озера видны значительныя скопленія затонувшихъ деревьевъ. Впрочемъ, провѣрить это за краткостью времени не удалось.

Одновременно и попутно съ наблюденіями надъ озерами, г. Катанаевымъ производились нѣкоторыя наблюденія и разспросы о мѣстныхъ лѣсахъ. При чемъ главное вниманіе было обращено на преобладающія породы, именно: сосну и березу. Не имѣя возможности коснуться здѣсь, сколько-нибудь подробно, заключительныхъ выводовъ, къ какимъ пришелъ г. Катанаевъ, скажемъ лишь въ общихъ чертахъ, что выводы эти весьма оптимистичны.

Вопреки общесложившемуся мнѣнію, полковникъ Катанаевъ находитъ, что, несмотря на опустошительность сильныхъ пожаровъ, потравы въ молодомъ лѣсу, производимыя скотомъ и хищническія

порубки челоуѣка, площадь степныхъ лѣсонасажденій скорѣе увеличивается, чѣмъ уменьшается. Вопросъ этотъ, впрочемъ, составитъ предметъ особаго доклада.

Посѣщеніе интересныхъ въ томъ или иномъ отношеніи мѣстностей дало возможность г. Катанаеву, также, одновременно съ собираніемъ о нихъ научныхъ данныхъ, многія изъ нихъ фотографировать. Въ музей Отдѣла доставлено болѣе сотни фотографій, наклеенныхъ на 14-ти большихъ картонахъ, съ изображеніями видовъ мѣстной природы, построекъ, поселеній, типовъ и группъ жителей изъ казаковъ, крестьянъ и киргизовъ.

Изъ другихъ членовъ Западно-Сибирскаго отдѣла, имѣвшихъ возможность сдѣлать научныя ближнія экскурсіи и дальнія поѣздки, упомянемъ о г.г. Плаховъ, Александровъ, Мирошниченко, Шмидтъ, Закржевскомъ и Орловъ.

Плаховъ, занимающійся археологіей, осмотрѣлъ ближайшія окрестности гор. Омска и произвелъ, по предварительномъ испрошеніи на то разрѣшенія Императорской Археологической коммиссіи въ Петербургѣ, раскопки древнихъ могильниковъ и извлекъ нѣкоторые предметы, устанавливающіе достаточную общность такихъ съ ранѣе найденными другимъ нашимъ сочленомъ И. Я. Слоцовымъ въ Тюменскомъ округѣ Тобольской губерніи.

Александровъ—совмѣстно съ другимъ военнымъ топографомъ Михайловымъ начали и довели уже до половины точную нивелировку почтоваго тракта отъ г. Омска до Вѣрнаго. Результаты болѣе сложной нивелировки въ гористой мѣстности еще точно не исчислены, разность-же въ высотѣ Омска и Павлодара опредѣлена въ 20,5 сажени (Омскъ—39,8 саж., и Павлодаръ 60,3 сажени надъ уровнемъ моря). Въ 1894 году нивелировку предполагается закончить, начавъ одновременно отъ пикета Арганатинскаго въ ту и другую сторону.

Генералъ *Мирошниченко* и полковникъ *Шмидтъ* производили астрономическія работы въ полосѣ проектированнаго направленія Сибирской желѣзной дороги, собственно въ Забайкальской области и Иркутской губерніи.

Г. Закржевскій вмѣстѣ съ другими военными топографами производилъ топограф. съемки мѣстностей отъ Мысоваго (на южномъ берегу оз. Байкала) до станицы Покровской въ видахъ изысканія

наиболѣе благопріятнаго направленія Сибирской желѣзной дороги въ названныхъ мѣстахъ.

Г. Орловъ вмѣстѣ съ другими топографами производилъ военно-топографическія съемки Пржевальскаго и Джаркентскаго уѣздовъ Семирѣченской области.

МУЗЕЙ И БИБЛИОТЕКА.

Музей (въ истекшемъ году началъ разборку большой коллекціи птицъ, собранной Г.г. Пѣвцовымъ, Никольскимъ и другими изслѣдователями въ Семицалатинской и Семирѣченской областяхъ, а также обогатился пожертвованіями г. Покровителя отдѣла, передавшего въ Отдѣлъ 1 экз. горнаго козла и 1 экз. горнаго барана (Семирѣченской области), и частныхъ лицъ, принесшихъ въ даръ Отдѣлу нѣсколько предметовъ, представляющихъ научную цѣнность.

Шкурки птицъ хотя и были собраны Пѣвцовымъ и Никольскимъ значительно ранѣе, но были до нѣкоторой степени использованы только въ отчетномъ году. Для послѣдней цѣли Отдѣломъ былъ приглашенъ особый препараторъ, которымъ и заготовлено свыше ста экз. чучель птицъ. Для названной коллекціи изготовлена большая стеклянная витрина, находящаяся нынѣ въ помѣщеніи Отдѣла. Всего поступило въ Музей Отдѣла въ отчетномъ году 686 №№ предметовъ. Изъ нихъ: 2 экз. пресмык. и 1 экз. Гербарія.

По Геологіи—1 экз.

„ Археологіи—3 экз.

„ Зоологіи: 658 экз. (изъ нихъ на средства Отдѣла приобрѣтено 108 экз. на сумму 118 р. 55 коп.).

Фотографическихъ снимковъ—20.

Кромѣ упомянутыхъ пожертвованій большую услугу оказали д. ч. Отдѣла М. А. Шостаки, взявшій на себя трудъ привести въ систематическій порядокъ минералогическую коллекцію. Такого-же порядка, а также и общаго систематическаго описанія коллекцій требуютъ и другіе отдѣлы Музея, но, въ виду полнаго израсходования ассигнованной въ отчетномъ году суммы на пополненіе и приведеніе въ порядокъ орнитологическаго отдѣла Музея, послѣдняя задача не была выполнена. Администрація Отдѣла разсчитываетъ пополнить этотъ пробѣлъ въ настоящемъ году.

Музей былъ открытъ для публики по воскреснымъ днямъ и

посѣтителей было зарегистрировано 539 человекъ, считая въ томъ числѣ мужчинъ и женщинъ (Мах. 45 и minimum 2).

Большинство посѣтителей были учащіяся.

Въ библиотечку Отдѣла всегo поступило въ отчетномъ году 457 названій въ 759 томахъ. Изъ нихъ русскихъ 382 назв. въ 604 томахъ. и иностранныхъ 75 „ „ 155 томахъ.

Приобрѣтено Отдѣломъ на свои средства 75 назв. въ 123 томахъ, а остальные книги поступили въ обмѣнъ и въ видѣ пожертвованій. При этомъ прилагается списокъ учреждений и лицъ, приславшихъ въ обмѣнъ или въ даръ библиотекѣ Отдѣла свои изданія и труды:

СПИСОКЪ:

- Архангельскій Губернск. Статистическ. Комитетъ.
 Астраханскій Губернск. Статистическ. Комитетъ.
 Бакинское Отдѣленіе Императорск. Русск. Технич. Общества.
 Berlin, Gesellschaft für Erdkunde.
 Барнаулск. Общество любит. изслѣдованія Алтая.
 Буэносъ-Айресъ, Аргентинскій Географическ. Институтъ.
 Washington, Smithsonian instit. bureau of ethnology.
 „ National Geographic Society.
 „ Unit. states Geological.
 Варшавскій Статистическій Комитетъ.
 Варшавскій Университетъ.
 „Владивостокъ“ Редакція газеты.
 Владивостокское Общество изученія Амурскаго края.
 Воронежскій Губ. Статистическ. Комитетъ.
 Редакція газеты „Семирѣч. област. вѣдомостей“. г. Вѣрный.
 Гельсингфорсъ. Fennia, Société de Géographie de Finlande.
 Douai (Дуэ) Union Géographique du Nord de la France.
 Екатеринбургъ, магнитно-метеорологическая обсерваторія.
 „ Редакція газеты „Екатеринбургская недѣля“.
 Екатеринбургъ, Уральское общество Люб. Естествознанія.
 Екатеринодарскій (Кубанскій) Област. Статист. Комитетъ.
 Иркутскъ, Губернскій Статистическій Комитетъ.
 „ Городская Дума.
 „ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О.
 „ Редакція газеты „Восточное Обозрѣніе“.

- Казань, Императорск. Казанск. Экономич. Общество.
 „ Казанскій Университетъ.
 „ Общество врачей при Университетѣ.
 „ Общество Археол. Истор. и Этнограф. при Университ.
 „ Казанская Духовная Академія.
 Ковенскій Губернскій Статист. Комитетъ.
 Кіевъ, Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
 „ Церковно-Археол. Общест. при Кіевск. Духов. Академіи.
 Красноярскъ, Городская общ. библиотечка и город. Музей.
 „ Редакція газеты „Енисейскій листокъ“.
 „ Редакція газеты „Енисейск. Губ. Вѣдомости“.
 „ Общество врачей Енисейской губерніи.
 Камен.-Подольскій, Епархіал. Историко-Статистич. Комитетъ.
 Минское общество Сельскаго хозяйства.
 Москва, Московское отдѣленіе Импер. Русск. Технич. Общ.
 „ Импер. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этнограф.
 при Университетѣ.
 „ Общество Русскихъ врачей.
 „ Московск. Главн. Архивъ М-ва Иностр. Дѣлъ.
 „ Императорск. Московск. общ. испытателей природы.
 „ Редакція газеты „Русское Садоводство“.
 „ Ред. газ. „Вѣстникъ Русскаго сельскаго хозяйства“.
 „ Юридическое Общ. при Университетѣ.
 Минусинскій Музей и библиотечка.
 Нижн.-Новгородъ, Губернскій Статистическій Комитетъ.
 „ Кружокъ Люб. Физики и Астрономіи.
 „ Естест.-Историч. Музей Нижегород. губ. земства.
 Одесса, Крымскій горный клубъ.
 „ Новоросс. Общ. Естествоиспытателей.
 „ Импер. Общ. Сельск. хозяйства Южной Россіи.
 „ Императорск. Общ. Исторіи и древностей.
 Оренбургскій Отдѣлъ И. Р. Г. Общества.
 Омское Медицинское Общество.
 Петербургъ, Импер. Минер. Общ. при Горномъ Институтѣ.
 „ Лѣсной Институтъ.
 „ Вольное Экономическое Общество.
 „ Геологическій Комитетъ.

- Петербургъ, Императорск. Русск. Географич. Общество.
 „ Департаментъ торговли и мануфактуръ.
 „ Хозяйственный Департаментъ.
 „ Главное Военно-Медицинское управленіе.
 „ Истор. Общ. при Университетѣ.
 „ Физико-Химич. Общ. при Университетѣ.
 „ Главная Физич. Обсерваторія.
 „ Редакція газеты „Правительственный Вѣстникъ“.
 „ Редакція газеты „Русская жизнь“.
 „ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба.
 „ Петербургск. Отдѣленіе Комит. о сельскихъ ссудо-
 сберег. и промыслен. товариществахъ.
 Парижъ, Société de Géographie.
 Петрозаводскъ, Олонецкій Естест.-пром. и Ист.-Этногр. Музей.
 Псковскій Губ. Статистическій Комитетъ.
 Rio de Janeiro, Sociedade de Geographia.
 Rouen (Руанъ) Société normande de Géographie.
 Рязанская ученая архивная комиссія.
 Семиналатинскія Областныя Вѣдомости.
 Софія—Статистическое бюро.
 Самаркандъ, Редакція газеты „Окраина“.
 Томскъ, Редакція газеты „Вѣстникъ Золотопромышленности“.
 „ Редакція газеты „Сибирскій Вѣстникъ“.
 „ Томскій Университетъ.
 Тобольскъ, Тобольскій Губернскій Музей.
 „ Редакція газеты „Сибирскій Листокъ“.
 „ Редакція газеты „Тобольск. Губ. Вѣдомости“.
 Тифлисъ, Управление Кавк. учебн. округомъ.
 „ Кавказское Общество Сельскаго хозяйства.
 Ташкентъ, Редакція газеты „Туркестанскія Вѣдомости“.
 Upsala, Bibliothèque de l' Université.
 Юрьевъ, Юрьевскій Университетъ.
 Г. Крахалевъ.
 > Соколовъ П. И.
 > Дудолодовъ А. Е.
 > Шмидтъ Ю. А.
 > Брусницинъ Ѡ. П.

Г. Мамѣевъ С. Н.
 * Селивановъ А. В.

Администрація Отдѣла въ отчетномъ году была особенно заинтересована въ возможно большемъ распространеніи своихъ изданій и привлеченіи къ обмѣну таковыми иногороднихъ лицъ и ученыхъ Обществъ, чего отчасти и достигла, какъ то показываетъ вышеприведенная таблица. Большое количество названій, присланныхъ 80 русскими и 11 иностранными учеными обществами, объясняется тѣмъ, что нѣкоторыми русскими учеными обществами и учрежденіями было сразу прислано по нѣсколько названій за прошлые годы.

Число лицъ, пользовавшихся книгами изъ библіотеки Отдѣла было незначительное въ виду желанія администраціи Отдѣла привести библіотеку въ извѣстный порядокъ, составивъ систематическій каталогъ имѣющимся на лицо книгамъ. Записи, какъ выдаваемымъ, такъ особенно поступающимъ книгамъ велись одно время не съ должнымъ вниманіемъ, что вызвало большую путаницу и что привело въ отчетномъ году къ мысли о необходимости пересмотра библіотеки и составленія ея каталога.

На отпущенныя для означенной цѣли Общимъ Собраніемъ, 16 апрѣля отчетнаго года, средства были изготовлены подвижныя карточки (каталогъ библіотеки составляется по карточной системѣ) пока только для отдѣльныхъ изданій и затѣмъ было приступлено къ составленію каталога. Работа эта почти окончена, такъ что въ наступающемъ 1894 году предстоитъ только оформить начатое дѣло, предварительно изготовивъ карточки также и для періодическихъ изданій, имѣющихся въ библіотекѣ Отдѣла. По окончаніи этой работы Распор. Комитетъ рассчитываетъ обратить особое вниманіе на пополненіе путемъ выписки и обмѣна недостающихъ книгъ, такъ какъ многія изданія оказались разрозненными.

Говоря о библіотекѣ, нельзя не упомянуть также о томъ, что всякаго рода изслѣдователи Западной Сибири, которыхъ отчетный годъ, въ виду постройки желѣзной дороги, далъ сравнительно большое число, обращались въ Отдѣлъ и его библіотеку, какъ къ единственному источнику, изъ котораго можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія научнаго характера о Западной Сибири и Туркестанскомъ краѣ.

СОБРАНИЯ ОТДѢЛА.

Общихъ собраній Отдѣла въ отчетномъ году было семь. На каждомъ въ среднемъ присутствовало 29 членовъ кромѣ посторонней публики. Подробные протоколы собраній печатаются въ издаваемыхъ Отдѣломъ Запискахъ и потому въ настоящемъ отчетѣ будутъ только вкратцѣ упомянуты затронутые на собраніяхъ вопросы научнаго характера и прочитанные рефераты.

Въ собраніи 15-го января д. ч. К. А. Вернеромъ была прочитана 1-я часть реферата подѣ заглавіемъ: „Семирѣченская область въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.“ Рефератъ этотъ возбудилъ вопросъ о необходимости подробнаго изученія киргизскаго хозяйства вообще и въ частности Семирѣченскаго.

Въ собраніи 25-го января имѣ-же прочитана 2-я часть реферата.

Въ собраніи 1-го февраля д. ч. Ю. А. Шмидтъ прочиталъ докладъ подѣ заглавіемъ: „Отроги Тянь-Шаня въ предѣлахъ Семирѣченской области“.

Въ собраніи 9-го февраля, Предсѣдателемъ Отдѣла, Г. Е. Клатнаевымъ было сдѣлано сообщеніе объ „Историко-Географическомъ обзорѣ состоянія Западно-Сибирскихъ степей въ началѣ XVII столѣтія“.

Въ собраніи 3-го марта д. ч. Отдѣла П. Е. Млковецкій прочелъ докладъ подѣ названіемъ „Юрта“.

Послѣдній докладъ возбудилъ нѣсколько вопросовъ относительно будущаго юрты т. е. возможности перехода отъ кочевого быта къ осѣдлымъ поселеніямъ киргизовъ. Тогда же Ю. А. Шмидтъ было предложено произвести цѣльное и законченное изслѣдованіе киргизскаго жилища въ виду готовящейся въ Москвѣ, въ 1895 году, Сибирской выставки.

Въ собраніи 15-го октября д. ч. Отдѣла П. О. Брейтигамъ сдѣлалъ сообщеніе подѣ заглавіемъ „Метеорологическія наблюденія въ Обской губѣ“. Матеріалы для климатологіи Западной Сибири и Степного края. Сообщеніе это имѣетъ быть напечатано въ XVI книжкѣ вып. 2.

ОТЧЕТЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Въ отчетномъ году въ составъ Коммиссіи, подѣ предсѣдательст-

вомъ П. Ф. Брейтигама, входили члены: Ю. А. Шмидтъ, С. Ф. Залусскій, М. А. Шостакъ и В. Ф. Королевъ.

Въ отчетномъ году дѣятельность Коммиссіи выразилась главнымъ образомъ въ содѣйствіи организаціи новыхъ метеорологич. станцій.

Деньги, въ количествѣ 300 руб., ассигнуемыя ежегодно г. Генералъ-Губернаторомъ въ распоряженіе Главной Физической Обсерваторіи на устройство метеорологическихъ станцій въ краѣ, переданы Метеорологической Коммиссіи и израсходованы ею на приобрѣтеніе инструментовъ для Каркаралинской станціи, которая основана въ истекшемъ году подѣ управленіемъ г. Вяткина. На постройку деревянной будки при этой станціи употреблены 59 руб., ассигнованные въ прошломъ году сельско-хозяйственной школѣ на приобрѣтеніе инструментовъ для неполной станціи.

Не смотря на всѣ старанія возобновить прерванныя наблюденія на Павлодарской станціи, въ виду отказа Г. г. Ванштейна и Пальмирскаго, равнѣе выразившихъ желаніе принять на себя завѣдываніе станціей, пришлось отказаться отъ мысли организовать наблюденія въ Павлодарѣ.

Поэтому Коммиссія ходатайствовала о передачѣ инвентаря станціи О. Н. Плотникову въ Ямышевскій поселокъ, находящійся въ 50 верстахъ отъ Павлодара, на что и получила разрѣшеніе Главной Физической Обсерваторіи.

Г. Фетисовъ, завѣдывающій сельско-хозяйственной школой въ Пишпекѣ, устроилъ, при содѣйствіи г. Дувинина полную станцію при школѣ, причемъ воспользовался инструментами, предназначавшимися для городского училища; принадлежащій же школѣ неполный комплектъ инструментовъ переданъ имъ на станцію Кутемалды близъ Пишпека г. Козловцеву. Деревянная будка при Пишпекской станціи устроена на 30 руб., ассигнованные школѣ.

Управляющій сельскохозяйственными школами, г. Качка въ Каратальской долинѣ близъ Копала и г. Шилинъ въ Семитавѣ близъ Семипалатинска увѣдомили Коммиссію, что выписанные въ прошломъ году инструменты для неполныхъ станцій ими получены, и что станціи открыли свои дѣйствія.

Въ Тарѣ, гдѣ наблюденія прекратились съ 1890 г., завѣдываніе станціей принялъ на себя учитель-инспекторъ г. Харченко, но затѣмъ обсерваторія увѣдомила, что готовность производить на-

блюденія изъявилъ также чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ г. Казариновъ. За кѣмъ въ настоящее время осталось завѣдываніе станціей пока неизвѣстно.

Старанія Коммисіи по устройству метеорологическихъ станцій въ Чугучакѣ и Кульджѣ не увѣнчались успѣхомъ въ виду отказа г.г. Консуловъ принять устройство станцій на счетъ суммъ консульства.

Для завѣдыванія станціей въ Маринскѣ нельзя было найти подходящее лицо.

За отъѣздомъ г. Розенблюма изъ Атбасара завѣдываніе станціей передано г. Шадрину.

Томская духовная Консисторія увѣдомила, что по ея предложенію и. д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви въ с. Васюганѣ Петръ Владиміровъ изъявилъ готовность производить метеорологическія наблюденія въ этихъ интересныхъ болотахъ. По ходатайству коммисіи, Главн. Физическ. Обсерваторія согласилась снабдить г. Владимірова не только инструментами для неполной станціи, но и солнечными часами Флеше. Инструменты эти въ настоящее время уже получены Коммисіей и отправлены по назначенію.

Главная Физическая Обсерваторія увѣдомила, что за отъѣздомъ изъ Акмолинска др. Бекарюкова метеорологическія наблюденія въ этомъ пунктѣ прекратились и просила содѣйствія Коммисіи къ восстановленію ихъ. Въ настоящее время завѣдываніе станціей принялъ учитель городской школы г. Ситниковъ. По ходатайству Коммисіи обсерваторія согласилась преобразовать неполную станцію въ Акмолинскѣ въ станцію II разряда I класса, снабдивъ г. Ситникова дополнительными инструментами.

По просьбѣ Коммисіи, Главная Физическая Обсерваторія передала въ распоряженіе Коммисіи инструменты, принадлежавшіе Акмолинской и Кокчетавской станціямъ и хранящіеся до сего времени при Канцеляріи Генераль-Губернатора, съ тѣмъ, чтобы испорченные инструменты были отосланы для исправленія въ Обсерваторію.

Помимо вышеизложенной дѣятельности Коммисіи, черезъ посредство ея были отправлены: одинъ барометръ изъ Екатеринбургской обсерваторіи на Устькаменогорскую станцію г. Ласхишвили и въ Екатеринбургъ, для исправленія, барометры Павлодарской и Тарской станцій.

Термометръ, по которому наблюдалъ г. Плотниковъ въ Ямышевскомъ поселкѣ, отправленъ въ Главную Физическую Обсерваторію для опредѣленія его поправокъ.

Только по полученіи результатовъ провѣрки возможно будетъ приступить къ обработкѣ 8-ми лѣтнихъ наблюденій г. Плотникова.

Дѣятельность Коммисіи по собранію и обработкѣ матеріаловъ по климатологіи Западной Сибири выразилась въ изданіи выводовъ изъ метеорологическихъ наблюденій Омской станціи за 1892 г. и таблицы наблюденій о вскрытіи и замерзаніи нѣкоторыхъ рѣкъ Западной Сибири, нигдѣ до сихъ поръ не опубликованной.

Свѣдѣнія эти напечатаны въ 1 выпускѣ XV книжки Записокъ Отдѣла. Затѣмъ подготовлены къ печати: 1) Извлеченія изъ метеорологическихъ наблюденій въ Обской губѣ: о температурѣ воздуха въ Обдорскѣ и Сарань-Паулѣ; 2) выводы наблюденій Омской станціи за 1893 годъ и 3) таблицы вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Матеріалы эти должны войти во 2-й выпускъ XVI книжки Записокъ Отдѣла.

Кромѣ того ежемѣсячныя наблюденія Омской станціи печатаются въ приложеніи къ протоколамъ Омскаго Медицинскаго Общества.

Такимъ образомъ дѣятельность метеорологической коммисіи выразилась въ отчетномъ году въ слѣдующемъ:

Вновь открыты 2 станціи II разряда I класса.

» » 4 » II » II »

Перенесена 1 станція II разряда I класса изъ одного пункта въ другой.

Возобновлены наблюденія на 2 станціяхъ II разряда I класса и возобновлена и преобразована 1 станція II класса въ станцію I класса.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ ЗА 1893 ГОДЪ.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Западно-Сибирскаго
Отдѣла И. Р. Г. О.

П Р И Х О Д Ъ									
Статьи смѣты	Назначе- но на 1893 г.		Въ действительности поступило на приходъ съ 1 Янв. 93 г. по 1 Янв. 94 г.		Болѣ		Менѣе		Примѣчаніе
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	
1 Пособіе отъ Государ- ственн. казначейства	2000	—	2000	—	—	—	—	—	
2 Членскихъ взносовъ.	400	—	205	—	—	—	195	—	
3 % на капиталъ . . .	200	—	123	58	—	—	76	42	*) 48 р. 60 к. непереду- смотрѣнные смѣтой получились отъ по- купки по париж. цѣвѣ и продажи по курс. цѣвѣ одного Госуд. бил- 1000 р. достоинства
4 Доходъ отъ продажи изданій	30	—	121	19	91	19	—	—	
5	—	—	48	60	48	60	—	—	
Итого	2630	00	2498	37			131	63	
Р А С Х О Д Ъ									
Статьи смѣты	Назначе- но на 1893 г.		Въ действительности израсходо- вано съ 1 Янв. 93 г. по 1 Янв. 94 г.		Болѣ		Менѣе		Примѣчаніе
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	
I.									
1 На изданіе Записокъ Отдѣла	750	—	771	95	21	95	—	—	
2 На научн. предпріятія	400	—	205	—	—	—	195	—	
II. Библиотека.									
3 На покупку и пере- плеть книгъ	300	—	148	82	—	—	151	18	
4 На составленіе ката- лога библиотеки . . .	150	—	80	41	—	—	69	59	
5 За заказъ прошлаго 1892 г. уплатить въ книжный магазинъ Стасюлевича	172	—	174	57	2	57	—	—	
III. Музей.									
6 На приведеніе музея въ порядокъ, приобрь- теніе новыхъ предме- товъ и коллекцій . . .	200	—	197	88	—	—	2	12	

IV. Канцелярія.									
7 На канцелярскіе рас- ходы, бланки повѣст- ки, почтовые расходы	25	—	111	71	86	71	—	—	
8 На наемъ писца . . .	120	—	120	—	—	—	—	—	
9 На дѣлопроизводство	300	—	275	—	—	—	25	—	
V. Хозяйственная часть.									
10 На наемъ сторожа . .	144	—	144	—	—	—	—	—	
11 На наемъ квартиры.	250	—	250	—	—	—	—	—	
12 На отопленіе	140	—	105	—	—	—	35	—	
13 На освѣщеніе	16	—	23	25	7	25	—	—	
14 На ремонтъ и покуп- ку мебели	50	—	13	45	—	—	36	55	
15 На доставку воды . . .	5	—	3	70	—	—	1	30	
На случайные и не- предвидѣнные расходы	50	—	222	72	172	72	—	—	
Итого	3072	—	2847	46	291	20	515	74	Менѣе смѣты на 224 руб. 54 коп.

КАССОВОЙ ОТЧЕТЪ.

Къ 1 января 1893 года состояло деньгами
и процентными бумагами 4799 руб. 56 коп.
Въ теченія года поступило на приходъ . . . 2498 " 37 "
" " " израсходовано 2847 " 46 "
Къ 1-му января 1894 г. состояло деньгами
и % бумагами 4450 " 47 "

изъ нихъ: 1) % бумагами:

1 бил. 4-го 4% вл. займ. 1891 г. за № 273977 на капиталъ вл. 100 руб.	
1 " 5% бан. бил. 1860 г. " № 017482 " " " 500 "	
1 " 5% " " 1860 г. " № 031142 " " " 150 "	
1 " 5% " " 1860 г. " № 031143 " " " 150 "	
1 " 4% вл. займ. 1891 г. № 1351091—1351100 " " " 1000 "	
1 " " " " " № 1058351—1058360 " " " 1000 "	
1 " " " " " № 1205251—1205260 " " " 1000 "	

3900 руб.

2) Деньгами 550 руб. 47 коп.

Смѣта приходовъ и расходовъ на 1894 годъ.

(Разсмотрѣна въ засѣд. Распор. Комит. 4 февр. 1894 г.)

П Р И Х О Д Ъ:

1) Пособіе отъ Госуд. Казначейства	2000 руб.
2) Членскихъ взносов	300 "
3) %/о на капиталъ	240 "
4) Доходъ отъ продажи изданій	100 "

Итого . . . 2640 руб.

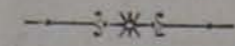
Р А С Х О Д Ъ:

1) На изданіе Записокъ Отдѣла	850 руб.
2) На научныя предпріятія	350 "
3) На покупку и переплетъ книгъ	200 "
4) На составленіе каталога библіотеки	300 "
5) На приобрѣтеніе новыхъ предметовъ и коллекцій, на приведеніе музея въ порядокъ	100 "
6) На канцелярскіе расходы, почтовые	50 "
7) На наемъ писца	150 "
8) На дѣлопроизводство	300 "
9) На наемъ сторожа	144 "
10) На наемъ квартиры	500 "
11) На отопленіе	120 "
12) На освѣщеніе	15 "
13) На ремонтъ и покупку мебели	25 "
14) На доставку воды	5 "
15) На случайные и непредвидѣнные расходы	50 "
16) Въ пособіе метеорол. комиссіи, состоящей при Отдѣлѣ	50 "

Итого . . . 3209 руб.

П Р О Т О К О Л Ы.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

1-го Февраля 1893 года.

№ 20.

Собраніе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанлева, въ присутствіи 24-хъ членовъ и посторонней публики.

Собраніе открылось заявленіемъ г. Предсѣдательствующаго, что назначенные на этотъ день выборы членовъ Распорядительнаго Комитета, въ силу примѣчанія къ ст. 1-й Положенія о Распорядительномъ Комитетѣ, состояться не могутъ, потому что въ собраніи присутствуетъ менѣе половины всего числа членовъ Отдѣла, живущихъ въ Омскѣ и что, въ виду этого, выборы откладываются до слѣдующаго общаго собранія и тогда они будутъ считаться состоявшимися при всякомъ наличномъ числѣ членовъ.

Предложены на баллотировку въ дѣйствительные члены Отдѣла: *Лемпертъ* Александръ Яковлевичъ, *Пановъ* Александръ Николаевичъ, *Русскій* Николай Петровичъ и *Шестаковъ* Василій Ивановичъ. Всѣ предложенныя лица большинствомъ голосовъ оказались выбранными въ дѣйствительные члены.

Затѣмъ д. чл. Ю. А. Шмидтъ былъ прочитанъ докладъ, подъ заглавіемъ: „Отроги Тянь-Шаня въ предѣлахъ Семирѣченской области“.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

9-го февраля 1893 года.

№ 21.

Собраніе открылось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанлева, въ присутствіи 25-ти членовъ и посторонней публики.

Г. Предсѣдатель предложилъ на баллотировку общаго собранія трехъ кандидатовъ въ члены Распорядительнаго Комитета, взаменъ выбывающихъ С. Т. Мирошниченко, К. А. Вернера и Г. Е. Катанлева. При этомъ г. Предсѣдателемъ было заявлено, что выборы Правителя дѣла по необходимости должны быть отложены, потому что Распорядительный Комитетъ затрудняется указать кандидата, который-бы по своимъ спеціальнымъ познаніямъ и по досугу могъ

бы удовлетворять желательнымъ требованіямъ. Въ избирательные листы, розданные членамъ, были внесены: г.г. Шостакъ, Маковецкій и Брейтигамъ. Произведенная баллотировка дала слѣдующіе результаты: за г. Маковецкаго подано 23 голоса, за г. Шостакъ 21, за г. Брейтигама 16, за г. Сіязова 12. Избранными оказались первые трое.

Затѣмъ Предсѣдателемъ Отдѣла Г. Е. Катанаевымъ было прочитано сообщеніе подъ заглавіемъ: „Историко-географическій обзоръ состоянія Западно-Сибирскихъ степей въ началѣ XVII столѣтія“.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

11-го февраля 1893 года.

№ 22.

Засѣданіе открылось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи: П. Ф. Брейтигама, Н. П. Михайлова, Ю. А. Шмидтъ и М. А. Шостакъ.

Доложено отношеніе Совѣта Императорскаго Географическаго Общества, предлагающаго Отдѣлу войти въ сношенія съ Королевскимъ Университетомъ въ Упсалѣ и выслать въ этотъ Университетъ всѣ изданные Отдѣломъ труды. **Постановлено:** предложить Университету въ Упсалѣ взаимный обмѣнъ изданіями и выслать всѣ вышедшія изданія Отдѣла. Прочитано письмо вновь избраннаго члена-сотрудника Сатова, который благодаритъ Отдѣлъ за оказанную ему честь и проситъ прислать ему нѣсколько экземпляровъ Записокъ Отдѣла, для ознакомленія съ характеромъ и объемомъ печатаемыхъ въ нихъ статей. **Постановлено:** выслать г. Сатову нѣсколько изданій, по содержанію относящихся къ Семирѣченской области и просить его при этомъ о содѣйствіи задачамъ Отдѣла. Прочитаны письма: г. редактора „Вѣстника Золотопромышленности“, предлагающаго взаимный обмѣнъ изданіями и г. Мартыанова, съ просьбой о высылкѣ для бібліотеки Минусинскаго Музея 13-й кн. Записокъ Отдѣла. **Постановлено:** выслать въ бібліотеку Минусинскаго Музея 13-ю книжку и извѣстить г. Реутовскаго о согласіи Отдѣла на взаимный обмѣнъ изданіями. Д. чл. К. П. Михайловымъ отъ имени Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Омскѣ, Предсѣдателемъ котораго онъ состоитъ, заявлена просьба о пожертвованіи въ Омскую общественную бібліотеку всѣхъ изданій Отдѣла, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1889 г. **Постановлено:** препроводить въ названную бібліотеку просимыя изданія.

Обсуждался вопросъ о составленіи смѣты на текущій годъ, но за недостаточностью данныхъ **постановлено:** окончательное рѣшеніе вопроса отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

Далѣе **постановлено:** назначить въ половинѣ будущаго марта мѣсяца годовое общее собраніе и просить г. временно-исполняющаго должность Секретаря Отдѣла приготовить къ этому времени отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ періодъ отъ 1-го октября 1892 года по 1-е января текущаго года. Предложить на утвержденіе годовичнаго собранія отчетъ и смѣту и просить г.г. членовъ избрать изъ своей среды ревизионную комиссію для провѣрки денежной отчетности за минувшій годъ.

Выслушано заявленіе г. Предсѣдателя о необходимости приступить къ печатанію 1-й книжки Записокъ за нынѣшній годъ. **Постановлено:** приступить къ печатанію статьи г. Загржевскаго подъ заглавіемъ „Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Алатау“.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

15-го февраля 1893 года.

№ 23.

Засѣданіе открылось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи П. Ф. Брейтигама, П. Е. Маковецкаго, Н. П. Михайлова, Ю. А. Шмидтъ и М. А. Шостакъ.

По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ объ изданіи въ текущемъ году Записокъ Отдѣла. По мнѣнію г. Предсѣдателя для того, чтобы урегулировать издательскую дѣятельность Отдѣла и придать его печатному органу болѣе интереса, необходимо обезпечить надлежащій въ количественномъ и качественномъ отношеніи подборъ научнаго матеріала, для чего, въ свою очередь, является необходимымъ, чтобы ближайшее наблюденіе и нравственную отвѣтственность за правильный выходъ Записокъ приняли-бы на себя члены Распорядительнаго Комитета, обязавшись собирать матеріалъ, редактировать его и выпускать книжки къ опредѣленному сроку. Сроки эти необходимо было-бы опредѣлить точно, такъ что книжки могли-бы выходить болѣе или менѣе періодически, напр. хотя-бы черезъ каждые два мѣсяца или до 6 разъ въ годъ. По мнѣнію г. Катанаева, редакторскій трудъ по изданію могъ-бы распредѣляться равномерно между всѣми членами Распорядитель-

Доложено о полученіи изъ книжнаго магазина Стасюлевича накладной и счета на проданныя въ Отдѣлъ книги, всего на сумму 174 руб. Болѣе половины общаго количества книгъ, требовавшихся въ Отдѣлъ, въ продажѣ не имѣется и магазинъ не могъ ихъ выслать.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

3-го марта 1893 года.

№ 25.

Собраніе состоялось, подъ предѣтельствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 28-ми дѣйствительныхъ членовъ и посторонней публики.

Собраніе открылось сообщеніемъ г. Предѣдателя о дѣятельности Распорядительнаго Комитета, на послѣднемъ засѣданіи котораго, между прочимъ, рѣшено издавать въ текущемъ году „Записки“ Отдѣла черезъ каждые два мѣсяца, всего въ количествѣ 6-ти книжекъ въ годъ, при чемъ трудъ по редактированію и изданію каждой книжки взяли на себя члены Комитета такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ долженъ заняться составленіемъ одной изъ книжекъ.

Предложены на баллотировку въ дѣйствительные члены Отдѣла: преподаватель Омской мужской гимназій, Александръ Игнатьевичъ Чудовскій, воспитатель Сибирскаго кадетскаго корпуса, Николай Степановичъ Александровъ и областной архитекторъ Климентій Адамовичъ Лешевичъ. Всѣ предложенныя лица большинствомъ голосовъ выбраны въ дѣйствительные члены.

Затѣмъ дѣйствительный членъ П. Е. Маковецкій прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ: „Юрта“ (лѣтнее жилище киргизовъ).

Въ краткомъ вступленіи докладчикъ указалъ на значеніе въ практическомъ и научномъ отношеніи изученія жизни киргизовъ, къ которымъ европейцы относятся свысока, считая ихъ полудикарями.

Современный бытъ киргизовъ носитъ на себѣ черты первобытной экономической культуры. Жизнь кочевниковъ самобытна и своеобразна; для пониманія и оцѣнки ея нельзя примѣнять, какъ это дѣлаютъ многіе изслѣдователи степи, понятія, выработанныя европейской наукой и жизнью. Характернымъ образчикомъ такого отношенія служитъ оцѣнка обычаевъ — „Кунак-ясы“, этого остатка об-

щественной организаціи труда, принимаемаго изслѣдователями за гостепріимство въ европейскомъ смыслѣ.

Перейдя къ предмету сообщенія, докладчикъ разобралъ юрту на составныя части и, указавъ на способъ ихъ приготовленія, перешелъ къ порядку постановки юрты, при чемъ подробно познакомилъ съ внутреннимъ расположеніемъ юрты и привелъ нѣсколько указаній на важность юрты въ сознаніи киргизовъ (каждому своя юрта—храмъ божій и проч.).

Въ концѣ доклада поставлено было нѣсколько вопросовъ относительно будущаго юрты, области ея распространенія, возможности перехода отъ кочеваго быта къ осѣдлымъ поселеніямъ и прочее. Какъ естественный выводъ изъ всѣхъ такихъ вопросовъ, въ виду новыхъ въ степи условій жизни, вызванныхъ переселеніемъ, является необходимость всесторонняго изученія степи, чтобы придти на помощь киргизу,—дать ему возможность ориентироваться въ новыхъ условіяхъ, къ которымъ онъ, по необходимости, долженъ приспособляться. Исходнымъ пунктомъ изслѣдованій степи могла бы служить юрта—центръ современной жизни киргизовъ.

Сообщеніе, матеріаломъ для котораго послужили личные наблюденія и разпросы при поѣздкахъ въ степь, закончено пожеланіемъ для киргизовъ—сохранить въ предстоящемъ приспособленіи свои симпатичныя черты характера и развить ихъ.

Докладъ г. Маковецкаго вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между присутствующими членами. Г. Е. Катанаевъ поставилъ вопросъ, нѣтъ-ли, кромѣ заимствованныхъ киргизами у русскаго населенія столярныхъ дверей, замѣнившихъ въ юртѣ прежній войлочный пологъ, другихъ такихъ-же измѣненій, свидѣтельствующихъ о вліяніи на кочевую жизнь высшей культуры. Юрта за послѣднее время повидимому все болѣе теряетъ въ своей универсальности и на холодное время года замѣняется уже „зимовкой“, постоянной постройкой изъ земли или дерева, которая, въ свою очередь, постепенно съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ, подъ вліяніемъ русской культуры, новыя черты.—Д. чл. Ю. А. Шмидтъ сообщилъ, что по свидѣніямъ одного изъ писателей VII в., юрты китайскихъ помадовъ были совершенно похожи на современныя киргизскія. Имъ же было предложено произвести цѣльное и законченное изслѣдова-

ніе киргизскаго жилища въ виду готовящейся въ Москвѣ, въ 1895 году, Сибирской выставки.

Далѣе д. чл. Д. П. Величковскій указалъ на то, что въ Семирѣченской и Сиръ-Дарьинской областяхъ совершенно нѣтъ зимовокъ; цѣлый годъ киргизы проводятъ въ юртахъ, самая-же обстановка юртъ нѣсколько различается отъ обстановки въ болѣе сѣверныхъ областяхъ: тамъ напр. въ юртахъ совершенно нѣтъ кроватей.

Вообще, изъ обмѣна мнѣній г.г. членовъ выяснилось, что юрта, какъ лѣтнее (а иногда и зимнее) жилище киргиза не представляетъ изъ себя совершенно законченнаго типа, а, сообразно съ мѣстными условіями и вліяніемъ внѣшнихъ причинъ, претерпѣваетъ ипогда значительныя измѣненія. Въ виду этого, д. ч. А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ предложилъ обследовать юрту по районамъ, отличающимся другъ отъ друга въ климатическомъ и др. отношеніяхъ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

8-го марта 1893 года.

№ 26.

Засѣданіе состоялось, подъ предѣтельствомъ Г. Е. Катанаева въ присутствіи П. Ф. Брейтигама, К. П. Михайлова, М. А. Шостакъ и Ю. А. Шмидтъ.

Предѣдательствующимъ доложено о предполагаемомъ составѣ 2-й книжки Записокъ Отдѣла, которая должна выйти подъ редакціей Г. Е. Катанаева въ концѣ мая и которая цѣликомъ будетъ состоять изъ работъ самого редактора. Вотъ перечень статей, намѣченныхъ для помѣщенія во 2-й книжкѣ:

- 1) Еще объ Ермакѣ и его Сибирскомъ походѣ.
- 2) Двѣ народности въ совмѣстной жизни.
- 3) Хлѣбопашество въ безводной Бель-Агачской степи Алтайскаго горнаго округа.

Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, сдѣланныхъ д. чл. К. П. Михайловымъ, по поводу нѣкоторыхъ частныхъ, касающихся состава 2-й книжки, Комитетомъ одобренъ предложенный подборъ статей.

По предложенію П. Ф. Брейтигама разсматривался вопросъ о приглашеніи препаровщика для исправленія имѣющихся въ Музеѣ чучель и пабивки новыхъ, для чего матеріаломъ могли-бы послужить поступившія въ Отдѣлъ въ разное время коллекціи шкурокъ

птицъ и звѣрей. Членами Комитета было осмотрено это собраніе шкурокъ и послѣ обсужденія вопроса рѣшено: просить Ап. Павл. Карьева, рекомендованнаго г. Брейтигамъ, какъ опытнаго препаровщика, взять на себя трудъ разсмотрѣть хранящіяся въ Отдѣлѣ коллекціи шкурокъ и дать о нихъ свой отзывъ. Въ случаѣ благоприятнаго отзыва, заказать особую витрину и просить того-же г. Карьева и члена Отдѣла М. М. Сизова разложить всѣ эти коллекціи въ томъ порядкѣ, какой они найдутъ болѣе удобнымъ.

Доложено о поступленіи гербарія отъ д. чл. Степанова, собиравшаго растенія во время своей экскурсіи въ 1889 году.

Прочитано письмо д. чл. Г. П. Дроздова, пожертвовавшаго въ Отдѣлъ нѣсколько экземпляровъ пресмыкающихся и гербарій, то и другое изъ предѣловъ Семирѣченской области. Въ своемъ письмѣ г. Дроздовъ проситъ Отдѣлъ выдать ему особое удостовѣреніе для пересылки по почтѣ посылокъ на имя Отдѣла безъ платежа въсо-выхъ денегъ. **Постановлено:** выразить г. Дроздову благодарность отъ имени Отдѣла и увѣдомить его, что удостовѣреніе, о которомъ онъ проситъ, своевременно ему будетъ выдано.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

15-го марта 1893 года.

№ 27.

Засѣданіе состоялось, подъ предѣтельствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ П. Ф. Брейтигама, П. Е. Мановецкаго, Ю. А. Шмидтъ и М. А. Шостакъ.

Прочитаны протоколы предъидущихъ засѣданій.

Доложено о результатѣ осмотра шкурокъ звѣрей и птицъ, хранящихся въ музеѣ въ закрытыхъ ящикахъ. Оказалось, что часть шкурокъ (около 20) сильно попорчены молью и должны быть немедленно уничтожены, часть сохранилась весьма удовлетворительно, а большинство даже прекрасно. **Постановлено:** всѣ испорченныя шкурки уничтожить, и остальные разобрать и разложить въ витринѣ, когда послѣдняя будетъ приготовлена. Дубликаты и шкурки, неимѣющія особаго научнаго интереса, сложить и тщательно закупорить въ отдѣльномъ ящикѣ, сдѣлавъ предварительно опись. Работу эту поручить А. П. Карьеву.

Предѣдательствующимъ возбужденъ вопросъ объ экспедиціяхъ, которыя слѣдовало-бы снарядить въ текущемъ году. По мнѣнію Г. Е.

Катанаева наиболее важной и неотложной задачей Отдѣла слѣдуетъ считать изученіе вопроса объ усыханіи озеръ въ Западной Сибири. Вопросъ этотъ еще очень мало изученъ, а между тѣмъ болѣе или менѣе точное знаніе условій, при которыхъ совершается усыханіе имѣетъ огромное значеніе въ мѣстной жизни. Предсѣдательствующій предложилъ предпринять изслѣдованіе путемъ разсылки особыхъ вопросныхъ бланковъ въ сельскія и волостныя учрежденія, учителямъ, духовенству и всѣмъ лицамъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ Отдѣлу и живущимъ въ предѣлахъ предполагаемаго изслѣдованія. Для того-же, чтобы опредѣлить размѣръ усыханія озеръ, по мнѣнію Г. Е. Катанаева, слѣдовало-бы въ различныхъ мѣстахъ установить измѣрительные приборы и пригласить наблюдателей. Предложеніе Предсѣдателя встрѣчено очень сочувственно членами, но въ виду того, что самый вопросъ еще не разработанъ, постановлено: окончательное его рѣшеніе отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій. Также отложено обсужденіе предложенія Ю. А. Шмидтъ, сдѣлавшаго заявленіе о необходимости заблаговременно подготовиться къ предстоящей Сибирской выставкѣ въ Москвѣ въ 1895 году, на которой, по мнѣнію г. Шмидтъ, Западно-Сибирскій Отдѣлъ обязательно долженъ выступить въ качествѣ экспонента.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

22-го марта 1893 года.

№ 28.

Собраніе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ П. Ф. Брейтигама, П. Е. Маковецкаго, Н. П. Михайлова, Ю. А. Шмидтъ и М. А. Шостанъ.

Продолжалось обсужденіе вопроса объ экспедиціяхъ въ текущемъ году. Предсѣдательствующимъ прочитана объяснительная записка, составленная имъ по поводу предполагаемаго изслѣдованія объ усыханіи озеръ и самая программа этого изслѣдованія. Какъ записка, такъ и программа еще не закончены и потому г. Катанаевъ просилъ высказываться только по существу затронутыхъ вопросовъ и лишь относительно самаго плана его работы. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ присутствующими членами, по поводу прочитаннаго, постановлено: окончательное рѣшеніе вопроса отложить до того времени, когда г. Катанаевымъ

будетъ представлена программа изслѣдованія въ обработанномъ видѣ.

Обсуждался вопросъ о приготовленіяхъ къ Сибирской выставкѣ. По мнѣнію г. Предсѣдателя большое значеніе въ качествѣ экспоната на этой выставкѣ могла-бы имѣть хорошо составленная коллекція фотографическихъ видовъ Западной Сибири, въ виду чего онъ полагаетъ, что къ этой работѣ слѣдовало-бы приступить нынѣшнимъ-же лѣтомъ.

Между прочимъ г. Катанаевъ заявилъ, что онъ могъ-бы сдѣлать часть снимковъ во время своей поѣздки по Степному краю, если бы Отдѣлъ принялъ на себя расходъ по приобрѣтенію пластинокъ. **Постановлено:** принять предложеніе г. Предсѣдателя и ассигновать 50 руб. на расходы по фотографіи.

Обсуждался вопросъ о новой выискѣ книгъ для бібліотеки. **Постановлено:** выписать изъ книжнаго магазина Риккера таковыя (списокъ книгъ, выписанныхъ отъ Риккера, находится въ дѣлахъ Отдѣла).

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

8-го апрѣля 1893 года.

№ 29.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ: П. Ф. Брейтигама, Н. П. Михайлова, П. Е. Маковецкаго и Ю. А. Шмидтъ.

Выслушано заявленіе Ю. А. Шмидтъ о ходѣ печатанія редактируемой имъ первой книжки „Записокъ“ за текущій годъ. По словамъ г. Шмидтъ печатаніе идетъ очень медленно и крайне неисправно. До сихъ поръ набрано только 6 листовъ и самый наборъ ведется небрежно. Въ наборѣ масса самыхъ грубыхъ ошибокъ показывающихъ, что типотрафія никогда или очень рѣдко имѣла дѣло съ научными изданіями. Необходимость дѣлать постоянныя и неоднократныя исправленія очень замедляетъ работу и увеличиваетъ стоимость изданія. Все это, по мнѣнію г. Шмидтъ, заставляетъ перемѣнить типографію и уклониться отъ дальнѣйшихъ заказовъ г. Демидову. **Постановлено:** оставивъ печатаніе первой книжки у г. Демидова, передать наборъ 2-й книжки въ типографію окружнаго штаба.

Доложено письмо г. Акмолинскаго губернатора съ просьбою о

высылкѣ изданій Отдѣла въ организованную при канцеляріи Комитета Министровъ бібліотеку. **Постановлено:** выслать всѣ вышедшія изданія Отдѣла. Прочитано письмо г. Патканова, извѣщающаго Отдѣлъ, что присланная имъ три года тому назадъ рукопись: „По Демьянкѣ“, хранящаяся теперь въ дѣлахъ Отдѣла, нигдѣ не использована имъ и что противъ ея напечатанія въ „Запискахъ“ Отдѣла онъ ничего не имѣетъ. При этомъ г. Паткановъ просилъ Отдѣлъ выслать ему эту рукопись въ первой или второй корректурѣ для просмотра и исправленія. **Постановлено:** извѣстить г. Патканова, что въ виду неисправности мѣстныхъ типографій Отдѣлъ затрудняется исполнить его просьбу о высылкѣ корректуръ и что ему будетъ выслана самая статья по напечатаніи ея.

Доложено письмо д. чл. Сатова, приславшаго въ Отдѣлѣ 9 кашгарскихъ фотографическихъ видовъ. **Постановлено:** выразить г. Сатову благодарность.

Доложено письмо г. Пантусова, спрашивающаго о судьбѣ своей рукописи „Срденъ Худжіе“, посланной имъ въ Отдѣлъ болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ. Рукописи этой въ дѣлахъ Отдѣла нѣтъ, а потому **постановлено:** навести справки у бывшаго правителя дѣлъ И. А. Козлова.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

12-го апрѣля 1893 года.

№ 30.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ: П. Ф. Брейтигама, Н. П. Михайлова и Ю. А. Шмидтъ.

Доложено о поступившей въ музей коллекціи яицъ птицъ Акмолинской области, пожертвованной г. Колобовымъ. **Постановлено:** выразить г. Колобову благодарность Отдѣла, доложивъ объ этомъ Общему Собранію.

Обсуждались вопросы о денежномъ отчетѣ за 1892 годъ и о смѣтѣ на текущій 1893 годъ; причѣмъ приняты слѣдующія статьи прихода и расхода.

С М Ъ Т А

прихода и расхода текущихъ суммъ Отдѣла на 1893 годъ.

П Р И Х О Д Ъ:

1. Пособія отъ Государственнаго Казначейства . . . 2000 р.

2. Членскихъ взносов	400 р.
3. % ^о / _о съ капитала	200 »
4. Доходъ отъ продажи изданій	30 »
Итого .	2630 р.

РАСХОДЪ:

I.

1. На изданіе Записокъ Отдѣла	750 р.
2. „ Научныя предпріятія	100 р.

II. Б и б л и о т е к а.

3. На покунку и переплетъ книгъ	300 р.
4. „ составленіе каталога бібліотеки	150 »
5. Въ книжный магазинъ Стасюлевича уплатить за заказъ прошлаго года	172 »

III. М у з е й.

6. На приведеніе музея въ порядокъ, пріобрѣтеніе новыхъ предметовъ и коллекцій	200 »
--	-------

IV. К а н ц е л я р і я.

7. На канцелярскіе расходы, печатаніе бланковъ и повѣстокъ, на почтовые расходы	25 »
8. На наемъ писца	120 »
9. На дѣлопроизводство	300 »

V. Х о з я и с т в е н н а я ч а с т ь.

10. На наемъ сторожа	144 »
11. » наемъ квартиры	250 »
12. » отопленіе	140 »
13. » освѣщеніе	16 »
14. » ремонтъ и покунку мебели	50 »
15. » доставку воды	5 »
16. » случайные и непредвидѣнные расходы	50 »

Итого . 2772 р.

Статьи 1, 3 и 4 прихода и 7, 8, 10, 13 и 15 расхода внесены въ смѣту на основаніи данныхъ за предъидущіе годы. При опре-

дѣленіи размѣра поступленія членскихъ взносовъ имѣлись въ виду только члены, живущіе въ г. Омскѣ. Расходъ на изданіе Записокъ Отдѣла опредѣленъ по разсчету, что въ текущемъ году должно выйти 6 книжекъ, каждая стоимостью около 100 руб. Кромѣ того на напечатаніе труда г. Катаналева ассигновано 150 руб. Изъ 100 руб., ассигнованныхъ на научныя предпріятія, 50 руб. предполагается израсходовать на пріобрѣтеніе и установку измѣрительныхъ приборовъ въ видахъ предпринимаемаго изслѣдованія объ усыханіи озеръ и столько-же на пріобрѣтеніе пластинокъ на производство фотографическихъ работъ для предстоящей Сибирской выставки въ 1895 году. Расходъ на бібліотеку опредѣленъ въ 622 руб., изъ которыхъ 172 руб. должны пойти въ уплату по счету книжнаго магазина Стасюлевичъ, 150 руб. на составленіе каталога бібліотеки и 300 руб. на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ. Изъ 200 руб., ассигнованныхъ на расходы по музею, 70 руб. предположено израсходовать на устройство новой витрины для коллекцій чучель птицъ, хранящихся въ музеѣ въ запечатанныхъ ящикахъ. Расходъ по дѣлопроизводству въ размѣрѣ 300 рублей вызванъ необходимостью пригласить для этого отдѣльное лицо. Расходъ на наемъ квартиры опредѣленъ въ 250 руб. на томъ основаніи, что владѣльцу дома Гущину, согласно заключенному съ нимъ контракту, въ августѣ прошлаго года внесена квартирная плата впередъ за годъ, такъ что въ текущемъ году ему придется уплатить лишь за одно полугодіе. Расходъ на отопленіе опредѣленъ въ 140 руб., такъ какъ потребуется заготовить до 40 саж. дровъ по цѣнѣ въ 3 руб. 50 к. за саж. согласно расходамъ прошлыхъ лѣтъ. Расходъ на освѣщеніе и на непредвидѣнныя надобности опредѣленъ приблизительно.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ смѣты между прочимъ постановлено: изъ имѣющихся поступить 2 тысячъ руб. въ счетъ субсидіи за минувшій годъ—1 тыс. руб. внести въ городской банкъ и столько-же въ сберегательную кассу при Омскомъ казначействѣ. Для того, чтобы опредѣлить расходъ по набивкѣ чучель, рѣшено обратиться за справкой въ Уральское Общество любителей естествознанія. Въ видахъ-же удешевленія заготовки дровъ на текущій годъ постановлено: обратиться въ канцелярію Степнаго Генералъ-Губернатора съ просьбой отпускать дрова изъ запаса, заготовленнаго попечен. его канцеляріи.

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

16-го апрѣля 1893 года.

№ 31.

Собраніе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катаналева, въ присутствіи 22-хъ членовъ и посторонней публики.

Предсѣдательствующій доложилъ собранію о ходѣ печатанія 1-й и 2-й книжекъ „Записокъ“ и о рѣшеніи Распорядительнаго Комитета приступить къ изслѣдованію вопроса объ усыханіи озеръ въ предѣлахъ Степнаго Края и южной части губерній Тобольской и Томской. Изслѣдованіе это будетъ распадаться на три части. Во-первыхъ необходимо собрать данныя о прошломъ озерѣ, для чего Комитетъ предполагаетъ составить особыя программы и разослать ихъ въ различныя сельскія и волостныя учрежденія, учителямъ народныхъ училищъ, священникамъ и другимъ лицамъ съ просьбою дать отвѣты на вопросы, поставленные въ программѣ. Затѣмъ необходимо будетъ изслѣдовать настоящее положеніе озеръ, для чего придется произвести рядъ измѣреній глубины озеръ и найти наблюдателей, которые могли-бы взять на себя трудъ слѣдить за измѣрительными приборами. Наконецъ необходимо будетъ организовать наблюденія надъ измѣреніемъ и такихъ озеръ, какъ Чаны, Зайсанъ, Иссыкъ-Куль, Балхашъ и нѣкот. друг. На эти послѣднія изслѣдованія потребуются и больше средствъ и больше подготовки, такъ что Комитетъ по необходимости пока откладываетъ ихъ.

Прочитанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла съ 1-го октября 1891 г. по 1-е января 1893 года.

Прочитанъ отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Отдѣла за минувшій годъ. Причемъ со стороны д. чл. Р.-Сошальскаго былъ сдѣланъ запросъ относительно 15 статьи расхода, въ которой убытокъ понесенный Отдѣломъ при обмѣнѣ процентныхъ бумагъ опредѣленъ въ 19 руб. 75 коп. По мнѣнію Р.-Сошальскаго убытокъ этотъ несомнѣнно больше, чѣмъ показано въ отчетѣ, потому что на каждой сотнѣ рублей Отдѣлъ долженъ былъ потерять отъ трехъ до 6-ти руб., а билетовъ всего вышло въ тиражъ на сумму 3-хъ тысячъ руб. Послѣ обмѣна мнѣній постановлено: ожидать заключенія ревизионной комиссіи.

Прочитана смѣта прихода и расхода текущихъ суммъ Отдѣла. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, сдѣланныхъ по поводу отдѣльныхъ

статей смѣты нѣкоторыми изъ присутствующихъ членовъ, смѣта была утверждена съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что прибавлена новая статья расхода въ размѣрѣ 300 руб. на научныя экспедиціи на случай, если-бы въ теченіи года явилась возможность пригласить какое-либо лицо для тѣхъ или другихъ научныхъ изслѣдованій.

Закрытой баллотировкой произведены выборы трехъ членовъ ревизіонной комиссіи; Большинствомъ голосовъ выбраны г. г. Розальонъ-Сошальскій, Абаза и Величковскій.

Предложены на баллотировку въ дѣйствительные члены: чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Ялуторовскаго округа, Валеріанъ Ивановичъ Колововъ и Генеральнаго Штаба капитанъ, Николай Дмитриевичъ Путинцевъ. Оба предложенныя лица единогласно избраны въ дѣйствительные члены.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

19-го апрѣля 1893 года.

№ 32.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ комитета: Ю. А. Шмидтъ, Н. П. Михайлова, П. Е. Маковецкаго, П. Ф. Брейтигама и членовъ ревизіонной комиссіи: Д. Г. Розальонъ-Сошальскаго, Г. В. Абаза и Д. П. Величковскаго.

Членамъ ревизіонной комиссіи переданы всѣ денежныя дѣла Отдѣла за минувшій годъ и сдѣланы необходимыя объясненія по этому поводу.

Обсуждался вопросъ о набивкѣ чучель изъ шкурокъ, хранящихся въ музеѣ. **Постановлено:** просить г. Карьева приготовить на пробу нѣсколько чучель и представить условія, на которыхъ онъ согласился-бы продолжать работу.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

3-го мая 1893 года.

№ 33.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ: П. Ф. Брейтигама, П. Е. Маковецкаго и М. А. Шостака.

Прочитаны протоколы предъидущихъ засѣданій. Доложена просьба вдовы умершаго писца Шаханина о пособіи. **Постановлено:** выдать Шаханиной изъ суммъ Отдѣла 15 рублей. Доложено о выходѣ изъ печати 1-го выпуска XV книжки Записокъ. **Постановлено:** вышедшій выпускъ разослать всѣмъ дѣйствительнымъ чле-

намъ и членамъ-сотрудникамъ Отдѣла, а также во всѣ тѣ учрежденія, съ которыми установленъ обмѣнъ изданіями. Продажную цѣну этому выпуску назначить 50 коп. По счету, представленному типографіей Демидова, уплатить 243 руб. 75 коп.

Доложено объ условіяхъ, на которыхъ соглашается набивать чучела птицъ для Отдѣла г. Карьевъ. **Рѣшено:** условія (набивка поштучно) эти принять и по счету представленному г. Карьевымъ, сдѣлавшемъ уже 23 чучела, уплатить 20 руб. 80 коп.

Выслушаны докладъ г. Предсѣдательствующаго о необходимости приступить къ изслѣдованію вопроса объ усыханіи озеръ и рѣкъ Западной Сибири, объяснительная записка, составленная по поводу этого изслѣдованія и, наконецъ, программа вопросовъ и отвѣтовъ, которые должны быть разосланы въ различныя сельскія—волостныя учрежденія Степнаго Края и Западной Сибири, гдѣ предполагается произвести изслѣдованіе. **Постановлено:** докладъ г. Предсѣдателя объяснительную записку и программу напечатать во второмъ выпускѣ Записокъ, причемъ объяснительную записку къ программѣ и самую программу, которая должна разсылаться, напечатать еще отдѣльно въ количествѣ 500 экземпляровъ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

29-го мая 1893 года.

№ 34.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ П. Ф. Брейтигама, Н. П. Михайлова и П. Е. Маковецкаго.

Выслушано заявленіе Предсѣдательствующаго о покупкѣ на средства Отдѣла одного билета 4% внутренняго займа въ 1000 р. по нарицательной стоимости. Выслушано его-же заявленіе о предполагаемомъ порядкѣ напечатанія очередныхъ книгъ „Записокъ Отдѣла“, причемъ рѣшено: издавъ предварительно XV книгу 2 вып. Записокъ, составленную Г. Е. Катанаевымъ, издать затѣмъ постепенно XIV книжку, составленную имъ-же. Доложено П. Ф. Брейтигамомъ о полученіи имъ отъ д. чл. Отдѣла Плотникова изъ Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской области метеорологическихъ наблюдений за 1885—1892 годы, причемъ г. Брейтигамъ предложилъ печатать означенный трудъ Плотникова въ имѣющихъ быть изданными книгахъ Отдѣла по 1½ листа въ каждой.

Предложеніе это Распорядительнымъ Комитетомъ было отк-

нено, но вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ просилъ П. Ф. Брейтигама обработать трудъ Плотникова и затѣмъ напечатать въ декабрьской книгѣ „Записокъ“ въ извлеченіяхъ, въ виду ограниченности средствъ, не позволяющихъ Отдѣлу печатать громоздскій, сырой матеріалъ, при условіи, конечно, если при этомъ есть возможность печатать его въ обработанномъ видѣ или въ извлеченіяхъ.

Выслушано заявленіе Предсѣдательствующаго о напечатаніи программы для собиранія свѣдѣній объ усыханіи озеръ. Рѣшено принять заявленіе въ свѣдѣнію и озаботиться разсылкой программы лицамъ и учрежденіямъ, которыя въ данномъ случаѣ могутъ быть полезны Отдѣлу.

Выслушано заявленіе г. Катанаева объ его отъѣздѣ въ степь. Рѣшено выдать ему, согласно утвержденной общимъ собраніемъ членовъ суммѣ, 100 руб. на сниманіе фотограф. видовъ и приобрѣтеніе и постановку инструментовъ для опредѣленія степени усыханія озеръ въ Акмолинской области.

Доложено о поступившемъ счетѣ Типографіи Штаба Омскаго военнаго Округа объ исполненныхъ ею заказахъ Отдѣла. **Постановлено:** уплатить по счету 445 руб.

Прочитано письмо Предсѣдателя Метеорологической Коммисіи при Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Г. О., предлагающаго возбудить предъ Г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ ходатайство о передачѣ Отдѣлу принадлежащихъ Пишпекской сельско-хозяйственной школѣ метеорологическихъ инструментовъ, оказавшихся послѣдней не нужными. Рѣшено возбудить означенное ходатайство.

Прочитано письмо Топограф.-Геодезической Коммисіи Географическаго Отдѣленія, состоящаго при Московскомъ Университетѣ Имп. Общ. любит. Естествозн., Антроп. и Этногр., обращающей къ Отдѣлу съ просьбой выслать свои изданія. **Постановлено:** выслать Коммисіи послѣдніе труды Отдѣла.

Выслушано заявленіе и. д. Правителя дѣлъ Отдѣла о своевременности приведенія бібліотеки Отдѣла въ порядокъ. Рѣшено приступить немедленно, для каковой цѣли пригласить опытное лицо съ вознагражденіемъ по 1 коп. съ каждой написанной карточки въ видѣ опыта, причемъ дальнѣйшее упорядоченіе бібліотеки будетъ своевременно обсуждаться въ Распорядительномъ Комитетѣ.

